

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Межнациональные
и межконфессиональные отношения
в современной России

Учебное пособие

Москва
2023

УДК 323.1(075)
ББК 66.094я73
М43

Ответственный редактор

М.А. Омаров

доктор политических наук, профессор
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий

Рецензент

В.И. Коваленко

доктор философских наук, профессор
заведующий кафедрой российской политики
МГУ им. М.В. Ломоносова

*Работа выполнена в рамках выполнения государственного задания
«Организация мероприятий, направленных на профилактику
асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи,
поддержка детей и молодежи,
находящейся в социально опасном положении.*

*Организационно-методическое обеспечение деятельности
Координационного совета Минобрнауки России
по вопросам формирования у молодежи
активной гражданской позиции, предупреждения
межнациональных и межконфессиональных конфликтов,
противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма»
(реестровый номер 850000Ф.99.1.БН66АА04000)*

ISBN 978-5-7281-3302-5

© Коллектив авторов, 2023
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2023

Оглавление

<i>Предисловие</i>	11
<i>Глава 1. История формирования России как многонационального и многоконфессионального государства</i>	15
§ 1. Ранняя история России и формирование поликультурных основ Российского государства	16
§ 2. Россия как евроазиатская держава. Усложнение этнокультурного ландшафта страны	21
§ 3. Оформление имперской модели этнополитики	24
§ 4. Советская модель этнополитики	33
§ 5. Формирование современной модели российской этнополитики	38
<i>Глава 2. Этнический, конфессиональный и языковой состав населения России</i>	46
§ 1. Исторические коллизии и характеристика первоначального этапа формирования этнического состава населения России	47
§ 2. Изучение и учет населения России и его культурного многообразия	56
§ 3. Динамика изменения численности и этнического состава населения России	64
§ 4. Динамика изменения языкового и конфессионального состава населения России	72

<hr/>	
<i>Глава 3. Традиционные ценности, обычаи и культура народов России как основа цивилизационного кода России</i>	80
§ 1. Культурные традиции и терпимость	80
§ 2. Этнокультурное многообразие России: история и современность	82
§ 3. Языковые отличия и культура языкового поведения	85
§ 4. Традиционный этикет и нормы толерантности в полиэтничной среде: технологии воспитания повседневной толерантности	91
§ 5. Мультикультурное образование и воспитание	96
§ 6. О роли исторической памяти	103
 <i>Глава 4. Основы этнопсихологии</i>	 112
§ 1. Культурные детерминанты социального поведения и межэтнических отношений	112
§ 2. Психология аккультурации	130
§ 3. Этнические конфликты и межкультурное взаимодействие	132
 <i>Глава 5. Традиционные религии и конфессии России и их роль в жизни страны</i>	 142
§ 1. Религиозная карта современной России	142
§ 2. Традиционные религии и конфессии России: принципы организации, вероучение, культ	145
§ 3. Нормативно-правовые основы государственно-религиозных отношений в России	176
§ 4. Практика взаимодействия религиозных организаций и объединений с государством и обществом	185
§ 5. Причины, разновидности, методы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом	195

<i>Глава 6. Общероссийская гражданская идентичность: проблемы формирования</i>	207
§ 1. Теоретико-методологические основы исследования феномена идентичности	207
§ 2. Развитие гражданской и национальной идентичности в современной России	212
§ 3. Проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности в условиях современного общества	216
<i>Глава 7. Нормативно-правовая база современной государственной национальной политики Российской Федерации</i>	222
§ 1. Основные этапы становления современной государственной национальной политики	222
§ 2. Конституционные основы государственной национальной политики	224
§ 3. Содержание федеральных нормативно-правовых актов и стратегических документов, определяющих основные направления государственной национальной политики	226
§ 4. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» как система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации	234
§ 5. Субъекты национальной политики	237
§ 6. Расширение российской законодательной базы, регламентирующей отношения в сфере межэтнических отношений	238

<i>Глава 8. Сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества</i>	258
§ 1. Языковое многообразие России	261
§ 2. Языковое законодательство и языковые права	269
§ 3. Нет языка – нет народа. Язык как форма культурной отличительности и его связь с этничностью.....	273
§ 4. Культурное многообразие и язык	278
§ 5. Проблемы сохранения языков: российский и мировой опыт	279
<i>Глава 9. Миграционная политика Российской Федерации: основные вызовы и задачи</i>	290
§ 1. Понятие «миграционная политика». Объекты и субъекты миграционной политики	290
§ 2. Цели, задачи, направления и принципы государственной миграционной политики	293
§ 3. Миграционные процессы в Российской Федерации после распада СССР	296
§ 4. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации 2012 и 2018 гг.	300
§ 5. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом	309
§ 6. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в России	319

<i>Глава 10. Этнополитические конфликты и пути их урегулирования</i>	331
§ 1. Понятие «этнополитический конфликт». Классификация и стадии развития этнополитических конфликтов	332
§ 2. Урегулирование этнополитических конфликтов	340
§ 3. Технологии переговоров, посредничества и медиации при урегулировании этнополитических конфликтов	344
§ 4. Методики и рекомендации по предотвращению этноконфликтных ситуаций	350
<i>Глава 11. Реализация задач государственной национальной политики Российской Федерации в сфере образования</i>	355
§ 1. Укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ: роль образования	359
§ 2. Подготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей	365
§ 3. Обеспечение прав граждан на изучение родного языка и других языков народов РФ	375
§ 4. Поддержка русского языка и российских соотечественников за рубежом: образовательное измерение	379
§ 5. Роль образования в социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество	382

<i>Глава 12</i> Информационное сопровождение государственной национальной политики	395
§ 1. Основные направления информационного сопровождения государственной национальной политики	396
§ 2. Субъекты, отвечающие за информационное сопровождение государственной национальной политики	397
§ 3. Применение инструментов маркетинговых коммуникаций для достижения стратегических целей	401
§ 4. Планирование коммуникационных кампаний в рамках государственной национальной политики	407
<i>Словарь терминов</i>	419
<i>Сведения об авторах</i>	470

Предисловие

Россия является примером сложносоставных сообществ, где исторически объединены десятки народов, относящихся к разным языковым семьям, исповедующим разные религии, придерживающихся своих национальных традиций. Сегодня главный акцент в государственной национальной политике сделан на гражданской интеграции, формировании российской гражданской нации. Важность решения этой задачи является условием развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Однако успех в деле национального государственного строительства будет возможен только тогда, когда и представители власти, и простые граждане будут относиться к укреплению гражданского единства, межнационального мира и согласия как к жизненной необходимости, исторически неизбежному на данном этапе магистральному пути развития страны.

Впрочем, сегодня решению этой важнейшей исторической задачи препятствует невысокий уровень знаний о национально-культурном многообразии страны, национальных и религиозных традициях отдельных народов, об истории и особенностях формирования Российского государства как многонациональной и многоконфессиональной державы, идеологических и правовых основах современной государственной национальной политики (этнополитики) Российской Федерации, роли отдельных социальных институтов в ее реализации, присущий как простым гражданам, так и тем представителям власти, кто принимает управленческие решения, затрагивающие сферу межнациональных и межконфессиональных отношений. Это обстоятельство ставит на повестку дня вопрос о разработке программ профессиональной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных структур, направленных на формирование профессиональных компетенций в сфере межнациональных отношений.

Одной из таких программ стала программа дополнительного профессионального образования «Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России», разработанная экспертами Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ. Разработанный на ее основе учебно-методический комплекс представляет собой базовую модель (ступень) многоуровневой образовательной системы подготовки представителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, руководителей и сотрудников региональных координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, созданных на базе российских университетов, профессорско-преподавательского состава вузов к административно-управленческой деятельности в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений.

В пособии излагаются теоретические основы курса, которые будут способствовать формированию у обучающихся следующих профессиональных компетенций:

- способность организовывать и обеспечивать деятельность, направленную на укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение и поддержку этнокультурного и религиозного многообразия народов Российской Федерации;
- способность организовывать и осуществлять деятельность, направленную на обеспечение межнационального (межэтнического) и межрелигиозного (межконфессионального) согласия, гармонизацию межнациональных отношений, профилактику конфликтов на национальной и/или религиозной почве;
- способность организовывать и осуществлять деятельность по обеспечению равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии;
- способность организовывать и осуществлять мониторинг в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений и раннего предупреждения конфликтов;

-
- способность сопровождать деятельность по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов*.

В результате изучения теоретических основ программы обучающиеся будут *знать* стратегические документы государственного планирования в области государственной национальной политики и национальной безопасности, а также регулирования национальных отношений; нормативно-правовые акты в области государственной национальной политики РФ; законодательство РФ о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях; нормы российского законодательства в области гарантий и обеспечения фундаментальных прав и свобод человека, прав коренных и малочисленных народов, этнических и религиозных меньшинств; историю формирования российской государственности; историю распространения, организационную структуру, основы вероучения, нравственного учения и культовой практики традиционных для России религий, а также развития государственно-конфессиональных отношений в стране; основные угрозы национальной безопасности, возникающие при реализации государственной национальной политики; основные цели, задачи и направления миграционной политики; основы конфликтологии и медиации, в том числе причины, формы профилактики и методы разрешения межнациональных/межэтнических и межконфессиональных конфликтов; основы этнопсихологии, этики и культуры межнационального общения.

Обучающиеся также получают представления о том, как применяются эти знания в профессиональной и служебной деятельности в сфере межнациональных/межэтнических и межрелигиозных отношений, а именно:

- при анализе текущего состояния межнациональных/межэтнических и религиозных (межконфессиональных и внутриконфессиональных) отношений;
- при взаимодействии с институтами гражданского общества, включая национально-культурные автономии, цен-

---

* Профессиональные компетенции, формируемые в результате освоения программы дополнительного профессионального образования, сформулированы в соответствии с профессиональным стандартом «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 514н от 02.08.2018).

- трализованные религиозные организации, иные некоммерческие организации этнокультурной, религиозной и миграционной направленности, с целью обеспечения общественного согласия, гармонизации межнациональных/межэтнических отношений, профилактики конфликтов на национальной/этнической или религиозной почве;
- при организации мероприятий по противодействию напряженности в сфере национальных/этнических и религиозных отношений;
  - при противодействии проявлениям дискриминации, ксенофобии, радикализма и экстремизма;
  - при получении навыков организации и проведения мониторинга национальных/межэтнических и религиозных отношений с целью выявления предпосылок возникновения, проявления и обострения конфликтов на национальной/этнической и религиозной почве и принятия мер по их урегулированию и недопущению.

Авторы пособия – эксперты Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, ведущие специалисты-практики в области современной российской государственной национальной, миграционной, культурной, языковой и образовательной политики, истории и культуры народов России, этноконфликтологии и этнопсихологии. Многие из них являются также разработчиками магистерской программы «Этнополитика и миграция в современной России», реализуемой Центром социально-политических исследований и информационных технологий в Российском государственном гуманитарном университете.

© Омаров М.А., предисловие, глава 1, 2023.

© Шабаетв Ю.П., главы 1–3, 8, 2023.

© Абаев А.Л., глава 12, 2023.

© Иванюшин Д.В., глава 12, 2023.

© Леденёва В.Ю., главы 7, 9, 2023.

© Марковская О.В., глава 4, 2023.

© Омельченко Е.А., глава 11, 2023.

© Ролдугина О.Ю., глава 5, 2023.

© Цветкова О.В., главы 6, 10, 2023.

Глава 1

История формирования России как многонационального и многоконфессионального государства

Управление современным обществом, как на общенациональном, так и на региональном уровнях, требует от государственных и муниципальных служащих *знаний об истории государства и своего региона*. При этом необходимо не просто знание исторических фактов, но и понимание того, как на протяжении веков формировался культурный ландшафт региона, состав его населения, как выстраивались отношения с соседними народами и территориями. Помимо знаний об истории, нужно *уметь использовать исторические сведения для противодействия различным псевдоисторическим концепциям и культурным спекуляциям*, которых много и которые используют этнические радикалы для формирования внутренних культурных границ между этническими группами россиян с целью демонстрации «несовместимости культур» разных народов и противопоставления этничности и гражданства.

В связи с этим сегодня важно *овладеть навыками использования исторических фактов* (включая этнокультурный материал) для обоснования исторической преемственности традиций и культур, демонстрации длительного опыта межкультурного взаимодействия носителей разных культурных традиций, который является не просто выработавшимся веками пониманием значимости добрососедства, но и одним из важнейших составляющих культурного кода россиян, имеющего глубокие исторические корни.

---

§ 1. Ранняя история России и формирование поликультурных основ Российского государства

В 1862 г. в Великом Новгороде был установлен памятник «Тысячелетие России», который представляет собой некую персонализированную иллюстрацию ко всей российской истории, – многофигурную композицию, объединяющую исторических личностей разных эпох. Но мало кто может рассказать об идее памятника и его символическом значении и даже сказать, когда и почему воздвигнут этот мемориал. Между тем датой основания Российского государства считается 862 г., когда пять племен обратились к варяжскому князю Рюрику с просьбой стать их правителем. В первом отечественном историческом повествовании – «Повести временных лет» сказано, что князь основал первую столицу государства «Срубиша град Ладогу» (ныне – это село Старая Ладога, где в 2015 г. установили памятник Рюрику и Олегу как основателям Российского государства). Важно обратить внимание на то, что среди тех пяти племен, которые призвали варяжского князя, два были славянскими (словены и кривичи), а три – финскими или, как сегодня говорят, финно-угорскими (чудь, весь и меря). Впрочем, в первой Новгородской летописи вместо мери (существование которой оспаривается) названа лопь, под которой, вероятно, понимались карелы, ибо созданная позднее Лопская волость была заселена не саамами (лопарями), а преимущественно карелами. Но не это важно, а важно то, что сплоченность и союз между разными культурными группами, из которых позднее сформировались отдельные народы, появились уже на заре российской государственности.

Элита Древней Руси, как и многих других средневековых государственных образований, формировалась из представителей разных культурно-языковых сообществ. Сразу заметим: этническую принадлежность в России до сих пор чаще называют национальностью, хотя во всем мире под этим термином понимают *только* гражданство.

Древнерусское государство занимало обширные территории от Балтики (Псков, Новгород, Старая Ладога) до Черного моря (Тмутараканское княжество), но внутренние экономиче-

ские связи в нем были достаточно слабыми, основными торговыми путями являлись реки, а средствами сообщения – различные речные суда. В мироощущении средневекового человека существенное место занимали родственные земляческие связи, а идентичности носили локальный характер. Например, бужане – это жители бассейна реки Буг, мурома – жители города Мурома и его окрестностей, устюжане – жители Великого Устюга, двиняне – жители деревень по берегам Северной Двины и т. д. В этих условиях объединяющим началом были верховная власть и религия. И потому принятие православия в качестве государственной религии Древнерусского государства в 988 г. имело чрезвычайно важное значение. Православная религия стала идейной основой для национального единства и формирования общей идентичности. При этом важно заметить, что религия не только формировала общенациональное самосознание и укрепляла устой государства, но являлась и идеологией, и нравственным началом, а церковь служила хранителем культурных ценностей. Таким образом, культурный код России формировался на основании поликультурности, союза земель, объединенных общими интересами, единения населения вокруг центральной власти и религии как нравственного и культурного ориентира.

Но важно заметить, что не только православие формировало культурные основы российского общества, но и ряд других религий, в числе которых в первую очередь следует назвать ислам. В Хазарском каганате, с которым русские князья и восточнославянские племена тесно взаимодействовали, ислам стал укореняться уже в VIII в., хотя хазары активно мешали арабскому проникновению на Кавказ. В Волжской Булгарии, соседствовавшей с Древнерусским государством и являвшейся торговым посредником между ней и Востоком, ислам был принят как государственная религия в 922 г., и с тех пор его влияние на средней и нижней Волге стало укрепляться. Позднее в число традиционных религий государства вошли буддизм, иудаизм, а количество христианских конфессий выросло.

Мощное и единое Древнерусское государство фактически стало распадаться в XII столетии. Итогом центробежных тенденций явилась феодальная раздробленность, которая, в свою очередь, способствовала усилению культурных различий между разными группами населения государства. В XIII в. в результа-

те монгольского нашествия единое Древнерусское государство окончательно прекратило свое существование, а многие русские княжества стали вассалами Золотой Орды, созданной монголами на завоеванных к западу от Великой Степи землях. При этом значительная часть земель Руси отошла к Великому княжеству Литовскому, которое в XIV в. достигло вершины своего могущества. Его территория простиралась от Балтики до Черного моря, а само государство было заселено литовцами, поляками, татарами, евреями и славянскими племенами. Полное название княжества было таким: *Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтійское и иных*, но в исторической литературе чаще используют как раз сокращенную версию названия этого государства – Великое княжество Литовское. Между тем, глава этого феодального государства – великий князь – именовал себя Великий князь литовский, русский и жмудский (Жемайтия – историческая область Литвы, а жмудь – одна из пяти основных этнографических групп литовцев). Две трети территории княжества составляли земли, заселенные славянами, а в составе правящей элиты было и много прежних удельных князей Древней Руси, о чем свидетельствовали их фамилии.

В качестве основного языка общения между жителями Великого княжества Литовского широко использовался древнерусский язык, понятный славянскому большинству государства. Это был русский язык в его западном варианте, который лингвисты ныне нередко именуют старобелорусским или западнорусским. На Украине его называют староукраинским. А сами носители этого языка называли свою речь *«проста мова»* или *«руска мова»*.

В современной Польше, кстати, главный язык Великого княжества Литовского в научной литературе известен как *Język ruski* (русский язык). В 1385 г. была заключена Кревская уния: великий князь литовский Ягайло вступил в брак с королевой польской Ядвигой и стал польским королем. Ягайло завершили процесс христианизации литовцев-язычников, обратив их в католичество. Славянское большинство Великого княжества Литовского активно отвергало католицизм, а потому стало воспринимать Москву и восточных единоверцев как естественных защитников своих культурных традиций. К тому же польская шляхта символически отделяла себя от холопов и даже тех, кто исповедовал католицизм. Совместно с ними они не молились в храмах, как это было при-

нято российским дворянством в православных приходах. А когда в 1696 г. делопроизводство на русском языке в Речи Посполитой было полностью запрещено, русский язык окончательно превратился в «холопский». Пропасть между крестьянами и дворянами стала весьма глубокой.

Во времена Великого княжества Московского, являвшегося вассалом Золотой Орды, наиболее интенсивными были контакты не с Западом, а с Востоком, т. е. с тюркскими народами, что было естественно в условиях вассальной зависимости. В 1313 г. хан Узбек совершил в Орде религиозный переворот и объявил ислам единственной религией ханства (напомним, что основатель империи грозный Чингиз-хан в своде законов монголов «Великой Ясе» устанавливал веротерпимость и равенство всех религий). В ходе исламизации Орды при Узбек-хане многие татары, являвшиеся приверженцами древнейшей религии всех тюрков – тенгрианства (язычества) – бежали от притеснений в русские княжества. В Москве они принимали православие, со временем переходили на русский язык и, в конце концов, становились русскими. В Москву из Орды уходили представители многих знатных татарских родов, положившие начало известным дворянским фамилиям. Среди русских имен татарского происхождения стоит назвать поэта Державина из рода мурз Нарбековых, историка Карамзина – Кара-мурзы, писателя Тургенева – из Тургаевых, а также Аксаковых, Огаревых, Чаадаевых, Кутузовых, Тимирязевых, Бахрушиных и т. д. Русскую культуру невозможно представить без этих татарских (по происхождению) фамилий.

Татарское наследие в российской и русской истории и культуре огромно, и касается не только имен, но и многих политических традиций, элементов народной культуры (таких, как гармошка и частушки), а также важных исторических деяний. Казанские татары вместе с другими народами строили современное Российское государство. Поэтому миф о том, что взятие Казани в 1552 г. есть некая исключительно трагическая веха татарской истории, является довольно спорным. Первое и главное возражение касается того, что в XVI в. татары еще не составляли единого культурно-языкового сообщества и не имели общего этнического самосознания. Касимовские татары, татары горной стороны и татары-мишари были самостоятельными группами и выступали на стороне московских правителей. Московские князья охотно

принимали на службу представителей знатных татарских родов, а потому княжеская конница в значительной степени являлась татарской. Но в Москве селились также татарские купцы и ремесленники. В XIV в. в Замоскворечье возникает Татарская слобода, где сначала располагался Татарский посольский двор, а затем там стали селиться татарские купцы и ремесленники. Современным напоминанием о нем является улица Большая Ордынка. Позднее в состав российской элиты включились черкесские князья, грузинская знать, прибалтийское немецкое дворянство, шведы и поляки и т. д.

Великое княжество Московское на рубеже XV–XVI вв. оказывало существенное влияние на политику Казанского ханства, хотя столкновения между Москвой и Казанью тоже были регулярными. В 1512 г. между ними был заключен последний договор о «вечном мире», призванный прекратить взаимные нападения. Но в 1521 г. после воцарения на ханском престоле в Казани крымской династии Гиреев (Крымское ханство откололось от Золотой Орды и в 1441 г. стало самостоятельным государственным образованием), крымские и казанские татары совершили одно из самых опустошительных нашествий на Русь. В 1523 г. последовал ответный поход Василия III на Казань, в котором с русской стороны участвовали и служилые татары. Затем столкновения следовали одно за другим, и в течение долгого времени чаша весов постепенно склонялась в пользу Москвы, на стороне которой непременно были и татары. Они же помогали новому царю Ивану IV разработать план осады и покорения Казани, который был успешно претворен в жизнь в 1552 г.

В 1556 г. пало Астраханское ханство. После покорения Казанского и Астраханского ханств культурная сложность государства стала еще более очевидной, равно как и то, что его экспансия была направлена на восток. Поэтому в средневековой Европе Московскую Русь нередко воспринимали как азиатское и нецивилизованное общество, а потому на европейских картах земли царства нередко именовались «Тартарией» (Великой Тартарией).

Одновременно с покорением Казанского и Астраханского ханств под власть московского государя добровольно перешли чуваша (1551), горные марийцы (1552) и башкиры (1552–1557). Присоединение волжских земель не только изменило культурный состав населения, но и потребовало от властей организовать

работу по управлению новыми землями и интеграции новых подданных в общее культурное пространство страны. Поначалу интеграционную политику попытались строить как политику христианизации, обращения в православие исламского населения, а потому уничтожали мечети, всячески поощряли обращение новых подданных в православную веру, но довольно быстро от такой политики пришлось отказаться, поскольку приверженность мусульман своим религиозным традициям была сильна.

Не случайно и то, что вскоре после завоевания ханств был создан специальный орган управления – Приказ Казанского дворца, которому и надлежало решать все вопросы, связанные с управлением новыми землями и новыми подданными, а также не допускать ущемления их интересов. Примечательно, что в «Соборном Уложении 1649 года», где, видимо, уже обобщался сравнительно долгий опыт управления новыми землями, центральная власть грозила карами тем, кто посягал на земли новых подданных: «А буде которые Московские и из городов Дворяне и дети Боярские, и всяких чинов люди учнут в городах у Князей, и у Мурз, и у Татар, и у Мордвы, и у всяких Ясашных людей земли иметь, сдачею, или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета иметь, или менять; и у тех всяких чинов людей те Татарские поместные и Ясашные земли иметь на Государя; да им же за то от Государя быть в опале». Иными словами, можно говорить о том, что со второй половины XVI в. в стране начинает формироваться некая модель государственной национальной политики, которая приобрела относительно законченную форму двумя веками позже.

§ 2. Россия как евроазиатская держава. Усложнение этнокультурного ландшафта страны

При Иване IV Грозном началось покорение Сибири. Существует некий исторический стереотип, который связан с трактовкой факта, касающегося присоединения сибирских земель к Российскому государству (Московскому царству). Считается, что начальным этапом этого процесса стал поход отряда неких

русских казаков во главе с Ермаком против Сибирского ханства (1581–1585), итогом которого стал фактический разгром ханства.

Историки издавна пишут о «русской колонизации» Сибири и о каких-то казаках, которые ее осуществляли, хотя сибирское казачество возникло только в процессе самой колонизации. И не русские были движущей силой этого процесса, точнее, не только они, причем надо заметить, что, *собственно, русское этническое сообщество, т. е. великороссы, сформировалось как некий относительно единый народ с общим самосознанием только к XVIII столетию* (а другие народы и того позже).

Но обратим внимание на состав отряда Ермака, поскольку он является свидетельством важных интеграционных процессов, происходивших в государстве. Его большая часть состояла из зырян Яренского уезда и казанских татар, а также наемников (немцев и литовцев). Более того, есть предположение, что и Ермак сам был коми-зыряниним, но это уже, скорее, один из исторических мифов. В составе последующих экспедиций зыряне и казанские татары также составляли заметную часть так называемых казаков. Многие из них оседали в Сибири или переселялись туда с семьями, а потому многие деревни в Сибири носят и по сей день названия Зырянновка, Зырянка.

Названный факт означает, что и коми-зыряне, окончательно вошедшие в состав Московской Руси к концу XV века (а христианизированные еще раньше), и казанские татары, превратившиеся в подданных «белого царя» только в середине следующего столетия, но сохранившие в большинстве приверженность исламу, были уже надежными и верными царскими подданными, опорой власти в опасных предприятиях. Для них государство, которому они служили, было к этому времени уже своим Отечеством. Позднее в состав сибирских отрядов включались не только коми-зыряне и татары, но также кодские ханты, буряты, якуты, юкагиры и представители многих других народов, а потому колонизация Сибири (сначала военная, а затем и крестьянская) и превращение России в великую евроазиатскую державу есть заслуга многих российских народов, а значит называть ее русской колонизацией исторически некорректно.

Присоединение обширных территорий на востоке, населенных многочисленными народами со специфическими формами социальной организации, потребовало создания специальных

органов управления новыми владениями. В 1637 г. был создан самостоятельный Сибирский приказ, в наставлениях которого на местах указывалось на необходимость мирных сношений с «ясачными людьми», т. е. с сибирскими народами, платившими ясак (подать) «белому царю». В регламентирующих документах приказа, рассылаемых на места, содержались требования соблюдать веротерпимость, не посягать на земли, которыми традиционно пользовались местные культурные сообщества, не вмешиваться в их внутреннее самоуправление. Поэтому вплоть до советской эпохи народы Сибири обладали довольно высокой степенью внутренней культурной и административной автономии. *Сохранение этой автономии стало важным принципом государственной политики* сначала Московского царства, а затем и Российской империи.

Когда же возникло реальное единство россиян? Когда подданные российского государя стали ощущать себя гражданами страны и проявлять гражданскую солидарность? Наверно, начало этому процессу стоит искать в Смутном времени, которое можно считать первой гражданской войной в России. Тогда по инициативе «снизу» был создан «Совет всея земли», руководивший созывом ополчения и выступавший за единство страны и ее независимость, а лидерам второго ополчения нижегородскому торговцу Минину и князю Пожарскому в XIX в. поставлен памятник в Москве. Что на нем написано? А написано следующее: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818». Минин уже был гражданином России. Но заметьте, один из исторических мифов гласит, что Минин был не просто нижегородским торговцем, но еще и крещеным татаринном. Однако в этом нет ничего удивительного, ибо в ополчении Минина и Пожарского было не только славянское население, то и татары, мордва, коми, т. е. оно было многонациональным. При этом для всех ополченцев Россия была Родиной, за которую они были готовы проливать кровь. А Земский собор 1613 г., избравший царем Михаила Романова и ознаменовавший окончание Смуты, для истории России был столь же значимым, сколь и призвание князя Рюрика. В решении будущего страны принимали участие представители многих городов и земель, выборные от всех классов и сословий, за исключением холопов и безродных крестьян. Фактически, речь идет о Всесословном Соборе, аналогов которому в истории России еще не было.

---

§ 3. Оформление имперской модели этнополитики

При Петре I, когда Россия была провозглашена империей, *понятие народа (как гражданского сообщества)* стало обретать реальный смысл. Уже в 1700 г. в монарших указах появляется понятие государства, которое увязывается не с подвластной территорией и группами подданных, а со всем народом. Такое толкование сущности государства, однако, использовалось тогда для целей внешней политики, чтобы поставить Россию вровень с западноевропейскими державами, где эпоха Просвещения породила идею народа как главного игрока на сцене истории, идею народного суверенитета. Наследники Петра в своих манифестах при восхождении на престол уже в обязательном порядке говорили о том, что воцарение происходит с «согласия народа», и считали важным подчеркнуть свое стремление служить «благу Отечества» и заботиться о «единстве государства».

Екатерина Великая прямо указывала, что управляет не столько территорией, сколько «российским народом». Понимание народа российского как целостного сообщества привело власть к осознанию необходимости отказаться от попыток обращения в православие этнических меньшинств, исповедовавших другие религии (ислам, буддизм, язычество, шаманизм), что было закреплено законодательно в 1773 г. Екатериной II, когда был принят указ о веротерпимости в России. Все религии в стране получали право на существование, отменялось насильственное обращение в православие. Мусульманам наряду с мечетями было разрешено строить при них школы. Ее указу, впрочем, предшествовал указ «О крещении иноверцев только по свободному их желанию без всякого принуждения, о соблюдении некрещенными татарами и другими иноверцами благочиния во время крестных ходов и о необращении им новокрещенных в прежнее зловерие» от 5 апреля 1685 г., т. е. столетием ранее. Он стал первой попыткой государства предотвратить межрелигиозную вражду и способствовал превращению веротерпимости в *важный принцип государственной политики*. Екатерина окончательно утвердила эту норму культурной жизни и сделала ее безусловной законодательной нормой. Это еще больше способствовало укреплению поликультурности

российского общества и значимости традиционных ценностей (религии) в системе его нравственных ориентиров.

В конце XVIII в. состоялись три раздела Польши, и Российская империя получила значительную часть земель, ранее входивших в состав Речи Посполитой. На этих землях проживало довольно значительное еврейское население, а во многих поселениях (местечках) евреи составляли большинство жителей. И в Польше, и в имперской России, и во многих европейских странах, откуда их в разные эпохи массово выселяли, евреи воспринимались как культурно чуждые элементы, основанием для чего служили религиозные предубеждения. Учитывая это, Екатерина Великая своим указом в 1791 г. ввела так называемую черту оседлости для евреев, означавшую, что им запрещено постоянно проживать в столицах и в центральных губерниях. А в 1804 г. было принято «Положение об устройстве евреев», которое, несмотря на наличие в данных документах мер ограничительного характера, означало, по сути, что государство начинает формулировать и облекать в правовую форму свою этнонациональную политику. Долгое время эти документы рассматривали исключительно как дискриминационные, но они были направлены на сохранение этнокультурной автономии евреев и защиту их прав: гарантировалась государственная защита, имущественные и земельные права, регулировались конфессиональные отношения. Ограничения, связанные с постоянным проживанием, не распространялись на горских и бухарских евреев, караимов (этнографические группы евреев на территории России), на купцов первой гильдии, лиц с высшим образованием, отслуживших рекрутов, ремесленников, приписанных к ремесленным цехам. Заметим, что значительная часть крестьянства в это время находилась в крепостной зависимости и ни о какой свободе перемещения применительно к нему, как и ко всему сословию в целом, говорить нельзя. Только дворяне и купцы могли относительно свободно путешествовать по стране и за ее пределами.

В 1809 г., по окончании последней русско-шведской войны, к империи была присоединена Финляндия, создано Великое княжество Финляндское. В этом же году финский сейм присягнул на верность императору, собравшись в г. Борго, а Александр I пообещал сохранить вольности сословий и «коренные законы», не посягать на вероисповедание и даровать княжеству конституцию.

Сохранялась прежняя судебная система и собственная таможня, платежи от которой шли исключительно на нужды княжества. И хотя документальное подтверждение финляндская автономия получила много позже, в реальности она существовала с самого начала действия унии между Финляндией и Россией. При Александре II полномочия финляндского сейма были расширены, княжество получило собственную денежную единицу и свою армию, в 1864 г. финский язык приобрел статус официального (до этого времени в делопроизводстве и образовании использовался только шведский).

Отечественная война 1812 г. стала ярким примером народного единства. Ее отечественный характер очевиден не только потому, что все слои российского общества объединились в борьбе с иноземными захватчиками, но и потому, что в ней приняли участие представители многих российских народов. Среди полководцев известны имена грузина Багратиона и немца Барклай де Толли, а в составе армейских частей прославились своим бесстрашием башкирские и калмыцкие конные полки (входившие в состав корпуса атамана Платова). Ополчение, в котором насчитывалось 300 тыс. человек, вообще было многоязычным.

После победы над Наполеоном Венский конгресс (1815), определявший новое устройство Европы, передал России на «вечные времена» территорию созданного Наполеоном герцогства Варшавского, которая вместе с другими польскими землями, приобретенными ранее, была преобразована в Царство Польское. Польская Конституция, призванная заменить Кодекс Наполеона, была обнародована 20 июня 1815 г., и тогда же жителей Царства привели к присяге русскому царю. Конституция позволяла полякам формировать собственное правительство и возрождала польский сейм. 15 марта 1818 г. император Александр I открыл сейм в Варшаве. Его речь предвещала довольно либеральные отношения между Варшавой и Петербургом.

Но в российском обществе было много противников предоставления Польше широкой автономии, в числе которых был и видный российский историк Н.М. Карамзин, оформивший свои взгляды по поводу «польского вопроса» в «Мнении русского гражданина» (содержится в собрании сочинений Карамзина). Тем не менее Александр I простил бывших ярых сторонников Наполеона, дал возможность вернуться в Варшаву и занять там

крупные посты. Польские солдаты, воевавшие в польских легионах Наполеона и попавшие в плен, могли возвратиться из Сибири на родину. Дивизионный генерал Великой армии Наполеона Ян Домбровский, назначенный сенатором, генералом русской армии, начал формирование новой польской армии. Еще один генерал Наполеона Юзеф Зайончек также получил чин генерала русской армии, сенатора, княжеское достоинство и стал первым наместником в Царстве (с 1815 по 1826 год). Действительно, ставка на Зайончека оправдалась, он стал сторонником единения с Россией. Создание Великого княжества Финляндского и Царства Польского, обладавших широкой политической автономией и представлявших собой образцы протофедеративного устройства государства, было только частью формирующейся системы отношений между государством и окраинами, между центральной властью и ее подданными, принадлежащими к разным конфессиям, этническим и территориальным группам.

В XVIII – первой четверти XIX в. окончательно сформировался территориально-культурный и сословный принцип взаимоотношений между государством и меньшинственными сообществами (народами и конфессиями). Этот принцип все более очевидно становился нормой внутренней политики государства по мере того, как усложнялся культурно-языковой и конфессиональный состав населения России. Еще в 1607 г. первую шерсть (присягу) на верность русскому царю приняли калмыки, которые в 1657 г. окончательно вошли в состав Московской Руси, и им были отведены земли по Иртышу. Однако отношения с сибирскими татарами у них не сложились, что привело к переселению калмыков в низовья Волги и созданию здесь Калмыцкого ханства, признававшего над собой власть русского царя. В 1771 г. ханство было ликвидировано, но система самоуправления калмыков осталась неизменной: деление на улусы, аймаки (во главе которых стояли зайсанги, т. е. должностные лица из числа калмыков), хотоны. Калмыки изначально воспринимались властями как служилое сословие, и калмыцкие воины принимали участие во многих военных кампаниях, начиная с XVII столетия. Позднее, калмыцкие полки вошли в состав Астраханского казачьего войска. Башкиры и мишари в 1798 г. также были переведены в служилое сословие (башкирские полки входили в состав Оренбургских казачьих войск). Но наиболее очевидно территориально-культурный

и сословный принципы управления подданными проявились при формировании земель казачьих войск и организации управления новоприобретенными землями и инородцами.

Казачи были служилым сословием (это теперь их лидеры утверждают, что это самостоятельная этническая группа), формировавшимся из представителей разных этнических групп. А казачьи земли, как особые территориальные сообщества, стали формироваться с XVI в., когда появилась область войска Донского (тогда же образовалась и Запорожская Сечь). В 1577 г. создается Терское казачье войско, а несколько позже – Кубанское. Затем к ним присоединился еще целый ряд земель, последним из которых было Семиреченское казачье войско, сформированное в 1875–1877 гг. Земли казачьи имели свое самоуправление, а казаки обладали особыми правами. Казачьи области управлялись войсковыми атаманами, которые наделялись правами военного губернатора.

Особый порядок управления был сохранен в Прибалтийских губерниях после присоединения этих земель к России в ходе Северной войны. Несмотря на то что Прибалтика управлялась от имени российской власти, здесь были созданы исполнительные органы, осуществлявшие административное управление. В XVIII в. на территории Эстляндской и Лифляндской губерний имели силу лишь те законы, по поводу которых были сделаны специальные указания или законодательные нормы, принятые по инициативе местных органов самоуправления. Политическая власть в этих губерниях принадлежала остзейскому (немецкому) дворянству, владевшему основной частью земельных угодий. Дворянство контролировало полицию, школы, судебную систему и вместе с немецкой буржуазией формировало высший орган управления – ландтаг. Остзейское дворянство обладало широкими привилегиями, которых не имело российское дворянство в целом, и, по сути, являлось особым сословием.

Что же касается других культурных анклавов, то к таковым относились обширные территории, заселенные кочевыми и оседлыми инородцами. К ним в первую очередь относились многочисленные сибирские народы, большая часть которых обитала на обширных, но малозаселенных пространствах.

В России раньше многих других стран перешли к политике правового регулирования отношений государства с культурными

меньшинствами, которым была необходимо государственная защита, к законодательному оформлению политики в отношении меньшинств и территорий их проживания. В 1822 г. был принят Устав «Об управлении инородцев». Термин «инородцы» чаще использовался для определения неславянских народов, но определял их не как этнические группы, а как особое сословие. Устав был призван регулировать отношения государства и названного сословия, а также их внутреннее самоуправление, т. е. он предоставлял малым народам широкую автономию – территориальную, культурную, правовую.

Этот документ содержал положения о правах малых народов Севера и Сибири. Он постоянно пополнялся новыми актами. В 1892 г. все эти акты были сведены в Положение об инородцах, которое действовало до революции 1917 г.

Устав был особенно важен в плане организации внутреннего самоуправления и построения судебной системы, опиравшейся на нормы обычного права, т. е. сложившихся у разных народов правил решения споров, наказания тех, кто нарушал установленные порядки. Судиться инородцы, за исключением уголовных дел по тяжким преступлениям, должны были «по своим законам и обычаям, каждому племени свойственным».

Однако политика имперского центра в отношении тех или иных религиозных групп, территорий и населявших их народов могла меняться, и перемены определялись принципами и логикой имперской модели этнополитики. Наиболее очевидно это можно продемонстрировать на примере Польши.

Польская элита в большинстве своем не была готова к политике интеграции польских земель в состав России, считая свой культурный статус цивилизационно более высоким, чем статус российского дворянства и российской элиты в целом. Примирительная политика имперской власти была отвергнута значительной частью польской шляхты и польской интеллигенции, а сохранявшиеся в среде элиты великопольские настроения привели к восстанию 1830 г., подготовленному радикально настроенной частью элиты. Склонив на свою сторону ряд польских генералов и многих армейских офицеров, шляхту, интеллигенцию и студенчество, заговорщики решили начать бунт против России убийством наместника – Великого князя Константина и захватом казарм, в которых располагались русские солдаты. Предупрежденный

об угрозе, Великий князь покинул Варшаву, не стал подавлять мятеж, хотя и многие польские части, и российские войска были готовы и способны усмирить восставших. Вместо этого он отдал приказ русским солдатам покинуть город. Мятежники сформировали новое правительство и выдвинули Петербургу свои условия: расширение польской территории, строгое соблюдение конституции, свободы и гласности; охрана королевства исключительно польскими войсками. Западная общественность открыто встала на сторону поляков, а французские Генеральные штаты предъявили России ультиматум, грозящий военным вмешательством, что нашло отражение в известном стихотворении А.С. Пушкина «Клеветникам России» (1831). Император Николай отверг все условия восставших и не обратил внимания на позицию ряда европейских стран. Царь пообещал только одно – амнистию в случае немедленного прекращения бунта. Возмущенные таким ответом, поляки немедленно приняли акт о «низложении» Николая I и запрете представителям Дома Романовых занимать польский престол. В довольно сложной борьбе восстание было подавлено, Варшава капитулировала. В итоге поляки, не довольствовавшиеся своим привилегированным положением в России, лишь утратили свои бывшие льготы. Царство Польское объявлялось неотъемлемой частью России; конституция, сейм и национальное войско упразднились; административное деление на воеводства было заменено делением на губернии; на территории Польши и прилегающих к ней губерний должна была разместиться крупная и хорошо обученная русская армия.

Если в Великом княжестве Финляндском все слои общества проявляли полную лояльность императору и Государству Российскому, то Польша являла собой обратный пример. Поэтому отношение к двум этим частям империи было разным. Финляндия расширяла и укрепляла свою автономию, а Польша ее теряла. В 1832 г. был обнародован Органический статус, упразднявший коронование императора Польским королем, особые польские войска и польский сейм, и объявлявший польские земли органической частью империи. В том же году польская валюта – злотый – была заменена российским рублем. На следующий год началось наступление на культурные и образовательные институты Царства Польского: было закрыто Варшавское научное общество, Виленский и Варшавский университеты, преподавание в гимна-

зиях переведено на русский язык, и даже польская католическая церковь теперь должна была подчиняться Священному синоду в Санкт-Петербурге. Воеводства упразднились и основой административного деления теперь являлись губернии, которые именовались Привисленскими («Привисленский край»).

Таким образом, к концу первой трети XIX в. четко определились принципы политики в отношении культурных провинций империи и ее культурных меньшинств:

- лояльность по отношению к государю Российскому и Российскому государству;
- сословная автономия;
- культурная автономия инородческих территорий.

Важнейшую роль играла именно лояльность по отношению к государю и Отечеству, а ее нарушение каралось упразднением особых прав и привилегий территорий. К примеру, на Левобережной Украине (в основном, земли вокруг Киева и Чернигова), после ее добровольного вхождения в 1654 г. в состав России, сохранялась административная автономия и управление территории гетманами, а также особое положение запорожских казаков. Но после предательства гетмана Мазепы во время Северной войны и перехода многих казаков на сторону шведского короля Карла XII царь Петр в 1709 г. издал манифест об упразднении Сечи, которая перед этим была взята штурмом. Только при Анне Иоанновне в 1735 г. запорожцы были прощены, и Сечь восстановлена. Но доверие к запорожским казакам и киевским гетманам было подорвано, и в 1764 г. Екатерина Великая упразднила гетманщину, а в 1775 г. была окончательно ликвидирована Запорожская Сечь. Пример Запорожской Сечи показывает, что даже потенциальная возможность проявления нелояльности к государю и культурным традициям государства категорически пресекались. Когда в 1867 г. Румыния окончательно отказалась от кириллицы и перешла на латиницу, одновременно начав массово изгонять из румынского языка славянизмы, в Бессарабской губернии было запрещено использовать румынский язык.

В конце XIX в. стали расти сепаратистские идеи в Финляндии, ибо финноманы стали заявлять, что фактически Великое княжество есть самостоятельное государство, которое лишь состоит в союзе с Россией. Идеи национального пробуждения все активнее давали о себе знать и в других частях империи, что заставило

власти искать методы укрепления основ государства и обратить внимание на концепцию имперской нации. Идея имперской нации стала вызревать со второй половины столетия, но окончательно сформировалась лишь к началу XX в. Сущность новой модели имперской нации пропагандировала газета «Русское знамя», а ее содержание выражалось в трех символах: вере православной, царе самодержавном и народе русском. Очевидный этноцентризм этой концепции противоречил исторически сформировавшейся поликультурности российского общества, ибо, согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., великороссы составляли только 44,3% ее населения (малороссы – 17,8%, белоруссы – 4,3%). А замена гражданской солидарности верноподданныческими настроениями мешала строить гражданскую нацию, объединенную идеями свободы и равенства граждан, позволяла представлять меньшинства как дискриминируемую часть общества и разрушала социальную стабильность в государстве и обществе. Этим и воспользовались большевики, хотя их приход к власти смог состояться только в условиях широкого общественно-генодовольства, спровоцированного тяготами военного времени.

Революция 1905 г. способствовала глубоким изменениям в общественной жизни страны. В частности был принят новый Указ «Об укреплении основ веротерпимости», который отменил запрет на переход православных в другие конфессии, что окончательно уравнивало в правах приверженцев разных религий. 5 октября 1906 г. вышел Указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний». Крестьяне получили равные права с другими сословиями и теперь могли поступать на военную и государственную службу, свободно переезжать на новые места жительства, выходить по своему усмотрению из сельской общины.

Революция способствовала росту националистических настроений на польских землях, в Прибалтике, Финляндии и на национальных окраинах, где стали появляться первые национальные общества у малых народов, ратовавшие за культурную автономию: «Союз беломорских карел», «Союз якутов».

Националистические движения на окраинах стимулировали центробежные тенденции в императорской России. Не случайно противники режима (и в первую очередь российские социал-демократы) настойчиво говорили о «национальном во-

просе», о «русском великодержавном шовинизме», призывали народы национальных окраин к борьбе с самодержавием, а точнее, с имперским государством. Конечно, не «национальный вопрос» привел к краху царской власти, но при обострении экономических и социальных проблем государства, вызванных участием в мировой войне, националистические движения в условиях отсутствия не подданнической, а гражданской солидарности и гражданских идеалов способствовали падению царского режима в 1917 г.

§ 4. Советская модель этнополитики

С приходом к власти большевиков в ноябре 1917 г., которые считали себя настоящими революционерами, во внутренней политике государства главную роль стали играть не республиканские идеалы и идея гражданства, естественным образом отвергавшиеся самодержавием, ибо привнесены они были в политику Великой Французской революцией, а совершенно другие идеи – идеи этнической сепарации.

Французские революционеры, продолжателями дела которых себя считали российские революционеры, вели оборонительные войны против ополчившихся на революционную Францию европейских монархий под лозунгом «Да, здравствует нация!». Этот лозунг означал, что все французы свободны и едины, ибо все они принадлежат к французской нации. А нация есть сообщество граждан, т. е. людей, обладающих абсолютно равными правами, и никакие имущественные, религиозные, расовые или этнические различия между ними не важны и не могут быть основанием для наделения той или иной группы особыми правами. Во Франции не допускалось и не допускается создания административных единиц по этническому принципу (Корсика – исключение) и запрещается до сих пор как-то фиксировать этническую, расовую или религиозную принадлежность граждан. В противовес французским революционерам, российские большевики, придя к власти, взяли на вооружение доктрину этнического национализма, которая базировалась на следующих двух ключевых положениях:

- каждая этническая группа/народ должна обладать собственным национально-государственным образованием;
- в рамках собственного государственного образования данная группа получала статус «коренной» (т. е. она становилась символическим собственником территории – «главным» народом), а все остальное население относилось к «некоренным» жителям.

Коренная этническая группа могла претендовать на политическое доминирование и различные льготы. Республиканский принцип равенства прав был тем самым отвергнут, и устанавливалась новая система социальной иерархии, поскольку самым передовым классом общества был объявлен пролетариат (промышленные рабочие), а его союзником становились этнические меньшинства. В стране впервые был создан специальный бюрократический институт, задачей которого было решение вопроса о национально-государственном *размежевании* народов России – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Он появился сразу же после большевистского переворота в ноябре 1917 г. и просуществовал до 1924 г., когда вопрос с размежеванием народов был в основном решен.

Потребность в бюрократических институтах, призванных «управлять племенами» и «охранять» их, на следующем этапе развития российской этнополитики дополнялась другими формами огосударствления этничности, которые были более масштабны и имели более серьезные последствия для судеб страны. Во-первых, в процессе «национально-культурного размежевания» народов России ломалась старая структура административного деления страны (деление ее на губернии) и создавалась этническая федерация, где административные и этнические границы должны были совпадать. Во-вторых, происходила замена гражданских и республиканских идеалов и ценностей идеалами, ориентированными на местную солидарность и локальные культуры. С этой целью вводилось понятие «национальность», под которым понималось не гражданство (как во всем мире), а этническая принадлежность (т. е. принадлежность к культурно-языковому сообществу). Этот термин впервые был широко использован во время всеобщей переписи населения 1926 г. Однако люди, которые привыкли отождествлять себя с местными и религиозными группами и никогда ранее не отождествлявшие себя с этнической группой, не понимали его значения,

а на просьбы переписчиков указать национальность обычно говорили: «местный», «крестьянин», «православный», «магометанин».

Но религиозная идентичность, так же как и гражданская, фактически изгонялась из публичной сферы, ибо, хотя «Декларация прав народов России», принятая в 1917 г., провозглашала право на самоопределение народов, а также *свободу совести*, в реальной политической практике акты самоопределения отсутствовали. Гонения на церковь и служителей культа приняли массовый характер, а воинствующий атеизм провозглашался важным направлением внутренней политики, что превращало свободу совести в пустую декларацию.

В 1932 г. был введен общегражданский паспорт (сельские жители получили паспорта только в 1950-е гг.), и графа «национальность» в нем стала обязательной. «Национальность» нужно было определять только по этнической принадлежности либо отца, либо матери. К этому термину мы так привыкли, что не можем от него отказаться до сих пор. Человек прочно привязывался к этнической группе и к месту жительства, поскольку вместе с паспортами была введена и жесткая система прописки.

Как сказано выше, Наркомнац осуществлял работу по подготовке и реализации *политики размежевания народов России* (термин «размежевание народов» ввели сами большевики), на практике означавшую создание союзных и автономных республик и областей. Основанием для их создания было наличие некоего коренного народа, именем которого называлась республика или иное национально-государственное образование. Но ни одна из республик, ни один национальный округ не были созданы в результате Акта самоопределения, т. е. референдума, хотя лидер большевиков Ленин в своих трудах отмечал, что идеальный пример решения национального вопроса – это отделение Норвегии от Шведского королевства в 1905 г. в результате референдума, на котором большинство норвежцев проголосовали за независимость. Да и в Декларации прав народов России, принятой сразу же после большевистского переворота, говорилось о самоопределении народов. Но *актов самоопределения*, т. е. референдумов при создании многочисленных национально-государственных образований в Советской России и на просторах бывшей империи не было, а все союзные, автономные республики, национальные округа создавались сверху, что прямо противоречило идее Декларации

о самоопределении народов. И мы до сих пор не знаем, хотели ли большинство жителей нынешней Коми, Карелии, Башкортостана, Чувашии и т. д. создания собственных автономий или это было только желанием узкого круга новоявленных национальных лидеров. Только один раз в истории СССР самоопределение стало следствием широкого общественного движения и народного волеизъявления. Речь идет о референдуме января 1991 г., состоявшемся в Крымской области Украинской Советской Социалистической республики, о воссоздании Республики Крым, которая существовала в составе РСФСР до 1945 г., а затем была упразднена и в 1954 г. передана (без референдума) в состав Украины.

Но, как и царское правительство, большевики в своей национальной политике руководствовались принципом лояльности государству, и даже в большей степени коммунистической идеологии и идеям социалистического преобразования общества. Именно поэтому были упразднены земли казачьих войск, поскольку казаки считались нелояльными к советской власти, а часть их земель была передана национальным автономиям. Именно поэтому порядок управления инородцами, определявшийся «Уставом об управлении...», был отменен, и жизнь малых народов, которые первоначально рассматривались большевиками как естественные союзники пролетариата (поскольку многие из них не имели классовой структуры), стала перестраиваться на социалистический лад, для чего ломалась родовая организация их сообществ и система хозяйствования, являвшаяся основой культурной отличительности. Трудовые отношения, веками строившиеся на родовой основе, стали насильственно заменяться на коллективные формы хозяйствования, что спровоцировало ряд восстаний среди ненцев, хантов и других народов. Эти выступления были жестоко подавлены. Финны-ингерманландцы выселялись с территорий их традиционного проживания, поскольку считались неблагонадежными, а позднее их участь разделили многие народы Северного Кавказа, Крыма, немцы Поволжья, чьи автономные республики были ликвидированы якобы по причине массового сотрудничества с немецкими оккупантами во время Великой Отечественной войны их населения.

Но сама идея этнической федерации, которую реализовали большевики, изначально таила в себе угрозу распада страны, ибо строилась на принципах этнически разделенного общества, что особенно очевидно проявлялось на первых этапах национально-

государственного строительства, когда проводилась политика «коренизации» этнических автономий. В Карелии, например, «в северных районах республики среди карел под влиянием финнизации появилась мода менять на финские свои старинные «русские» фамилии (Петров, Родионов и т. п.). Финнизация приводила к разделению населения по этническому признаку буквально во всех сферах повседневности и общественно-политической деятельности. Финноязычные» карелы проводили отдельные от русских комсомольские собрания, а в школах карельские дети не хотели сидеть за одной партой с русскими сверстниками. Из 22 газет 10 были на финском языке, из 8 журналов 5 – финноязычные. До 1935 г. в Реболах и Ругозере не было русскоязычных книг, ни один из руководящих работников не говорил по-русски. В школах Ребол, Кестеньги и Ухты русский язык вообще не преподавался.

Отказ от политики коренизации в 1930-е гг. не означал отказа от этнического фаворитизма, и пятый пункт анкеты, как говорилось в советское время (т. е. указание на этническую принадлежность человека) в республиках значил не меньше, чем принадлежность к коммунистической партии. Усиленное внимание к развитию национальных культур, культурных институтов национальных республик превращало этничность в важнейший маркер культурного ландшафта.

Таким образом, советская модель этнополитики покоилась на следующих принципах:

- огосударствление и институционализация этничности, выразившейся в соотношении этнических границ с границами административных единиц (создание десятков «национально-государственных образований») и жесткой привязке личности к этнической группе (обязательной фиксации этнической принадлежности);
- этническая иерархия, утвердившаяся в рамках национально-государственных образований и предполагавшая разделение сообществ на «коренной народ» и «некоренное население»;
- вытеснение из публичной сферы идей гражданства и замена гражданских определителей этническими (а также классовыми);
- лояльность идеям коммунистического переустройства общества и советскому образу жизни.

Сами этнические автономии и их элиты постепенно превращались в самодостаточные структуры, живущие своими собственными интересами, что создавало условия для роста этнического национализма и сепаратизма. И любой серьезный кризис мог привести к бунту этнических провинций против центральной власти, что и произошло в декабре 1991 г., когда СССР фактически распался по этническим границам, т. е. по границам союзных республик. В связи с этим актуальным является *вопрос об этнополитических факторах распада СССР*. Очевидно, что этничность является в первую очередь культурным феноменом и представляет собой форму культурной солидарности людей. Но политизация и огосударствление этничности, которая проводилась на протяжении всей советской истории, превращают этничность в политический ресурс и позволяют в условиях кризиса использовать его в интересах региональных элит. *Важным условием для политической мобилизации этничности служило совмещение этнических и административных границ*, что позволило при сохранении преференций для представителей титульных этнических групп (и национальных республик в целом) с первых и до последних дней советской власти *сформировать у региональных элит (политических и культурных) убеждение в своей самодостаточности и автономности от интересов государства в целом*. Постоянное культивирование этнической отличительности, символическое маркирование этнических границ между группами и *отсутствие продуманной, последовательной и всеохватывающей политики гражданской солидарности* позволили в условиях социально-экономического, политического и идейного кризиса *превратить местный национализм в идейную основу для разрушения общегражданской солидарности и государственного единства* в целом.

§ 5. Формирование современной модели российской этнополитики

Центробежные тенденции, которые привели к распаду СССР, сохранялись и в постсоветский период, когда резко активизировались этнонациональные движения, превратившиеся в активных политических акторов. В ряде национальных республик

лик были приняты акты, вычленявшие их из общего правового пространства страны (Чечня, Татарстан). Эпоху первой половины 1990-х гг. некоторые исследователи назвали «этническим ренессансом», но крайняя актуализация этничности и попытки характеризовать всю общественную жизнь в республиках (и в стране в целом) в этнических категориях ослабляли гражданскую солидарность в российском обществе. Первая попытка создать новую модель государственной национальной политики была предпринята в 1996 г., когда утвердили «Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации», которая впервые была ориентирована на общегражданскую интеграцию и объявляла, что все народы страны являются «коренными», поскольку все они формируют российское государство. Но гражданские идеи с трудом пробивали себе дорогу, и практика региональной этнополитики нередко носила этноцентричный характер, а отношения между культурными группами, местным населением и мигрантами были далеки от идеала. «Концепция», по существу, отвергала абсолютизацию связи между этничностью и территорией, которая была характерна для советской модели.

Помимо этого, концепция более глубоко и современно трактовала понятие самоопределения как формы обеспечения права гражданских и этнокультурных общностей на выбор самостоятельных путей национального и культурного развития, форм политического управления. Самоопределение в рамках многоэтнических государств осуществляется в двух основных формах: внутренних территориальных образований и экстерриториальной национально-культурной автономии. Поэтому существование республик в составе Российской Федерации признавалось важнейшей формой внутреннего территориального самоопределения. Второй важной формой самоопределения Концепция определяла экстерриториальную национально-культурную автономию (в 1996 г. был принят федеральный закон о национально-культурной автономии). Ее субъектом могут быть любые этнокультурные общности независимо от территории расселения и статуса. Это прежде всего право на отправление разнообразных запросов граждан, которые возникают на основе их этнокультурной принадлежности и самосознания.

Автономии могли быть как региональными, так и общенациональными, а их функционирование обеспечивалось специальным федеральным законом. В 1990-е гг. стала формироваться

и правовая основа политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, происходило правовое оформление языковой политики и т. д. Для обеспечения сложной и многогранной работы по обеспечению культурных прав населения в 1994 г. было создано Министерство национальной политики (ныне его функции выполняет Федеральное агентство по делам национальностей), а граждане получили право самостоятельно определять свою этническую принадлежность, поэтому обязательная фиксация ее в паспортах и других государственных документах была отменена. Это, во-первых, подчеркивало равенство всех граждан страны, а во-вторых, способствовало усилению значимости общегражданского определителя – россиянин.

В конце 2000-х гг. руководство страны вынуждено было снова обратить серьезное внимание на положение дел в сфере межнациональных отношений, ибо межэтнические столкновения и ксенофобские выходки происходили не только в дальних городах типа карельской Кондопоги, но уже и в столице. Проявления межнациональной розни все чаще наблюдались в армейских коллективах и даже в школах. Столкновения на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. стали сигналом, указывавшим на перекосы в практике реализации этнополитики и на необходимость изменения подходов как к выработке ее доктринальных основ, так и к методам практической работы по осуществлению этой политики.

Стало ясно, что суть национальной (этнической) политики должна состоять в укреплении государственного единства, координации усилий государственных органов при решении проблем этнических общностей, в организации их диалога с властью, согласовании действий всех заинтересованных сторон при решении проблем культурного развития этнических групп, гармонизации межэтнических отношений и урегулировании этнополитических конфликтов. Осознание этого факта привело к тому, что в 2012 г. был создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, в состав которого вошли специалисты в области этнополитики, представители общественных движений, основных конфессий, журналисты. Тем самым было продемонстрировано, что этническая политика должна представлять собой синтез усилий различных государственных ведомств и общественников в реализации цели построения стабильного и интегрированного гражданского общества.

Значимость координации между институтами власти и гражданским обществом при проведении этнополитики была особо подчеркнута в утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 19 декабря 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ не был лишь декларацией намерений, а строился как руководство к действию по следующей схеме: оценка проблемных ситуаций – постановка политических целей и задач – определение механизмов реализации сформулированных целей. Важным изменением в доктрине российской этнополитики стал тот факт, что руководство государства не только признало политическое значение, но всячески утверждало идею *российской нации*.

Стратегия определила цели государственной национальной политики:

- а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;
- б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;
- д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- е) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество.

Важно заметить, что ключевым принципом этнополитики становится не лояльность к верховной власти, идеологии или отдельной этнической группе, а лояльность к гражданскому обществу, т. е. народу страны в целом, который, согласно Консти-

туции РФ, является многонациональным и составляет Российскую гражданскую нацию. А механизмом укрепления основ государства и общественного согласия становится формирование и укрепление гражданской солидарности россиян и общероссийской идентичности. При этом культурное многообразие не отрицается, а признается органической частью культурного ландшафта страны, хотя приоритет отдается общегражданским идеалам и ценностям.

Таким образом, базовыми принципами современной российской этнополитики являются:

- общегражданская лояльность и укрепление гражданской солидарности россиян;
- свободный выбор этнической принадлежности и исключение диктата группы над личностью;
- исключение из публичной сферы любых форм культурных иерархий, расовых и этнических предрассудков и стереотипов;
- культурный плюрализм и многообразие форм этнокультурного самовыражения.

Выводы

Российская государственность возникла и развивалась как союз земель и культурных групп.

По мере расширения и укрепления государственности поликультурность российского общества становилась все более сложной, что требовало от властей разрабатывать модели этнополитики, которые помогали регулировать отношения между центральной властью и регионами, населяющими их этническими и конфессиональными группами.

По мере развития государства происходила последовательная смена этих моделей: древнерусской – имперской – советской – современной российской, что диктовалось опытом истории.

Этот опыт показал, что только гражданская солидарность российского народа, возрастающая и укрепляющаяся снизу – через рост гражданского самосознания и укрепление гражданской солидарности – может быть базовой основой российского общества и российской гражданской нации.

Контрольные вопросы

1. Каковы культурные особенности начального этапа становления российской государственности?
2. Когда и как Россия превратилась в евроазиатскую державу?
3. В чем состояли принципиальные положения имперской модели этнополитики?
4. Каково содержание советской модели этнополитики (ленинской национальной политики) и в чем ее слабые стороны?
5. На каких принципах строится современная модель этнополитики России?
6. В чем состоит принципиальное отличие современной модели этнополитики от имперской и советской моделей?

Нормативно-правовые акты
и официальные документы

- Декларация прав народов России. Принята Советом Народных Комиссаров от 2 (15) ноября 1917 года. URL: <http://historyrussia.org> (дата обращения 16.03.2022).
- Национальная политика в императорской России. Поздние первобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и Русской Америки / Сост. и авт. вступ. ст. Ю.И. Семенов. М.: Старый сад, 1998. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000584564?ysclid=17ab2t9ce88332490762> (дата обращения 14.03.2022).
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. 1897–1905. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 15.03.2022).
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента № 1666 от 19 декабря 2012 года. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 25.03.2022).

Основная литература

- Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.]. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf>. (дата обращения 24.03.2022).
- Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков, 2-е изд., испр. и доп. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874619&tld=ru&lang=ru&name=Atlas> (дата обращения 26.03.2022).
- Тишков В.А., Шабает Ю.П.* Этнополитология: Политические функции этничности: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874759&tld=ru&lang=ru&name=Tishkov-Shabaev-Etnopolitologiya> (дата обращения 26.03.2022).
- Шабает Ю.П., Омаров М.А.* Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. 481 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874913&tld=ru&lang=ru&name=regionalizm> (дата обращения 27.03.2022).

Дополнительная литература

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 416 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662875580> (дата обращения 27.03.2022).
- Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Т. 1–12. М.: Мир книги, 2003. URL: <https://iknigi.net/avtor-nikolay-karamzin/23318-istoriya-gosudarstva-rossiyskogo> (дата обращения 15.03.2022).
- Ким М.П.* Советский народ – новая историческая общность. М.: Политиздат, 1972. 263 с.
- Ключевский В.* Курс русской истории: В 5 ч. Переизд. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876505&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 15.03.2022).

- Лескинен М.В.* Великороссы/великорусы в российской научной публицистике (1840–1890) // Славяноведение. 2010. № 6. С. 3–17. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876653&tld=ru&lang=ru&name=slav-2010> (дата обращения 16.03.2022).
- Осинов А.Г.* Национально-культурная автономия: идеи, решения, институты. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2004. 508 с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876593&tld=ru&lang=ru&name=osipov_internet.pdf&text (дата обращения 25.03.2022).
- Размолодин М.Л.* О разности фундаментальных основ черносотенной и националистической доктрин в России начала XX века // Клио. 2011. № 2 (53). С. 153. URL: <https://naukarus.com/o-raznosti-fundamentalnyh-osnov> (дата обращения 24.03.2022).
- Тишков В.А.* Этнология и политика: Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с. URL: https://www.studmed.ru/tishkov-v-a-etnologiya-i-politika_c36561b9a1f.html?ysclid=17wy6ita8212228929 (дата обращения 26.03.2022).
- Этническая политика в странах Балтии / Отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов. М.: Наука, 2013. 407 с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662877342&tld=ru&lang=ru&name=_Ethnic%20Policies (дата обращения 27.03.2022).

Глава 2

Этнический, конфессиональный и языковой состав населения России

Россия изначально формировалась как союз разных народов и земель, причем поликультурность страны от века к веку только усложнялась. Поэтому для успешного осуществления образовательной, национальной/этнонациональной и культурной политики как на общенациональном, так и на региональном уровнях управленцам необходимо *знать*, каким образом шел названный процесс, каковы исторические корни российской поликультурности. Очевидно, что знания эти необходимы, чтобы *уметь* опровергать любые исторические спекуляции, касающиеся попыток показать, что российское единство есть миф, что государство Российское создавалось не совместными усилиями многих народов, а лишь исключительно славянским большинством, что взаимного доверия и сотрудничества между народами России не было и нет. Умение бороться с историческими спекуляциями и использованием исторического наследия как инструмента враждебной пропаганды возможно лишь тогда, когда управленец *владеет* достаточным объемом качественной информации, характеризующей пути и особенности формирования современной российской гражданской нации, ее культурных основ.

---

§ 1. Исторические коллизии и характеристика первоначального этапа формирования этнического состава населения России

Состав населения России как государства на протяжении одиннадцати с половиной веков существования российской государственности постоянно усложнялся и изменялся, но изначально был сложным. При этом, характеризуя начальные этапы строительства государства, необходимо учитывать то, что процессы формирования каждого конкретного народа/этнической группы как культурного сообщества, объединенного осознанием своего единства, общностью хозяйственной жизни, традиций были длительными и сложными. У многих народов менялись места их проживания, религия, которую они исповедовали, традиции. И конечно, каждый народ становился единым культурным сообществом не сразу, а в процессе длительного развития. Поэтому утверждения многих этнических активистов о том, что «наш народ живет на этой земле десять, пять или несколько тысяч лет», лишены оснований по историческим причинам, так как, во-первых, многие народы, а точнее, их предки, пришли в районы современного расселения с других территорий или формировались путем интеграции пришлого и местного населения, а во-вторых, большинство народов превратились в единые культурные образования и осознали себя таковыми лишь относительно недавно. Причем почти все современные крупные народы сложились как единые культурно-языковые сообщества поздно, а потому их общие названия (этнонимы) также появились относительно недавно. К примеру, название «великоросс» (русский) окончательно утвердилось лишь в XVIII в., эстонец – во второй половине XIX в., а этнонимы «алтайцы», «азербайджанцы», «хакасы», «долганы», «коми-пермяки» и многие другие возникли уже при советской власти. Поэтому характеризовать этнический состав страны и приверженность ее жителей к различным религиозным культам надо в историческом контексте и в динамике.

Говоря о формировании этнического состава населения государства, следует опираться на характеристику трех важных процессов: специфики государственного строительства, военной

экспансии и мирной колонизации новых территорий. Все эти три процесса имели место в истории России, причем с самого начала существования государственности.

Напомним, российская государственность возникла в 862 г., когда пять племен пригласили варяжского князя Рюрика править на их землях и объединить их под своей властью. Это было не случайно, поскольку путь «из варяг в греки» начал формироваться примерно в это же время, а контакты с варягами появились еще раньше (что подтверждается данными археологических раскопок). Более того, славянские племена платили дань варягам, судя по свидетельствам «Повести временных лет», которая и повествует о призвании варягов.

Что представляла собой в эпоху становления Древнерусского государства Восточно-Европейская равнина как заселенная территория? Во-первых, это была уже достаточно освоенная территория, поэтому не случайно варяги называли эти земли Гардарики, что означало «страна городов». Здесь существовали территориальные племенные объединения, в которых уже сформировалась своя знать. Но племена враждовали и не могли противостоять более сильным соседям, что и послужило, согласно летописной версии, поводом для призвания Рюрика. Поэтому на севере европейской части местные племена платили дань варягам, а на юге – хазарам. Рюрик объединил племена севера и избавил их от дани варягам, а его преемник Олег покорил Киев и южнорусские племена и избавил их от уплаты дани хазарам. Что касается племенного состава населения указанных земель, то на севере этой территории проживали такие племена, как словены и кривичи, на востоке – вятичи и радимичи, на западе – волыняне и бужане, на юге – тиверцы и уличи. Помимо них значительную часть севера и центра равнины населяли и финно-угорские и самодийские племена.

Характер формирования Древнерусского государства и его культурного ландшафта стали предметом двух острых дискуссий, которые отчасти дают о себе знать и сегодня.

Первая дискуссия – это споры по поводу роли варягов в формировании Древнерусского государства и самого его культурного маркирования. Это дискуссия между норманистами и анти-норманистами.

Первые полагали, что государственность на Руси создали только варяги, к которым принадлежал князь Рюрик и его окру-

жение; вторые полагали, что, во-первых, варягов надо относить к племенам прибалтийских славян, а во-вторых, что норманны (истинные скандинавы) в этот период сами были достаточно разобщены, и их уровень развития был недостаточен для того, чтобы создать государственность даже на своих собственных территориях, а тем более на обширных пространствах, заселенных восточнославянскими племенами. Некоторые видные современные историки также настаивают на том, что Рюрик был не варягом, а славянином (или полуварягом-полуславянином), хотя этническая принадлежность в ту пору была малозначимым фактором, и даже много веков спустя люди не определяли себя с помощью этнических маркеров, о чем будет сказано ниже.

При этом упускается из виду контекст общеевропейской истории, ибо варяги (норманны) в эпоху раннего Средневековья играли важную роль в политических процессах, происходивших в Европе в целом, например в Англии и Франции, а в Южной Италии и на Сицилии норманны создали Сицилийское королевство. Варяжская гвардия являлась опорой византийского императора, а на древнерусских землях пролегал торговый путь «из варяг в греки», т. е. в ту же Византию. Этот путь был создан примерно в то же время, когда начала формироваться и российская государственность. Многие восточнославянские племена были данниками варягов, и потому их культурное и политическое влияние на Русь недооценивать не стоит.

Важно заметить, что и вокруг самого понятия «русь» полемика продолжается много десятилетий. В древних летописях оно употреблялось в разных значениях, но наиболее распространенным значением слова «русь» было отождествление его с понятием «рать, элита войска». В «Повести временных лет» говорится о том, что Рюрик «пришел к словенам» и прочим племенам «с русью», т. е. с дружиной.

Данный термин, первоначально служивший, видимо, для обозначения военной аристократии, затем получил более широкое толкование, превратившись сначала в название страны, а затем и в понятие, означающее население страны. При этом расширялось не только социальное значение термина, но и его географическое положение, ибо сначала он употреблялся только на севере, а затем распространился на всю «Русскую землю».

Вторая дискуссия – это споры о роли финского компонента и других иноэтнических компонентов в становлении культурного облика русского народа.

Особенно интересен вопрос о роли финского компонента в формировании русской этнической общности. Вопрос является дискуссионным, и в его обсуждении приняли участие видные отечественные историки и этнографы. Многие историки, в числе которых Н.М. Карамзин, М.С. Соловьев, С.В. Ешевский, придерживались мнения, что финские племена добровольно и бесконфликтно вошли в состав земель сначала Древнерусского государства, а затем Великого Новгорода и Московской Руси и постепенно растворились в среде славянского населения. Об ассимиляции финно-язычных обитателей северорусских областей писали также Д.И. Иловайский, а позднее В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов. При этом С.Ф. Платонов отмечал, что не только мигрировавшие на север русские ассимилировались с местным чудским населением, но и славяне Ростово-Суздальской земли смешались с чудскими племенами, которые оказали значительное влияние на их культурный облик. В.О. Ключевский, обобщая исторические материалы, касающиеся проблемы взаимодействия «руси и чуди» (под чудью понималось все финно-угорское население страны), пришел к выводу, что результаты этого взаимодействия отразились на религиозном сознании и мифологических представлениях великороссов, их антропологическом типе и социальных особенностях народа, его преимущественно крестьянском характере.

Наряду с господствовавшим в дореволюционной историографии мнением об активном участии финно-угров в формировании русской этнической общности, имели место и другие мнения. Так, в 1893 г. академик А.И. Соболевский высказал мысль о том, что теория мирной колонизации русскими финских земель неверна. Он указывал на многочисленные летописные свидетельства о походах новгородцев на западную чудь, приводил предания о «чуди белоглазой» и ее борьбе с русскими, говорил о том, что в русской лексике доля финских заимствований невелика, а значит, масштабы мирного и последовательного культурного взаимодействия славян и финских племен не так значительны, как утверждают исследователи.

Сходных позиций придерживались и некоторые другие ученые. Однако с началом массовых археологических исследо-

ваний появились новые свидетельства славяно-финских связей. В частности, изучение А.С. Уваровым курганных погребений Владимирской земли показало наличие значительного материала, который говорил о присутствии финского компонента в самом центре будущего Русского государства. А позднее появилась версия о том, что и название столицы России имеет финское происхождение (в финно-угорских языках «ва» – вода, а первая часть топонима может означать и болото, и медведь, и корову, если использовать лексику указанных языков, и потому некоторые исследователи переводят название реки Москва, ставшее затем именем города, как «медвежий» или «коровий ручей»). В составленном известным финским ученым И.Р. Аспелином на основе археологических материалов атласе «Древности финно-угорского Севера» фактически подтверждалась мысль о том, что финские племена не были вытеснены славянами из районов их прежнего обитания, а продолжали проживать на прежних местах до полной ассимиляции.

Выдающийся специалист в области восточнославянской этнографии Д.К. Зеленин в 1920-е гг. также обратился к вопросу о роли финского влияния «на великорусское племя». Ученый признавал, что русские имеют смешанное происхождение, но тем не менее утверждал, что в этом смешении финно-язычное население Восточной Европы не принимало участия. Однако позиция Зеленина вызвала резкую и обоснованную критику на страницах журнала «Этнография» в 1930 г., с которой выступили М.Т. Маркелов и будущий академик С.П. Толстов. Толстов справедливо отметил, что в разные периоды истории отношения между славянами и финнами были разными, поэтому степень финского влияния на процесс формирования русского народа нельзя оценивать без связи с конкретной эпохой. В противовес Д.К. Зеленину один из основоположников советской исторической школы профессор М.Н. Покровский заявлял, что неславянская примесь составляет у русских примерно 80%.

Дискуссия 1920–1930-х гг. окончательно не разрешила проблему славяно-финского взаимодействия, и в последующие годы исследователи к ней возвращались неоднократно. Сегодня стало доминирующим представление о том, что влияние финно-язычных народов на этногенез русских было существенным. Более того, ныне под эту идею пытаются подвести новый научный

фундамент, опираясь на данные генетики, хотя сами попытки поиска неких «этнических генов» крайне сомнительны и по своей сути близки к аргументации сторонников расовой теории. *Русские* – сравнительно поздний этноним (т. е. имя народа), который вытеснил древнерусские формы – *русины* и *русичи* (последние присутствуют еще в «Слове о полку Игореве»). Вплоть до конца XIX в. ученые-этнографы пытались определить наиболее характерные черты русскости. Но сделать этого так и не удалось, и фактически пришлось признать изначальную «смешанность» великороссов, что, собственно, весьма характерно для политически доминирующих культурных групп.

Однако не только русские, но и многие другие народы России формировались путем смешения разных этнических и расовых групп (татары, башкиры, якуты, коми и др.) или выделения более мелких групп из крупных культурных сообществ. Но на протяжении истории развития каждого народа его культура обогащалась и развивалась путем взаимовлияний и культурных заимствований. Поэтому говорить о каких-то «чистых» этнических типах, «исконных культурных традициях» неверно, ибо в любой культуре можно обнаружить глубокий пласт заимствований, а многие родословные (да и сами фамилии людей) говорят о том, что и на семейном уровне «чистоту крови» найти нередко сложно, ибо в разных поколениях предки сегодняшних россиян могли вступать в браки с представителями самых разных народов.

1990-е годы получили название этнического ренессанса, так как возникшие в эту эпоху многочисленные национальные движения (этнополитические организации) устами своих лидеров и идеологов заявляли, что их задачей является «возрождение народа», причем возрождать собирались вполне себе здравствующие народы и их культуры, и при этом, не спрашивая мнения простых членов этнических сообществ. А чтобы тема возрождения звучала более актуально, главным образом в кругах этнических активистов (хотя некоторые местные исследователи ее поддержали) возникла дискуссия об исчезнувших народах и разрушенных великих государствах, насильственном покорении тех или иных народов русскими (Россией). Но эти упрощенные версии истории часто плохо согласуются с реальными историческими процессами, которые не всегда укладываются в простые исторические схемы.

Так, некоторые активисты финно-угорских национальных организаций и примкнувшие к ним местные ученые заявляли, что еще задолго до появления Древнерусского государства эти народы были объединены в рамках большого и сильного государственного объединения – Биармии, а русские (которых тогда еще не было) уничтожили это государство, и тем самым не позволили финно-уграм стать большими и процветающими народами. Получается, что могущественное и обширное государство разрушили *неизвестно, когда и как* тогда еще не очень организованные славянские племена, которые затем вместе с теми же финно-уграми (а точнее, их предками) призвали на Русь Рюрика, чтобы навести здесь порядок и создать государство. Каких-либо археологических или документальных свидетельств существования Биармии и ее богатых городов не найдено. Миф о Биармии и биармах (жителях страны) заимствован из скандинавских саг, где под самой этой страной/территорией, по мнению современных исследователей, скандинавы в Средние века понимали некие земли на Кольском полуострове или в низовьях Северной Двины. Исторический же миф о Биармии, придуманный финским историком и фольклористом А.П. Европеусом в конце XIX в. и в 1894 г. использованный французским историком А. Рамбо в его книге «Живописная история древней и новой России», являлся классической исторической мистификацией, которых было много в указанном столетии. В начале XX в. этот миф был полностью опровергнут серьезными историками, но уже в конце столетия снова стал возрождаться.

Что касается исчезнувших народов, то рассуждения на данную тему имеют место как в среде российских этнических радикалов, так и среди западных политизированных экспертов по России. При этом основываются они на искаженном восприятии истории и неверном понимании процессов формирования этнических общностей/народов.

Современные толкователи ранней истории народов России исходят из того, что народ как культурная общность (в научном понимании – этническое сообщество) всегда был таким, как он есть ныне, а люди, которых относят к той или иной этнической общности, всегда ясно осознавали свое культурное единство. Но это неверно.

Мироощущение и самовосприятие человека Средневековья радикально отличалось от современного, поскольку человек

не был включен в широкие коммуникационные связи, и его повседневная жизнь была связана с заботой о хлебе насущном, с тяжелым повседневным трудом и общением преимущественно внутри своей семьи, родственного окружения и сельской общины. Что происходит за пределами этого ограниченного пространства, человек не знал, а его представления об окружающем мире базировались на мифах и легендах, устных преданиях и религиозных представлениях. За пределы своего ограниченного социального пространства человек, как правило, не выходил на протяжении всей своей жизни. У кочевников окружающее пространство было шире, но ограничивалось районами кочевий, у охотников – закрепленными за ними районами охотничьих угодий.

Люди не осознавали, что являются членами широких культурно-языковых сообществ, а в первую очередь относили себя к местному сообществу – крестьянскому миру, т. е. к волости или улусу. В такой ситуации не могло возникнуть широкого культурного единства и общенационального самосознания. А потому вплоть до начала XX в. в России были наиболее сильны земляческие связи и соотнесение себя с территориальной группой. В средневековых хрониках, летописях чаще всего фигурируют названия территориальных объединений, но названий современных народов там нет. Мы встречаем там устюжан, т. е. жителей Великого Устюга и устюжской земли, новгородцев – жителей новгородских земель, двинян – жителей селений по берегам Северной Двины, вычегжан – жителей поселений в бассейне Вычегды и т. д. Напротив, упомянутые этнические радикалы говорят о том, что такие народы, как мурома, меря (упоминаемая в «Повести временных лет»), исчезли, поскольку подверглись русификации. На самом деле меряне, которых некоторые исследователи склонны считать отдельным финским народом и даже пытаются «воссоздать» их исчезнувший язык (*но на основе лексики среднерусских диалектов*), были, вероятно, одной из финских территориальных или племенных групп, которые позднее вошли в состав более крупных народов, хотя археологические данные говорят о существенном отличии их хозяйственного уклада от других финских племен.

Простая логика подсказывает, что мерян постигла та же участь, что и другие племенные группы, ибо, к примеру, сегодня никто не сможет найти словен, кривичей, вятичей или тиверцев – все они теперь русские. Мы не можем найти финские племена

сумь и емь, поскольку все они (а точнее, их потомки) теперь финны, и примеров подобного рода огромное множество.

Но процесс интеграции в единое культурное сообщество был длительным и сложным, а потому современные народы (этнические сообщества) стали возникать, начиная с XVIII столетия, когда внутренние связи стали более интенсивными и прочными.

В советской традиции было принято считать племена первой формой этнических сообществ. И если следовать этой версии, то этнический состав Древнерусского государства, или Московской Руси, надо определять через перечисление племен, населявших их территорию, и определение их численности. Но это вряд ли будет правильным. Дело в том, что племена – это прежде всего территориальные и военные союзы, в которых, конечно, формировались и некие общие культурные традиции. Но эти союзы не были прочными, особенно у кочевников. Отдельные роды могли переходить из одного племени в другое и соответственно принимали его новое общее имя. Здесь для примера уместно сослаться на культурные реалии африканского континента, где до сих пор племенная организация (трайбализм) играет важную роль в культурном позиционировании как отдельной личности, так и территориальных групп. У некоторых племен нет своего языка, который, по мнению ряда экспертов, является главным отличительным признаком любого этнического формирования. Эти племена пользуются языком соседей. В ряде африканских языков вообще отсутствует само понятие «народ», и племенная организация никак не способствует укреплению как местного, так и общенационального (государственного) единства.

Но что же объединяло людей Средневековья? Объединяли, конечно, территориальные связи и местная власть, которая выполняла функцию защиты рядовых членов местных сообществ. Но не меньшую роль играла и религия, особенно мировые религии. Общее религиозное сознание и общие религиозные символы сплачивали людей, объединяли их в широкие культурные коалиции. Интегрирующая сила религии хорошо осознавалась властями и потому они не только поддерживали религию и служителей культа, но и сами стремились обрести ореол святости.

В древнерусском языке, как отмечают специалисты, вплоть до XVII в. не было слова, которое хотя бы отдаленно было синонимично понятию личности, индивидуальности, особи. Человек

определялся через отношение к богу, общине, к власти, сословию. Лишь в XVIII столетии, когда были введены внутренние паспорта (в европейских странах паспортная система начала складываться в XV–XVI вв.), которые идентифицировали личность и давали право передвижения внутри государства (раньше эту роль выполняли проезжие грамоты), появляются фамилии не только у князей и бояр, но и у служилых и торговых людей. Поэтому в данную эпоху отдельный человек стал восприниматься не только как представитель сословия или конфессии и житель определенной местности, но и как личность, обладающая набором прав. Впрочем, крестьяне стали получать фамилии лишь в пореформенное время, и процесс этот затянулся в ряде мест вплоть до 30-х гг. XX в. Паспорта были введены при Петре I, а вот единый порядок определения отчества был узаконен только Екатериной Великой, но при этом холопам отчества не полагались.

В связи со всем вышесказанным можно сделать вывод, что получить достоверную и полную картину этнического состава населения на ранних этапах российской государственности не представляется возможным.

§ 2. Изучение и учет населения России и его культурного многообразия

Формирование и укрепление Российского централизованного государства привело к тому, что в XVII–XVIII вв. территория государства стала стремительно расширяться, и под властью русского царя оказалось множество народов, говорящих на разных языках, исповедовавших разные религии и отличавшихся друг от друга укладом хозяйственной жизни.

Расширение территорий и принятие в подданство все новых народов вызвало необходимость изучения их культурной специфики. Уже в первой половине XVIII в. появляются работы, посвященные картографированию и типологизации народов, проживавших в Поволжье и за Уралом. Одним из первых этим занялся русский картограф С.У. Ремезов, издавший «Чертежную книгу Сибири», затем подобная работа была продолжена плен-

ным шведским офицером Ф.И. Страленбергом, который в 1730 г. издал в Стокгольме свою книгу под названием «Северная и восточная часть Европы и Азии...». Наиболее значительным трудом стала четырехтомная «История Сибири» академика Г.Ф. Миллера, написанная по итогам его сибирских экспедиций конца XVIII столетия.

Но первое полное описание народов России было сделано академиком Иоганом Готлибом Георги, который в 1799 г. издал четырехтомный труд «Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей». Во второй половине XIX в. появляются первые этнографические карты, которые «привязывали» этнические группы к конкретной местности, т. е. фиксировали территорию расселения того или иного народа.

Что же касается собственно численности различных народов и их доли в общем этническом составе населения государства, то наиболее точные сведения об этом дают всеобщие переписи населения. Первая такая перепись состоялась в 1897 г., хотя учет населения государства осуществлялся и ранее.

Так, согласно историческим сведениям, монголы в XIII в. трижды переписывали население Руси – в 1245, 1257 и 1274 гг. Первую перепись населения Руси провел Берке, являвшийся внуком великого Чингисхана и сыном Джучи – основателя Улуг Улуса (Золотой Орды). Монголам надо было знать, сколько хозяйств (домов) обложить данью. Монгольские нойоны заимствовали этот учет у своих соседей китайцев. Как свидетельствует Лаврентьевская летопись, проведением переписи занимались как специально подготовленные «численники», так и представители военной аристократии – «десятники и сотники, тысячники и темники», которые впервые провели похозяйственный учет для обложения данью дома, или «дыма». По данным этих переписей, население тогдашней Руси исчислялось примерно в 10 млн человек. Но тем не менее считается, что история переписей начинается с XIV в. Тогда итоги учета населения фиксировались в так называемых писцовых книгах.

Писцовые книги были первыми предшественниками современной статистики. Но писцовые книги не были инструментом учета населения в современном смысле, ибо в них записывались

только владельцы дворов, т. е. облагаемые налогом люди. Положение несколько изменилось в 1646 г., когда на необходимости проведения переписи настояла часть дворянства. Именно эта перепись впервые стала полноценным учетом населения. Переписчики записывали всех облагаемых податями лиц мужского пола, включая детей. Первая попытка переписать не только мужчин, но и женщин была осуществлена в 1710 г. при Петре I. Позднее, по его указу стали собирать так называемые ревизские сказки. Они давали очень неточные сведения о населении, поскольку также учитывали не всех жителей, а только числившихся в списках для уплаты податей. Текущий учет рождений, смертей, браков вели священники с помощью метрических книг, которые были в каждом приходском храме (местном духовном центре). Но учет этнического состава населения империи не велся, хотя метрические данные по приходам позволяют иметь некие представления не только о вероисповедании, но и о культурном составе населения.

Стоит заметить, что во время первой всеобщей переписи населения этническая принадлежность граждан страны не фиксировалась, но учитывались их вероисповедание и родной язык.

Численность населения Российской империи в 1897 г. составила 125 680 682 жителя. По родному языку население распределилось так: 44,3% – великороссы (русские), 17,8% – малороссы (ныне – украинцы), 6,3% – поляки, 4,7% – белорусы, 4,0% – семиты (евреи), 14,1% – урало-алтайцы (народы уральской и алтайской языковых семей), 2,0% – изолированные по языку этнические группы. *Но важно заметить, что родной язык и этническая принадлежность человека во многих случаях могут не совпадать, ибо можно считать родным один язык (на котором ты думаешь или говоришь ежедневно), а причислять себя к этнической группе, представители которой говорят на другом языке.*

Внимание к языку было отнюдь не случайным, ибо язык есть носитель культуры и один из важных инструментов идентификации (отождествления человека с той или иной языковой, религиозной или расовой группой). Не случайно одной из наиболее распространенных форм классификации народов (как носителей культур) является языковая классификация. Все народы, которые проживают в разных частях света, объединяются друг с другом в языковые семьи, т. е. по степени близости их языков. Считается,

что в основе каждой языковой семьи лежит некий праязык, т. е. язык-основа, на котором говорили когда-то давно предки представителей данной языковой семьи, проживавшие на какой-то общей территории, называемой ныне прародиной.

Затем язык-основа начал делиться, поскольку отдельные группы носителей праязыков расселялись по обширным пространствам, а их культурный облик и язык менялись. В результате освоения новых пространств формировались новые этнические группы, у каждой из которых с течением времени формировался свой язык, хотя некая изначальная общность этих языков сохранялась, и лингвисты позднее смогли это доказать. Всего выделено 29 языковых семей, а кроме этого, есть еще несколько изолированных семей и отдельных языков, которые не входят ни в одну языковую семью.

Крупнейшей языковой семьей является индоевропейская языковая семья, в которую входят 11 языковых групп, включая славянскую, чьи представители составляют основную часть населения современной России. В России также проживает большинство народов, входящих в уральскую языковую семью (карелы, мордва, удмурты, марийцы, ненцы и др.), большая часть этнических групп, составляющих алтайскую семью (татары, башкиры, якуты, буряты, калмыки, чувашаи и др.) также живут на территории нашей страны. То же самое можно сказать и о народах северокавказской языковой семьи (аварцы, даргинцы, ингуши, лакцы, лезгины и др.). Все три народа относящиеся к чукотско-камчатской семье (ительмены, коряки и чукчи) также находятся на территории России.

Конечно, есть и другие способы классификации культурных сообществ, часть из которых имеют политико-правовой характер. Так, в РФ выделены в особую группу коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС). В 2000 г. Правительство РФ утвердило Единый перечень коренных малочисленных народов. Первоначально в него вошли 40 этнических групп: абазины, алеуты, алюторцы, бессермяне, вепсы, долганы, ижорцы, ительмены, камчадалы, кереки, кумандинцы, манси, нагайбаки, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шапсуги, шорцы,

эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры. Позднее этот список пополнился и сегодня в нем около 50 этнических групп.

Идея составления Единого перечня – выделить народы, которые в силу своей малочисленности и специфики образа жизни нуждаются в особой поддержке государства. Включение той или иной этнической группы в Единый перечень основывалось на двух базовых принципах – численности и специфике хозяйства. В перечень вошли этнические группы, численность которых не превысила 50 тыс. человек и представители которых сохранили приверженность промысловому хозяйству – охоте, рыбной ловле, оленеводству. Составление специальных списков меньшинств практикуется и в других странах со сложным составом населения.

Для поддержки КМНС разработан и принят целый ряд законов: о территориях традиционного природопользования, об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов, о гарантиях прав коренных народов. В национальных республиках также приняты различные законодательные акты, призванные обеспечивать культурные интересы населяющих их народов. Это законы об образовании, о культуре и, конечно же, законы о государственных языках. В большинстве республик статус государственного языка имеют русский язык и язык народа, давшего название республике. Если таких народов два (например, кабардинцы и балкарцы в Кабардино-Балкарии), то их языкам тоже придается статус государственных. Особая ситуация в Дагестане. Дагестан является самой многонациональной республикой России. 14 языкам народов Дагестана придан статус государственных. К ним относятся: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки.

В составе современной России 22 республики, 4 автономных округа и одна автономная область, а также присоединенные в ходе СВО субъекты. С советских времен принято называть народы, которые дали имя тому или иному национально-государственному образованию, коренными, т. е. фактически «главными» на данной территории, которым в символическую собственность она передается (сегодня их еще нередко называют титульными народами, или этническими группами, хотя это тоже не очень корректный термин). На основании деления населения нацио-

нально-государственных образований на коренной народ и «некоренных жителей» представителям первой группы в советские годы предоставлялись определенные льготы, а в постсоветскую эпоху многие этнонациональные организации, выступавшие от имени этнических меньшинств, стали требовать предоставления представителям «коренных народов» политических преференций.

Нередко термин «коренной народ» понимается как указание на аборигенный характер той или иной этнической группы. Но процесс формирования этнических групп, как правило, был очень длительным, и в складывании каждого конкретного народа нередко принимали участие представители разных культурных сообществ. Да, есть народы с очень древней историей и культурными традициями, например, армяне, но этап окончательного формирования культурного облика многих этнических сообществ завершился относительно недавно. При этом в процессе исторического развития этническая территория многих народов менялась, а нередко целые народы перемещались на новые места обитания и радикально меняли тип хозяйства и образ жизни. К примеру, кочевники-венгры (мадьяры, или угры) с низовьев Волги и Дона перекочевали на Дунай (территория современной Венгрии) и там стали вести оседлый образ жизни, занимаясь земледелием. А ближайшие родственники венгров – обские угры (ханты и манси) живут за Уралом – в бассейне Оби. Предки самодийских народов (ненцев, энцев, нгансанов и селькупов), которые составляют самостоятельную ветвь уральской языковой семьи, пришли, вероятно, с юга Сибири, где они вели кочевой образ жизни и занимались разведением лошадей и другого домашнего скота, что позволило им использовать этот опыт для одомашнивания северных оленей и создания новой формы кочевого хозяйства – кочевого оленеводства.

Калмыки пришли в низовья Волги в XVII столетии, а казанские татары, вероятнее всего, сформировались в результате смешения волжских булгар, пришлых монголов (в составе которых были и татары, как одно из союзных племен) и взаимодействия с соседними народами, вследствие чего в их антропологическом (физическом) облике присутствуют как монголоидные черты, так и европеоидные.

В формировании якутов принимали участие как местные тунгусоязычные племена, так и пришедшие в Прибайкалье монголы.

Культура этнических сообществ – результат длительных взаимных обменов и прямого заимствования культурных явлений. Например, такие, казалось бы, традиционные элементы русского народного быта, как гармошка и частушки были заимствованы у татар, матрешка пришла из Японии, а пельмени считаются изобретением или коми, или удмуртов. В свою очередь у карел, коми, вепсов и северных русских много общих сказочных сюжетов, большое сходство в традиционных типах одежды и жилища, моделях питания и столовом этикете. Мордовский эпос «Масторава» содержит как эрзянские и мокшанские фольклорные памятники (эрзя и мокша – две основные группы мордвы), так и русские исторические предания, былины, произведения русского фольклора. Элементы культуры, заимствованные народами друг у друга, многочисленны, а потому разговоры об уникальности культур или их «чистоте» не более чем историческая спекуляция, равно как и заявления о том, что тот или иной народ живет на своей территории, начиная с палеолита.

Современные этнические группы есть достаточно поздние формирования, сложившиеся в ходе непростой и длительной исторической эволюции. Процессы культурной трансформации продолжаются и ныне, а поэтому не случайно, что постоянно меняются и формы учета этнического состава населения России, и названия народов. Название одного народа (этноним) может различаться: одним именем они называют себя сами (самоназвание), другими именами их называют соседние народы, а отдельные группы одного и того же народа могут иметь самостоятельные названия, например, эрзя и мокша – у мордвы (некоторые радикалы даже считают их отдельными народами).

Стоит заметить, что многие этнонимы утвердились только в советское время, когда учет этнической принадлежности стал обязательным, а страна превратилась в этническую федерацию, ибо все крупные народы, по мысли лидеров СССР, должны были иметь свое национально-государственное образование (при этом простых представителей народов о необходимости этих образований не спрашивали и актов самоопределения в форме референдумов нигде на пространстве бывшей Российской империи не было проведено). Так, долганы были выделены из состава тунгусоязычных народов и представлены как отдельный народ. Коми были разделены на два народа – коми-зырян и коми-пермяков. Адыги,

в свою очередь, были разделены на собственно адыгейцев, черкесов, шапсугов, кабардинцев, убыхов, хотя, по мнению ряда исследователей, это территориальные группы одного народа. Около десятка этнических групп были объединены под общим названием «алтайцы», и таким же образом сформировали хакасов как этническую общность. Закавказских турок (так они значились еще в переписи 1926 г.) стали называть азербайджанцами. Но, конечно, самым крупным проектом по конструированию самостоятельных народов был украинский проект.

Топоним «Украина» вместо названия Русь стали использовать в позднем Средневековье власти Речи Посполитой для обозначения окраинных земель государства, на которых проживало малороссийское население. Вхождение западнорусских земель в состав Российской империи остановило процесс украинизации, но после разгрома польского восстания 1830 г. центром украинофильства становится Киевский университет, куда переехала польская профессура из закрытых Варшавского и Виленского университетов, Кременецкого лицея. Значительная ее часть была согласна с позицией польского писателя Яна Потоцкого, который в 1795 г. написал историко-мифологическое сочинение, носившее название «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах», в котором пытался доказать, что украинский народ всегда был самостоятельным этническим сообществом и не имеет ничего общего с великороссами. Позднее подобные идеи выдвигались и многими другими польскими авторами и отстаивались членами Кирилло-Мефодиевского братства (1845–1847 гг.), основанного историком Костомаровым. Но среди малороссов этноним украинцы не получил распространения и не был принят подавляющей частью малороссийского крестьянства.

Для продвижения идеи украинства во Львове в 1873 г. создается «Товарищество имени Шевченко», главной целью которого была пропаганда идеологии украинства. В 1895 г. товарищество возглавил профессор Грушевский, который в своем труде «История Украины-Руси», крайне критично воспринятого в академических кругах, вводил понятия «украинцы», «украинские племена», «украинский народ». Проект украинизации активно поддерживали власти Австро-Венгерской империи, ибо земли Галиции после разделов Польши являлись ее частью. Для реализации этой цели они с конца XIX в. начинают осуществлять репрессивные акции,

направленные против православного духовенства, в 1883 г. австрийский парламент утверждает новое правописание для «украинского языка» и т. д.

После революции 1917 г. идеологии украинства перебрались из Австрии на Украину и при активной поддержке большевиков стали претворять в жизнь концепцию «двух отдельных народов» (Грушевский стал академиком Украинской академии наук). Молдаване в Южной и Северной Буковине были ассимилированы и записаны украинцами, русинов Закарпатья, которых в созданной в 1918 г. Чехословакии считали отдельным народом, тоже стали именовать украинцами. При мощной поддержке компартии Украины создавались различные культурные институты, призванные легитимизировать идею украинства (национальная школа на украинском языке, национальные СМИ, театры, союз украинских писателей и т. д.). В результате украинская идентичность (так же, как и азербайджанская, коми-пермяцкая и многие другие) прочно укоренилась в массовом самосознании. Но при этом большая часть украинцев продолжала пользоваться (и пользуются ныне) либо русским языком, либо суржигом, т. е. смесью русского и украинского, что само по себе является важным культурным индикатором.

§ 3. Динамика изменения численности и этнического состава населения России

Первая советская всеобщая перепись населения была проведена в 1920 г., но поскольку в это время еще не закончилась Гражданская война, то ею было охвачено не более 70% населения страны. Реальную численность зафиксировала только всеобщая перепись населения СССР 1926 г., которой было учтено 175 народов и 644 этнонима (названия этнических групп), а российская перепись, проведенная в 2010 г., зафиксировала 193 народа и 1620 этнонимов.

Именно первые советские переписи положили начало учета этнического состава населения страны, хотя во многих странах такой учет не ведется до сих пор, поскольку считается, что это нарушает права человека. Дело в том, что выбор этнической при-

надлежности и религии есть частное дело самого человека, и государство не вправе вмешиваться в этот выбор, а попытки выяснить этническую или религиозную принадлежность – вмешательство в частную жизнь.

Перепись 1926 г. позволила впервые количественно оценить этнический состав населения страны, так как к тому времени большинство народов было изучено и описано этнографами, и общая картина культурного ландшафта страны в целом была ясна. Тем не менее говорить о том, что перепись точно зафиксировала этнический состав населения нужно с оговорками, ибо большая часть населения страны еще не привыкла идентифицировать себя с определенной национальностью. И на вопросы переписчиков об их национальной (этнической) принадлежности (национальности) многие люди просто не могли ответить, ибо не понимали, чего от них хотят. Чаще всего, отвечая на вопрос о национальности, они говорили «православный», «крестьянин», «местный», «тутошний», что свидетельствовало о большей значимости отождествления с конкретной местностью или религиозной группой, но не с этническим сообществом.

Но в СССР человека прочно привязали к конкретной этнической группе, потому что в 1932 г. были введены общегражданские паспорта, и графа национальность (т. е. этническая принадлежность) стала в них обязательной. Она стала означать не гражданство, как во всем мире, а только лишь этническую принадлежность владельца, хотя во всем остальном мире термин «национальный» есть синоним понятия «государственный» (национальные интересы Британии или национальные интересы России, к примеру), т. е. национальность в современном понимании означает связь конкретного гражданина с государством, а не с культурно-языковым сообществом. Во всех анкетах и официальных документах также необходимо было в обязательном порядке указывать этническую принадлежность.

Большевики превратили страну в этническую федерацию, так как с начала 1920-х гг. стали осуществлять политику размежевания народов, которая на практике означала ломку старого административно-территориального деления страны (деления только по территориальному признаку) и формирование нового, где административные и этнические границы должны совпадать (хотя в принципе сделать это в многонациональной

стране невозможно, поскольку на одной и той же местности могут проживать представители разных народов). В результате были созданы союзные и автономные республики, автономные области, национальные округа, сотни национальных районов и тысячи национальных сельсоветов (национальные районы и сельсоветы упразднили после принятия советской конституции 1936 г.). И эти национально-государственные образования как бы отдавались в коллективную собственность народу, который дал название республике, округу, району. Титульный народ стал называться «коренным», а все остальное население – «некоренным». Принадлежность к «коренному народу» давала определенные льготы, что сделало этническое маркирование удобным инструментом для карьеры, особенно в рамках национально-государственных образований, где с 1920-х гг. стала проводиться политика «коренизации». Это в конечном счете привело к тому, что каждый человек в СССР стал прочно отождествлять себя с конкретной этнической группой. И даже отмена фиксации этнической принадлежности в паспортах в 1990-е гг. не изменила представлений о том, что каждый человек должен быть обязательно членом определенной этнической группы.

Согласно итоговым данным переписи населения 1926 г., в стране проживало 147 млн жителей, большую часть которых составляли русские (в переписи 1926 г. еще использовался этноним великоросс, отвергнутый потом как шовинистический). Их доля была равна 52,9%. На втором месте по численности оказались не малороссы, но украинцы – 21,2%, на третьем – белорусы – 3,2%. Всего несколько народов имели тогда численность свыше миллиона человек – грузины, армяне, турки (так обозначались азербайджанцы), казахи, мордва, татары, немцы, евреи.

В 1937 г. была проведена очередная перепись, но ее результаты не удовлетворили руководство страны, поскольку итоговые цифры отличались от тех данных, которые уже были озвучены коммунистическими лидерами. Перепись была признана «дефектной» (современные исследователи называют ее «арестованной»), и принято решение о проведении новой – в 1939 г. Ее итоги многие исследователи ставят под сомнение, но тем не менее даже эта перепись показывает, как отразились на составе населения массовая коллективизация и раскулачивание, голод 1932–1933 гг. и другие потрясения. Так, согласно ее итогам,

численность украинцев, по сравнению с предыдущей переписью, сократилась на 3 млн человек, численность казахов – на 870 тыс.

Национальный состав населения СССР в 1939 г., согласно полученным данным, был следующим: русские – 58,4%, украинцы – 16,6, белорусы – 3,1, узбеки – 2,9, татары – 2,5, казахи – 1,8, евреи – 1,8, азербайджанцы – 1,3, грузины – 1,3, армяне – 1,3, мордва – 0,9%.

Послевоенные переписи *основывались на более строгом учете населения*, но возобновились они только в 1959 г. После 1959 г. были проведены еще три советские переписи – в 1970, 1979 и 1989 гг. Все они показывали неуклонный рост численности как населения страны в целом, так и отдельных народов. При этом особенно быстрыми темпами росла численность народов Средней Азии, и уже в 1970 г. третьим по численности народом страны стали не белорусы, а узбеки. Но в целом этнические пропорции населения СССР менялись не очень радикально. Так, в 1989 г., когда численность населения достигла 286,7 млн человек, русские составляли 50,8% населения СССР, украинцы – 15,4, узбеки – 5,8, белорусы – 3,5, казахи – 2,8, азербайджанцы – 2,4, татары – 2,3, армяне – 1,6, таджики – 1,5, грузины – 1,4, туркмены – 0,9, киргизы – 0,9, немцы – 0,7, башкиры – 0,5, поляки – 0,4%.

Однако после распада СССР в 1991 г. и образования 15 самостоятельных государств этнический состав населения России изменился как в силу названного события, так и в силу сложностей постсоветского развития. Многие представители так называемых титульных народов бывших союзных республик переехали в свои уже независимые страны. Экономические сложности породили массовую эмиграцию, и значительная часть евреев, немцев, финнов, греков выехали в страны, которые объявили их репатриантами. Из-за снижения уровня жизни резко упала рождаемость и возросла смертность, и все это сказалось на этнодемографических процессах¹.

---

¹ Иная ситуация с вероисповеданием. В советских и постсоветских переписях принадлежность к конфессии (вероисповеданию) не учитывалась и потому достаточно сложно судить о динамике численности приверженцев той или иной религии, хотя очевидно, что воинствующий атеизм в СССР приводил к тому, что число верующих людей во всех конфессиях постоянно и очень существенно снижалось, а в постсоветской России

Но, как уже сказано выше, учет этнической принадлежности граждан стал весьма важным делом в государстве, где этничность превращалась в важный социальный маркер. Для проведения переписей в советские годы органами государственной статистики по согласованию со специалистами-этнологами стали составляться списки народов. Из большого числа этнонимов, представленных как самоназвания в учетных документах переписи, выделяется четко обоснованное число этнических групп, для обозначения каждой из которых предлагается некий список наиболее распространенных ее названий (этнонимов). Одна перепись может выделять данный народ как отдельную учетную единицу, другая включает его в состав большего, родственного народа. Поэтому перечни народов в разных переписях не совпадают полностью и отражают не столько изменения в этническом составе населения, сколько представления на этот счет разработчиков методов сбора информации об этническом составе населения.

К примеру, перепись 1926 г. учла около 700 чуванцев (этническая группа, обитающая на Чукотке), а в переписях 1959, 1970 и 1979 гг. всех называвших себя чуванцами относили к чукчам. Перепись 1989 г. по рекомендации этнографов, снова учитывала чуванцев как отдельный народ (около 1,4 тыс. чел.).

Влияли на учет этнических групп и политические изменения, в частности процессы «этнического ренессанса», имевшего место в 1990-е гг. Тогда появились многочисленные этнические организации, а возглавившие их этнические лидеры, как правило, говорили о необходимости отстаивать культурную самобытность, непохожесть каждого конкретного народа на других. Так, *бесермяне*, которых считали группой южных удмуртов, заявили о себе как об отдельном этническом сообществе и потребовали, чтобы их учитывали как отдельный народ. В связи с этим Верховный совет Удмуртии в 1992 г. принял специальное постановление «О восстановлении исторического имени бесермянского народа».

происходил обратный процесс. Советское государство изначально объявило об отделении церкви от государства, а потому его не интересовали религиозные потребности собственных граждан и учет конфессиональной принадлежности был исключен из переписных документов.

Примерно аналогичная ситуация сложилась вокруг теленгитов. В советский период *теленгиты* рассматривались как этнографическая группа алтайцев и в переписях отдельно не учитывались. В 1990-е гг. теленгитов вновь начинают учитывать как отдельную этническую группу. Началась установка памятников основателям и лидерам теленгитских родов, о которых сохранилась историческая память, возродились выборы зайсанов – глав родов.

Помимо этнических активистов, которые нередко мифологизировали и этническую историю народов, и их культурные традиции, в процессы исторического мифотворчества включились как отечественные, так и западные исследователи. Для последних как раз только тогда появилась возможность проводить исследования на территории России. Именно в эти годы японские культурные антропологи стали работать на Сахалине и один из них пришел к выводу, что сахалинский народ *ороки* назван неправильно, ибо этот этноним не является их самоназванием, а дан орокам русскими переселенцами. Поэтому он назвал их уильта, а позднее – уйльта. Идея о том, что народ должен избавиться от чуждого ему имени пришла по душе учительнице из числа ороков, которая являлась местной этнической активисткой. Ее усилиями была развернута кампания по возвращению народу его «исконного имени», хотя местные этнологи обоснованно доказывали, что этноним *ороки* не является русским по происхождению, а имеет дальневосточные корни. Однако у местных этнических активистов нашлись сторонники среди столичных исследователей. Если этническим активистам надо было показать, что они борются за самость ороков, то исследователям, их поддержавшим, нужна была научная сенсация. Совместными усилиями удалось добиться включения этнонима уильта в переписные документы. Но как ни «странно», подавляющая часть ороков во время переписи 2002 г. отвергли новый этноним, и все равно называли себя по-старому. В 2010 г. всех ороков все же записали уже как уйльта, но как этого удалось добиться до сих пор неясно, поскольку должного мониторинга хода переписи на Сахалине не было.

Данные по национальному составу России определяются благодаря письменному опросу населения в ходе всероссийской переписи населения. Население России, согласно переписи насе-

ления 2010 г., составляло 142 млн человек, из них указали свою этническую принадлежность 137 227 107 человек, или 96,06%. Всего семь народов в Российской Федерации с численностью населения более 1 млн человек: русские, татары, украинцы, башкиры, чувашаи, чеченцы и армяне. Наибольшая численность населения у русских. Русских в России проживало 111 016 896 человек, что составляло 77,71% населения России, или 80,90% от числа указавших национальность. Далее следовали народы: татары – 5 310 649 человек (3,72% от всех, 3,87% от числа указавших национальность) и украинцы – 1 927 988 человек, или 1,35% от всех, и 1,41% от числа указавших национальность.

По сравнению с переписью населения 2002 г. численность русских уменьшилась на 4 872 211 человек, или на 4,2%. Численность татар и украинцев также сократилась на 243 952 (4,4%) и 1 014 973 (34,5%) соответственно. Из народов, население которых составляло более 1 млн человек на 2010 год, уменьшение численности произошло у всех, кроме чеченцев и армян. Численность населения чеченцев возросла на 71 107 человек (5,2%), армян – на 51 897 (4,6%).

Всего в России проживают представители более 190 национальностей (этнических групп), которые говорят на 277 языках, хотя в реальной жизни используются порядка 150, из них около 100 языков – письменные. 25 языков наделены статусом республиканских государственных. По данным переписи 2010 г., русским языком владели (от числа указавших владение языками) 99,4% населения страны. В качестве родного русский язык указали 118 582 тыс. человек, из них русских – 110 706 тыс. человек, хотя в реальности эта цифра должна быть выше, о чем сказано в соответствующей главе.

Перепись 2021 г., проведенная в условиях пандемии коронавируса, которую называют «первой цифровой переписью», показала, что население России составляет свыше 147 млн человек, т. е. ровно столько, сколько проживало в Российской Федерации по данным последней советской переписи 1989 г. Свою национальность указали только 130,587 млн человек, а остальные 16,6 млн человек фиксировались как не указавшие свою этническую (национальную) принадлежность, что не совсем верно. Среди «не указавших национальность» значатся 1 млн 150 тыс. человек, которые вместо этнического определителя (этнонима)

указали гражданский – россиянин. Этот факт, а также то, что 7 млн человек прямо отказались указывать национальную принадлежность, свидетельствует о снижении значимости этнической идентичности и возрастании роли гражданской (во время предыдущей переписи ее вместо этнонима указало во много раз меньше граждан, чем в 2021 г.). Сведения о национальной принадлежности остальных «не указавших» ее не могли быть получены, поскольку данные о тех, кто не открывал двери переписчикам и пренебрегли возможностью ответить на вопросы переписной анкеты на сайте Госуслуг, переписчики вынуждены были получать из других официальных источников, в которых сведений о национальной принадлежности гражданина ныне нет. Динамика численности разных народов РФ, судя по материалам переписи, сильно различается: численность украинцев уменьшилась на 54,1%, карелов – на 46,7, коми-пермяков – на 41,0, чувашей – на 25,7, армян – на 20,0, казахов – на 8,6%. Сократилась и численность крупнейшего народа – русских, причем довольно значительно – на 5%. Однако численность чеченцев возросла на 17%, аварцев – на 11, даргинцев – более чем на 6%, зафиксирован рост численности и у многих других народов. При этом даже у соседних народов различия в демографической динамике могут быть весьма значительными, что объясняется многими причинами и требует серьезного и глубокого анализа.

Но принципиально важен вопрос о том, способны ли переписи в стране со сложным этническим составом населения и интенсивными межэтническими контактами дать полное представление об этническом составе населения? Очевидно, что нет. В СССР доля межэтнических браков составляла 15% от всех регистрируемых брачных союзов, а в некоторых автономных республиках (например, Карелии и Коми) достигала половины. В таких семьях у детей нередко формируется двойная идентичность, ибо они проявляют лояльность и к национальности отца, и к этнической принадлежности матери, и естественным образом считают себя представителями двух народов, а иногда и более, поскольку бабушки и дедушки могут быть носителями культурных традиций третьих и четвертых народов, которые принимаются и их внуками.

---

§ 4. Динамика изменения языкового и конфессионального состава населения России

Религиозная идентичность для людей Средневековья была существенно более значимой, чем культурно-языковая, а потому любые религиозные реформы, появление новых религиозных течений, религиозные притеснения приводили к серьезным потрясениям и кровопролитным столкновениям, о чем свидетельствует вся история средневековой Европы, да и России тоже, ибо реформа патриарха Никона (середина XVII столетия) привела к религиозному расколу среди православных и появлению старообрядчества.

Само же христианство официально стало государственной религией России в 988 г., когда князь Владимир крестил киевлян в водах Днепра. Но сам процесс распространения христианства начался еще в середине девятого века, а первым правителем, принявшим христианство, была княгиня Ольга.

Монгольское завоевание Киевской Руси не только изменило характер властных отношений, поскольку русские княжества стали вассалами Золотой Орды, возникшей на западных рубежах монгольской империи, но и усложнило конфессиональный состав населения. Западные русские княжества в большинстве своем оказались под властью Великого княжества Литовского, достигшего вершин своего могущества в XIV в. Однако две трети его населения составляли славяне, поэтому языком княжества был русский язык. Сегодня лингвисты на Украине именуют его староукраинским, а в Белоруссии – старобелорусским.

Но в 1385 г. была заключена Кревская уния: великий князь литовский Ягайло вступил в брак с королевой польской Ядвигой и стал польским королем. Ягайло признал Витовта (который долгое время был соперником Ягайло в борьбе за великое княжение) великим князем литовским, а тот, в свою очередь, признал Ягайло верховным сюзереном Великого княжества. Объединив силы, Ягайло и Витовт завершили процесс христианизации литовцев-язычников, обратив их в католичество.

Многие русские князья сознательно становились подданными великого князя, чтобы защитить свои земли от монголов.

Они перенимали обычаи литовцев, переходили в католичество, но фамильный состав литовской знати четко свидетельствовал о существенной прослойке в ее составе славянских элементов. Простые крестьяне не последовали за знатью и сохранили приверженность православию, поскольку стали христианами несколькими веками ранее литовцев.

Это обстоятельство обусловило тот факт, что впоследствии, когда западные земли, включая и большую часть Речи Посполитой (объединившей Великое княжество Литовское и Польское королевство) вошли в состав Российской империи, доля католиков в составе населения была относительно небольшой, а православные являлись доминирующей группой населения. При этом русское и малороссийское население восточных земель Речи Посполитой сохранили не только православную веру, но и язык.

Примерно в то же время, что и византийское христианство, на территории современной России появляется ислам. В 922 г. Волжская Булгария объявляет ислам государственной религией, хотя проникать в Булгарию он начал из Хазарского каганата (территория Крыма, Северного Кавказа, южнорусские степи, земли по течению р. Дон и низовью Волги), где получил распространение уже в VIII столетии. Однако христианство стало распространяться среди хазар на столетие раньше и имело здесь довольно много сторонников. Правящая верхушка Хазарии была привержена иудаизму, который появился в середине VIII в., а в начале IX в. превратился в государственную религию, хотя до сих пор по этому поводу среди исследователей идут споры. Часть населения продолжала сохранять языческие верования и можно сказать, что в религиозном отношении население Хазарского каганата не было едино. Впрочем, подобная ситуация была характерна для многих кочевых империй, включая империю монголов, созданную Чингисханом. Чингисхан в Великой Ясе (своде законов, которым руководствовались монголы) все религии назвал равными, поскольку очень многие из подданных и воинов его войска исповедовали разные религии (шаманизм, буддизм разного толка, ислам и др.).

Однако при хане Узбеке, когда Золотая Орда достигла вершины своего могущества, религиозная ситуация в ханстве резко изменилась, что, по мнению некоторых татарских историков, положило начало ее упадку. Дело в том, что Узбек-хан в 1313 г. совершил исламский переворот, объявив ислам единственной

государственной религией Орды. Соппротивление со стороны элиты он сломил, убив 120 чингизидов. Но в ходе исламизации Орды при Узбек-хане многие татары, являвшиеся приверженцами древнейшей религии всех тюрков – тенгрианства или исповедовавшие православие и другие культы, бежали от притеснений в русские княжества. В Москве они принимали православие, со временем переходили на русский язык и в конце концов становились русскими.

Московские князья не только принимали на службу представителей знатных татарских родов, но в Москве селились также татарские купцы и ремесленники, поэтому в XIV в. в Замоскворечье возникает Татарская слобода. Татары постепенно становились органичной частью Московского великого княжества и не случайно, что русское конное войско в значительной степени было татарским, а на территории княжества существовало Касимовское ханство, часть населения которого исповедовала ислам, и сохранялся порядок управления, принятый в Золотой Орде. Ханство, по версии некоторых историков, было пожаловано татарской знати, перешедшей на службу к московскому князю.

Во второй половине XV в. Москва была уже не вассалом Казани, а ее самым сильным соперником. Поэтому взятие Казани Иваном Грозным в 1552 г. явилось завершением длительного этапа интеграции Казанского ханства в состав Московского царства и превращения татар в его верноподданных граждан.

В XVII в. полноправными гражданами Московского царства становятся народы, исповедовавшие буддизм. В первой половине столетия российскими подданными стали буряты, значительная часть которых была приверженцами буддизма, а во второй половине столетия на верность Белому царю присягнули пришедшие из Центральной Азии калмыки, расселившиеся в низовьях Волги. Таким образом, все три мировые религии (христианство, ислам и буддизм) стали традиционными религиями в России.

С присоединением Прибалтийских земель, а затем Финляндии и большей части польских земель значительную часть подданных империи (Петр Великий провозгласил Россию империей) составляли сторонники католичества и лютеранства, а также иудаизма. Что касается сибирских народов, то, несмотря на деятельность православных миссионеров, значительная их часть сохранила приверженность языческим верованиям и шаманизму.

Православие как религия большей части элиты и основной массы населения имело привилегированное положение, но, начиная с XVII в., государство последовательно предпринимало усилия по укреплению основ веротерпимости, принимая соответствующие указы. В 1905 г. все конфессии были окончательно уравнены в правах.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в религиозном отношении в стране преобладали православные и старообрядцы, к которым отнесли себя 69,9% жителей империи, к мусульманам – 10,8, католиками считали себя – 8,9%, протестантами – 4,8, иудеями – 4,0, буддистами – 0,3% жителей.

Большевики после переворота 1917 г. провозгласили свободу совести, но на деле взяли на вооружение воинствующий атеизм и осуществляли последовательные и масштабные усилия по притеснению верующих и служителей культов. Поэтому за годы существования СССР религиозная ситуация радикально изменилась, так как большая часть населения считала себя неверующими, а официальная пропаганда заявляла, что «религиозные пережитки» скоро совсем уйдут в прошлое, т. е. предрекала гибель конфессий.

Однако этого не произошло, и в конце XX в. ситуация радикально изменилась. Начался религиозный ренессанс.

Современная Конституция определяет Российскую Федерацию как светское государство, но гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Федеральный закон № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» подтверждает «равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений».

По данным всероссийского исследования «Атлас религий и национальностей», проведенного исследовательской службой «Среда» в августе 2012 г., 41% россиян исповедовали православие и принадлежали к РПЦ, 25 – верили в бога, но не относили себя к конкретной конфессии, 13 – являлись атеистами, 6,5 – исповедовали ислам различного толка, 4,1% – верили во Христа, но не считали себя ни православными, ни католиками, ни протестантами,

чуть более 1% заявили, что исповедуют традиционную религию своих предков, т. е. скорее всего различные языческие культы, 0,4% респондентов отнесли себя к приверженцам буддизма, 0,2 – к протестантизму, 0,1% – к иудаизму.

Лидеры различных конфессий называют другие цифры приверженцев, как правило, существенно завышая их долю среди населения России.

Но точного учета сторонников той или иной религии нет, поскольку, во-первых, его трудно организовать, во-вторых, для ряда регионов России характерен религиозный дуализм. Так, в Республике Марий Эл среди луговых марийцев очень распространены сегодня моления в священных рощах, и местные этнические активисты называют марийцев единственным языческим народом Европы. Но горные марийцы рано приняли православие и до сих пор являются его строгими приверженцами, а многие луговые марийцы посещают как православные храмы, так и моления в рощах. Современные якуты, чьи предки приняли православие, также готовы участвовать в языческих обычаях и их практика широко распространилась в Республике Саха, несмотря на то, что православие сохраняет свои позиции.

Выводы

Этнический, конфессиональный и языковой состав населения России не оставался неизменным, и на протяжении многих столетий культурный облик как страны в целом, так и ее отдельных регионов менялся неоднократно.

Однако Россия изначально была страной поликультурной и поликонфессиональной. Если о религиозном составе страны и динамике его изменений можно говорить вполне определенно, то учет этнического состава стал вестись только в советское время и только тогда, когда жители страны привыкли идентифицировать себя с какой-либо конкретной этнической группой, ибо указание на национальность/этническую принадлежность в официальных документах стала обязательным. До этого конкретный человек чаще всего не отождествлял себя с культурно-языковым сообществом (значительная часть человечества и сегодня не относит себя к какой-либо этнической группе).

Согласно современному российскому законодательству, выбор этнической принадлежности, вероисповедания и языка общения – это личное дело каждого конкретного гражданина и его право, которое закреплено в международных документах по защите прав человека, где есть указание и на культурные права.

Этот выбор может меняться на протяжении жизни и потому ни этнический, ни конфессиональный, ни языковой состав населения страны даже на протяжении жизни одного поколения не остается неизменным.

Контрольные вопросы

1. Что вы можете сказать о первоначальном культурном составе населения России, т. е. о населении в период формирования Древнерусского государства?
2. Какова роль финно-угорского компонента в формировании культурного облика русских как этнического большинства населения страны?
3. Когда был налажен учет этнического состава населения России?
4. Как менялся этнический состав населения СССР с 1926 по 1989 г.?
5. Как менялась динамика этнического состава РФ по данным переписей?
6. Какова динамика религиозного состава населения России?

Нормативно-правовые акты и официальные документы

Национальная политика в императорской России. Поздние первобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и Русской Америки / Сост. и авт. вступ. ст. Ю.И. Семенов. М.: Старый сад, 1998. 368 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000584564?ysclid=17ab2t9ce88332490762> (дата обращения 02.04.2022).

Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1989 г. / Гос. ком. СССР по статистике, Информ.-изд.

центр. М.: Финансы и статистика, 1991. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662878934&tld=ru&lang=ru&name=naselenie_ussr._po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi (дата обращения 02.04.2022).

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. 1897–1905. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения 05.04.2022).

Основная литература

Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.]. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf>. (дата обращения 05.04.2022).

Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874619&tld=ru&lang=ru&name=Atla> (дата обращения 05.04.2022).

Народы Севера России: обычаи, традиции, культура: Справ. / Под ред. А.П. Садохина, Ю.П. Шабаева. М.: КНОРУС, 2017. 750 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662880075&tld=ru&lang> (дата обращения 06.04.2022).

Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874759&tld=ru&lang=ru&name=Tishkov-Shabaev-Etnopolitologiya> (дата обращения 06.04.2022).

Шабаев Ю.П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. 481 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874913&tld=ru&lang=ru&name=regionalizm> (дата обращения 06.04.2022).

Дополнительная литература

- Водарский Я.Е., Кабузан В.М.* Территория и население России в XV–XVIII веках // Российская империя: От истоков до начала XIX века: Очерки социально-политической и экономической истории / Ред. А.И. Аксёнов, Я.Е. Водарский, Н.И. Никитин, Н.М. Рогожин. М.: Русская панорама, 2011. URL: https://statehistory.ru/books/kollektiv-avtorov_Rossiyskaya-Imperiya-ot-istokov-do-nachala-XIX-veka---Ocherki-sotsialno-politicheskoy-i-ekonomicheskoy-istorii/ (дата обращения 07.04.2022).
- Ключевский В.* Курс русской истории: В 5 ч. Переизд. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876505&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 07.04.2022).
- Лескинен М.В.* Великороссы/великорусы в российской научной публицистике (1840–1890) // Славяноведение. 2010. № 6. С. 3–17. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876653&tld=ru&lang=ru&name=slav-2010> (дата обращения 08.04.2022).
- Лунин Р.Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // СОЦИС. 2005. № 6. С. 35–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statistika-rossiyskoy-religioznosti> (дата обращения 08.04.2022).
- Народы России: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с. URL: <https://instituteofhistory.ru/library/publications/narody-rossii-enciklopediya> (дата обращения 09.04.2022).
- Синелина Ю.* Религиозность современной России // Отечественные записки. 2013. № 1 (9). С. 1–20. URL: <https://strana-oz.ru/users/sinelina-yulia> (дата обращения 10.04.2022).
- Терри М.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с. URL: [#политическая_история@politicalbooksion, #н..|PoliticalScienceLibrary|ВКонтакте \(vk.com\)](#) (дата обращения 10.04.2022).
- Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: Этнополитический справ. / Под ред. Ю.П. Шабаева, А.П. Садохина, В.Э. Шарапова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 651 с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662880358&tld=ru&lang=ru&name=2015_ (дата обращения 10.04.2022).

Глава 3

Традиционные ценности, обычаи и культура народов России как основа цивилизационного кода России

Культурная сложность России является ее изначальной особенностью. В процессе становления и развития российской государственности определялись формы взаимодействия между государством и отдельными народами, происходило взаимное обогащение культур разных этнических групп. Сегодня Россия продолжает оставаться сложным сообществом, состоящим из различных народов и культурных групп. В таком сложном сообществе для успешного регулирования отношений между представителями разных культурных групп необходимо *знать*, каковы традиции этих народов и какую роль они играют в повседневной жизни. Необходимо не только прививать уважение к разным культурам, но и *уметь* налаживать диалог между их носителями, для чего нужно *владеть* знаниями как о культурном многообразии страны, так и каждого отдельного ее региона, понимать, как и какими средствами в таком обществе надо поддерживать, развивать и укреплять культуру повседневной толерантности.

§ 1. Культурные традиции и терпимость

Ценности, на которые ориентируется то или иное общество (нередко именуемые традиционными ценностями), являются продуктом длительного исторического развития, с одной стороны, и формой негласного соглашения членов сообщества принимать их в качестве регулирующих норм поведения, – с другой.

Часть этих ценностей закреплена в формальных актах – законах, распоряжениях. Другая часть определяется религиозными

канонами. Третья представляет собой некий опыт совместной жизни представителей разных культурных и религиозных сообществ, который формирует систему повседневного взаимодействия носителей разных культур в сложносоставных сообществах, обеспечивающую их бесконфликтное сосуществование.

В XX столетии нормы бесконфликтного повседневного общения представителей разных культур были облечены в форму неких принципов человеческого общения, светских по своему содержанию. Для их закрепления ООН приняла ряд международных норм, направленных на предупреждение преступлений против человечности – геноцида, расизма, ущемления прав меньшинств. В 1995 г. ЮНЕСКО утвердила «Декларацию принципов толерантности», направленную на «сохранение нравственной солидарности» людей.

Система ценностей общества формируется в процессе аккумулирования социального опыта многих поколений, а потому она имеет относительно устойчивый характер. Именно поэтому они носят название «традиционные ценности». Однако понятие «традиционные ценности» достаточно неопределенно, ибо нет застывших и неизменных культур и незыблемых ценностей – и то и другое меняется во времени, хотя перемены не всегда очевидны. Но, когда мы говорим «нормы христианской морали», «нормы ислама» или «общечеловеческие ценности», мы в принципе понимаем, о чем идет речь.

Социальное регулирование, а тем более социальное управление, могут быть успешными только тогда, когда важные и значимые понятия имеют достаточно ясное толкование и однозначно понимаются как субъектами, так и объектами управления. В первую очередь это касается содержания понятия «традиция». В академическом словаре русского языка это понятие определяется следующим образом: «исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы». Отсюда становится понятным, что традиционные ценности определяются культурным и историческим наследием народа, которое сохраняет свою актуальность из поколения в поколение.

Традиционные ценности в сложных по культурному составу сообществах, таких, к примеру, как население России или Индии, могут заметно отличаться у разных народов. Для предотвращения

конфликтов и сохранения гражданского согласия в таких сообществах необходима последовательная политика федеральных и региональных властей, направленная на поддержание межрелигиозного и межнационального мира, с одной стороны, и воспитание культуры повседневной толерантности – с другой. При этом традиционные ценности и культурные нормы не должны противопоставляться общегражданским ценностям и идеалам.

§ 2. Этнокультурное многообразие России: история и современность

Когда мы говорим об этнокультурном многообразии населения страны, то подразумеваем локальные и территориальные особенности населения, базирующиеся на трех культурных основаниях: *особенностях хозяйственного уклада и связанных с ним традиций, языковых отличиях, а также религии.*

Долгое время основу культурного своеобразия народов формировала система традиционного хозяйства. Земледельческие народы, хозяйство которых основывалось на пашенном земледелии, огородничестве и стойловом содержании домашнего скота, свой образ жизни и обряды связывали с важными событиями хозяйственного цикла (начало и окончание пахоты и посевной, окончание сбора урожая, завершение сенокоса и т. д.). Так, праздник первой борозды был знаковым событием у многих земледельческих народов России. А, к примеру, у северных кочевников-оленоводов образ жизни и обряды привязывались к двум важнейшим событиям в хозяйственной жизни: перекочевка оленьих стад с летних на зимние пастбища и обратно. Перекочевка на летние пастбища, которые, как привило, были ближе к арктическим морям, где летом ветры отгоняли от оленей кровососущих насекомых, начиналась сразу же после вороньего праздника «Варнэ яля» (ненец.) отмечавшегося в первой половине апреля как праздник прихода весны.

Земельные, пастбищные, охотничьи, рыболовные угодья всегда охранялись обычным правом, маркировались специальными метками и имели особую ценность, что нашло отражение

в указах и распоряжениях сначала царской, а затем и имперской России. Наиболее важным документом, подтверждавшим право пользования земельными угодьями, на которых различные малые народы веками вели хозяйственную деятельность, явился «Устав об управлении инородцев», принятый указом императора Александра I в 1822 г. Историческое значение названного документа состоит в том, что он законодательно закрепил *культурную автономию меньшинств*, т. е. принцип, который многие столетия постепенно становился основанием цивилизационного кода России. При этом *автономия сочеталась с лояльностью всех подданных государству и согласием между культурными элитами*.

Стоит заметить, что помимо общих законодательных актов, закреплявших земельные права (по сути дела обеспечивавших незыблемость привычного образа жизни народов), издавались и законодательные акты, призванные сохранить экономическое благополучие отдельных этнических групп. Так, к примеру, в 1835 г. был принят «Устав об управлении самоедов Мезенского уезда Архангельской губернии», который устанавливал преимущественное право пользования оленьими пастбищами в Большеземельской тундре (ныне территория НАО) европейским ненцам (самоедам). При этом коми-ижемцы, которые тоже пасли свои стада оленей на этой территории, должны были платить владевшим пастбищами ненецким родам деньги за право их использования. Дело в том, что ненцы пришли на европейский северо-восток из Зауралья примерно 1000 лет назад, а самая северная группа коми – коми-ижемцы, перенявшая у ненцев весь оленеводческий комплекс и значительно усовершенствовавшая его, стала формироваться на Европейском Севере России только со второй половины XVI в., и лишь два века спустя их хозяйственная деятельность, связанная с товарным оленеводством, приобрела широкий размах. Ненцам предоставлялись особые льготы по праву их первенства в Большеземельской тундре, хотя они, как и коми-ижемцы, не были аборигенным населением данной территории (и это можно сказать о многих других народах России).

Если в имперской России уделялось большое внимание сохранению хозяйственной специфики подвластных народов, то большевики после 1917 г. приступили к «социалистическому наступлению на тундру и тайгу», что на деле означало радикальное переустройство хозяйственной жизни всех народов СССР. Тра-

диционное хозяйство было разрушено и средства производства обобществлены, все, кто занимался земледелием, оленеводством, оленеводством, морским зверобойным и рыболовным промыслом, охотой, насильно сгонялись в коллективные хозяйства, а кочевники переводились на оседлость. Однако северное оленеводство, к примеру, всегда строилось на родовой основе, и не все группы северных кочевников можно было реально заставить жить в поселках и быть членами кооперативов. Поэтому все советские годы наряду с коллективными хозяйствами продолжали сохраняться и отдельные роды, которые только формально числились членами кооперативов или не числились вовсе, поскольку организовать эффективный контроль за кочевниками в тундре было сложно. Собственно, то же самое можно сказать и об овцеводстве в отдаленных горных районах Северного Кавказа.

В Российской Федерации в 2001 г. был принят Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», который по своей идее призван охранять систему традиционного хозяйства и территории, где ведется традиционная хозяйственная деятельность от вторжения на них добывающих компаний, промышленных предприятий. Более того в РФ законодательно закреплена и родовая форма организации хозяйственной жизни.

Особенности хозяйственной жизни того или иного народа во многом формируют не только материальный быт (одежду, пищу, жилище и т. д.), но и оказывают влияние на этническое самосознание, систему представлений и язык, который является носителем культуры.

Несмотря на то что русский язык объявлен государственным языком Российской Федерации и уже много столетий играет интегрирующую роль в государстве, выступая в качестве языка межнационального общения, языка образования и культуры, страна всегда была многоязычной, ибо на ее обширной территории проживало множество народов, говоривших на языках разных языковых семей: индоевропейской, кавказской, алтайской, уральской и ряда других менее многочисленных. Некоторые из этих языков имели свою письменность, другие пользовались арабской или иной графикой для написания письменных источников, а значительная часть языков, особенно у малочисленных народов,

своей письменности не имела. И хотя в XX столетии для многих народов была создана письменность и стали развиваться их литературные языки, роль русского языка не изменилась. Более того, эта роль стала только возрастать, поскольку русский был и остается не только языком науки, образования и международного общения, но и языком городской жизни. Большинство народов страны до середины XX в. оставались сугубо аграрными сообществами, и основная их часть жила в сельских поселениях.

Со второй половины XX в. ситуация радикально меняется, ибо начинается массовый отток населения из сел, деревень, аулов в города и городские поселки. Но если сельские поселения были преимущественно моноэтническими, и в них люди говорили на языках своих предков, то в городе совместно проживали и трудились представители разных народов, для которых естественным языком общения был русский язык, воспринимавшийся мигрантами из села как неотъемлемый атрибут городской культуры. Поэтому многие городские коми, карелы, удмурты, буряты, калмыки уже во втором поколении полностью переходят на русский язык во всех сферах общения. При этом они реализуют свои культурные права, которые являются органической частью прав человека вообще, в частности следуют праву на культурную свободу, т. е. на свободный выбор культурных ценностей, включая язык общения и образования.

Однако именно положение языков становится нередко предметом острых общественных дискуссий в регионах, поскольку принято считать, что язык и этничность связаны неразрывно (см. лекцию о языке), а многие этнические активисты к тому же полагают, что человек, принадлежащий по признаку крови к определенной этнической группе (народу как культурно-языковому сообществу), просто обязан знать язык этого народа, как язык предков.

§ 3. Языковые отличия и культура языкового поведения

В современном мире, особенно в городах, процессы унификации и стандартизации приводят к тому, что характер культурного потребления и образ жизни становятся все более единообразными.

При этом элементы традиционной культуры, под которыми может пониматься традиционный костюм, элементы интерьера, жилище, уходят из повседневной жизни и приобретают символическое значение. Более устойчивой является национальная кухня, хотя система питания в целом также стандартизируется и унифицируется, а многочисленные рестораны национальной кухни призваны придавать дополнительный колорит городскому культурному пространству и нередко становятся элементами глобальных сетей.

Этнокультурное многообразие страны требует не только официальной поддержки и признания, но диктует определенные нормы межкультурного взаимодействия, включая языковое поведение. Более того, именно языковое поведение в первую очередь обращает на себя внимание в поликультурной среде. А поскольку *язык воспринимается многими активистами этнонациональных организаций и экспертами на местах как основа культурного многообразия и главный маркер культурной отличительности*, то надо обратить внимание не столько на языковое многообразие, сколько на языковое поведение носителей разных культур в полиэтничной среде, т. е. там, где они постоянно сталкиваются с людьми других национальностей/этнических групп, а именно на производстве, в офисах, учебных заведениях, дружеских компаниях.

Самое важное замечание касается того, что *отношение к языковому многообразию и языковому плюрализму надо формировать через нормы права, причем в первую очередь через понимание принципов прав человека*, к которым относятся и культурные права, такие как *право на культурные отличия* и *право на культурную свободу*, не совсем четко прописанные в российском законодательстве и нечасто упоминаемые экспертами, включая и правоведов.

Лучше всего проиллюстрировать названный тезис на конкретном и общеизвестном примере. Таковым является акт саможжения в сентябре 2019 г. в Ижевске перед зданием республиканского парламента известного активиста удмуртского движения 79-летнего ученого Альберта Разина. Этот акт самопожертвования он совершил в знак протеста против положения удмуртского языка в Удмуртии. Он, как и многие активисты удмуртского национального движения «Удмурт кенеш», считал, что язык народа, именем которого названа Удмуртская Республика, должен занимать приоритетные позиции в республиканском сообществе. В частности, в своем предсмертном обращении к республиканскому парламенту

он требовал, чтобы удмуртский язык в обязательном порядке изучался во всех детских садах и школах республики не только детьми удмуртов, но и всеми детьми вообще. При этом удмурты составляют только треть жителей республики, а в Ижевске их доля равна 14%, и большинство городских удмуртов считают родным именно русский язык, который изначально был языком местного городского населения, поскольку почти все города Удмуртии выросли из горнозаводских поселков, истари населенных русскими (удмурты здесь появлялись только в качестве отходников).

Приведенная выше позиция, характерная для многих этнических активистов и особенно радикалов, связана с тем, что они воспринимают себя как *моральных цензоров* не только для собственного народа, но и для всего республиканского сообщества в целом, и полагают, что могут диктовать нормы культурного поведения и культурного потребления всем жителям Удмуртии. Игнорирование же интересов других этнических групп связано с распространенным в среде этнических националистов восприятием республик как коллективной собственности только одного народа, который с подачи большевиков еще в 1920-е гг. стали именовать «коренным». Коренной народ представляется как «главный народ», а потому его культурные ценности, включая язык, могут навязываться всем остальным этническим группам населения независимо от их желания. Но такая трактовка (часто представленная в замаскированной форме) полностью несовместима с принципами права, ибо она отвергает право, как таковое.

Во-первых, она отвергает принцип конституционного равенства прав граждан, закрепленное как в Конституции РФ, так и в Основном законе Удмуртии (и всех других республик), во-вторых, она не совместима с положением Федерального закона о языках народов России, принятом еще в 1991 г., и с Федеральным законом «Об образовании». Наконец, в-третьих, названные требования несовместимы с признанными на международном уровне правами человека, а именно с культурными правами, в числе которых в первую очередь здесь надо упомянуть право на культурную свободу. Право на культурную свободу предполагает, что только сам человек может выбирать себе культурные ценности, т. е. образ жизни, религию, принадлежность к культурному сообществу, язык образования и общения и т. д. Попытки навязывания культурных ценностей есть насилие над личностью.

Но правовая аргументация очень непопулярна у активистов этнических организаций, и чтобы обосновать расовую по своей сути идею культурных иерархий, согласно которой *«коренные народы» представляются как избранные культурные группы*, находящиеся на особом положении в составе республиканских социумов, они противопоставляют права человека групповым правам (которые они называют главными). Развивая данные позиции, активисты проповедают в различных вариантах диктат группы над личностью. А обоснованием особых прав «коренных народов» (выразителями которых якобы являются только лидеры национальных организаций) служит еще одна сомнительная идея – идея неких специальных языковых прав, что противоречит самой сущности правового регулирования, ибо право должно быть универсальным и никаких исключений из него быть не должно.

Необходимо преодолевать те взгляды, которые культивируют и пропагандируют многие этнические активисты и даже местные ученые. К примеру, Альберт Разин несколько лет возглавлял созданный в Удмуртском университете Институт человека, но встает закономерный вопрос: как он мог возглавлять подобный институт, если исповедовал взгляды, противоречащие самой сути концепции *прав человека*? Трагическая смерть Разина, акт его самопожертвования ради идеи, стали шоком для республиканских элит, которые не понимали, как реагировать на случившееся. Был найден самый «надежный» способ реагирования – замалчивание ситуации, а потому власти дали негласное указание не обсуждать поступок Разина публично. Между тем, нужна была широкая и открытая дискуссия, чтобы показать ущербность идей радикального этнического национализма, необходимо было последовательно отстаивать в публичном пространстве идеи свободы и равенства, идеи социальной солидарности, которые только и могут цементировать республиканское сообщество. Необходимо активно и доходчиво объяснять, что всяческие этнические иерархии и особые права культурных групп – это путь к расизму. Сторонники подобных идей намеренно провоцируют межэтнические конфликты, а заблуждения на этой почве могут закончиться трагически.

Конечно, и властям, и общественным активистам необходимо поддерживать языковой плюрализм, а многоязычие на улице,

в торговых центрах должно восприниматься как норма в государстве, где совместно проживают представители двух сотен народов. Более того, языковой плюрализм должен стать нормой жизни и восприниматься всеми, как совершенно естественное явление, хотя сегодня еще не все готовы признать это.

В связи с этим важно иметь в виду, что как представители языкового большинства, так и представители языковых меньшинств не имеют ясного понимания культуры языкового поведения, которое должно быть нормой в многоязычной и поликультурной среде. Эти нормы просто никак не пропагандируются.

Здесь в качестве примера можно привести ситуацию, которая возникла в парламенте Республики Коми. В условиях набравшей силу избирательной кампании 2021 г. язык и этничность становились важным инструментом в политической борьбе, так же, как и апелляции к земляческой солидарности. Выдвиженец от КПРФ О. Михайлов еще в начале лета разместил в центре Сыктывкара на стене жилого дома огромный плакат, надпись на котором призывала жителей республики отвергать «варягов» во власти и голосовать за местных (плакат через два месяца сняли). Плакатный патриот пошел дальше и на заседаниях Госсовета РК обрушился с резкой критикой в адрес действующего губернатора В. Уйбу, который, в свою очередь, в кулуарах после заседания грубо ответил депутату республиканского парламента. Это, конечно, сказалось на имидже губернатора, пытающегося доказать, что он в Коми не временщик, а настроен на долгую и кропотливую работу по выводу региона из кризиса и всерьез вникает в проблемы республики.

В рамках маркирования политического поля республики на «местных» и «временщиков», коммунисты решили использовать языковую проблему в своих интересах, потребовав, чтобы на заседаниях Госсовета коми язык использовался наравне с русским (хотя все решения итак переводятся на коми язык). К примеру, в 2021 г. на февральском заседании Госсовета Коми русскоязычным депутатам пришлось прибегнуть к помощи переводчиков, чтобы понять своих выступающих комиговорящих коллег. По этому поводу местная уроженка усть-цилёмка Ирина Кутепова, русская по национальности, на страницах местной прессы высказала следующее мнение: «Один урок я вынесла из общаговской жизни: если девочки в присутствии

русских заговорили на коми, значит, ситуация дошла до точки кипения. И переходом на коми язык они привлекали внимание к создавшейся проблеме, и это означало: “Мы вас понимаем, теперь поймите вы нас!”».

Сегодня в Госсовете Коми сложилась точно такая же ситуация: коми депутаты (пусть и не все, а из политического меньшинства) перешли на *государственный коми язык*, потому что ситуация дошла до точки кипения. Проблемы *местного* населения, и не только коми, а людей вообще, трудности их жизни пропускают мимо ушей. Вроде бы и слышат, а проблемы остаются нерешенными. И переход на коми язык в Госсовете означает, что терпение на пределе, и правительству республики пора обратить серьезное внимание на проблемы простых людей, иначе друг друга понимать перестанут».

Во многом Кутепова права, но названная ситуация свидетельствовала также и о том, что идея разделенного общества, которую долго культивировали в Коми, все еще превалирует над идеей гражданской солидарности, а нормы повседневной толерантности не приживаются в среде политической элиты, в том числе в среде коми парламентариев.

Примерно аналогичная ситуация порой случается и в молодежной студенческой среде. Так, студенты, которые родом из коми сел и для которых коми язык является привычным средством общения с детства, нередко в компаниях сокурсников начинают общаться со своими комиговорящими товарищами на родном языке, который непонятен для большинства городских учащихся. Последние чаще всего лояльно относятся к подобным ситуациям, но некоторые из них высказывают претензии к коми студентам, общающимся на коми в компаниях, где объединены как коми студенты, так и студенты других национальностей. Эти претензии часто типичны: «А вдруг вы нас обсуждаете/осмеиваете на своем языке, а нам это неприятно». Кто прав в этой ситуации? Защитники меньшинств нередко трактуют подобные ситуации однозначно – как неуважение к языку меньшинства. Но на самом деле в описанной ситуации (которая имеет место не только в Коми, но и в других республиках) неправы обе стороны. Дело в том, что в многоязычном коллективе действует норма культуры языкового поведения, которая гласит, что из уважения к другим членам коллектива необходимо говорить на том языке, который понятен

всем членам этого сообщества. И эта норма касается как студенческих компаний, так и залов заседаний региональных парламентов. А если учесть, что за народных избранников голосуют, как правило, представители разных этнических групп населения, то демонстрация своей языковой отличительности есть некорректное поведение не только по отношению к коллегам-парламентариям, но и по отношению к собственным избирателям, ибо заговорив на языке одной из этнических групп, а не на государственном языке РФ и одновременно языке межнационального общения, поступающие подобным образом депутаты невольно (или вполне сознательно) позиционируют себя как народных представителей, выражающих интересы не всех групп населения, а только лишь избранных.

§ 4. Традиционный этикет и нормы толерантности в полиэтничной среде: технологии воспитания повседневной толерантности

Взаимодействие представителей разных этнических культур в странах со сложным составом населения (расовым, этническим, религиозным) может быть сугубо формальным, и тогда нужно ориентироваться на нормы повседневной толерантности, о которых мы скажем ниже. Но когда представители разных народов встречаются в неформальной обстановке, т. е. ходят в гости к представителям других народов, сидят за одной партией с иноэтничными сверстниками, дружат семьями, тогда могут возникать ситуации, требующие знаний о культурных традициях разных этнических групп. Поскольку в современном мире потоки инуюльтурных мигрантов сталкиваются с принимающим обществом, а нормы поведения у этих сторон разные, то для бесконфликтного взаимодействия и взаимопонимания между ними (особенно в официальных учреждениях) была разработана методика культурного ассимилятора, которую пытаются применять и в России.

Культурный ассимилятор представляет собой кросс-культурную технику, получившую широкое распространение во многих странах мира. Цель этой техники простая – попытаться поставить

человека одной культурной традиции на место носителя иных традиций. Для этого моделируются реальные жизненные ситуации, в которых могут оказаться носители различных этнических культур при тесных взаимных контактах. Чаще всего эта техника используется тогда, когда возникает необходимость понять и принять поведение новых членов коллектива, которые не только принадлежат к отличной от большинства этнической группе (или к другому религиозному сообществу), но и строго придерживаются норм своего сообщества.

Культурный ассимилятор призван помочь формированию установок на толерантное поведение в условиях интенсивного взаимодействия представителей разных культур. Первые «культурные ассимиляторы» были предложены психологами университета штата Иллинойс (Чикаго) в начале 1960-х гг. и разрабатывались под руководством одного из крупнейших социальных психологов США Гарри Триандиса. Они были предназначены для американцев, взаимодействующих с арабами, иранцами, греками, тайцами, а также для белых и афроамериканцев. Создатели методики добились того, чтобы с помощью короткой учебной программы дать обучающимся как можно больше информации о различиях между носителями двух культур, вступающих в прямой контакт друг с другом. «Культурные ассимиляторы» состоят из описаний ситуаций, в которых взаимодействуют персонажи из двух культур, и четырех интерпретаций поведения персонажей для каждой конкретной ситуации.

В России культурные ассимиляторы успешно разработаны учеными из Института этнологии и антропологии РАН и описаны в серии статей и книг. Ситуации с языковыми моделями поведения мы обсудили выше, но есть еще традиции гостеприимства, столовый этикет, характер межполовых отношений, которые у разных народов могут значительно различаться, а нарушение норм, принятых в названных сферах, воспринимается как оскорбление одной из сторон.

Очень удачный пример культурного ассимилятора представляет собой книга под авторством Лебедевой Н.М., Луновой О.В. и Стефаненко Т.Г., исследователей из Института этнологии и антропологии, «Тренинг этнической толерантности для школьников», опубликованная в 2004 г. И, хотя это издание адресовано школьникам, оно будет полезно всем, кто так или

иначе контактирует с людьми разных национальностей и должен учитывать их культурные традиции.

В качестве примера можно привести пару ситуаций, описанных в названной книге. Авторы приводят возможные варианты ситуаций и предлагают на выбор несколько ответов, касающихся того, как их оценивать.

Первая ситуация, которую мы выбрали для иллюстрации сложности межкультурного взаимодействия, адресована носителям русской культуры, которые оказываются в инокультурной среде, а точнее, сталкиваются с традициями кавказских народов.

Вот как она подается авторами:

«В одну из сельских школ Ингушетии был направлен на работу русский учитель истории Александр Дмитриевич. Учитель быстро завоевал доверие и уважение детей, так как его уроки были очень интересными, а оценки справедливыми. На одном из уроков Иса, ученик 10-го класса, достал из кармана дорогой и красивый нож и стал демонстрировать его одноклассникам. Учитель молча подошел к юноше, забрал нож и положил его на свой стол. Ученик в ответ на такой поступок учителя молча вышел из класса. Вечером домой к учителю пришли ингушские мужчины во главе с отцом мальчика. Состоялась неприятная беседа, в которой мужчины требовали от изумленного учителя не только возвращения ножа лично Исе, но и извинений перед ним.

Как бы вы объяснили Александру Дмитриевичу поведение отца мальчика и мужчин?

1. Ингушские мужчины очень вспыльчивы и при решении межличностных конфликтов проявляют излишнюю эмоциональность.

2. Мужчины пришли к Александру Дмитриевичу в нетрезвом состоянии.

3. Мужчины посчитали, что своим поступком Александр Дмитриевич оскорбил Ису.

4. Мужчины хотели таким образом “выжить” учителя из села.

Вы выбрали объяснение № 1. Это возможный вариант ответа, так как для многих жителей Кавказа характерны взрывная эмоциональность, повышенная чувствительность к чужим поступкам. Однако в ситуации нет указаний на то, что мужчины вели себя

слишком эмоционально, проявляли излишнюю вспыльчивость. Вернитесь к ситуации и найдите другое объяснение.

Вы выбрали объяснение № 2. Русскому человеку такое объяснение действительно может показаться правдоподобным. Однако представителям народов Северного Кавказа присуща культура питания. Появление в нетрезвом виде рассматривается как серьезный проступок и осуждается. Поэтому данное объяснение неверно. Найдите другой ответ.

Вы выбрали объяснение № 3. Это правильный вариант ответа. В русской культуре нож имеет значение, близкое к символу агрессии, силы. Однако у народов Северного Кавказа нож – атрибут мужчины, он является показателем мужского достоинства, чести, мужества. Обычно его дарят мальчикам как свидетельство того, что он стал мужчиной. Часто родители и родственники выбирают для подарка либо старинный нож, являющийся семейной реликвией, либо очень дорогой нож, сделанный на заказ. Если кто-то посягнет на нож, это может быть проинтерпретировано как посягательство на достоинство мужчины. Конфликт между Александром Дмитриевичем и Исой был воспринят ингушами как конфликт между двумя мужчинами, один из которых унизил и оскорбил другого.

Вы выбрали объяснение № 4. Это неверный вариант ответа. Во-первых, в ситуации указано, что Александр Дмитриевич пользовался уважением и доверием детей. Во-вторых, в описании ситуации нет указаний на то, что мужчины требовали от учителя покинуть селение, а поскольку кавказцы очень прямые люди, вряд ли бы они стали скрывать свои истинные намерения. Попробуйте найти правильное объяснение».

Вторая ситуация спроектирована для представителей кавказских народов, в силу разных обстоятельств отрывающихся от своего привычного культурного окружения и оказывающихся в русском культурном окружении.

Вот как она подается авторами:

«В холле Московского университета в ожидании лифта стоят русская девушка Светлана и осетин Асламбек. Приходит лифт и в открывшиеся двери одновременно пытаются войти и девушка,

и юноша. Они сталкиваются, Светлана все же проходит вперед, а Асламбек, уверенный, что почетное право первым проходить в двери принадлежит мужчине, остается в недоумении. Как бы вы объяснили Асламбеку поведение Светланы? Выберите лучший вариант ответа:

1. Светлана плохо воспитанная, наглая девушка.
2. Светлана хотела таким способом обратить на себя внимание и познакомиться с Асламбеком.
3. Светлана привыкла, что в дверях мужчины пропускают ее вперед.
4. Светлана, несмотря на молодость, обладает в университете высоким статусом: она председатель студенческого комитета.

Вы выбрали объяснение № 1. Этот вариант ответа является не совсем удачным. Русским женщинам не присуща такая черта, как наглость. Большинство из них ведет себя уважительно с незнакомыми людьми. Попробуйте найти другой вариант ответа.

Вы выбрали объяснение № 2. Это неверный вариант ответа. Вопреки бытующему у некоторых кавказцев представлению о легкой доступности русских женщин, в подавляющем большинстве они довольно скромны в поведении и предпочитают не проявлять активности при знакомстве с посторонними мужчинами. Выберите другое объяснение ситуации.

Вы выбрали объяснение № 3. Это лучший вариант ответа. В русской культуре существуют определенные правила этикета, в которых отражается уважение к женщинам. До России с Запада еще не докатилась волна феминизма, и русские мужчины, как правило, в дверях пропускают женщин вперед. Поэтому Светлана без колебаний направилась к открывшимся дверям лифта, из-за чего и произошло столкновение с Асламбеком.

Вы выбрали объяснение № 4. Данное объяснение могло бы быть логичным с точки зрения Асламбека. В соответствии с вертикальной иерархией, характерной для многих коллективистических кавказских культур, высокостатусный представитель какой-либо организации пользуется почетным правом везде проходить первым. Однако в описании ситуации нет указания на высокий статус Светланы, поэтому данный ответ не является подходящим объяснением».

Мы привели только два примера, а жизненных ситуаций, в которых сталкиваются носители разных культурных традиций может быть великое множество и далеко не все они описаны специалистами, не всегда есть подсказки, как поступать в каждом конкретном случае. Поэтому важно, во-первых, не абсолютизировать нормы традиционного этикета и не превращать их в фетиш, а во-вторых, надо заниматься этнокультурным просвещением, но еще более важно, чтобы нормы повседневной толерантности у представителей разных народов воспитывались с детства. Для этой цели, к примеру, в Нидерландах в школе проводят специальные уроки толерантности, на которых ученики усваивают нормы поведения в поликультурной среде. Дети мигрантов из разных стран на таких уроках рассказывают своим сверстникам о том, какие обычаи есть у тех народов, к которым они принадлежат.

В принципе, и в России такое образование необходимо, для чего в разных республиках приняты программы этнокультурного образования и краеведения, на которых осуществляется знакомство учащихся с традициями народов, проживающих в той или иной республике. Но, к сожалению, *часто такие программы носят однобокий и поверхностный характер*, а потому эти образовательные практики не могут способствовать адекватному восприятию учащимися всего культурного многообразия отдельного региона и не дают представления об этнической истории страны в целом и ее общей культурной мозаике.

§ 5. Мультикультурное образование и воспитание

В числе практических задач национальной государственной политики, помимо законодательного регулирования межэтнических отношений, должны находиться меры профилактического характера, направленные на предупреждение конфликтных ситуаций и формирование благоприятного климата межкультурного взаимодействия и гражданской солидарности, способствующие процессам гражданской консолидации общества.

Эти меры необходимо сочетать с грамотной образовательно-воспитательной и информационной политикой, целью которой является последовательное формирование культуры межэтнических отношений, основанной на толерантности и сотрудничестве.

Полноправной частью учебных программ и учебного процесса становится этнокультурное образование (прежде говорили о региональном компоненте учебных программ), включающее как преподавание этнических (региональных) языков, так и уроки краеведения, истории родного края.

Здесь следует особо остановиться на понятии «этнокультурное образование». Принятый в 2012 г. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» *содержит исчерпывающий перечень понятий, касающихся отечественной системы образования.*

В числе базовых понятий термин «этнокультурное образование» отсутствует. Однако статья 6 указанного закона, касающаяся полномочий органов власти субъектов РФ в сфере организации образовательных процессов подтверждает право республиканских институтов учитывать этнокультурные особенности при формировании учебных программ. На этом основании в Коми (2015) и Карелии (2017) были утверждены республиканские Концепции развития этнокультурного образования. В других республиках и в многочисленных публикациях местных специалистов также постоянно муссируется идея этнокультурного образования, а конкретные школьные программы ориентируют педагогов на распространение среди учащихся этнокультурных знаний, причем нередко основное внимание уделяется познанию этнических культур титульных этнических групп и именно эти темы наиболее разработаны и широко используются в практике преподавания, в то же время об этнических традициях других старожильческих групп населения говорится, как правило, лишь вскользь. Примером подобного рода образовательных программ много.

Но первое, что необходимо сказать в связи с обсуждением идеи этнокультурного образования – это не только некорректность самого термина «этнокультурное образование», а его смысловое содержание, которое как бы априори нацеливает педагогов на узкоэтнический подход, в то время как в интересах государства необходимо отходить от подобной трактовки. Следует не только избегать однобокого этнокультурного образовательного подхода,

но необходимо создавать учебную базу для широкого знакомства учащихся с культурным многообразием республик или областей в целом.

Постижение культурного наследия республики или области должно быть извлечено от какой-либо тематической избирательности, и его необходимо строить на описании общего культурного ландшафта региона, демонстрации сложного этнического и религиозного состава его населения и истории его формирования. Такой подход можно определить, как *мультикультурное образование*. Принимаемые в его рамках программы и конкретные педагогические практики должны знакомить учащихся не только с культурным многообразием республики, области, края и страны в целом, но и формировать у них гражданское самосознание и гражданские идеалы, т. е. речь должна идти не только об этнокультурном просвещении и воспитании наследием, но и о формировании гражданского самосознания – граждановедении.

В связи с этим полезно обратиться к анализу содержания некоторых концепций этнокультурного образования и программ по истории родного края, принятых в республиках.

Здесь весьма показательна упомянутая выше Концепция этнокультурного образования Республики Коми, утвержденная приказом № 255 Министерства образования Республики Коми от 23 ноября 2015 г., т. е. три года спустя после принятия «Стратегии государственной национальной политики», где ясно было указано на необходимость гражданской консолидации и формирование национального единства. Однако содержание названной концепции явно диссонирует с положениями, записанными в федеральных доктринальных документах, поскольку проповедует этноцентричную модель этнокультурного образования. В частности, в ее проекте говорилось следующее: «Основой этнокультурного образования является освоение *этнической культуры коми народа* (курсив наш) в диалоге с культурами русского и иных этносов, проживающих в Республике Коми...». Из окончательного текста документа эта одиозная фраза была исключена, но этноцентричный характер документа не поменялся. Однако, как сказано выше, основой этнокультурного образования является воспитание у учащихся адекватных представлений о многонациональной природе Российского государства (многонациональном российском народе – российской нации)

и исторически сформировавшейся поликультурности республиканских и местных сообществ, воспитание культуры толерантности у учащихся. *А главной целью системы этнокультурного образования (вместе с другими образовательными и информационными системами) является формирование представлений об исторически сформировавшемся национальном единстве россиян.*

Во многих республиках и областях нет концептуальных документов, касающихся этнокультурного образования, но те или иные практики этнокультурного образования есть почти повсеместно, ибо *школа есть институт воспитания гражданства, а воспитать его без адекватного представления о культурном многообразии собственной страны вряд ли возможно.*

В этой связи стоит вспомнить, что великий российский педагог и теоретик педагогики К.Д. Ушинский ввел в свое время термин «отечествоведение», под которым он понимал курс, дающий комплексные знания о конкретном крае, и этот термин не предполагал деления данных знаний по этническому признаку и какой-то их этнической маркировки. Но именно это и происходит в современных практиках этнокультурного образования.

Так, к примеру, учебник краеведения для школ бывшего Коми-Пермяцкого округа носит название «Маленький пермяк», что изначально говорит о его односторонней направленности. При этом на территории округа, где коми-пермяки составляют большинство населения, расположен большой русский старожильческий анклав юрлинцев, культурные особенности которых не учтены.

В Коми Республиканский институт развития образования разработал учебную программу по краеведению для 1–4-х классов. В содержании раздела «Культурное богатство Коми края» подробно описан календарь коми охотника, промыслы и традиционные занятия коми, правила поведения промысловиков в лесу (тайге, тундре) и на воде, средства передвижения коми народа, их жилище и надворные постройки, одежда и пища, многие другие элементы народной культуры коми, которые должны изучать школьники в рамках курса краеведения с 1-го по 4-й классы, т. е. на разных этапах освоения предметного курса. А о культуре русского населения сказано вскользь в одной строчке, где упомянута старожильческая русская группа. То же самое касается ненцев, других этнических групп и вообще всего культурного многообразия региона.

В принятой в Республике Марий Эл государственной целевой программе «Этнокультурное развитие, межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл в 2014–2020 годах» говорится о том, что она должна способствовать сохранению межнационального мира и согласия, воспитанию толерантности и «содействовать интеграционным процессам». Однако, если пункты, касающиеся популяризации марийских этнических традиций, обычаев, праздников прописаны достаточно конкретно в названном документе, то как программа будет способствовать пониманию культурной сложности местного сообщества и воспитанию культуры толерантности непонятно, ибо кроме общих слов никакой конкретики в этом отношении нет.

То же самое имеет место и в других национальных республиках. Так, в *пояснительной записке* к предметному курсу «Культура народов Республики Саха (Якутия)» в русскоязычных школах этой республики указаны цели, по поводу которых мало что можно возразить. В числе таких целей названо «приобщение обучающихся к элементам устного народного творчества, национальной культуры и искусства якутов, эвенков, эвенков и других коренных народов Якутии», «формирование у школьников интереса и уважения к коренным народам, к их труду, языку и жизни вообще», «укрепление открытых, доброжелательных, дружеских отношений между детьми разных национальностей, преодоление чувства скованности, недопонимание отчужденности между ними» и наконец, – «воспитание подлинного чувства интернационализма, основанного на знании, понимании и уважении к труду и таланту народа, независимо от его численности».

Но при достаточно хорошо разработанной методике самого этого курса, его идеология вызывает серьезные возражения, ибо население республики уже со школьной скамьи начинают делить на «коренное» и «некоренное», и при этом авторы предполагают, что это разделение республиканского сообщества на две разностатусные группы будет способствовать воспитанию уважения к другим народам и укоренению толерантности.

Уже в школе, в том числе в национальной, на уровне предметов происходит разделение местного сообщества на этнические сегменты, ибо в школах преподается отдельный предмет «Якутская культура» и отдельный предмет «Русская национальная культура», но даже в 11-м классе в методических разработках ука-

занного курса нет никаких упоминаний про гражданскую культуру, про концепт российской нации и межкультурную интеграцию, которая является важной чертой развития Якутии с XVII в., а потому не случайно некоторые западные исследователи называют и якутов, и русских «имперскими народами», которые совместно покоряли Сибирь.

А если говорить о традиционной культуре и ее значении в современной жизни Якутии, то надо обязательно подчеркивать, что она есть элемент культурного наследия, о котором надо помнить, но за счет которого не следует стремиться к архаизации современной жизни. Современные городские якуты за исключением фенотипа мало чем отличаются от представителей всех других народов, проживающих в республике, они привыкли жить в условиях информационного общества, где межкультурное взаимодействие является нормой. Но о том, что здесь сформировалась некая гражданская территориальная общность, ничего не говорится, равно как нет упоминаний о российской гражданской нации, укрепление которой является одной из главных целей в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации».

Поэтому программы и курсы этнокультурного образования целесообразно и назвать по-иному, и скорректировать их содержание таким образом, чтобы они давали представление не только о культурном многообразии, но и о *культурном единстве*, чтобы знания о народах были сбалансированы, и чтобы в данном курсе очевидно присутствовала *ориентация на общегражданскую идеологию*.

Поэтому курсы так называемого этнокультурного образования логично именовать *«Мультикультурное образование и граждановедение»*, хотя и эта формулировка не является идеальной и можно найти другое название, более соответствующее Федеральному закону «Об образовании».

Многие отечественные и зарубежные специалисты видят в подобной дисциплине или в ее аналогах очевидную необходимость, объясняя ее особенностями социализации личности, в частности спецификой освоения культурных ролей ребенком, формирования идентичностей, культурных стереотипов и предубеждений.

Программы мультикультурного образования нацелены на подготовку учащихся к успешному существованию в поликультур-

ных сообществах. Большинство специалистов в сфере культурного образования выделяют три основных цели названного образования. Во-первых, формирование этнокультурной грамотности как учащихся, так и учителей, которая заключается в получении общей информации об особенностях культуры этнических групп региона и страны проживания. Во-вторых, воспитание умения взаимодействовать и понимать людей, принадлежащих к другим культурам. В-третьих, необходимость индивидуального подхода к каждому ребенку как носителю определенной культуры.

Вместе с тем важно не столько прививать школьникам некоторые знания о других культурах и навыки общения с их носителями, а добиваться от учащихся усвоения позитивного отношения к отличным от принятой в их культурной среде нормам жизни и поведения, привить понимание необходимости диалога со всеми этническими группами и в конечном итоге сформировать у учащихся ясное понимание поликультурности современного мира как его естественного состояния.

Эффективные программы мультикультурного воспитания, по мнению специалистов, оказывают положительное влияние на взгляды и поведение молодежи, поскольку позволяют преодолевать этнокультурные стереотипы, усиливать взаимное доверие между учащимися, повышают значение гуманистических ценностей и т. д.

При этом специалисты отмечают важность того, чтобы в процессе обучения и воспитания учителя стремились формировать у учащихся ясную культурную идентичность, но не допускали отторжения других групп, чтобы межкультурные различия подавались в позитивном ключе, а сами педагоги служили моделями того поведения, которое прививают учащимся.

В школе со сложным этническим и расовым составом учащихся основную роль в воспитании мультикультурализма должен играть учитель, который своим поведением в отношении учеников обязан каждодневно демонстрировать модель восприятия представителей иных культурных групп.

Полезно заметить, что мультикультурность стихийно и естественно формировалась в России многие века, ибо контакты между разными народами, о которых сказано выше, формировали некие общие стандарты культурного поведения и культурного потребления. Они не всегда заметны, но становятся очевидными

в иноэтничной среде. Не случайно российских немцев, которые с начала 1990-х гг. стали массово выезжать в Германию, местное население называет *русаками*. Точно так же маркируют в Финляндии российских финнов, сменивших гражданство и переехавших на постоянное место жительства в страну Суоми. Пятая часть населения современного Израиля является выходцами из СССР и России и потому понятие «Русский Израиль» прочно укоренилось в местной культурной лексике, хотя речь идет вовсе не о русских (или в основном не о них). Интеграция этнических мигрантов в новую культурную среду происходит по-разному: одни быстро и успешно интегрируются, другие не могут этого сделать совсем, и здесь имеют значение как личностные особенности, так и многие другие факторы.

§ 6. О роли исторической памяти

Особое значение для формирования исторического и гражданского сознания имеет познание истории своей страны, а равно и истории своей малой родины – региона проживания. Великий французский мыслитель XX в. (философ, историк, теоретик культуры) Мишель Фуко в своей известной работе «Археология знания» писал, что история есть инструмент, с помощью которого весь комплекс сведений и документов, описывающих то или иное общество, обретает должный статус. В последние годы воспитание историей, или воспитание наследием, становится важным направлением, с помощью которого то или иное общество не только познает себя, но и воспитывает будущих граждан.

Сейчас в образовательных институтах многих стран укрепилось мнение, что воспитание гражданской идентичности в значительной мере берет на себя так называемое *образование наследием*, которое осуществляется через многочисленные музейные экспозиции, памятные места и экскурсии, а также через общественную среду в целом, включая семейное воспитание.

Воспитание историей есть давний и важный инструмент в арсенале социальной инженерии. Музеи становятся важнейшим

институтом не только исторического просвещения, но и нациестроительства.

Образование через наследие помогает понять значение и место истории в настоящем, создает обобщенный образ эпохи, чего, как правило, не может сделать стандартизированный учебный текст. Ознакомление со зримыми свидетельствами прошлого порождает понимание того, что все имеют историю, а отсюда рождается вкус к истории, понимание ее как значимого символа данного конкретного общества.

Конечно, у воспитания историческим наследием есть свои ограничители, не позволяющие ему вытеснить традиционное историческое образование, а потому оно является лишь дополнительным инструментом в формировании исторического сознания.

Сегодня понятия «история» и «наследие» усложняются с расширением состава населения стран и регионов. Современные нации в большинстве своем состоят из многочисленных этнических и религиозных групп, которые конструируют свои собственные версии исторической памяти. Не только аборигенные группы, но и иммигрантские сообщества хотят «видеть себя в истории».

Канадцы одними из первых создали еще в 1970-е гг. серию трудов о вкладе в историю и культуру страны разных иммигрантских групп населения (итальянцев, украинцев, русских, норвежцев). Теперь в учебниках по истории Канады на первом месте оказываются региональные проблемы, сюжеты так называемой социальной истории, исторический опыт этнических групп, а совсем не деяния, создававшие единую канадскую нацию. Особенно это касается франкоязычного Квебека, где история остальной Канады изображается как нечто второстепенное. По мнению историка Дж. Гренатштейна, подобный подход к историческому просвещению «убивает общую историю Канады», а мультикультурность, основанная на «культурном эгоизме», порождает среди иммигрантов и франкофонов Квебека убеждение, что у Канады нет общенациональной культуры. Значит можно говорить, что нет и канадской нации как единого политического сообщества. Подобные идеи уже привели к проведению двух референдумов о независимости Квебека, которые чуть не закончились развалом единой страны. Заметим, что с похожей критической оценкой этнонациональных историографий и с

критикой региональных министерств образования, отказавшихся от общих программ и стандартов по истории, выступают и некоторые американские специалисты.

Реакцией на фрагментацию национальных версий истории стало возобновление дебатов о «культурном каноне» или о единых стандартах в обучении истории и даже о едином учебнике по истории в масштабах Европейского союза. В последние годы наблюдается своего рода бум на создание исторических канонов, включая региональные и местные. Цель новых программ состоит в том, чтобы укрепить национальную идентичность и обеспечить интеграцию этнических и религиозных общин в принимающее общество через более глубокое и вдумчивое постижение истории и культуры каждой конкретной страны.

Новая историческая культура пытается решить проблему совмещения региональных историй с историей общенациональной, хотя это не всегда получается.

Сегодня преподавание истории – одна из самых важных и постоянно обсуждаемых образовательных проблем. Следует признать, что в обществе существует несколько способов обращения к истории. Один из них – научная историография, т. е. академическая версия прошлого, написанная профессиональными историками на основе документальных источников. Но есть и так называемая народная, или устная, история, есть история, воплощенная в местах памяти, музейных экспозициях, календаре и топонимике, в популярных ныне исторических реконструкциях. Есть история этнического и этноконфессионального самосознания – своего рода история формирования, конструирования, эволюции идентичности народа или регионально-этнических сообществ в рамках одного государства (например, в Усть-Цилемском районе Республики Коми за последние годы создано около полутора десятков семейных музеев, в которых зафиксирована историческая память усть-цилемских староверов).

В определенном смысле школьная история есть одна из особых форм бытования и использования исторического знания. Ее отличительная черта – наличие очевидного политического воздействия и правительственного контроля, и прежде всего через такие механизмы, как учебные планы и программы. Объем и глубина знаний о собственной стране напрямую зависят от того, насколько основательно преподается соответствующий предмет.

Кроме того, школьная история является своего рода вариантом истории официальной. Во многих государствах содержание программ утверждается правительствами, и согласно закону, учителя обязаны включать в уроки истории те темы, которые описывают важнейшие вехи национальной истории.

За последние полвека содержание школьных учебников истории изменилось. В центре осталась история собственной страны, однако это уже не только политическая, но и социальная история, включающая историю всех основных групп населения (этнических, расовых, религиозных) и социальных слоев (женщины, молодежь). Изменился метод преподавания предмета, сделавший его менее авторитарным и не таким монолитным, как катехизис. В ряде стран внедрили источникный метод обучения, когда ученик больше задумывается над историческими свидетельствами и рассматривает их с разных точек зрения, а также ряд других методов, которые активно используют учителя-новаторы.

Историческое знание, включая знание этнической истории, конечно, важно для воспитания гражданского самосознания, но свою роль здесь должна играть и социальная реклама, которая адресована либо всему населению страны или региона, либо некой целевой аудитории. В качестве возможного варианта приобщения учащихся (школьников и студентов) к работе по укреплению культуры толерантности в том или ином регионе можно использовать *общереспубликанские или общеобластные конкурсы социальной рекламы*. Лучшие разработки полезно и нужно выставлять на билбордах и использовать в специальных роликах на местных телеканалах. Но в связи с этим необходимо сказать о том, что понимается под социальной рекламой.

Социальная реклама, как известно, связана со стремлением укоренить в обществе определенные модели поведения и взаимоотношений, посредством специального информационного воздействия на аудиторию. Она служит своеобразной формой воспитания и укоренения в общественном сознании моделей поведения и культурных стандартов. Безусловно, социальная реклама не может быть самостоятельным средством воспитания или идеологического воздействия – она лишь создает некий визуальный фон для государственной национальной политики, но это весьма важный инструмент в системе политических средств, посредством которых эта политика реализуется.

Удачный пример социальной рекламы, ориентированной на укоренение в обществе культуры толерантности приведен в статье профессора Елены Бурлиной, размещенной в свое время на сайте Московского бюро по правам человека. Речь идет о немецком плакате, формирующем повседневную толерантность, созданном в конце 1960-х гг. во Франкфурте-на-Майне. Плакат публикуется в современных школьных учебниках, наличествует в музейных витринах и на уличных рекламных тумбах. К его созданию приложили силы философы, культурологи и активисты молодежных движений того времени. Глубокий смысл изложен всего в семи строчках, написанных как бы от руки:

Твой Иисус – еврей.
Твой автомобиль – японский.
Твой кофе – бразильский.
Твои цифры – арабские.
Твои буквы – латинские.
Твоя демократия – греческая.
Твой сосед после всего этого –
лишь иностранец?

Как отмечает профессор Бурлина, концепция плаката состоит в том, чтобы показать, что человек всегда пользуется повседневными трудами других народов, и если даже твой символ веры был рожден другим народом, то можно ли при этом свысока или косо смотреть на иностранцев и представителей других культур.

Именно повседневность может служить мощным аргументом в формировании культуры толерантности, ибо сама жизнь современного мира пронизана инокультурностью и глобальным потреблением всего того, что является овеществленным воплощением культурных достижений других народов и стран. Если итальянская пицца и итальянское мороженое вкуснее, а японские автомобили экономичнее и безопаснее, то покупают именно их. Турецкие курорты и отдых на них стали самой массовой формой проведения отпуска для европейского среднего класса – «курортами для домохозяек и шоферов». Рынок и повседневный досуг стали теми сферами, где культурные универсалии проявляются очевиднее всего, и даже в условиях современного кризиса международных отношений тенденция к универсализации наверняка сохранится.

Технология повседневной толерантности состоит в том, чтобы выявить и использовать в социальной рекламе самые повседневные вещи, т. е. те, которыми пользуются все и которые наиболее очевидно создают необходимый культурный образ или культурный фон.

Выводы

Культурное многообразие России формировалось больше тысячи лет, и страна изначально создавалась как союз разных культурных групп и территориальных сообществ.

Цивилизационный код России основан на поликультурности, этническом многообразии страны. Но одновременно он опирается на *гражданское единство и общую историю*, ибо формирование России как евроазиатской державы было совместным предприятием многих народов, населявших страну.

Знание об этой истории, понимание сложной культурной природы российского общества и особенностей формирования культурного ландшафта страны должно прививаться с детства через систему образования. С помощью этой же системы, а также социальной рекламы у граждан страны необходимо последовательно формировать и поддерживать культуру повседневной толерантности, включая уважительное отношение к представителям всех конфессий, носителям разных культурных традиций. Пока в этом направлении сделаны лишь отдельные шаги, и не всегда удачные. Очевидно, что работу в указанном направлении надо вести активно, объединяя усилия властей и общественности.

Контрольные вопросы

1. Как формировалось этнокультурное многообразие России, каковы исторические этапы этого процесса?
2. Как должно сочетаться языковое многообразие с нормами языкового поведения в полиэтничной среде?
3. Нужно ли абсолютизировать традиционный этикет и как его учитывать в ситуациях межнациональных контактов?

4. Какова должна быть роль школы в воспитании норм повседневной толерантности?
5. Как должны сочетаться общенациональное и региональное исторические повествования?
6. Какова роль социальной рекламы в пропаганде норм повседневной толерантности и общенационального единства?

Нормативно-правовые акты и официальные документы

Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

Национальная политика в императорской России. Поздние первобытные и предклассовые общества Севера Европейской России, Сибири и Русской Америки / Сост. и авт. вступ. ст. Ю.И. Семенов. М.: Старый сад, 1998. 375 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000584564?ysclid=17ab2t9ce88332490762> (дата обращения 15.04.2022).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. указом Президента № 1666 от 19 декабря 2012 года. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 15.04.2022).

Основная литература

Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.]. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf> (дата обращения 17.04.2022).

Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874619&tld=ru&lang=ru&name=Atlas> (дата обращения 18.04.2022).

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/>

view?tm=1662874759&tld=ru&lang=ru&name=Tishkov-Shabaev-Etno-politologiya (дата обращения 18.04.2022).

Шабает Ю.П., Омаров М.А. Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. 481 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874913&tld=ru&lang=ru&name=regionalizm> (дата обращения 18.04.2022).

Дополнительная литература

Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 1–12. М.: Мир книги, 2003. URL: <https://iknigi.net/avtor-nikolay-karamzin/23318-istoriya-gosudarstva-rossiyskogo> (дата обращения 20.04.2022).

Ключевский В. Курс русской истории: В 5 ч. Переизд. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662876505&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 21.04.2022).

Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лулева О.В. Межкультурный диалог в школе: Кн. 1: Межкультурный диалог в школе; Кн. 2: Программа тренинга. М.: РУДН, 2004. 300 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19895565&ysclid=17x0n86z9364443825> (дата обращения 21.04.2022).

Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Ин-т социологии РАН, 2016. 400 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4856&ysclid=17x0ok4q8680622272> (дата обращения 21.04.2022).

Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М.: ИЭА, 2016. 294 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662881496&tld=ru&lang> (дата обращения 25.04.2022).

Народы России: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с. URL: <https://instituteofhistory.ru/library/publications/narody-rossii-enciklopediya> (дата обращения 25.04.2022).

Письменные языки мира: Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энциклопедия: Кн. 1. М., 2000. 754 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=584046&ysclid> (дата обращения 29.04.2022).

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662881658&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 29.04.2022).

Толерантность в межкультурном диалоге. М.: ИЭА, 2005. 372 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662881919&tld=ru&lang> (дата обращения 30.04.2022).

Шабает Ю.П. Российская многонациональность/многокультурность в курсе гуманитарной подготовки российской системы образования. М.: РГГУ, 2020. 366 с. URL: <https://illhkomisc.ru/vyshel-uchebno-metodicheskij-sp> (дата обращения 30.04.2022).

Глава 4

ОСНОВЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

В жизни современного человека осознание своей принадлежности к определенному народу, осведомленность в части его особенностей и особенностей представителей другой культуры оказывают серьезное влияние на построение межличностных, межгрупповых, межгосударственных отношений. Расширение представлений о роли этнической культуры в поведении людей, межличностном и межгрупповом взаимодействии, понимание различий между культурами, более глубокое осмысление таких понятий, как «этническая идентичность», «этноцентризм», «этнические стереотипы», «предубеждения», «этническая толерантность» – все это способствует формированию умения осознанно организовывать и осуществлять деятельность, направленную на прогнозирование и коррекцию межэтнических отношений, а также на обеспечение межнационального (межэтнического) согласия. Владение навыками анализа и интерпретации данных о различных этнокультурных контекстах обеспечивает успешность человека в современном, культурно разнообразном мире.

§ 1. Культурные детерминанты социального поведения и межэтнических отношений

Вопросы обусловленности поведения людей их этнической или культурной принадлежностью вызывают интерес у исследователей различных научных направлений. Работая в своем предметном поле, отличаясь теоретическими подходами, исполь-

зуемыми методами, конечными целями исследования, многие ученые сходятся во мнении относительно факта наличия связи между культурой и поведением людей в различных сферах общественной жизни.

Понятие «культура» является одним из самых сложных и неоднозначно трактуемых в научной среде. Большое количество определений данного понятия обусловлено его многоаспектностью. Невозможно перечислить все материальные и духовные элементы культуры. «К культуре принадлежит каждый, даже простейший предмет, созданный человеком, любая мысль, зародившаяся в его сознании. “Культура” – это то, что не есть “природа”»². Для этнической психологии «культура» является базовым понятием, так как в процессе социализации человек усваивает именно культуру.

Формируясь под воздействием экологии (окружающая человека среда) и человеческой деятельности культура создает единую для определенной общности информационно-смысловую среду, закрепляет ценности, нормы, роли, правила поведения, которые выполняют функции регулирования отношений внутри культурного сообщества и ориентации в окружающем мире, защиты и поддержки, а также повышают вероятность выживания группы на определенном этапе ее развития. Как сказано выше, существует огромное количество определений, касающихся содержания понятия «культура».

К примеру, Н.М. Лебедева рассматривает культуру как «совокупность неосознаваемых положений, стандартных процедур и способов поведения, которые были усвоены в такой степени, что люди не рассуждают о них»³.

Американский психолог Д. Мацумото определяет культуру как «динамическую систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы,

---

² *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учеб. для студентов вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 33.

³ *Лебедева Н.М.* Этнопсихология: Учеб. и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. С. 33.

передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени»⁴.

Системы верований, ценностей, норм, способов поведения «присваиваются» на личностном (каждым в разной степени) и групповом уровнях членами конкретной общности и становятся, наряду с другими элементами культуры, ее этнодифференцирующими признаками. Изменения в поведении представителей разных поколений говорят об изменении элементов культуры.

Особое значение категории «культура» придают и антропологи – специалисты, занимающиеся изучением этнокультурных особенностей человеческого сообщества. Один из крупнейших теоретиков современной антропологии (этнографии/этнологии) Фредерик Барт в своей статье «Антропология знания», опубликованной в 2002 г. в самом авторитетном антропологическом журнале «Сравнительная антропология», указывал, что знания есть фундамент культуры и одновременно детерминанта, определяющая как отношение каждого члена местного сообщества к прошлому, так и его ориентации на повседневное социальное взаимодействие.

Для определения народа как культурно-языкового сообщества людей в отечественной научной лексике до сих пор достаточно часто используют термин «этнос», который прочно закрепился в советской этнографии со второй половины XX столетия.

Академик Ю.В. Бромлей в «Очерках теории этноса» следующим образом определял, что есть этнос: «Исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»⁵. Однако в западной социальной и культурной антропологии (аналог отечественной этнографии/этнологии) термин «этнос» практически не использовался, хотя этнографические особенности населения не оставались вне поля зрения исследователей. Этнические со-

---

⁴ Цит. по: *Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. С. 13.

⁵ *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 57–58.

общества на Западе чаще всего маркировались как «этнические группы» (без какой-либо их иерархии как в советской традиции), а наиболее распространенным понятием была категория *этничность*, которая с 1990-х гг. получила распространение и в отечественной этнологии и социальной антропологии. Впрочем, критика теории этноса Бромлея началась еще в конце советской эпохи, а позднее было показано, что все указанные им признаки этноса являются условными и не позволяют понять природу этнических различий⁶.

В начале 2000-х гг. академик РАН В.А. Тишков завершил ревизию прежних представлений о сущности этнических особенностей и показал, что этничность не является универсальной категорией, ибо для многих мигрантских сообществ Северной и Латинской Америки, территориальных групп в Африке, религиозных сообществ Азии этничность не имеет существенного значения. Он отметил, что «этничность – это форма социальной организации культурных различий»⁷.

Тишков показал, что этничность не только по-разному толкуется учеными-обществоведами, но ее понимание постоянно меняется, как, собственно, постоянно меняется и характер культурных процессов. На протяжении долгого времени господствовала культурная теория этничности, согласно которой этничность связывалась с основополагающим *психологическим процессом* категоризации индивидом окружающего мира и сепарации индивида и группы от «других». Позднее западные исследователи стали заявлять, что этничность, как и любая другая форма социальной идентичности, имеет в первую очередь субъективную природу и является неким коллективным чувством социальной принадлежности и высшей формой лояльности, связанной с родством и общим происхождением.

Этническая идентичность – это основная социально-психологическая характеристика этнической общности. Являясь частью более общего понятия, социальная, этническая, идентичность представляет собой результат восприятия, понимания, оценки

---

⁶ *Эйлез Ф.Й.* Критика этнологии. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001.

⁷ *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 105.

социального и культурного пространства каждым отдельным членом этнического сообщества и принятия им своего тождества с ним. При этом важным структурным компонентом этнической идентичности являются именно эмоциональные связи с этнической общностью, переживание отношений с ней, понимание того, что значит для меня культура, к которой я принадлежу.

Поведение человека в полиэтничном обществе во многом зависит от уровня понимания и принятия своей этнической идентичности и форм ее проявления.

Так, позитивная идентификация личности со своей этнической группой может проявляться в демонстрации лояльности по отношению к группе и признании самоценности культурных отличий, уважении к культурному наследию своего народа и т. п. Негативный характер этнической идентификации проявляется в признании более низкого статуса этнической культуры предков, их языка и традиций.

Смена этнической идентичности, которая имеет место, когда человек полностью погружается в иную культурную среду, предполагает аккультурацию (т. е. признание норм и ценностей нового культурного окружения), а иногда полную ассимиляцию (т. е. смену этнического самосознания). Маргинальная этническая идентичность возникает в том случае, когда человек утрачивает связь с той культурой, в которой родился и вырос, чьи нормы и ценности усвоил в процессе социализации, и не принимает новую, другую культуру, приводит к отчужденности, неприспособленности, агрессивности. Маргинальная этническая идентичность может быть характерна для людей, рожденных в межэтнических браках, этнических мигрантов и беженцев, насильственно перемещенных лиц. Принятие индивидом своей принадлежности к двум этническим общностям – биэтническая идентичность – способствует высокой адаптивности, личностному росту, гармонизации межэтнических отношений. Она чаще всего характерна для детей, которые вырастают в семьях, в которых родители принадлежат к разным этническим или расовым группам.

Поддержание позитивной этнической идентичности осуществляется посредством механизма межгруппового восприятия, который получил название «ингрупповой (внутригрупповой) фаворитизм», т. е. тенденция к предпочтению своей группы относительно других. Примером ингруппового фаворитизма является

этноцентризм – «восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры»⁸ и, как следствие, предпочтение своей этнической группы.

Исследования этноцентризма, проведенные М. Бауэром и Д. Кэмпбеллом, показали, что «всем людям свойственно:

- 1) считать то, что происходит в их культуре естественным и правильным, а то, что происходит в других культурах – неестественным и неправильным;
- 2) рассматривать обычаи своей группы как универсальные: что хорошо для нас, то хорошо и для других;
- 3) считать нормы, роли, ценности своей группы безусловно верными;
- 4) считать помощь и кооперацию с членами своей группы естественной;
- 5) действовать так, чтобы члены своей группы были в выигрыше;
- 6) гордиться своей группой;
- 7) чувствовать неприязнь по отношению к внешним группам»⁹.

В зависимости от характера межэтнических отношений, особенностей культуры и социальных отношений общества этноцентризм будет проявляться по-разному: от гармоничного сочетания с этнической толерантностью до воинственных форм, усиливающих межгрупповые различия и препятствующих эффективной межкультурной коммуникации.

В процессе межкультурного взаимодействия важную роль играют этнические установки и этнические стереотипы.

Этническая установка является одним из центральных образований этнического сознания, она определяет готовность человека воспринимать культурный контекст, относиться к нему определенным образом и действовать в соответствии с отобранной и обработанной информацией. «Этническая установка служит основой возникновения системы этнопсихологических конструкций, которые могут быть гибкими или жестко фиксированными»¹⁰.

---

⁸ Цит. по: *Лебедева Н.М.* Этнопсихология: Учеб. и практикум для академического бакалавриата. С. 28.

⁹ Там же. С. 29.

¹⁰ *Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология. С. 37.

Так, жестко фиксированной этнической установкой является этнический стереотип. Чаще всего этнический стереотип определяют как упрощенный образ этнической группы. Выделяют этнические автостереотипы и этнические гетеростереотипы. Этнические автостереотипы – это обобщенные, схематизированные образы своей этнической группы. Этнические гетеростереотипы – это образы других этнических групп.

Этнический стереотип «упрощает и ускоряет» обработку поступающей информации об этнической общности и, как правило, направлен на сохранение и защиту ценностей и позитивной этнической идентичности.

Основными характеристиками этнических стереотипов являются следующие:

- 1) явно или скрыто выраженный эмоционально-оценочный характер, причем степень представленности положительных и отрицательных характеристик может варьироваться, а иногда содержать амбивалентные оценки;
- 2) устойчивость и стабильность – их содержание меняется медленно и постепенно;
- 3) обобщенность, схематизированность и унифицированность, при этом этнические стереотипы могут отражать реальные особенности группы, отличающиеся высокой точностью;
- 4) высокая степень согласованности среди членов группы – большинство членов группы признают приписываемые социальному объекту качества.

Этнические стереотипы могут существенно различаться в зависимости от культуры, а их реализация в поведении зависит от многих социальных, психологических, экономических, политических и других обстоятельств.

Важным культурным предиктором поведения людей и групп в различных ситуациях взаимодействия являются ценности, которые составляют основу отношений личности и окружающего мира.

В работе Р.М. Шамионова представлены определения ценностей, данные М. Рокичем и Ш. Шварцем. «...ценности – это устойчивое убеждение в том, что конкретный способ поведения или конечное состояние существования является лично или социально предпочтительным по сравнению с противоположным или

обратным способом поведения или конечным состоянием существования. Весьма близки к данной позиции взгляды С. Шварца, в соответствии с которыми ценности как верования образуют определенные мотивационные цепочки, объединенные в группы, обуславливающие определенное поведение»¹¹.

Л.Г. Почебут определяет этнические ценности как «...установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю»¹².

Имея в сознании такие конструкции, как этническая идентичность, этнические установки и стереотипы, этнические ценности и др., люди склонны ожидать определенное поведение от представителей Другой этнической общности и относительно этих ожиданий выстраивать свои модели поведения. Положительно и нейтрально окрашенные компоненты этнического сознания способствуют построению добрососедских отношений, негативная коннотация данных компонентов активизирует предубеждения и предрассудки, которые часто являются решающими в возникновении дискриминационного поведения. На предубеждениях в значительной мере основываются нетолерантные взгляды.

Этническое предубеждение¹³ – устойчивая, согласованная, негативно окрашенная тенденция реагировать на членов конкретной этнической группы. Наиболее значимой характеристикой этнических предубеждений является негативная эмоционально-оценочная составляющая. Проявляются элементы этнических

---

¹¹ Шамионов Р.М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>.

¹² Почебут Л.Г. Указ. соч. С. 38.

¹³ Исследователями высказывается мнение о возможности одной латентной переменной (общая этнорелигиозная предубежденность) вызывать специфическую предубежденность к конкретным группам. См.: Григорьев Д.С. Проблемы концептуализации и операционализации отношения к иммигрантам в межстрановых сравнительных исследованиях // Журнал Белорусского гос. ун-та. Серия «Социология». 2020. № 3. С. 89–100. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-3-89-100>.

предубеждений достаточно рано – в 7–9 лет. Формирование предубеждений обычно происходит из вторичных источников и не всегда связано с конкретными объектами и ситуациями. Предубеждения в отношении этнической группы могут быть вызваны конкурентной угрозой, переживаниями угрозы ценностям, нормам, традиционному образу жизни и могут быть опосредованы индивидуальными мотивами, когнитивными и ценностными особенностями, эффектами социализации, идеологическими и политическими установками, межгрупповыми идеологиями и др. Причиной возникновения предубеждений и одновременно симптомом, или индикатором предубежденности, часто называют социальную дистанцию.

Социальная дистанция, с одной стороны, показывает степень различий между культурами, например, разница в пищевых предпочтениях, структуре семьи, социально-экономическом статусе, языке, религии и т. д. Чем больше различий между культурами, тем больше социальная дистанция, тем выше вероятность возникновения предубеждений, тем сложнее наладить процессы межкультурного взаимодействия. С другой стороны, измерение воспринимаемой социальной дистанции демонстрирует степень нежелания контактировать с другой этнической группой, т. е. показывает готовность к межгрупповому контакту, готовность общаться с представителями аутгруппы. Эти данные позволяют планировать меры по урегулированию, например вопросов отношения к иммигрантам на программном уровне.

Здесь важно отметить, что сама категория «Другой/Другие» имеет важное значение для анализа не только этнических предубеждений и стереотипов, но и для понимания природы *культурного отторжения, создания условий для возникновения межкультурных дистанций* и межкультурных/межэтнических конфликтов. Известный российский этнолог С.В. Соколовский определяет инструментальный смысл этого понятия как своеобразного «зеркала», с помощью которого представители тех или иных культурных/этнических групп познают себя, свою культурную самобытность: «Разговоры и размышления о “других”, как давно установлено, гораздо больше сообщают о “нас”, нежели о “них”, являясь, по существу проекцией коллективного»¹⁴.

---

¹⁴ Соколовский С.В. ОБРАЗЫ ДРУГИХ в российских науке, политике и праве. М.: Путь, 2002. С. 41.

Этнический предрассудок – «негативно искаженное представление об этнической группе или отдельных ее представителях, сформированная в результате отсутствия личного опыта и адекватной информации»¹⁵, это заведомо ложное осуждение представителей другой этнической группы.

Проблематика исследования этнических преубеждений и предрассудков достаточно обширная и имеет длительный путь развития, но современные ориентации на межкультурное согласие, на общность многонационального народа оставляют данные направления исследований актуальными. Исследователей интересуют вопросы связи негативных эмоций, негативного опыта контактов, индивидуальных ценностей, идеологических установок и преубежденности по отношению к Другим, вопросы изменений преубежденности, методы и техники снижения и др.

Нивелированию предрассудков и преубеждений, снижению вероятности реализации дискриминационных установок в поведении способствует:

- позитивное информационное воздействие на этнические установки о Других группах;
- осознание представлений о ценности и значимости своей этнической группы;
- «осознание преубеждений, лежащих в основе дискриминационных установок, и рефлексия их рациональных причин»¹⁶;
- «подчеркивание сходств и общих оснований для культурно дистантных аутгрупп и индивидов и, наоборот, признание, что существуют важные групповые различия для культурно близких и позитивно оцениваемых аутгрупп, т. е. поддержание некоторого уровня «оптимальной» отличительности»¹⁷.

---

¹⁵ *Гуриева С.Д.* Психология этнического конфликта. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2021. С. 70.

¹⁶ *Григорьева М.В.* Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 307.

¹⁷ *Григорьев Д.С.* Модель «Контакты-Эмоции-Преубеждения»: роль этнического дальтонизма и воспринимаемой этнической плотности //

В социальных науках активно развивается разработка проблематики, связанной с вопросами гармонизации межнациональных отношений путем формирования и развития конструктов, участвующих в восприятии и интерпретации социальных контекстов (ценности, установки, представления, мотивы и т. д. и связанные с ними феномены). Особое внимание в этом исследовательском поле отводится проблеме толерантности, имеющей междисциплинарный характер. При этом стоит заметить, что проявления толерантности и интолерантности не только являются важной исследовательской проблемой, но и политически значимой международно-правовой нормой, свидетельством чему является утверждение на Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1995 г. «Декларации принципов толерантности», в которой сказано, что государства-члены ООН обязуются сделать все необходимое для утверждения идеалов толерантности в различных обществах, ибо она является не только важнейшим принципом, но и необходимым условием мира и социально-экономического развития всех народов.

В психологии первым к исследованию толерантности обратился Г. Олпорт. В опубликованной в 1954 г. книге «Природа предвзвешенности» он определяет термин «толерантная личность» как дружелюбно настроенного ко всем людям без исключения человека¹⁸.

Толерантность предполагает понимание и принятие многообразия мира и способов взаимодействия с ним различных людей и обществ.

Согласно Н.М. Лебедевой, «этническая толерантность подразумевает наличие позитивного образа представителей иной культуры при наличии позитивного образа собственной культуры»¹⁹. Н.М. Лебедева подчеркивает важность сохранения баланса в позитивной оценке своей и «другой» культуры.

Проведенный Н.М. Лебедевой анализ работ, посвященных исследованию социально-психологических факторов, вызывающих толерантные и интолерантные установки в межэтнических

Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 167–184. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110311>.

¹⁸ Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15–24.

¹⁹ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 277.

отношениях, позволил сделать вывод о том, что большинство из этих факторов связаны с особенностями идентификации взаимодействующих групп.

В табл. 1 представлены факторы, способствующие этнической толерантности/интолерантности²⁰.

Таблица 1

Социально-психологические факторы
межгрупповой (этнической)
толерантности/интолерантности

Факторы, способствующие этнической толерантности	Факторы, способствующие этнической интолерантности
1) «пересекающееся» членство в социальной группе	1) выраженность социальной (этнической) идентичности
2) разделение общегосударственной идентичности	2) принадлежность к группе меньшинства
3) «безоценочная» дифференциация	3) негативные чувства, связанные с этничностью
4) ценность социальной интеграции	4) важность социального доминирования и значимость этнической идентичности
5) желание единства и принятие культурного разнообразия	5) неопределенность этнической идентичности
6) установки на кооперацию	
7) позитивная этническая идентичность	

Соответственно, позитивная этническая идентичность в большинстве исследований рассматривается в качестве основы этнической толерантности.

Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Л.А. Шайгерова, рассмотрев и проанализировав различные методологические концепции и подходы к изучению сложных систем, сформулировали основные принципы разработки социокультурных практик, инструментов формирования толерантности и управления рисками ксенофобии²¹.

²⁰ Толерантность – позитивное восприятие представителей иной культуры. Интолерантность – негативное восприятие представителей иной культуры. См.: *Лебедева Н.М.* Указ. соч. С. 276–280.

²¹ *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А.* Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 60–79.

В данной работе авторы подробно раскрывают суть и содержание каждого принципа, иллюстрируют примерами, аналитическими и историческими материалами и отмечают, что предложенные принципы не являются исчерпывающими, но могут послужить основой для дальнейших разработок этого направления.

Принцип необходимого разнообразия. Культурное разнообразие – это фактор прогресса и развития. Управляющей системе важно, поддерживая сложность и разнообразие, управлять взаимодействием различий, которые в мультикультурном обществе только увеличиваются. Толерантность как признак силы – это важнейший механизм сохранения культурного разнообразия.

Принцип перехода от парадигмы конфликта к парадигме толерантности. К формированию толерантного сознания следует подходить со всей осторожностью – необходимы не только запреты и санкции (парадигма конфликта), но и позитивные меры (парадигма толерантности), такие как организация переговоров и круглых столов, развитие института посредничества, развитие межкультурной компетентности и т. п.

Принцип синергизма и диалога. Достичь синергизма (объединенное совместное действие), поддерживая этнокультурное разнообразие и интересы всех членов общества, возможно только в ситуации диалога. Вне диалога с Другим говорить о формировании культурной идентичности и толерантности сложно.

Принцип рефлексивного публичного дискурса. Гражданская идентичность и толерантные установки проявляются через дискурс, в том числе публичный, что предполагает исключение из речи проявлений нетерпимости и наличие способности распознавать даже завуалированные признаки интолерантного дискурса в своей и чужой речи. Интолерантная речь изобилует обобщениями («все они» вместо «некоторые из них», «всегда» вместо «нередко»); примерами, обосновывающими общее мнение («например, на прошлой неделе»); усилениями, привлекающими внимание к негативным качествам другой группы («это позор, что...»); контрастами («нам приходилось долгие годы трудиться, а они приезжают на все готовое»). Соответственно, развитие такого рода рефлексивности необходимо не только в среде журналистов, но и среди школьников, студентов, работников госслужбы.

Принцип свободы культурного выбора. В условиях ускоряющихся изменений и постоянно возникающих новых различий осо-

бую важность приобретает расширение возможностей свободного, осознанного индивидуального выбора личности, в том числе этнической, языковой, религиозной принадлежности. Программы формирования и развития толерантности и гражданской идентичности прежде всего должны быть ориентированы на индивидуальные права и свободы. Это позволит конструировать новые общие нормы и ценности, объединяющие людей разных культурных традиций.

Принцип активной толерантности. Наличие позитивного образа другой культуры, принятие Другого, приобретает дополнительную значимость при позитивной направленности на социальную активность, на единение с другими людьми, на сотрудничество и партнерство. Реально действующим конструктом, определяющим поведение человека, толерантность становится в условиях приобретения полезного жизненного опыта, который включает успешную социальную и коммуникативную компетентность, способности к эмпатии и сопереживанию, способности корректировки самооценки, и т. д. На уровне группы и общества активная толерантность рассматривается как социальное действие конкретных групп и людей. Толерантность институционализируется в правовых и организационных формах, что является завершающим этапом ее формирования.

Принцип учета культурных границ. Важно учитывать, что толерантность имеет разное значение в различных культурах, так как конструируется в разных исторических условиях, соответственно, не может быть реализована в одностороннем порядке. Развитие толерантности возможно в условиях постепенного расширения культурно обусловленных пространственных и временных границ толерантности через стимулирование социальной рефлексии, за счет договоренностей в ходе межличностного и межгруппового взаимодействия по поводу решения конкретных проблем совместного проживания.

Принцип накопления социального капитала. Расширению границ толерантности также способствует накопленный социальный капитал, в основе которого лежит позитивный опыт взаимодействия. Так, взаимовыгодные решения проблем закрепляют совместные представления и ценности, что, в свою очередь, меняет оценку поведения Других групп. Толерантность накапливается в ходе социального обмена вместе с формированием социального капитала, где важную роль играют доверие, объем и разнородность

социальных сетей. Формирование толерантного сознания возможно путем увеличения индивидуального социального капитала.

Принцип долгосрочной ориентации. Формирование и развитие толерантного сознания рассчитано на долгосрочную перспективу и требует специальных усилий в части ориентации российской молодежи на будущее и оптимизм, на долгосрочное совместное проживание с представителями разных культур, на диалог при решении социальных проблем, на долгосрочные сценарии развития России как многокультурного государства.

Обозначенные авторами принципы подводят к пониманию того, что формирование толерантного сознания представляет собой сложный, многоплановый, развернутый во времени процесс, требующий учета многих составляющих.

Таким образом, этническая идентичность, этноцентризм, этнические стереотипы, этнические установки и ценности, этническая толерантность являются важными культурными детерминантами межэтнических отношений и социального поведения людей и групп.

Л.Г. Почебут предложена схема представленности этнического содержания в сознании личности (рис. 1)²².

Как видно из представленного в виде схемы этнического содержания сознания часть конструктов сознания детерминирует дискриминационные модели поведения, а часть способствует сотрудничеству, интеграции и, соответственно, гармоничным межэтническим отношениям.

В контексте актуализации вопросов интеграции сложного культурного, полиэтнического российского пространства исследовательский интерес вызывает конструкт гражданской идентичности.

Человек является членом разных сообществ, соответственно обладает несколькими идентичностями одновременно: возрастной, гендерной, профессиональной, локально-групповой, этнической, гражданской и др. В последние годы исследовательский интерес смещается в сторону социальных видов и аспектов идентичности, среди которых этнической и гражданской идентичности отводится особое место, как регуляторам межгрупповых различий и отношений.

---

²² Почебут Л.Г. Указ. соч. С. 40.

Рис. 1. Этническое содержание сознания

Гражданская идентичность позволяет личности сохранять принадлежность и к своей социальной группе, и к обществу в целом, соответственно, формирование позитивной гражданской идентичности может рассматриваться в качестве механизма управления межгрупповыми различиями.

В 2017 г. коллективом под руководством И. Семененко было опубликовано энциклопедическое издание «Идентичность: личность, общество, политика», в котором говорилось, что «гражданская идентичность проявляется в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признании приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми. Эти составляющие определяют качества политической нации, от

которых зависит жизнеспособность общества и состояние государства»²³.

М.С. Гусельцева дополняет понятие гражданской идентичности психологическими характеристиками, обозначая ее условия и факторы и определяя ее как «осознание принадлежности к той или иной стране, культуре, государству, включающее также определенное отношение и личностный смысл. <...> Гражданская идентичность является результатом как саморефлексии, так и осознания коллективной субъектности выбранной общности. Условием и фактором гражданской идентичности выступает цивилизационная зрелость страны (наличие демократических традиций и институтов, образованного населения, научной рациональности, правовой культуры и т. п.)»²⁴.

Гражданская и этническая идентичности взаимосвязаны, но не тождественны. Являясь производными более общего конструкта идентичности, гражданская и этническая идентичности содержательно включают когнитивный, ценностный и эмоциональный компоненты и характеризуются выраженностью (степень четкости, ясности, оформленности) и валентностью (степень позитивности/негативности).

Взаимосвязь между гражданской и этнической идентичностью определяется фактом формирования государственности на основе этноса. Конструкты гражданской и этнической идентичности взаимосвязаны с религиозной идентичностью, и, хотя эта связь носит неоднозначный характер, следует учитывать, что изменение содержания, выраженности, валентности одного из этих видов идентичности может повлиять на состояние двух других²⁵.

---

²³ Цит. по: *Дробижева Л.М.* Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // *Общественные науки и современность.* 2019. № 4. С. 134–146.

²⁴ *Гусельцева М.С.* Культурно-психологическая травма как фактор риска в становлении гражданской идентичности // *Вестн. РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование.* 2017. № 4 (10). С. 8–23.

²⁵ *Ефремова М.В., Склизнева Н.П.* Взаимосвязь этнической, религиозной и гражданской идентичностей // *Идентичность и организация в меняющемся мире [Текст]: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой,*

Позитивная гражданская и позитивная этническая идентичности связаны с позитивным отношением к Другим группам и улучшают социальное взаимодействие.

Л.М. Дробижева отмечает, что этническая идентичность основывается прежде всего на языке и культуре и ассоциированность по государству в ней не первостепенна, в то время как гражданская идентичность (в частности, это характерно для российской выборки) ассоциируется с государством и территорией (язык, культура, символы, праздники являются вторичными индикаторами)²⁶.

А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева рассматривают гражданскую идентичность в качестве одного из компонентов социального капитала. Именно гражданская идентичность делает социальный капитал общественным ресурсом. В ходе исследований авторы также делают вывод, что позитивность гражданской идентичности и ее сила позитивно связаны с психологическим благополучием личности²⁷.

Исследователями выявлено разное влияние идентичностей и их отдельных аспектов на установки. Так, позитивность и сила гражданской идентичности оказывает наибольшее влияние на установки, способствующие экономическому развитию²⁸.

О.Е. Хухлаев и В.М. Миназова подтверждают положение, обозначенное разными исследователями – гражданская идентичность напрямую не оказывает влияния на этнонациональные установки, но однозначно рассматривается как мотивационная основа межэтнического согласия в современном обществе²⁹.

Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 73–92.

²⁶ Дробижева Л.М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании. С. 143.

²⁷ Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала. Идентичность и организация в меняющемся мире [Текст]: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, В.А. Штроо; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 13–40.

²⁸ Там же.

²⁹ Хухлаев О.Е., Миназова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой моло-

Нетождественность этнической и гражданской идентичностей говорит о том, что они по-разному участвуют в формировании и регулировании межэтнических отношений.

§ 2. Психология аккультурации

Вступая в контакт, люди начинают строить отношения, противопоставляя свои способы поведения, установки, верования тому, что характерно для членов взаимодействующих культурных групп. В ситуации активных межкультурных контактов возникает необходимость выработки путей и механизмов, способствующих взаимной адаптации членов контактирующих культурных групп. Межкультурная адаптация – это и процесс, и результат достижения как внутренней, так и внешней совместимости с другой культурой и ее носителями. В науке интерес к данной проблематике возник в начале XX в. при изучении сущности процессов аккультурации.

Аккультурация – совокупность изменений, возникающих в результате прямого контакта между людьми и группами, принадлежащими к разным культурам³⁰.

Аккультурация охватывает социокультурные, психологические, экономические аспекты и зависит от множества факторов, таких как длительность проживания в новой культуре, добровольность или вынужденность перехода к новой культуре, вовлеченность в жизнь общества, равенство статуса и прав, активность поддержания связей с родной страной и культурой, социальная и культурная дистанция, личностные переменные, поведение групп иммигрантов по отношению к принимающим сообществам, ожидания принимающей стороны, социальная поддержка, межкультурная компетентность и др.

Результатом аккультурации является достигнутая долговременная адаптация, которая проявляется в таких пока-

---

дежи Чечни // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 23–40. DOI:10.17759/sps.2015060403

³⁰ Анолли Л. Психология культуры / Пер. с итал. Ю.С. Вовк. Х.: Гуманитарный центр, 2016. С. 438.

зателях межкультурной эффективности, как управление аккультурационным стрессом, предрассудками и стереотипами, удовлетворенность межличностными отношениями и общением, гибкость поведенческих моделей, в том числе гибкость перехода от одного культурного контекста к другому, психологическое благополучие.

Реакции человека на перемены в жизни, связанные с контактами с другой культурой, могут сопровождаться аккультурационным стрессом, который возникает в результате рассогласования внешних и внутренних культурных моделей. Термин «аккультурационный стресс», или «стресс аккультурации», был введен Дж. Берри, как более предпочтительный в изучении психологической адаптации мигрантов, по сравнению с термином «культурный шок», активно используемым в 1970–1980-х годах. Модель аккультурационного стресса подводит к пониманию того, что столкновение культур не всегда подразумевает только негативный опыт межкультурных контактов, что подчеркивается в модели «культурного шока». Важны оценка проблем, выбираемые стратегии преодоления стресса, понимание того, что источники проблем лежат не в культуре, а в поле взаимодействия между культурами.

Более эффективным управлением аккультурационным стрессом является ориентированность человека на адаптацию себя под окружение, опору на такие личностные качества, как гибкость, толерантность, самоконтроль, самосознание.

Как отмечает Л. Анолли, «состояние аккультурационного стресса встречается и у людей, которые, даже не эмигрируя и оставаясь в пределах собственной культуры, сталкиваются с ускоренным ритмом культуральных³¹ перемен, часто причиненных масштабными иммиграционными потоками»³².

Аккультурационный процесс сопровождается изменением элементов культур обеих групп – мигрантов и принимающей стороны – и во многом зависит от стратегий межкультурного взаимодействия, которые выбирают доминирующая и недоминирующая культурные группы. В основании данного выбора лежат два фактора: необходимость поддержки и сохранения собственной

---

³¹ См.: Анолли Л. Психология культуры. С. 42.

³² Там же. С. 395.

культурной идентичности и необходимость установления контакта с другими культурными общностями³³ (рис. 2).

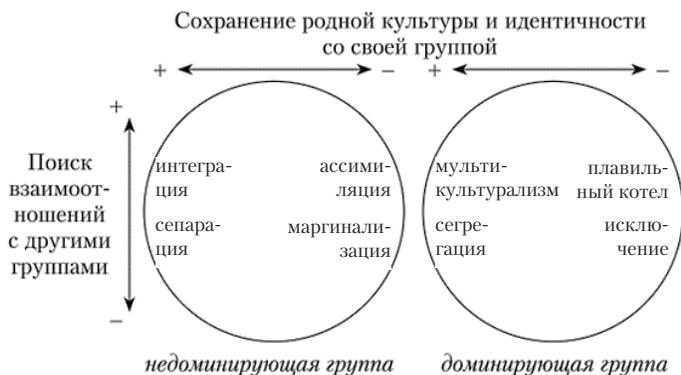

Рис. 2. Стратегии межкультурного взаимодействия этнических групп в социуме (по Берри)³⁴

Успешная взаимная адаптация предполагает взаимное признание и признание права всех этнических групп сохранять свою культурную самобытность, жить как культурно различные народы.

§ 3. Этнические конфликты и межкультурное взаимодействие

Стратегии межкультурного взаимодействия не являются локальной задачей этнопсихологии, поскольку их надо рассматривать в более широком контексте, т. е. в контексте решения современных этнополитических проблем. В числе таких проблем

³³ Данная концептуальная схема предложена Дж. Берри, 2003 г.

³⁴ Лебедева Н.М. Указ. соч. С. 263.

на первом месте стоит проблема изучения и построения механизмов урегулирования этнополитических/этнических конфликтов. При этом конфликтологи отмечают, что «теорию и практику урегулирования конфликтов лучше всего рассматривать как комплексную область знаний, опирающуюся на ряд различных дисциплин: международное право, психологию, философию, социобиологию, международные отношения, конфликтологию и исследования проблем мира, политологию, экономику и социальную антропологию»³⁵.

Как известно, этнический конфликт – это форма социального конфликта, в которой хотя бы одна из сторон конфликтного взаимодействия организована на этнической основе. Когда этнический конфликт приобретает форму политического противостояния, тогда он становится этнополитическим. Анализу этнических и этнополитических конфликтов посвящена обширная литература, а сама его проблематика достаточно многогранна (см. гл. 10 «Этнополитические конфликты и пути их урегулирования»).

При анализе путей возникновения и эскалации этнополитических конфликтов, а равно и в выработке стратегии и механизмов их урегулирования психологические факторы имеют важное значение.

Объективный анализ этнических конфликтов требует обращения к таким категориям, как власть, господство и подчинение, насилие, доминирование, историческая память, культурные образы и символы и т. д.

При этом названные конфликты могут иметь как рациональную основу (борьба за власть, владение земельными ресурсами), так и иррациональную (маркирование конкурирующей группы как «преступной», не имеющей права на существование).

Существенную роль в возникновении и эскалации этнических конфликтов играет *идеология группового исключения*, которую в ряде случаев берут на вооружение политические элиты, сформировавшиеся в сложных обществах на узкоэтнической основе и пытающиеся отстаивать свою монополию на власть. Эта идеология порождает различные насильственные практики

---

³⁵ Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергхофского центра / Пер. с англ. яз.; ред. В. Тишков, М. Устинова. М.: Наука, 2007. С. 52.

в отношении этнических меньшинств. В социальной психологии возникновение подобных практик связывают с формированием у элит консенсуса, оправдывающего моральное исключение представителей отдельных групп. Это моральное исключение выражается в негативном маркировании групп людей по различным культурным признакам (религия, раса, сексуальная ориентация, идейные предпочтения, принадлежность к этнической группе). Применительно к подобным группам перестают действовать общие этические нормы, обеспечивающие общественную солидарность и моральную поддержку поведенческих табу (запрет на убийство, право на рождение). Практики исключения создают символическую границу между группами, изображая представителей изолируемых групп как нежелательных членов политического или территориального сообщества, мешающих развитию доминирующей группы.

Как следствие, возникают не только устойчивые практики дегуманизации названных групп, нарушающие базовые моральные нормы, но вместо культивирования взаимоуважения между культурными сообществами страны его правящие элиты поощряют и провоцируют формирования крайнего пренебрежения и ненависти к представителям исключаемой группы или групп.

Представители доминирующей группы (групп) на бытовом уровне начинают присваивать членам изолируемых групп уничижительные ярлыки, заимствованные из живой и неживой природы, с помощью которых формируется устойчивое эмоциональное и психофизиологическое их неприятие: «паразиты», «тараканы», «клопы», «колорады», «опухоль», «грязь», «отбросы». Исключаемые из социального и культурного пространства группы начинают рассматриваться значительной частью представителей доминирующей группы как загрязняющие «чистое этническое пространство».

Возникает *язык вражды*, который при определенных условиях не только ущемляет интересы представителей изолируемых групп, маркируемых как потенциально опасные, но и способен спровоцировать прямое насилие в отношении их. Это насилие может быть как организованным, так и стихийным, возникающим на основе слухов, ибо культурная группа, которая устойчиво воспринимается как потенциально опасная для большинства, нередко рассматривается обывателями как «пятая колонна», предста-

вители которой в любой момент могут приступить к действиям, направленным на свержение существующего порядка. Ощущение постоянной угрозы, исходящей от членов группы, порождает и слухи о готовящихся актах насилия, попытки их предотвращения стихийными исполнителями охранительных функций. Начинаются превентивные акции насилия в отношении представителей нежелательных групп.

Специалисты в области этнополитики отмечают, что «в исследовании микродинамики жестокости в ходе использования этнического насилия отмечается важность эмоциональной динамики и ситуаций, через которые она развивается. Массовому насилию часто предшествует фаза поляризации, которая наступает после поступления новостей об отдельных убийствах или слухов о предполагаемых угрозах, равно и в ходе активации групповых границ в результате деятельности информационных брокеров или представителей правящего класса, что формирует межгрупповой антагонизм и мобилизует массовую солидарность с каждой из сторон конфликта. Здесь важным является переломный момент, сильный коллективный эмоциональный импульс, поскольку только после установления полного эмоционального доминирования – через нападения на слабую враждебную сторону – вероятность массового насилия резко возрастает»³⁶.

Описывая возникновение и эскалацию этнических конфликтов, исследователи обращают внимание на роль государства и особенно там, где культивируется конституционный национализм, базирующийся на понимании нации не как гражданского союза разных культурных групп, а как политического сообщества, строящегося на основе избранной этнической группы. Однако весь процесс нациестроительства базируется на политической мифологии, причем нередко иррациональной. Как подчеркивает один из крупнейших исследователей проблем национализма Бенедикт Андерсон, в процессе нациестроительства именно государство открыло для себя силу иррационального в человеческой психологии³⁷.

---

³⁶ *Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А.* Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 216.

³⁷ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2001.

Возвращаясь к этническому насилию и его побудительным мотивам, отметим значимость массовых общественных настроений, в которых господствует *идея этнической эксклюзивности* (исключительности), поскольку именно в такой культурной среде наиболее успешно происходит этническая мобилизация, с помощью которой доминирующая группа добивается особого положения в обществе. Механизм, запускающий процесс этнической мобилизации, западные эксперты называют фреймированием.

Фреймирование есть мысленная организация и придание смысла окружающей нас действительности, какой бы она ни была. Психологическими источниками этнополитических конфликтов поэтому могут выступать представления, стереотипы, особенности взаимодействия между личностью и группой и т. д.

Фреймирование, по мнению многих исследователей, является «одним из основных ресурсов для этнополитической мобилизации», поскольку используется этническими предпринимателями (активистами и идеологами этнонациональных движений) для активации у членов этнических сообществ чувства социальной несправедливости, накапливающегося по причине неравного распределения власти, земли, природных богатств и других благ между этническими группами, имеющее место как внутри страны, так и между странами. В результате фреймирования идет процесс сознательной маргинализации группы, а «маргинальность становится индикатором уровня и масштабов социальной напряженности, конфликтности, выражением и отражением различного рода фобий, дискриминаций»³⁸.

Фреймы – это своего рода линзы (увеличительные стекла), с помощью которых стороны конфликта рассматривают, воспринимают и анализируют его истоки, динамику, характер развития, и при этом они могут быть крайне устойчивыми, что весьма осложняет практику конфликто разрешения. Фреймирование разногласий обостряет конфликт, если его стороны по-разному воспринимают проблемы и условия его порождающие, ограничивает спектр технологий, применяемых для разрешения этни-

---

³⁸ Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. С. 293.

ческих и этнополитических конфликтов (которых разработано достаточно много).

В психологическом плане характер взаимодействия между доминантной этнической группой и культурными меньшинствами не всегда носит конфликтный характер, поскольку существуют разные стратегии этого взаимодействия, имеющие разные результаты, которые необходимо учитывать в практике реализации государственной национальной политики как на общенациональном, так и на региональном и местном уровнях. В числе таких стратегий особую конструктивно-прикладную значимость имеют нижеперечисленные.

В недоминирующей культурной группе – интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация (рис. 2 – слева).

Интеграция – стратегия межкультурного взаимодействия, при которой члены недоминирующей группы стремятся принять новую культуру, при этом сохранить важные элементы своей культуры и идентичности.

Ассимиляция – потеря своей культуры, полное растворение в новой культуре в ущерб собственной культурной идентичности.

Сепарация направлена на сохранение и защиту собственной культуры и идентичности путем отказа от контактов с Другой культурой; возведение барьеров между собой и принимающей стороной.

Маргинализация – потеря собственной идентичности, например из-за аккультурационного стресса, и неприятие новой культуры, нежелание установления с ней взаимоотношений.

Современные исследования показывают, что для представителей недоминирующей группы наиболее успешной стратегией аккультурации является интеграция и достигаемый в ее процессе бикультурализм.

В доминирующей культурной группе (рис. 2 – справа) стратегии аккультурации получили название аккультурационных ожиданий. Стратегии аккультурации доминирующей культурной группы находятся под влиянием политических, институциональных и экономических факторов и определяют ожидания доминирующей группы относительно разных культурных групп.

Стратегия мультикультурализма предполагает взаимное приспособление, признание культурного разнообразия и равенства между людьми.

Стратегия «плавильный котёл» настаивает на ассимиляции недоминирующей группы в доминирующем сообществе при подержании принципа равенства.

Сегрегация предполагает признание культурных различий недоминирующей группы, однако прибегает к ее изоляции.

Стратегия исключения основана на убеждениях превосходства доминирующей группы, в соответствии с чем ожидается возвращение иммигрантов в свои страны.

Д.С. Григорьев отмечает, что аккультурационные ожидания русской доминирующей культурной группы отличаются относительно разных недоминирующих групп в зависимости от того признаются ли они как ценные, опасные, конкурентные, высоко-статусные, сильно отличающиеся и т. д. Например, ожидание интеграции являлось общим для таких сильно отличающихся (при этом сходных по статусу с доминирующей культурой) групп, как татары и мордва или немцы и японцы. Напротив, низкое сходство, низкий воспринимаемый статус и низкая взаимозависимость (например, цыгане) корректируют ожидание в сторону маргинализации³⁹.

В целом, исследования российских ученых показали преобладание у русских и автохтонных народов установок и ожиданий, ориентированных на интеграцию, но окончательный результат межкультурного взаимодействия всегда остается в поле неопределенности, так как описанные стратегии не применяются по отдельности. Ожидания, убеждения, чувства людей из разных культур чередуются и перемешиваются, поэтому конструирование мультикультурного общества должно опираться на гарантированное равенство для всех и умение понимать и ценить различия.

В достижении данного результата важная роль отводится подготовке к межкультурному взаимодействию, которая реализуется посредством различных типов обучающих программ: просвещение, ориентирование, инструктаж, тренинг. Данные программы обеспечивают приобретение общих и контекстных знаний о культурах, их сходствах и различиях, формируют умения и навыки, повышающие эффективность межкультурного общения.

---

³⁹ Григорьев Д.С. Когнитивно-мотивационные основы аккультурационных ожиданий: применение модели групповой позиции этнических групп // Вестник Российского у-та дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2022. Т. 19. № 1. С. 86–109.

Программы просвещения включают лекции, дискуссии, видеоматериалы о географии, истории, обычаях, традициях изучаемой культуры. Ориентирование и инструктаж фокусируются на быстром приспособлении к новому окружению, нормам, убеждениям инокультурной группы, на возможных проблемах, с которыми может столкнуться человек в процессе взаимодействия с другой культурой. Программы межкультурного тренинга направлены на формирование и развитие умений и навыков практического взаимодействия с членами других групп, на осознание себя представителем этноса или культуры, на понимание того, как культура влияет на мысли, чувства и поведение, на осознание применимости различных моделей поведения в конкретных жизненных ситуациях.

В последнее время для подготовки к межкультурному взаимодействию широко применяется методика культурного ассимилятора, разработанная психологами университета штата Иллинойс под руководством Г. Триандиса в начале 1960-х гг.

Культурный ассимилятор представляет собой подборку ситуаций повседневного взаимодействия персонажей двух культур, которые по-разному интерпретируются их участниками, что, соответственно, приводит к недоумению, непониманию в межличностном общении. Содержательно ситуации охватывают самые характерные особенности другой культуры, и часто оцениваются участниками межкультурного взаимодействия как конфликтные. Обучаемому предлагается выбрать из четырех вариантов интерпретаций поведения персонажа другой культуры вариант, обусловленный культурной спецификой, в соответствии с которой этот персонаж действовал.

Культурный ассимилятор часто используется не только как самостоятельная методика ориентирования в межкультурных различиях, но и как элемент тренинга с обсуждением и сравнением результатов выбора участников.

Многолетнее использование различных вариаций культурных ассимиляторов, наряду с другими обучающими программами, показало их эффективность в развитии навыков взаимодействия в полиэтничной среде, в знакомстве с особенностями представителей иных культурных групп, в сглаживании негативных стереотипов, в повышении интереса к изучению межкультурного разнообразия, в обогащении представлений о другой культуре, что в целом способствует адаптации к межкультурным различиям.

Выводы

Взаимопроникновение и смешение различных культур в условиях глобализации приводит к возрастанию разнообразия жизненных миров, сложности культуры, возникновению новых различий между культурными сообществами. Поиск стабильности в этой ситуации приводит к этническому возрождению. Появляются противоречащие друг другу стремления. С одной стороны, стремление к укорененности в повседневном жизненном мире, с другой стороны, стремление соответствовать непредсказуемым изменениям.

В таких условиях современное общество сталкивается с необходимостью понять межкультурное пространство и управлять им, обеспечивая межнациональное согласие и гармонизацию межнациональных отношений.

Человеческая психика и поведение обусловлены этнической культурой, в которой человек прошел социализацию. Невидимый, часто неосознаваемый культурный фильтр влияет на то, как люди оценивают и интерпретируют мир, формулируют умозаключения и предположения, направляют свое внимание и когнитивные ресурсы на определенные аспекты реальности, значимые для них. Общества радикально отличаются в своих культурных практиках. Конфигурация психологических конструктов каждой культуры самобытна, а в некоторых случаях парадоксальна, поэтому от каждого требуется личностный рост в преодолении межкультурного барьера в понимании и принятии другого видения мира.

Управление различиями культур предполагает реализацию принципа одинакового достоинства отдельных культур, учет уникальности каждой группы, вступающей в процесс межкультурного взаимодействия в конкретной стране и регионе, направленность на эффективность и результативность существования культурного разнообразия.

Контрольные вопросы

1. Чем, на ваш взгляд, можно объяснить актуализацию этничности, которая имела место в последние десятилетия в ряде стран мира?

2. Какую роль играют психологические факторы в возникновении и эскалации этнических/этнополитических конфликтов?
3. Назовите основные методы и техники снижения предубеждений и вероятности реализации дискриминационных установок в поведении.

Основная литература

- Лебедева Н.М.* Этнопсихология: Учеб. и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 491 с.
- Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учеб. для студентов вузов. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.

Дополнительная литература

- Анолли Л.* Психология культуры / Пер. с ит. Ю.С. Вовк. Х.: Гуманитарный центр, 2016. 480 с.
- Аузан А.А.* Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Изд-во АСТ, 2022. 160 с.
- Григорьев Д.С.* Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (2). С. 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>.
- Гусельцева М.С.* Культурно-психологическая травма как фактор риска в становлении гражданской идентичности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. № 4 (10).
- Дробизева Л.М.* Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146.
- Шамионов Р.М.* Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>.

Глава 5

Традиционные религии и конфессии России и их роль в жизни страны

Государственным и муниципальным служащим, деятельность которых так или иначе связана или затрагивает сферу межнациональных отношений, важно знать: историю распространения на территории нашей страны, организационную структуру, основы вероучения, нравственного учения и культовой практики традиционных для страны религий; принципы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации; законодательство РФ о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях; основные угрозы национальной безопасности России, возникающие в сфере межрелигиозных отношений при реализации государственной национальной политики; причины, формы профилактики и методы разрешения межконфессиональных конфликтов; особенности религиозного (в том числе бытового) поведения представителей разных конфессий. Эти знания позволят сформировать и овладеть навыками в сфере делового и профессионального общения с представителями религиозных организаций и объединений, действующих на территории страны, а также с представителями религиозных общин за ее пределами.

§ 1. Религиозная карта современной России

На сегодняшний день об отношении россиян к религии и об их конфессиональной самоидентификации можно судить только по данным социологических опросов. Официальной статистики, вытекающей из данных о членстве в религиозных организациях,

не существует, поскольку современное российское законодательство запрещает требовать от граждан заявлений об их религиозной принадлежности. Данные, полученные в ходе проведенного ВЦИОМ в 2021 г. опроса, представляют религиозный (конфессиональный) состав населения России следующим образом: православие – 66%; ислам – 6; буддизм – 1; протестантизм – 1; католицизм – ~ 0; иудаизм – ~ 0%. Еще около 2% респондентов заявили о своей принадлежности к иному вероисповеданию. К неверующим и не имеющим точного ответа на религиозный вопрос отнесли себя соответственно 14 и 6% опрошенных.

Разные системы опросов и подсчетов последних лет подтверждают, что в России насчитывается приблизительно 60–70 млн православных, 10 млн мусульман⁴⁰, 1–1,5 млн буддистов, около 1 млн иудеев, около 1,5 млн протестантов и 500–600 тыс. католиков.

К православным причисляют себя: основная часть проживающих на территории страны русских, украинцев, белорусов, грузин, греков, болгар, а также большинство таких народов, как ижорцы, карелы, воль, вепсы, саамы, коми, коми-пермяки, удмурты, бесермяне, мордва, марийцы, чуваша, нагайбаки, осетины, цыгане; подавляющее большинство манси, якутов, занты, чулымцев, кумандинцев, челканцев, шорцев, хакасов, якутов и других народов; преобладающая часть ненцев, эвенков, эвенов чуванцев; значительная часть энцев, алтайцев, теленгитов, негидальцев, а также небольшое количество нивхов, чукчей, хотя у многих из перечисленных народов Сибири и Дальнего Востока православная вера сочетается с шаманистскими и другими местными верованиями. Православие распространено также среди части западных бурят, калмыков (прежде всего донских) и моздокских кабардинцев. Православные храмы открыты во всех субъектах Российской Федерации.

Наряду с Русской православной церковью в России действуют так называемые старообрядческие православные религи-

---

⁴⁰ Данные социологических исследований принципиально отличаются от мнения лидеров исламских религиозных объединений. Так, Духовное управление мусульман европейской части Российской Федерации утверждает, что приверженцев ислама в России значительно больше – около 20 млн.

озные организации. Общая численность старообрядцев в России по приблизительной оценке, составляет свыше 2 млн человек. Среди них преобладают русские, но есть также белорусы, карелы, украинцы, финны, коми-зыряне, удмурты, чувашаи и др.

Этнический состав католиков России довольно сложен: католиками являются подавляющее большинство литовцев, поляков, значительная часть венгров, меньшинство украинцев, белорусов и немцев, а также живущие в России малочисленные группы французов, испанцев, итальянцев и представителей некоторых других национальностей, небольшие группы русских и армян.

Большинство российских протестантов по этнической принадлежности являются русскими (79%). Значительные этнические группы в протестантских общинах также составляют украинцы, башкиры, удмурты, немцы, чувашаи и корейцы. Отмечается рост представителей протестантизма среди других народов России.

Ислам исповедуют такие коренные народы России, как: башкиры, татары, ногайцы, кумыки, аварцы, казахи, андо-цезские народы, арчинцы, лакцы, даргинцы, кубачинцы, кайтагцы, лезгины, агулы, рутульцы, цахуры, ингуши, балкарцы, карачаевцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги. Его придерживаются и мигрировавшие в нашу страну таджики, узбеки, азербайджанцы, туркмены и представители некоторых других национальностей. Мусульмане образуют подавляющее большинство населения в Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Ингушетия, они преобладают также по численности в Кабардино-Балкарской Республике и Карачаево-Черкесской Республике, составляют примерно половину населения Республики Татарстан (Татарстан) и Республики Башкортостан. При этом подавляющая часть мусульман России – сунниты. Шиитами являются только большинство азербайджанцев, часть татар, проживающих в городах Нижнего Поволжья, небольшие группы даргинцев и лезгин.

Иудаизм в России исповедуют верующие евреи-ашкеназы и горские евреи. Преимущественно распространена ортодоксальная форма иудаизма, в частности хасидизм.

Буддизм распространен среди большинства бурят, тувинцев, калмыков, сойотов. Некоторые направления буддизма получают распространение в ряде больших городов России, но число их последователей в России очень невелико.

В Сибири и на Дальнем Востоке еще сохранились языческие верования в форме шаманизма, анимизма, культа природы, родоплеменных и промысловых культов, зоолатрии. Язычество распространено среди сравнительно небольшой части якутов, тувинцев и сойотов. Язычниками является меньшая часть ненцев, долган, эвенков, эвенов, чуванцев, тубаларов, телеутов, тофаларов и ороков. Язычество преобладает среди негидальцев, теленгитов, коряков, к нему относится подавляющее большинство энцев, чукчей и нивхов. Язычниками по-прежнему являются нганасаны, удэгейцы, эскимосы. Среди алтайцев (алтай-кижи) в начале XX в. возникла своеобразная местная религия – бурханизм. В последнее время несколько оживились языческие верования и среди некоторых народов Европейской части России, прежде всего среди марийцев, а также чувашей и удмуртов⁴¹.

§ 2. Традиционные религии и конфессии России: принципы организации, вероучение, культ

В преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 подтверждается в качестве одной из конституционных основ российского государства его светский характер. При этом признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, подчеркивается необходимость уважения христианства (других христианских конфессий), ислама, буддизма, иудаизма, а также других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

За этими религиями и конфессиями в современном политическом дискурсе закрепилось название «традиционные»⁴².

---

⁴¹ Религии России. Т. 1. URL: <https://nationalatlas.ru/tom1/384-387.html> (дата обращения 15.01.2022).

⁴² Термин «традиционная религия», применяемый в современном российском политическом дискурсе, в научной среде в настоящий момент остается дискуссионным. Это связано с тем, что в принятом научном значении под традиционными религиями понимаются в первую

Православие [др.-греч. ὀρθοδοξία букв. правильное мнение] – одно из трех основных, наряду с католичеством и протестантизмом, христианских направлений. В качестве особого христианского направления сформировалось в течение первого тысячелетия нашей эры в Византии (Восточной Римской империи, именно поэтому за ним закрепилось название «восточного христианства»). Отделилось от католичества в XI в. (1054). В настоящее время является третьим (около 300 млн человек) после католицизма (1,25 млрд человек) и протестантизма (800 млн человек) по количеству своих последователей.

Современное мировое православие, или Вселенская православная церковь, представлено 15 автокефальными церквями: Русской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Элладской, Сербской, Румынской, Армянской, Грузинской, Польской, Болгарской, Кипрской, Албанской, Чешских земель и Словакии, Американской.

Под *автокефалией* [др.-греч. αὐτοκεφαλία самовозглавление] понимается статус поместной церкви в пределах определенной территории (региона, страны), предполагающий ее административную независимость от других поместных церквей, но признание единства церковной иерархии и богослужения.

очередь ранние формы религии (то же, что традиционные верования), и только во вторую очередь этот термин используется для обозначения религий народов, которые изначально жили на территории какого-либо государства или на территориях, входивших в его состав на протяжении веков, – в противоположность нетрадиционным религиям, «привнесенным» извне в течение последних десятилетий. При этом отмечается, что до сих пор не выработаны четкие критерии, которые позволили бы отнести те или иные верования к «традиционным». См., например: *Мельниченко О.В.* «Традиционные религии»: к вопросу о терминах URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_4-1_34.pdf (дата обращения 10.01.2022). В Профессиональном стандарте «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» используется понятие «культурообразующие религии» См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта “Специалист в сфере национальных и религиозных отношений”» № 514н от 2 августа 2018 г. URL: <https://base.garant.ru/72043264/#friends> (дата обращения 10.01.2022).

Автокефальная церковь возглавляется епископом, который может иметь титул митрополита, архиепископа или патриарха. В настоящий момент главой Русской православной церкви⁴³ (РПЦ) является Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Статус *автономной церкви* [др.-греч. αὐτονομία, букв. само-законие] получают поместные церкви, ранее входившие в состав автокефальной как ее территориальная структура и получившие от нее самостоятельность в сфере внутреннего управления. Такой статус в настоящее время имеет, например, Японская православная церковь, находящаяся под юрисдикцией РПЦ⁴⁴.

Самоуправляющаяся церковь – церковная структура, наделенная правом самостоятельного решения вопросов внутреннего управления. Таким статусом обладают в настоящий момент Православная церковь Молдовы, Латвийская православная церковь, Эстонская православная церковь и Русская православная церковь за границей. Статусом самоуправляющейся церкви с правами широкой автономии обладает в настоящий момент Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП). В настоящий момент главой УПЦ МП является митрополит Онуфрий⁴⁵.

Белорусская православная церковь имеет статус экзархата. *Экзархат* – это административно-территориальная единица Русской Православной Церкви, объединяющая епархии с их благочиниями, приходами, монастырями, духовными учебными заведениями, которые находятся в пределах определенной тер-

---

⁴³ Это название официально вошло в употребление в 1943 г. в процессе восстановления института патриаршества в России. До этого она именовалась Поместной российской православной церковью.

⁴⁴ Китайская православная церковь исторически также находится в юрисдикции Русской православной церкви. Однако 9 января 2008 г. Священный синод Константинопольской православной церкви без согласования с Московским патриархатом, имеющим на территории Китая своих священнослужителей, изменил границы учрежденной им в 1996 г. митрополии Гонконга, включив в ее пределы Китайскую Народную Республику и ряд государств Юго-Восточной Азии.

⁴⁵ В мае 2022 г. на Соборе УПЦ в Устав церкви были внесены поправки, согласно которым УПЦ не признает какой-либо зависимости от Московского патриархата, но и не говорит о своей автокефалии.

ритории. Управление Белорусским экзархатом осуществляет Патриарший экзарх, который одновременно является правящим архиереем Минской епархии и главой Минской митрополии. Возглавляет Белорусскую православную церковь сейчас Вениамин, митрополит Минский и Заславский, Патриарший экзарх *всёя Беларуси*.

В организационную структуру РПЦ, наряду с автономными и самоуправляющимися церквями Белорусского экзархата, входят два митрополичьих округа – Казахстанский (Православная церковь Казахстана) и Среднеазиатский (Православная церковь Средней Азии).

Централизованная и весьма разветвленная структура РПЦ позволяет объединять не только верующих, проживающих на территории России, но и граждан других государств, в первую очередь ближайших соседей – Украины, Беларуси, Молдовы, Эстонии, Казахстана и др.

Согласно Уставу Русской православной церкви, высшими органами церковной власти и управления являются Поместный собор, Архиерейский собор и Священный синод во главе с патриархом, обладающие законодательными, исполнительными и судебными полномочиями – каждый в своей компетенции. На Поместном соборе решаются наиболее важные вопросы церковной жизни: избрание патриарха, предоставление автокефалии, автономии или самоуправления территориальным частям РПЦ. Согласно Уставу РПЦ, Поместный собор должен собираться не реже одного раза в пять лет. По факту он собирается значительно реже. Так, последний собор состоялся 27–28 января 2009 г. На нем был избран патриарх Кирилл.

В период между Поместными соборами высшим органом управления является Архиерейский собор. Он созывается Патриархом Московским и всея Руси (местоблюстителем) и Священным синодом не реже одного раза в четыре года и в преддверии Поместного собора, а также в исключительных случаях.

В период между заседаниями Архиерейского собора функции управления лежат на Священном синоде во главе с патриархом.

В РПЦ существует следующая иерархическая *структура управления*: патриархат – митрополия – епархия – благочиние – приход.

Вероучение. Священной книгой православных христиан (как и всех христиан) является Библия. Священное Писание и Священное Предание (документы/деяния семи Вселенских соборов, отдельных поместных соборов, труды отцов церкви) являются источником православного вероучения и церковного права. Основные положения (догматы) православной веры изложены в Никео-Константинопольском (Никео-Цареградском) Символе веры, принятом в 381 г. на Втором Вселенском соборе в городе Константинополе.

Святые и символы. Основным символом христианства – крест – имеет важнейшее значение в духовной и богослужбной жизни православного христианина. Он обязательно присутствует на православных культовых сооружениях (церквях, колокольнях), церковной утвари и одежде. Важной частью религиозного обряда является крестное знамение. Православные совершают его справа налево.

Богослужение и обряды. В основе церковной жизни православного христианина лежат церковные таинства: таинства крещения, миропомазания, покаяния, причащения, венчания, священства и елеосвящения.

Поведение в храме. Входить в храм следует через главный (западный) вход. Перед входом в храм верующим православная традиция предписывает перекреститься три раза (креститься полагается не спеша, соединив вместе три первых пальца правой руки, а остальные два сложив и пригнув к ладони; сложенной таким образом правой рукой следует последовательно коснуться лба, живота, правого и левого плеча) и положить три поклона с молитвами: «Боже, милостив буди мне грешному» – поклон; «Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя» – поклон; «Создавший мя, Господи, прости мя» – поклон. Мужчина при этом снимает головной убор, женщина же должна быть с покрытой головой.

При выходе из храма предписывается перекреститься три раза на алтарь, затем, выходя из притвора, обернуться лицом к храму, опять три раза перекреститься, поклониться и дальше продолжить свой путь.

Рекомендованное поведение для гостей: не следует демонстративно нарушать общий порядок служб, в частности сидеть, входить/выходить и т. п.; в то же время произнесение молитв, совершение крестного знамения и поклонов не являются

обязательными. Кроме того, не рекомендуется участие в Евхаристии (Причастии). Внесение пожертвований также не является обязательным.

Церковный календарь представлен церковными праздниками, среди которых выделяются так называемые двенадцатые праздники (Светлое Христово Воскресение (Пасха), Рождество Христово, Крещение Христово, Сретение Господне, Благовещение Пресвятой Богородицы, Преображение Господне, Вознесение Господне, День Святой Троицы, Успение Пресвятой Богородицы, Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Введение во храм Пресвятой Богородицы), и церковными постами (Великим, Петровым, Успенским и Рождественским).

Важными днями в православном церковном календаре являются дни особого поминовения усопших (вселенские панихиды и родительские субботы). Таких особых дней в церковном году семь.

Клир (священство). Священнослужители представлены тремя степенями: диаконы, пресвитеры и епископы. В отличие от первых двух категорий (диаконами и пресвитерами могут быть как женатые священники (белое духовенство), так и монахи), епископами могут быть только монахи (черное духовенство).

Официальное обращение. В православии принято следующее обращение к священникам: к диаконам и пресвитерам – «отец» с добавлением имени в церковном произношении (например, отец Илий); к епископам – «владыко», или «Ваше Преосвященство», к патриарху – «Ваше Святейшество».

Важную роль в истории и жизни страны сыграло так называемое **старообрядчество** – совокупность религиозных течений, возникших внутри Русской православной церкви как оппозиции проводимым в середине XVII в. царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном церковной реформе. Реформа затронула в первую очередь внешние формы православного благочестия – церковные тексты, обряды и ритуалы. Все это должно было быть приведено в соответствие с «греческими», в первую очередь с принятыми в Константинопольской церкви, образцами. Именно с этим не согласились противники реформы, заявившие о своей приверженности сложившейся на Руси традиции.

Вероучение и культ. Есть ряд существенных догматических и ритуальных особенностей, отличающих старообрядцев от пра-

вославных: сохранение древнего написания имени Спасителя – «Исус»; двуперстное крестное знамение; восьмиконечный крест (признается в качестве единственного вида креста); особая система поклонов (четыре вида, в том числе малый земной поклон, отвергнутый Никоновской реформой); особый вид церковного пения – так называемое знаменное «крюковое» пение и пр.

Основными течениями старообрядчества являются поповство и беспоповство. Первое признает преемственность духовной власти в Русской православной церкви через таинство священства, даже после Никоновской реформы. Второе – отказавшись ее признать и придерживается позиции, согласно которой религиозная жизнь и богослужение могут быть организованы без участия духовенства.

Наиболее крупной церковной структурой старообрядцев-поповцев в настоящий момент является Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ). Она имеет 15 епархий, в том числе за рубежом (на Украине, в Молдове, Казахстане). В настоящий момент ее предстоятелем является Митрополит Московский и всея Руси РПСЦ Корнилий. Кафедральным собором РПСЦ является Покровский собор в Рогожской слободе в Москве. Второй по численности церковной структурой старообрядцев-поповцев является Русская древлеправославная церковь. Она представлена 8 епархиями. Возглавляет ее в настоящее время патриарх Александр.

Поповцы признают семь таинств, которые осуществлять могут только священники.

Организационная структура. В современной России действуют более 200 общин старообрядцев-беспоповцев. В качестве религиозных организаций зарегистрировано более 40 общин. Крупнейшим объединением беспоповцев является Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ).

Высшим органом духовной власти в Древлеправославной поморской церкви является Церковный собор, представленный наиболее авторитетными членами местных общин. Высший орган церковного управления между соборами – Российский совет ДПЦ. Его Председатель является одновременно Председателем Единого совета ДПЦ.

С 2001 г. действует Единый совет Древлеправославной поморской церкви – координационный орган поместных объедине-

ний ДПЦ (их семь – Российский совет ДПЦ, Центральный совет ДПЦ Латвии, Высший совет ДПЦ Литвы, Центральный совет ДПЦ в Республике Беларусь, Центральный совет ДПЦ Украины, Союз старообрядческих общин Эстонии, Высший совет ДПЦ Польши).

Богослужение и обряды. Беспоповцы признают семь таинств, но на деле им доступны только два из них – крещение и покаяние, которые могут совершаться мирянами. Богослужение проходит «мирянским чином» (убраны все элементы, совершаемые священником).

Поведение в храме. Верующие при входе в храм должны совершить семипоклонный «начал» (приходные поклоны), встать на определенное место и находиться там до конца службы. При этом традиционно мужчины стоят в правой половине храма, женщины – в левой. Находясь в храме, верующие должны стоять прямо, держа ноги вместе, а не расставленными в стороны. Поклоны молящиеся совершают одновременно, в положенные по Уставу моменты службы. При земных поклонах используются подручники, чтобы руки оставались чистыми. К кресту подходят сначала священнослужители, затем причащавшиеся в этот день, потом мужчины, после них – женщины. В старообрядческом храме верующим нельзя стоять на коленях, целовать любую икону, какую захочется, а только за вечерней службой во время пения-величания молящиеся прикладываются к иконе того праздника или святого, служба которому совершается. Согласно традиции, принятой у старообрядцев, мужчина должен носить бороду, женщина – быть в платке не только на богослужении, но и за пределами храма. Приветствуется ношение традиционной русской одежды и в целом – сохранение древнерусского семейного и бытового уклада.

Гости храма должны быть в подобающей одежде: женщины с покрытой платком головой, в одежде с длинными рукавами и в юбке ниже колен, мужчины – в брюках и рубашке с длинными рукавами. В храме не разрешается прикладываться к иконам и другим святыням.

Важное уточнение. На Поместном соборе 1971 г. Русская православная церковь сняла анафемы со старообрядцев, заявив «об упразднении клятв Московского собора 1656 г. и Московского собора 1667 г., наложенных ими клятв на старые русские обряды

и на придерживающихся их православно верующих христиан, и считать эти клятвы яко не бывшие». Решение собора открыло возможность для воссоединения двух церквей. Однако воссоединения церквей пока не произошло и, судя по всему, не скоро произойдет. Ни РПЦ, ни старообрядческие церкви (поповцы и беспоповцы) по разным основаниям не признают церковной иерархии друг друга. Однако это сделало возможным для части старообрядцев (так называемых единоверцев, воссоединившихся с РПЦ) участия в богослужениях, проводимых Русской православной церковью. При этом старообрядческие церкви занимают более принципиальную позицию, не допуская представителей «никоновской» церкви к участию в богослужениях.

История **католицизма** [лат. catholicismus, от греч. всеобщий, вселенский] напрямую связана с православием, с которым оно тесно сосуществовало в качестве единой религии в течение нескольких веков – с IV по середину XI в., и превратившуюся в ее духовного и идеологического оппонента в течение дальнейшей истории христианской церкви. Взаимная епитимья, наложенная римским папой Львом IX и константинопольским патриархом Керуларием в 1054 г., была снята только в 1965 г. 12 февраля 2016 г. состоялась личная встреча патриарха Кирилла и папы римского Франциска, что стало важным событием в жизни обеих конфессий.

Контакты русских правителей и населения с представителями западного христианства (католицизма) начались еще в период Древнерусского государства. Об интенсивности этого общения свидетельствуют древнейшие архитектурные памятники – построенный в XI–XII вв. в Великом Новгороде католический храм святого Олафа, построенный купцами с Готланда храм в Ладоге, церковь Святой Марии в городе Киеве (ок. 1220) и др. Принадлежность к двум находящимся в духовном противостоянии христианским направлениям накладывала сильный отпечаток на отношения между Русью и ее западными соседями. Напряженность возникала в силу неоднократных попыток со стороны Рима распространить влияние католической церкви на русские земли. Неприязненное отношение к католицизму в русском обществе достигло апогея после вмешательства польских магнатов в период Смуты в начале XVII в., сопровождавшейся попыткой посадить на престол Русского царства польского королевича Владислава IV.

В конце XVI в. началась история так называемых униатских церквей⁴⁶.

Изменения в отношении властей к католицизму заметны в конце XVII в. Так, в период регентства царевны Софьи в Москве была организована миссия ордена иезуитов, открывших школу, где обучались как иностранные, так и русские дети, включая большое число детей знати. Политику благожелательного отношения к католикам продолжил Петр I, при котором стали активно приглашаться в страну иностранные специалисты. Для них строились католические церкви и монастыри.

Число католиков в Российской империи росло не только за счет жителей присоединенных к России территорий, но и за счет европейских переселенцев в Россию, главным образом немцев, которые переселялись, в основном, в районе Поволжья. Чтобы поощрить процесс переселения европейцев в Россию, императрица Екатерина II в 1763 г. издала манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», в котором гарантировала переселенцам свободу вероисповедания, в том числе и католического. В 1773 г. была создана для католиков Могилевская епархия, в 1783 г. реорганизованная в архиепархию.

При Александре I для государственного контроля за деятельностью католической церкви на территории России была учреждена по аналогии со Святейшим синодом Римско-католическая духовная коллегия.

---

⁴⁶ В результате заключения Брестской унии в 1596 г. в Речи Посполитой была создана Русская униатская церковь (Митрополия Киевская, Галицкая и вся Руси) – поместная католическая церковь, сохранившая право придерживаться православной (византийской) литургической традиции. Ее прямыми преемниками в настоящее время являются Украинская и Белорусская грекокатолические церкви. В середине XVII в. была заключена Ужгородская уния и создана Русинская грекокатолическая церковь. В XX в. была создана Российская грекокатолическая церковь для католиков, практикующих византийский обряд на территории России и для русскоязычных византокатоликов в эмиграции, так называемый Русский апостолат. В ее рамках создано два апостольских экзархата в России (1917) и в Харбине (Китай, 1928). В настоящее время оба экзархата не имеют своих иерархов.

После подавления в период правления Николая I Польского восстания (1830–1831), многие поляки, литовцы и белорусы были высланы в Сибирь и другие удаленные регионы России. Образовавшиеся католические диаспоры в русских городах получали право на возведение католических храмов. Во второй половине XIX – начале XX в. было построено большинство католических церквей на территории России. Из-за того, что ядром католических общин были, как правило, польские ссыльные, эти храмы зачастую называли польскими костелами.

После революции 1917 г. начались гонения на католическую церковь, были арестованы католические священники.

В 1939–1940 гг. в состав СССР вошли территории со значительным католическим населением – Западная Украина, Западная Белоруссия, Литва и Латвия. В 1945 г., после того как Южный Сахалин стал частью Советского Союза, там были закрыты все католические храмы. Католические священники выехали в Японию вместе с большей частью паствы или в Польшу.

В послевоенное время в Литве и Латвии также было репрессировано большое количество священников, закрыто значительное количество храмов, предпринимались попытки уничтожения религиозных святынь. Однако в этих республиках католическая церковь сохранила, в отличие от РСФСР, возможность функционирования. В послевоенное время в СССР действовали только две католические семинарии – Рижская и Каунасская.

С начала 90-х гг. прошлого века католическая церковь получила возможность нормального функционирования в России. В ходе визита М. Горбачева в Ватикан 1 декабря 1989 г. была достигнута договоренность об установлении дипотношений между СССР и Святым Престолом, которые на уровне постоянных представительств были установлены в январе 1992 г., а в декабре 2009 г. повышены до уровня посольств. В 1991 г. была создана Апостольская администратура для католиков латинского обряда Европейской России, которая в 2022 г. была преобразована в архиепархию.

Организационная структура. Главой католической церкви является Папа Римский, избираемый конклавом – собранием кардиналов (священнослужителей высшего ранга). Важную роль в жизни католической церкви играют церковные соборы, но их решения также утверждаются Папой Римским.

Церковная иерархия выглядит следующим образом: Папа Римский – кардиналы – священники – дьяконы⁴⁷. Важную роль в католицизме играют ордена – церковные объединения, имеющие свои цели и задачи, отраженные в уставе. Среди наиболее известных орденов, действующих на территории России, – упоминаемый выше орден иезуитов.

На территории современной России организованы четыре епархии, вместе составляющие митрополию: архиепархия Матери Божией в Москве, епархия Святого Иосифа в Иркутске, Преображенская епархия в Новосибирске, епархия Святого Климента в Саратове. Каждая из четырех епархий возглавляется епископом. Архиепископы объединены в особый коллегиальный орган – Конференцию католических епископов России.

Всю митрополию, охватывающую территорию Российской Федерации, возглавляет архиепископ-митрополит. В настоящий момент главой российских католиков является архиепископ-митрополит Римско-католической архиепархии Божией Матери в Москве Павел (Паоло) Пецци.

Важную роль в управлении католической церковью в стране также играют представители Папы Римского – папский нунций (дипломатический представитель, посол Ватикана) и папский легат – личный представитель, назначаемый на определенный срок.

Вероучение. Основным источником вероучения, как и во всех христианских конфессиях, является Библия. При этом католики, как и православные, признают не только авторитет Священного Писания, но и Священного Предания, к которому относятся в том числе и постановления первых семи Вселенских соборов. Признают три Символа веры: апостольский (по преданию составленный апостолами), афанасьевский (комментарий к апостольскому), Никео-Цареградский (с существенным дополнением в его текст выражения *Filioque*, которое с латинского языка переводится «и от Сына»). Имеется в виду догматическое признание исхождения Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. Именно это дополнение в текст Символа веры по-

---

⁴⁷ В отличие от православия, где священники могут состоять в браке, в католицизме таким правом обладают только дьяконы. На всех остальных представителей церковной иерархии лежит требование celibata – безбрачия.

служило поводом для окончательного разрыва отношений между Константинополем и Римом).

Особенности. Важной особенностью католицизма является признание не только семи первых, но и последующих за ними еще четырнадцати Вселенских соборов, на которых не присутствовали представители православных церквей, а также официальные послания главы церкви – Папы Римского. Последний признаваемый католической церковью собор состоялся в 1962–1965 г. – XXI Вселенский собор католической церкви, или II Ватиканский собор. На этих соборах были закреплены догматические положения, не признаваемые православной церковью, а именно догмат о непогрешимости римского папы (провозглашен в 1870 г.), догмат о непорочном зачатии Девы Марии (провозглашен в 1854 г. Пием I) и ее телесном вознесении (провозглашен в 1950 г. Пием XII), учение о чистилище и сверхдолжных заслугах святых.

Святые и символы. В жизни католика, как и любого христианина, важную роль играет символ креста. Крест с распятым на нем Христом присутствует в домах, школах, иных социальных и культурных учреждениях. Как и православные, католики признают в качестве важной части церковного ритуала крестное знамение. В отличие от православных, у католиков оно совершается слева направо.

Богослужение и обряды. В католичестве существует семь таинств, как и в православной церкви. Однако есть некоторые особенности в их проведении. Так, крещение совершается не через погружение в воду, а окропления. Первая исповедь и первое Причастие совершается по достижении ребенком 7–9 лет. Этому событию предшествует достаточно долгий (в течение примерно двух лет) период катехизации (обучения основам веры). Миропомазание (конфирмация – от лат. подтверждение) происходит примерно в 12–13 лет, т. е. в сознательном возрасте (у православных крещение и миропомазание происходит одновременно). В латинском обряде литургия совершается на пресном хлебе, в то время как в восточном – на квасном хлебе (соответственно, гостия и просфора).

Поведение в храме. Мужчины при входе в храм обязательно должны снимать головные уборы, женщины могут входить в храм с непокрытой головой. Не существует также особых норм в одежде или использовании косметики. Появление в храме в шортах или чересчур открытой одежде не приветствуется, а в некоторых

храмах, в том числе в соборе Святого Петра в Ватикане, запрещено. При входе в храм располагается сосуд с освященной водой, или кропильница, в которую окунают пальцы правой руки и затем крестятся. В католических храмах распространены следующие приветствия: «Слава Иисусу Христу» – ответ: «Во веки веков, аминь»; «Благословим Господа» – «Благодарение Богу»; «Спаси, Господи» – «Во славу Божию»; «Бог в помощь» – «Спаси, Господи». Сразу же при входе в храм совершается коленопреклонение (правое колено) перед дарохранительницей. И впоследствии, проходя мимо дарохранительницы, совершают коленопреклонение или хотя бы склоняют голову. Крестятся католики в отличном от православных, в другом порядке – сначала левое плечо, потом правое. Пальцы рук при крестном знаменнии не складывают, а крестятся полностью прямой ладонью, все пальцы сложены вместе. В храме стоят ряды молитвенных скамеек, а внизу – низеньких скамеечек (на них преклоняют колени во время богослужения).

Церковный календарь. Главным праздником католиков является Рождество Христово, отмечаемое 25 декабря, и Пасха (исчисляется по григорианскому календарю, в отличие от придерживающейся юлианского календаря православной церкви). Среди особых праздников, установленных католической церковью, – Непорочное Зачатие Пресвятой Девы Марии (8 декабря), Праздник Святейшего Сердца Иисуса (12-й день после Дня Святой Троицы), Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии (13-й день после Дня Святой Троицы), Тела и Крови Христова (первый четверг после Дня Святой Троицы).

В католичестве два длительных поста – Рождественский и Великий.

В католицизме существуют отличия в организации и проведении *богослужений*: алтарь не отделен иконостасом от центральной части храма; используется орган (в православии звучит только живой человеческий голос); используются скульптурные изображения Христа, Девы Марии, святых (в православии это не принято); принято присутствовать на службе, сидя на скамейках, установленных в храмах (в православных храмах принято стоять).

Официальное обращение. К папскому нунцию – Ваше Высокопреосвященство; к архиепископу (епископу) – Ваше Преосвященство/Ваше Высокопреподобие; к священнику – Ваше Преподобие/Преподобный отец.

Протестантизм – второе по численности приверженцев и третье, самое молодое, направление в христианстве. Оформилось в результате отделения части верующих от католической церкви в процессе так называемого реформаторского движения, охватившего Западную Европу в XVI–XVII вв. В этот период появились и оформились основные (традиционные) направления протестантизма – лютеранство, которое возникло в Германии, распространилось в Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии, Исландии, Курляндии (куда входила часть Латвии и Эстонии); кальвинизм, зародившийся в Швейцарии, а затем распространившийся в Голландии, Франции; англиканство, возникшее в Англии, а также Шотландии и Уэльсе, затем распространившееся в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США.

Представители этих протестантских конфессий появлялись в России либо в качестве представителей торговых или мастеровых людей, либо в качестве переселенцев, приглашаемых русскими царями и царицами, либо – в результате присоединения земель, как это произошло в XVIII в., когда после Северной войны были присоединены земли Ингерманландии, Эстляндии и Лифляндии, на которых проживали лютеране.

Первые протестанты появились в России еще в XVI в. Многие из них занимали высокие посты в государстве и внесли существенный вклад в развитие страны. Примерно во второй половине XIX в. протестантизм в виде новых религиозных направлений (баптизма, пятидесятничества) распространился среди широких слоев населения.

По данным на 2022 год, в России зарегистрированы 1264 религиозные организации пятидесятников, 1079 – баптистов, 951 – адвентистов, 593 – евангельских христиан, 214 – пресвитериан, 84 – лютеран, 57 – методистов, 7 – мессианских евреев, 2 – армии Спасения.

Организационная структура. У каждой из протестантских церквей – свой принцип организации. Большинство протестантских церквей входят в совещательный и координационный орган – Консультативный совет глав протестантских церквей России (КСГПЦР), созданный в 2002 г. В Совете представлены 12 крупнейших протестантских религиозных направлений. В перерывах между заседаниями Совета текущую работу выпол-

няют секретарь Совета, Экспертный совет развития, комиссии и рабочие группы КСГПЦР.

Клир (священство). Важной особенностью протестантских церквей является реализуемый на всех уровнях принцип выборности церковных должностей. Выборными являются и должности дьякона, пастора и епископа.

Вероучение. Все протестанты признают в качестве источника веры Священное Писание (Библию). Большая часть из них признает христианские Символы веры и решения Вселенских соборов – во всем, что не противоречит Священному Писанию. Обязанность чтения и знания текстов Священного Писания является главным содержанием религиозной жизни протестанта. Протестанты чаще всего не признают авторитет текстов, являющихся для православных и католиков источником религиозного учения – житий святых, текстов отцов церкви. В этом проявляется один из столпов, на которых строится протестантская вера, – Solo Scriptura («только Писание») – только Писание может быть источником спасения.

Богослужение и обряды. Главной отличительной особенностью протестантских богослужений является простота убранства храма. При этом храмом может стать не только специальное культовое сооружение, но и обычный дом. Протестанты называют место, где они собираются на богослужения, домом молитвы. В отличие от католичества и православия непосредственное участие в проведении богослужения может принимать любой верующий – деление на клир и мирян в большинстве протестантских церквей достаточно условно.

Основными таинствами в протестантизме являются крещение и причастие. В практике многих деноминаций также используется рукоположение (наделение саном), бракосочетание, миропомазание и др.

Поведение в храме. Для каждой религиозной общины существуют свои специфические требования к одежде и головным уборам (например, у христиан-баптистов во время богослужения на мужчинах должны быть рубашки с длинным рукавом или пиджаки, а на женщинах – юбки и головные платки). Светские люди, в их числе и представители органов власти, могут посещать богослужение в той одежде, которую сочтут нужной. Рекомендуемая форма одежды для мужчин – официально-деловой стиль (пиджак, галстук), допускаемая более повседневная одежда (однако шорты недопустимы).

Конкретные правила могут устанавливаться в отдельных общинах. Рекомендуемая форма одежды для женщин – платье либо юбка с блузкой, брючный костюм. Покрытие головы не требуется, не рекомендуются излишние ювелирные украшения. Нет правил относительно цвета одежды. Во время богослужения верующие сидят, но в наиболее важные его моменты молятся стоя и в ряде случаев – на коленях. Поэтому гостям молитвенного дома лучше находиться позади верующих или сесть на одну из последних скамеек, чтобы не смущать и не отвлекать молящихся.

На службу следует приходиться незадолго до начала, чтобы была возможность найти место для сидения. В большинстве случаев помощник поможет с поиском места. Не следует входить и выходить со службы во время чтения молитв или проповеди. В большинстве общин не принято уходить со службы раньше ее окончания, поэтому, если вы планируете это сделать, лучше выбрать место поближе к выходу. В ряде общин существует специально разработанная политика в отношении гостей – при возможности следует с ней ознакомиться.

Церковный календарь. Все протестантские церкви признают праздники Рождества Христова, Пасхи, День Святой Троицы и День Реформации (31 октября). В протестантизме нет утвержденных и всеми признаваемых многодневных постов.

Официальное обращение. К протестантским священникам принято обращаться, используя название церковной должности, например, «пастор Сергей».

Ислам [араб. الإسلام] покорность, предание себя (Единому Богу) – вторая по численности религия в России, одна из трех мировых религий.

Ислам возник в VII в. на северо-западе Аравийского полуострова. Его основоположником является пророк Мухаммед (Мухаммад, Магомет – в русском произношении отсюда произошло слово «магометанство») (570–632). 622 г. – год переселения Мухаммеда со своими единомышленниками из Мекки в Медину (хиджра) – год начала исламского летоисчисления. При жизни пророка возникла мусульманская община – умма. В результате мусульманских завоеваний появилось огромное государство – Арабский халифат. Слово «халифат» происходит от слова «халиф» – так называли преемников пророка Мухаммеда, от которого

они приняли власть над уммой. Титул «халифа», который в разное время носили правители исламских государств, был упразднен в 1924 г. вместе с упразднением в Турции института султаната.

Еще в Средние века сформировалось два основных направления ислама – сунниты и шииты. Название первого направления связано с Сунной – мусульманского Священного Предания, представляющего собой сборник рассказов о жизни пророка Мухаммеда. Сунниты считают, что возглавить умму по выбору самой уммы может любое достойное лицо, не связанное родственными связями с Пророком по линии третьего халифа Али и Фатимы. Шииты («шиа Али» – община Али) почитают двенадцать непорочных имамов, которые являются носителями ваята – особого руководства общиной, обусловленного близостью к Аллаху. Единственным преемником Мухаммеда шииты считают Али. Духовная власть может передаваться только по принципу кровного родства – от его потомков.

Подавляющая часть мусульман России – *сунниты*. Мусульмане-сунниты России, живущие в Западной Сибири и Поволжье, а также ногайцы, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, черкесы, адыгейцы и шапсуги относятся к ханафитской религиозно-правовой школе⁴⁸; аварцы, чеченцы и ингуши – к шафиитской школе. Что касается народов Республики Дагестан, кроме упомянутых ногайцев и аварцев, среди большинства из них имеются как шафииты, так и ханафиты. *Шиитами* являются только большинство азербайджанцев, часть татар, проживающих в городах Нижнего Поволжья, а также небольшие группы даргинцев и лезгин. В Чеченской Республике, Республике Дагестан, Республике Татарстан (Татарстан) и некоторых других местах встречаются в небольшом количестве *ваххабиты*⁴⁹. В этих же регионах получили также значительное распространение *суфийские* ордена.

---

⁴⁸ В суннитском исламе существует четыре религиозно-правовые школы (мазхаба) – малакитский, ханифитский, шафиитский, ханбалитский. Все четыре мазхаба считаются равноправными.

⁴⁹ Ваххабизм – религиозно-политическое течение, сформировавшееся в XVIII в. Главный догмат ваххабизма – вера в безусловно единого Бога (таухид). Своей основной задачей ваххабиты считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых ему, с их точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов.

Распространение ислама в России началось со взятия арабами-мусульманами в 651 г. города Дербента в Дагестане. В VIII в. там была построена первая мечеть.

Важной страницей истории Русского государства был период, известный под названием «татаро-монгольское иго». С 40-х гг. XIII в. (т. е. со времени, когда Орда еще была не исламским государством) русские княжества Северо-Западной Руси были вассалами Золотой Орды; до рубежа XIV и XV вв. великий князь Владимирский назначался ханом Орды, выдававшим ему ярлык на княжение.

Большая Орда, считавшая себя правопреемницей Золотой Орды, претендовала на сюзеренитет над Московским государством. Традиционно, концом вассальной зависимости Руси от Орды считается Стояние на Угре в 1480 г., вскоре после которого Большая Орда была разгромлена Крымским ханством и утратила самостоятельность.

С конца XV в. начинаются попытки московских великих князей установить контроль над Казанью. В 1552 г. Иван IV Грозный покорил Казанское, а в 1556 г. Астраханское ханства.

В 1767 г. по указу императрицы Екатерины II были сняты ограничения на строительство каменных мечетей и мусульманских общественных зданий. В 1788 г. по указу Екатерины II «Об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе Духовного собрания для заведования всеми чинами того закона в России пребывающими» была создана первая официальная организация мусульман России – Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) во главе с Муфтием, кандидатура которого после избрания мусульманским обществом должна была утверждаться императором.

Создание ОМДС преследовало цель контроля над мусульманским духовенством и проведения российской политики среди мусульманского населения как внутри Российской империи, так и за ее пределами. Состав ОМДС определялся государством.

Муфтияту подчинялись низовые территориальные структуры – мухтасибаты во главе с имамом-мухтасибом, в ведении которых находились приходские мусульманские общины отдельных мечетей (махалля) во главе с имам-хатыбом. Данная трехступенчатая структура мусульманской организации сохранилась до настоящего времени.

Большинство муфтиев, входивших в состав ОМДС, их помощников, как и большинство рядовых мулл, избирались «из казанских татар». Местом собрания была Уфа.

В 1794 г. по образцу ОМДС было создано Таврическое магометанское духовное правление (Таврический муфтият) во главе с Муфтием, в ведении которого находились мусульмане Крыма и Западных губерний (Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Минской). В 1872 г. были созданы два Закавказских магометанских духовных правления в Тифлисе – шиитское и суннитское.

Советский период был противоречивым для развития ислама в стране. В первые годы советской власти исламским организациям были даны определенные преференции. Так, в 1920 г. в Уфе прошел I Всероссийский съезд мусульман, на котором было создано Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) как преемник Оренбургского магометанского духовного собрания в делах религиозного управления мусульман Европейской России, Сибири и Казахстана (в 1948 г. переименована в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири – ДУМЕС). Руководство ЦДУМ присутствовало на I Всемирном мусульманском конгрессе, состоявшемся в 1926 г. Но уже с конца 20-х гг. начинаются преследования мусульман, в результате которых была закрыта большая часть мечетей, лишена возможности отправлять религиозный культ подавляющая часть мусульманского духовенства (от 90 до 97%).

В 1944 г., в период временного ослабления гонений на религиозные организации, были созданы Духовное управление мусульман Северного Кавказа (г. Буйнакск) и Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ).

Положение изменилось в сторону благоприятного официального отношения к исламу в конце 1980-х гг. Важную роль сыграл 1989 г., когда отмечались сразу две юбилейные даты – 200-летие Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири и 1100-летие принятия ислама населением Поволжья и Приуралья. В честь юбилеев было разрешено выпустить 50 тыс. экземпляров Корана и другой религиозной литературы, сами торжества прошли в Уфе, Казани, Ленинграде и Москве, на них побывали более 70 зарубежных гостей из 28 стран.

Организационная структура. В настоящее время наиболее крупными мусульманскими организациями в России являются:

- Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ), являющееся преемницей Оренбургского магометанского духовного собрания и Центрального духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири (в настоящий момент Председателем ЦДУМ России является Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий Талгат Сафа Таджуддин);
- Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ), созданное в 1994 г., в настоящий момент председателем которого является председатель Совета муфтиев России, муфтий, шейх Равиль Гайнутдин (Гайнутдин Равиль Исмагилович);
- Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМКС), созданный в 1998 г., председателем которого является муфтий, председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики Исмаил Алиевич Бердиев.

В исламе нет института особых духовных лиц, прошедших официальное рукоположение. Руководство религиозной жизнью обычно возлагается на наиболее авторитетных в конкретном регионе или государстве духовных лидеров. Особый статус занимают: муфтий – духовное лицо, наделенное правом вынесения решений по религиозно-юридическим вопросам и разъяснения норм шариата; мухтасиб – старший имам округа, объединяющего несколько мечетей, осуществляющий наблюдение за порядком богослужения и поведением приходских имамов, доводящих до них распоряжения муфтиев; имам – руководитель общей молитвой, избираемый общиной, как правило, настоятель мечети; муэдзин – служитель мечети, с минарета призывающий мусульман на молитву; кади – шариатский судья, выносящий решения на основе Корана и Сунны.

Вероучение. Исламское вероучение опирается на пять столпов: шахада (свидетельство веры) «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед пророк Его»; намаз (совершение ежедневной пятикратной обязательной молитвы); закят (обязательная милостыня в пользу нуждающихся); ураза (соблюдение поста в месяц Рамадан); хадж (совершение паломничества в Мекку – город пророка).

Источниками мусульманского вероучения являются Священное Писание (Коран) и Священное Предание (Сунна). Священным считается только арабский текст Корана. Сунна представляет собой собрание рассказов (хадисов) о жизни пророка Мухаммеда, его изречений.

Правовые, религиозно-обрядовые и моральные нормы, закрепленные в Коране и Сунне, составляют основу шариата – комплекса конкретных норм и предписаний, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульманина, как публичной, так и личной. Шариат также включает в себя так называемые фетвы – положения, сформулированные авторитетными богословами и юристами на основе смысла и общего духа Корана и Сунны.

Важное место в мусульманском учении имеет понятие «джихад». Под джихадом понимается любое действие или усилие во имя торжества ислама. Виды джихада: «джихад сердца», «джихад знания», «джихад языка», «джихад руки», «джихад меча» (газават). Последний вид джихада означает ведение боевых действий в случае, если мусульман где-либо притесняют по религиозному признаку или запрещают им исповедовать свою веру. Мусульмане, которые являются участниками военного джихада, именуется моджахидами (моджахед). Моджахеды, погибающие во время джихада, называются шахидами («свидетельствующими»). В традиционном исламе джихадом считается защита страны от внешних врагов, например участие мусульман в Первой мировой войне, Великой Отечественной войне.

Святые и символы. Главными мусульманскими святынями являются: Священная Кааба – кубическая постройка во внутреннем дворе мечети аль-Харам (Заповедная мечеть) в Мекке, Медина, в которой находится Мечеть пророка с его усыпальницей, Аль-Акса (Отдаленнейшая мечеть), построенная на месте разрушенного Иерусалимского храма.

К священным символам ислама относятся: Священный Коран⁵⁰, пророк Мухаммед, холмы Сафа и Марва в мечети Аль-

---

⁵⁰ Согласно богословской традиции, Коран считается несотворенной божественной речью, переданной людям через пророка Мухаммеда. Коран предвечно существовал на арабском языке в неизменном виде и пребудет таковым до Страшного Суда. Поэтому безусловным требованием

Харам, мечети, знак полумесяца, означающий начало лунного месяца и символизирующий историю хиджры (миграции) Мухаммеда из Медины в Мекку.

Богослужение и обряды. Центром религиозной жизни мусульман является мечеть как место собрания верующих для молитвы. Внутри мечети находится минбар – специальная трибуна для имамов. В стене, перпендикулярной кибле, по направлению, в котором возглашаются молитвы, находится михраб – ниша, указывающая, где расположена Мекка. Внутри приходских мусульманских общин (махалля) могут возникать джамааты – объединения групп мусульман с целью соблюдения ислама, совершения религиозных обрядов, взаимопомощи и пр.

При посещении богослужения в мечети верующим следует соблюдать ритуальную чистоту. Женщинам не разрешается молиться вместе с мужчинами – они находятся в особых отгороженных местах мечети. При входе в храм необходимо обязательно снять обувь. Как правило, там есть специальное место, полочки и т. д., где удобно оставить обувь. В больших мечетях специальные служащие принимают обувь и выдают жетон.

Во время молитвы, где бы она ни происходила, верующий должен стоять на коленях на молитвенном коврике и касаться лбом земли.

Одежда женщины должна закрывать все тело, за исключением лица, кистей рук и ступней ног, цвет ее не должен быть вызывающе ярким, а силуэт – облегающим. Верх с длинным рукавом, брюки, а поверх туника или длинная юбка.

является использование в любых мусульманских ритуалах только арабского текста. До недавнего времени существовал запрет на перевод Корана на другие языки. Сейчас большинство исламских течений сняли такой запрет, но считается, что на иных языках могут быть переданы только «значения». Коран состоит из 114 глав, называемых сурами (ед. ч. сура). Суры могут включать несколько различных сюжетов. Все суры делятся на аяты (буквально «знамение»). Коран изначально передавался изустно, а первые его записи, вероятно, появились только после смерти Мухаммеда. При третьем халифе Османе, между 650 и 656 гг., был впервые канонизирован сводный текст Корана. В связи с продолжавшимся развитием арабской письменности к X в. была окончательно утверждена авторитетная версия текста Корана.

В исламе категорически запрещено изображение Аллаха и живых существ, поэтому среди украшений преобладают растительные узоры.

Церковный календарь. В исламе существуют посты. Самым главным является 30-дневный пост в месяц Рамадан.

Главными (великими) праздниками в исламе считаются Ураза-байрам (праздник, завершающий пост Рамадан); Курбан-байрам (День жертвоприношения, является окончанием хаджа). Курбан-байрам считается официальным праздником в некоторых субъектах, в частности, в Адыгее, Башкирии, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Татарстане, Чечне, Крыму. Другими праздниками являются Новый год по Хиджре, Ашура (День Творения), Мавлид (День Рождения Мухаммеда), Ночь Рагаиб (Ночь Даров), Мирадж (ночное путешествие и вознесение пророка Мухаммеда на небо), Ночь Бараат (отпущение грехов), Ночь Предопределения и др.

Особенности. Среди наиболее важных религиозных, социальных и обрядовых особенностей следует упомянуть право мусульман иметь одновременно не более четырех жен; обрезание (хитан); требование к женщинам покрывать полностью волосы платком не только в храме, но и в любом публичном месте (аврат); запрет на кремацию умерших; запрет на употребление вина, свинины, мяса любого животного, заколотого с нарушением мусульманского обычая.

Официальное обращение. К муфтиям возможно следующее обращение: Ваше Высокостепенство, муфтий-хазрат. В письме – Его Высокостепенству муфтию N-ской области Габдулле хазрату Иманову. Уважаемый Муфтий-хазрат! К имам-мухтасибам, имам-хатыбам, казиям (судьям) – Ваше Степенство, хазрат. К имамам обращаются, как правило, с употреблением имени, которое ставится перед титулом. Например, Габдулла хазрат! В письме – Его Степенству имам-мухтасибу N-ского Мухтасибата Габдулле хазрату Исламову. Уважаемый хазрат!

Приветствие. У мусульман принято приветствовать словами «Ас-салямү ‘аляйкум уа рахматуллахи уа барака-тух» (сокращенно – «Ас-салямү ‘аляйкум»). Приветствует вновь вошедший или подошедший. Перевод этого приветствия звучит как «Мир тебе, милость и благодать Аллаха». На это приветствие отвечают словами «Уа ‘аляйкум ас-саллям уа рахматуллахи уа баракатух»

(сокращенно – «уа ‘аляйкум ас-саллям»). В переводе означает «и тебе желаю мира, милости и благодати Аллаха». Принято здороваться обеими руками. Это считается знаком большого уважения. Женщин приветствуют только словами. Запрещено подавать женщине руку, что может быть истолковано как оскорбление.

«Хаджи»/«Хаджа» (паломник/паломница) используется по отношению к совершившим хадж в Мекку.

Иудаизм [греч. Ἰουδαϊσμός] – древнейшая монотеистическая национальная религия. Возникла во втором тысячелетии до н. э.

Организационная структура. Еврейские общины чаще всего различаются по традиции и региону происхождения прихожан. Самой распространенной в России является ашкеназская (европейских евреев), также присутствуют грузинские, горские, бухарские, йеменские евреи и т. д.

Ведущей централизованной организацией ортодоксального иудаизма в России является Федерация еврейских общин России (ФЕОР), в состав которой входят более 160 общин в 144 городах страны. Духовный лидер ФЕОР занимает пост главного раввина России. При ФЕОР также существует пост президента (в настоящий момент его занимает Александр Борода). Другой крупной централизованной организацией ортодоксальных еврейских общин является Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР), также возглавляемый главным раввином России Адольфом Шаевичем. Среди наиболее известных культурных еврейских организаций следует назвать также крупнейшую светскую организацию «Российский еврейский конгресс» (РЕК), Федеральную еврейскую национально-культурную автономию (ФЕНКА) и др.

Вероучение иудаизма и история еврейского народа изложены в Танах [ивр. תנ"ך, также микра (מִקְרָא) – чтение; китвей хакодеш (כְּתוּבֵי הַקֹּדֶשׁ) – Священное Писание] – принятое в иврите название еврейской Библии. Танах состоит из трех частей – Торы (Пятикнижие Моисея), Невним (Пророки) и Ктувим (Писания) – и включает в себя 24 книги, составляющие так называемую письменную Тору. Эти книги, за небольшим исключением, составляют книги Ветхого Завета христианской Библии. Устная Тора – Талмуд – представляет собой свод правовых и моральных положений иудаизма.

Богослужение и обряды. Местом проведения общественных молитв и богослужений является синагога. На косяках дверей синагоги вешают мезузу – небольшой пергамент с отрывком из Торы. В центре молельного зала находится специальное возвышение – бима, на котором установлен стол для чтения Торы. В молельном зале обязательно присутствует специальный шкаф, где хранятся Свитки Торы – арон колеш. В течение дня в синагоге прочитывается три цикла молитв – утренние, дневные и вечерние. В субботу – особый чин праздничных молитв.

Обращение. По еврейскому закону, мужчина может прикасаться к женщине только в случае, если это его ближайшая родственница (мать, сестра, дочь) или жена, поэтому при встрече между мужчиной и женщиной не принято здороваться за руку, тем более обниматься и целоваться.

Поведение в храме. По еврейскому закону, мужчинам в синагоге можно находиться только с покрытой головой. Чаще всего на голову надевают кипу, хотя это может быть и любой другой головной убор. Волосы замужней женщины должны быть покрыты. Это может быть платок или любой другой головной убор. Синагогу не принято посещать в открытых нарядах. По еврейской традиции не принято, чтобы женщина ходила в брюках, поэтому синагогу лучше посещать в юбке или в платье. Во время молитвы мужчины и женщины должны находиться в разных помещениях. Обычно в синагогах делается специальное отделение, балкон или галерея для женщин.

Переступая порог синагоги, верующие должны дотронуться до укрепленной на дверном косяке мезузы.

Церковный календарь. Особое значение в жизни иудеев играет шаббат – еженедельный праздник, начинающийся с заходом солнца в пятницу и оканчивающийся с выходом солнца на следующий день. В шаббат в синагогах проходят общественные молитвы, устраиваются совместные трапезы. Предписывается воздержание от различных видов работ (всего 39 запретов).

Основными праздниками в иудаизме являются Рош-ха-шана (иудейский Новый год); Йом Кипур (День искупления) – вместе с Рош-ха-шана составляющий «дни трепета»; Суккот – «праздник кущей»; Симхат Тора – «радость Торы»; Ханука, Ту би шват («Новый год деревьев»); Пурим – праздник в память о чудесном избавлении евреев Персии от гибели; Песах – весенний праздник

в память исхода евреев из Египта; Шавуот – Праздник дарования Торы на горе Синай.

Святыни и символы. В существенном смысле важное символическое значение в иудаизме имеют молитва Шма⁵¹, соблюдение шаббата⁵², кашрута⁵³ и ношение кипы (головного убора). Один из внешних символов иудаизма с девятнадцатого века – шестиконечная Звезда Давида⁵⁴, которая присутствует на фасадах синагог, надгробиях, религиозных и бытовых предметах; ее изображение присутствует на флаге Израиля. Более древним символом иудаизма является Менора – семисвечник, стоявший, согласно Торе и традиции, в Скинии в Иерусалимском храме. Две расположенные рядом прямоугольные скрижали с закругленной верхней гранью также являются символом иудаизма, зачастую встречающимся в орнаменте и декорации синагог.

Особенности. Ортодоксальные евреи носят под верхней одеждой таллит-катан – особое молитвенное нательное облачение и кипу – круглую шапочку. Замужние женщины должны покрывать голову платком или надевать парик.

---

⁵¹ Три отрывка из Торы о единственности Бога, любви к Нему, верности Его заповедям. Заповедь Торы – чтение лишь одного стиха – «*Слушай, Израиль: Господь – Бог наш, Господь – один*».

⁵² Шаббат [ивр. שַׁבָּת, идиш שבת покоился, прекратил деятельность, также употребляется в форме ша́бос, ша́бэс] – седьмой день недели в иудаизме, суббота, в который Тора предписывает евреям воздерживаться от работы.

⁵³ Обычно термин «*кашрут*» используют применительно к своду религиозных предписаний, связанных с пищей, однако его применяют и в других аспектах традиционной жизни – от юридических до бытовых и ритуальных.

⁵⁴ Звезда Давида [ивр. מָגֵן דָּוִד Магэн Давид, Щит Давида; в идише произносится могоендóвид] – древний символ, эмблема в форме шестиконечной звезды (гексаграммы), в которой два одинаковых равносторонних треугольника (один развернут вершиной вверх, другой – вершиной вниз) наложены друг на друга, образуя структуру из шести одинаковых углов, присоединенных к сторонам правильного шестиугольника. Согласно преданию, этот символ был изображен на щитах воинов царя Давида.

Официальное обращение. К раввинам следует обращаться «господин раввин» или «раввин» и имя или фамилия лица, к которому обращаются. Возможно также обращение «реб».

Буддизм – древнейшая мировая религия, представленная в России тибетским буддизмом школы Гелуг [гелугпа – тиб. དགེ་ལུགས་པ།, Вайли dge lugs pa – путь добродетели].

Первые свидетельства о существовании буддизма на территории современной России относятся к VIII в. н. э. Они связаны с государством Бохай, занимавшим в 698–926 гг. часть территории современных Приморья и Приамурья. Бохайцы, чья жизнь была тесно связана с Китаем, Кореей, Манчжурией, исповедовали буддизм одного из направлений Махаяны. В Туве распространение буддизма началось в XIII в., было официально принято в середине XVIII в. (1753).

Как живая традиция буддизм в его современной – тибетской – форме существует в России с начала XVII в. Именно в этот период российское подданство приняли исповедующие буддизм некоторые калмыцкие племена, а затем бурятские племена.

В 1741 г. местным сибирским органом власти от лица монарха был издан распорядительный указ, фиксирующий количество буддийских монастырей и лам и тем самым легитимизировавший буддийское духовенство.

В 1764 г. Екатерина II учредила пост Пандита-хамболамы – главы буддистов Восточной Сибири и Забайкалья. Это событие считается признанием буддизма одной из государственных религий России. Впоследствии российские императоры декларировали разрешение свободного исповедания буддизма на территории страны (Манифест императора Павла II от 18 марта 1797 г., указ императора Александра I от 22 июля 1822 г.).

В 1914 г. под протекторат России перешел Урянхайский край (ныне – Республика Тыва).

После проводимой на протяжении нескольких десятилетий политики, направленной на уничтожение буддизма в стране (20 – начало 40-х гг. XX в.), советское правительство в 1945 г. пошло на некоторые уступки верующим, согласившись на строительство и открытие Иволгинского дацана и признание его резиденцией главы буддистов СССР (1946 г.). В 1946 г. было создано объеди-

нившее все буддийские организации Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ).

Организационная структура. В 1997 г. ЦДУБ был преобразован в Буддийскую традиционную сангху России (БТСР). Ее центром и главной резиденцией Пандито Хамбо-ламы является Иволгинский дацан (Республика Бурятия). Вторая резиденция – дацан Хамбын Сумэ в Улан-Удэ. С 1995 г. Пандидо Хамбо-хамой XXIV является Дамба Бадмаевич Аюшеев.

Помимо БТСР, в России действуют другие территориально-ориентированные централизованные буддийские организации, не подчиняющиеся БТСР: «Объединение буддистов Калмыкии» (организовано в 1991 г.) и «Объединение буддистов Тувы». Главой Объединения буддистов Калмыкии с 1992 г. является Шаджин-лама (Тэло Тулку Ринпоче (Дилова-хутухта) XII, в миру Эрдени Басангович Омбадыков. Хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в г. Элиста является резиденцией Шаджин-ламы. В республике действуют 27 хурулов (так называются буддийские храмы (дацаны) в Калмыкии). Духовный глава и председатель «Объединения буддистов Тувы» носит титул Камбу-лама (в настоящее время титул носит Гелек Нацык-Доржу, в миру Сергей Олегович Сарыглар, избран в 2020 г.). В республике действуют 30 хурээ (так называют дацаны в Туве).

В различных регионах страны действуют более 200 буддийских общин, в том числе около 20 – в Москве и около 10 – в Санкт-Петербурге. Многие из них не связаны с традиционным российским буддизмом махаяны школы гелугпа. Чаще всего они исповедуют дзен-буддизм.

В столице строится буддийский храмово-монастырский комплекс Тупден Шедублинг, который будет входить в Духовно-просветительский комплекс российских традиционных религий в Отрадном (Москва).

Церковная иерархия. Лицо, принявшее монашеские обеты, носит титул ламы. Ламы имеют разные степени посвящения, образуя строгую иерархию: банди – низшая ступень в монашестве, послушник, принявший пять обетов; гецул – вторая монашеская ступень, означающая принятие тридцати шести обетов; гелунг – верховный жрец. Посвящение в эти ступени осуществляет хамбо-лама («лама-учитель»), из числа которых собрание выбирает главного с титулом пандидо-хамбо-лама («ученый-первосвященник»).

Вероучение. Буддийское вероучение изложено в своде текстов «Трипитака» (пали – «три корзины (короба)»). Другое название – «Палийский канон». В состав Трипитаки входят: Виная-питака, содержащая правила и нормы жизни монахов; Суттанта-питака – нормы жизни, в том числе для мирян; Абхидхамма-питака – корзина доктрин, содержащая высказывания самого Будды, а также его учеников и последователей, касающихся искусства просветления. Приверженцы махаяны также признают в качестве священных книгу «Ганжур» и «Данжур» – собрания буддийских текстов на тибетском языке.

В основе буддийского вероучения лежит проповедь Будды (Сидхартхи Гаутамы) о «четырех благородных истинах» и «восьмеричном пути», ведущем человек к спасению – нирване. Для мирян предусматривалось исполнение пяти норм (не убивать, не красть, не лгать, не прелюбодействовать, не употреблять спиртного); для монахов – десяти (помимо пяти названных также следовало не посещать зрелищ (не петь, не танцевать); не носить украшений; не пользоваться высокими сидениями; не есть после полудня; не брать золота и серебра.

В буддизме существует пантеон божеств, включающий на самом высоком уровне будд – титул существа, обретшего «высшее состояние духовного совершенствования»; на втором уровне – бодхисатв – титул существа, которое приняло решение стать буддой для блага всех существ; на третьем уровне – архаты – ближайшие ученики и последователи Будды Шакьямуни – мудрецы, достигшие нирваны. В состав буддийского пантеона вошли даже эпические герои и реальные исторические лица.

Святые и символы. Основной символ – Дхармачакра («Колесо закона», «колесо сансары», «колесо дхармы»), означающий круг рождений и смертей. Мандала – геометрический символ, который интерпретируется как модель Вселенной, «карта космоса». «Бесконечный узел» («узел счастья», «узел жизни») – переплетение линий в бесконечном узле говорит о том, что все в этом мире взаимосвязано, и др.

Культ. Буддийское богослужение проходит в храмах. В основном состоит из повторения или чтения сутры, или отрывков из сутры, мантры и нескольких гаты (гатхи). Богослужение почти всегда совершается перед объектом или объектами поклонения и сопровождается подношением света, благовоний,

воды и/или пищи. В храмах установлены хурдэ – вертикальные цилиндры с вложенными в них текстами молитв верующих. При обороте барабана считается, что молитвы прочитаны.

Поведение в храме. Вход в буддистский храм обращен на юг. Северная часть храма считается самой священной; здесь расположен алтарь – священный трон, на котором стоит изваяние Будды (также там могут стоять изваяния основателя школы гелуг – ламы Цзонкавы – и других божеств). В храме трон настоятеля находится ближе к алтарю справа, а вдоль стен храма, обычно между колонн, размещаются сиденья для остальных лам. Посещать дацан могут все желающие, независимо от их национальности и вероисповедания. По обычным дням проходят утренние и дневные молебны (хуралы). По буддийским праздникам существует особое расписание молебнов. Входить в алтарный зал можно во время любого молебна (хотя опоздание все же нежелательно). Правила посещения дацана не включают в себя каких-либо ритуалов для мирян.

Нельзя находиться в молебном помещении в головных уборах. В дуган следует входить без обуви, в сменной обуви либо надев бахилы. В дугане принято совершать движение по ходу солнца, стараясь не поворачиваться спиной к алтарю. При желании можно присесть на пол в позе лотоса или полулотоса, обычно для мирян в дацане установлены скамейки. Сидеть на них разрешается в течение всего молебна, если лама, следящий за порядком в дугане, не попросит встать во время совершения определенных обрядов. Не разрешается закидывать ногу на ногу, вытягивать ноги в сторону алтаря. Позы сидящих не должны быть вызывающими и не должны мешать другим посетителям.

При входе в дуган (алтарный зал) буддист трижды подносит сложенные ладони к определенным точкам, символизируя таким образом поклонение трем драгоценностям: Будде, Дхарме и Сангхе (где Будда – святость, пробуждение; Дхарма – учение; Сангха – община, духовное сообщество). Во время молебна верующие могут совершать простирания (особый обряд поклонения Будде, когда человек простирается на полу или на специальной доске, выполняется по особым правилам и определенное количество раз).

Слева от алтаря находится специальное место, где можно оставить в качестве пожертвования так называемую белую пищу (светлую пищу). Во время хуралов ламы произносят молитвы за благополучие или за перерождения в следующей жизни. Свои

записки с именами тех, за кого бы вы хотели помолиться, можно оставлять в специальном ящичке с названием соответствующего хурала. Обычно при этом верующие делают пожертвование, деньги кладут либо в стоящий рядом ящик для пожертвований, либо, как в некоторых дацанах в Бурятии, оплачивают в кассу, а чек прилагают к записке.

После хурала можно подойти к ламам и попросить благословения (адис). Благословение лама дает прикосновением к голове прихожанина культовым предметом или священной книгой. Получив адис, можно подойти к алтарю и совершить поклоны, затем подойти к сосуду с аршаном (освященная вода), налить немного воды в левую ладонь, сделать три маленьких глотка (очищая тем самым тело, речь и ум), омыть лицо и голову. Верующие покидают дуган спиной к двери, лицом к алтарю.

Церковный календарь. В тибетско-монгольском буддизме принято шесть ежегодных праздников-хуралов («собраний»): Цагаалган («Праздник Белого месяца»), Дуйн-Хор (поворот «Колеса времени»), Дончод (день рождения Будды Гаутамы, его просветления и ухода из земного мира), Майдари-хурал – праздник ожидания будды Майтрейи; Лхабаб-Дуйсэн – праздник земного воплощения Будды; Зуда-хурал – день памяти основателя школы гелугпа Цзонхавы (XIV–XV вв.). Также ежегодно отмечается День рождения Далай-ламы XIV 6 июля. Постов, во время которых все верующие должны воздерживаться от определенных видов пищи, в буддизме нет.

Официальное обращение. К представителям буддийского духовенства следует обращаться: «Глубокоуважаемый», называть титул, имя и отчество. Основные титулы: «лама», «ринпоче». По отношению к Далай-ламе используется титул «Его Святейшество».

§ 3. Нормативно-правовые основы государственно-религиозных отношений в России

Главные принципы государственно-религиозных отношений, гарантии свободы совести и свободы вероисповедания закреплены в Конституции Российской Федерации, а также в Федеральном за-

коне № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Конституция РФ признает в качестве одной из основ конституционного строя идеологическое многообразие, утверждает невозможность установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной (ст. 13 Конституции РФ).

Российская Федерация признается светским государством⁵⁵. К существенным принципам светского государства относятся следующие: никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства, они равны перед законом (ст. 14 Конституции РФ. Содержание статьи дословно воспроизводится в ст. 4 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Согласно первому принципу, ни одна из религий или конфессий не может претендовать на статус государственной, т. е. принимать прямое участие в управлении государством и обществом, в том числе на идеологическом уровне. Это обусловлено не только многоконфессиональностью России, но и тем, что значительная часть населения страны не является представителем той или иной религиозной конфессии.

Содержание второго принципа раскрывается более подробно в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно ст. 4 закона, государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу

---

⁵⁵ Сам термин «светский» впервые появился в российском законодательстве в Законе РСФСР № 27-1 от 2 октября 1990 года «О свободе вероисповеданий», который закреплял «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 2), «светский характер системы государственного образования» (ст. 5 и 9). Однако формально Закон о свободе вероисповеданий не провозглашал принцип светскости государства, вместо этого он закрепил, что государство в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения (ст. 10).

совести и свободу вероисповедания; не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Российской Федерации; обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях.

Данный принцип также означает невозможность прямого государственного финансирования деятельности религиозных объединений, что не исключает тем не менее возможности предоставления религиозным объединениям оказания материальной и финансовой помощи (в частности, в реставрации или реконструкции культовых объектов, являющихся памятниками культуры). Кроме того, религиозные объединения в статусе социально ориентированных некоммерческих организаций могут получать государственную поддержку на реализацию своих социальных проектов в виде грантов (общественно значимые культурно-просветительные программы и мероприятия). Реализация данного принципа не подразумевает лишения членов религиозных организаций и священнослужителей всей полноты политических, экономических, гражданских и иных прав гражданина Российской Федерации.

Третий принцип государственно-конфессиональных отношений в России – равенство религиозных объединений перед законом – предполагает равную обязанность соблюдения религиозными организациями норм российского законодательства и равную ответственность за их нарушение, равенство перед судом.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания провозглашается и гарантируется в ст. 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Статья 3 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» конкретизирует, в чем выражаются правовые гарантии свободы совести и свободы вероисповедания. В частности устанавливается, что никто «не обязан сообщать о своем отношении к религии и не

может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих» (ст. 3, п. 5).

Запрещается дискриминация человека по религиозному или конфессиональному признаку: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам ...религиозной принадлежности» (Конституция РФ, ст. 19, ч. 2). Не допускается установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии (Конституция РФ, ст. 3, п. 3).

Исключения составляют ситуации, при которых реализация прав и свобод гражданина (граждан) угрожает основам конституционного строя, нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В этом случае государство может ограничить свободу совести и свободу вероисповедания на основе федерального закона. Никакие другие формы ограничения данных прав российским законодательством не предусмотрены.

Среди действий в сфере реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, которые могут стать предметом ограничения, названа пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, выражающаяся в том числе в пропаганде религиозного превосходства (Конституция РФ, ст. 29, ч. 2).

Одной из форм реализации гарантированного права на объединение является право участия граждан в создании и деятельности религиозных объединений. При этом на вступление граждан в религиозные объединения или участие в них распространяется общий принцип добровольности и запрет на принуждение к вступлению или участию в их деятельности (Конституция РФ, ст. 30, ч. 2).

Важно подчеркнуть, что весь комплекс прав, связанных с реализацией свободы совести, свободы вероисповедания и обязанностей, распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории страны: «Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» (ФЗ-125 от 26.09.1997. Ст. 3. п. 1).

Согласно ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», под религиозным объединением понимается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедования и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений и других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

В отличие от религиозной группы, которая представляет собой религиозное объединение, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица, религиозная организация представляет собой религиозное объединение, которое в установленном законом порядке зарегистрировано в качестве юридического лица.

В законодательстве выделяют местную религиозную организацию (МРО), учреждаемую физическими лицами (не менее чем десятью гражданами РФ, постоянно проживающими в данной местности), и центральную религиозную организацию (ЦРО), учредителями которой выступают также уже зарегистрированные в качестве юридических лиц религиозные организации. Для регистрации ЦРО необходимо наличие не менее трех МРО. Религиозная организация, зарегистрированная за пределами РФ в соответствии с законодательством другого государства, считается иностранной религиозной организацией. Религиозные организации регистрируются Министерством юстиции РФ или его территориальным органом.

Согласно данным Министерства юстиции, в России по состоянию на август 2022 г. зарегистрировано 32 076 религиозных организаций, представляющих более 60 различных конфессий⁵⁶. При этом организации, представляющие РПЦ, составляют 59,8% от числа всех организаций; ислам – 19,2; христиан веры евангельской – пятидесятники – 3,3; христиан баптистов – 2,8; евангельских христиан – 2,2; адвентистов седьмого дня – 1,8; буддизм и иудаизм – 1,7; старообрядчество – 1,2; Римско-католическую церковь – 1%. Пресвитерианская церковь, лютеранство, новоапостольская церковь, сикхи, ассирийская церковь шаманизма, караимы, молокане, церковь Последнего Завета, церковь Христа и другие организации – оставшиеся 7%.

В Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» названы основные виды деятельности, которые могут осуществлять религиозные организации в соответствии со своими внутренними установлениями и российским законодательством. К ним относятся: совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний; обучение религии; религиозное воспитание; производство и распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иные предметы религиозного назначения (ст. 17); осуществление благотворительной и культурно-просветительской деятельности, учреждение благотворительных, культурно-просветительных, образовательных и других организаций, СМИ (ст. 18); учреждение духовных образовательных организаций (ст. 19); установление и поддержка международных контактов и связей (ст. 20); осуществление приносящей доход деятельности и создание собственных предприятий (ст. 23); осуществление миссионерской деятельности (гл. III, 1).

При этом государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

---

⁵⁶ Сайт Министерства юстиции РФ: <http://unro.minjust.ru/NKO.s> aspx (дата обращения 01.08.2022).

Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

В свою очередь, религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями; не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Религиозные богослужения, другие обряды и церемонии совершаются беспрепятственно в зданиях, строениях, помещениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или ином имущественном праве (например, дома культуры, офисные помещения и пр.) религиозным организациям, а также в местах паломничества, на кладбищах, в жилых помещениях; в социальных учреждениях (в том числе в больницах, помещениях образовательных организаций), в исправительных учреждениях (в данном случае – с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства).

При проведении религиозных богослужений, обрядов и церемоний в общественных местах, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности, организаторы обязаны уведомлять о намерении его провести (ФЗ № 54-ФЗ от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

Российское законодательство строго регламентирует миссионерскую деятельность, требуя от ее организаторов либо документального подтверждения занимаемой церковной должности (руководителя организации, члена ее коллегиального органа) сана священнослужителя, либо наличия документа, подтверждающего полномочия миссионера, в котором должны быть, в свою очередь, указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

Не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на: нарушение общественной безопасности и общественного порядка; осуществление экстремистской деятельности; принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий; склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствование получению обязательного образования; принуждение участников и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий (ст. 24.2, п. 6).

В случае нарушения норм, регламентирующих миссионерскую деятельность, со стороны иностранных граждан Кодекс об административных правонарушениях РФ, помимо предусмотренного в том числе для граждан РФ наложения административного штрафа, допускает административное выдворение за пределы страны (ч. 5, ст. 5.26 КоАП РФ).

Ликвидация религиозной организации и (или) запрет на деятельность религиозного объединения возможны только по причине допущения нарушений российского законодательства и только на основании решения суда. Основанием для ликвидации может стать осуществление религиозным объединением экстремистской деятельности.

Согласно ФЗ № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремизму отнесены: возбуждение религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений; совершение преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды. Экстремистской признается религиозное объединение, в отношении которого принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Российское законодательство предусматривает наряду с административным уголовное наказание за совершение правонарушений, связанных с нарушением права личности на свободу совести и свободу вероисповедания. Уголовный кодекс РФ предусматривает усиление ответственности за преступления против личности, совершенные по мотивам религиозной ненависти или вражды (ст. 105, 111, 112, 115–117, 119); карает за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1 и 2. Ст. 148 УК РФ). В случае непризнания состава преступления по ст. 148 УК РФ может наступить административная ответственность по ч. 2, ст. 5.26 КоАП РФ за умышленное публичное оскорвление религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики и их порча или уничтожение. В случае признания судом религиозной организации экстремистской его организаторы могут понести уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Если деятельность организации продолжается и после вынесения решения суда, применяется положение ст. 282.2 УК РФ.

---

§ 4. Практика взаимодействия религиозных организаций и объединений с государством и обществом

В последние годы наметились две тенденции в отношениях государственной власти в России к религиозным организациям – это поддержка ориентированных на взаимодействие с государством и обществом, лояльных к государству организаций (по преимуществу представляющих традиционные религиозные конфессии России) и активная борьба с организациями, подозреваемыми в пропаганде экстремизма и тем самым представляющими угрозу национальной безопасности, государственному устройству и общественному порядку. В данном параграфе мы рассмотрим формы конструктивного сотрудничества государства и религиозных организаций в решении социально значимых задач.

Лояльные по отношению к государству религиозные организации государство пытается по возможности сильнее интегрировать в общественную жизнь, максимально используя их возможности и общественный авторитет для укрепления гражданского единства нации. Наиболее важной и показательной в этом смысле формой взаимодействия государства и религиозных конфессий является членство представителей наиболее крупных религиозных организаций в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ.

Совет создан распоряжением Президента Российской Федерации № 192-рп от 24 апреля 1995 г. Положение о Совете утверждено распоряжением Президента Российской Федерации № 357-рп от 2 августа 1995 г. (ныне действует в редакции распоряжения Президента Российской Федерации № 133-рп от 17 марта 2001 г.). Совет является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. По итогам заседания Совета формулируются поручения.

Так, в рамках состоявшегося 30 марта 2021 г. заседания обсуждались вопросы укрепления общероссийской гражданской идентичности, создания и продвижения проектов этнокультурно-

го туризма, роль образования в гармонизации межнациональных отношений, вопросы реализации Стратегии национальной политики. Президентом Российской Федерации в числе прочего даны поручения Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации определить подходы к установлению соотношения численности совместно обучающихся иностранных граждан и граждан Российской Федерации, оптимального для социальной, языковой и культурной адаптации обучающихся иностранных граждан и обеспечивающего эффективную реализацию образовательного процесса в целом, а также порядок учета такого соотношения при комплектовании групп, классов в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях. Также поручено принять меры в целях обеспечения учета находящихся на территории Российской Федерации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также реализации прав этих граждан на образование.

В состав Совета в настоящий момент от религиозных организаций России входят: Пандито Хамбо лама, глава Буддийской традиционной сангхи России Д.Б. Аюшев; муфтий, председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа И.А. Бердиев; архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви Д.Б. Брауэр; муфтий, председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин; пастор, первый заместитель председателя Евро-Азиатского дивизиона (отделения) Генеральной конференции Церкви христиан – адвентистов седьмого дня О.Ю. Гончаров; епископ, глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви М.Г. Нерсисян; митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата Илларион; священник, генеральный секретарь Конференции католических епископов России И.Л. Ковалевский; протоиерей, председатель Учебного комитета Русской православной церкви М.Е. Козлов; митрополит Московский и всея Руси РПСЦ Корнилий (К.И. Титов); главный раввин России (Федерация еврейских общин России) Лазар Пинхос Берел; председатель Синодаль-

ного отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского патриархата В.Р. Легойда; епископ, председатель РОСХВЕ С.В. Ряховский; председатель (Верховный муфтий) ЦДУМ России Таджуддин Талгат.

Другой важной экспертно-консультативной площадкой при федеральном органе власти является Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Российской Федерации (утвержден Постановлением Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации № 418-СФ от 28 октября 2015 года).

Целью создания Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Российской Федерации является совершенствование законодательного обеспечения государственной национальной политики Российской Федерации и политики государства в отношении религиозных объединений в Российской Федерации. Среди задач, на решение которых направлена его деятельность, указано изучение вопросов законодательного регулирования национальной политики и взаимоотношений государства с религиозными объединениями, участие в совершенствовании законодательного обеспечения:

- 1) развития федеративных отношений;
- 2) защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе гарантий свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации;
- 3) национально-культурного развития народов Российской Федерации;
- 4) гарантий социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов;
- 5) деятельности общественных объединений, в том числе национально-культурных автономий и религиозных объединений;
- 6) предупреждения дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также предупреждения национальной, расовой, религиозной исключительности, нетерпимости, ненависти или вражды;

- 7) регулирования миграционных процессов, в том числе предупреждения незаконной миграции в Российскую Федерацию;
- 8) реализации демографической политики;
- 9) укрепления и развития институтов гражданского общества;
- 10) укрепления общественного согласия, достижения взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Согласно Положению о Совете, помимо сенаторов, сотрудников Аппарата СФ ФС РФ, ученых, в его состав по согласованию также входят представители общественных организаций и религиозных объединений.

Совет проводит на регулярной основе заседания по актуальным вопросам политической повестки дня. Так, состоявшееся 23 июня 2022 г. заседание Совета, посвященное ходу реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., освещало основные итоги деятельности в сфере межнациональных отношений в контексте современных внешнеполитических вызовов⁵⁷.

Следует отметить, что подобные консультативно-совещательные структуры уже созданы во всех органах государственной региональной власти и во многих органах муниципальной власти. Так, по данным Федерального агентства по делам национальностей, по состоянию на 2021 год во всех 85 субъектах Российской Федерации имелись органы государственной власти, ответственные за реализацию государственной национальной политики, из них 39 профильных структур, 24 структуры с совмещенными профильными и непрофильными функциями и 22 непрофильные структуры.

---

⁵⁷ Программа заседания Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации на тему «О ходе реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (проект). URL: <http://council.gov.ru/media/files/QA6vJF2o4NBwsqALXSs21plLyMyFyDHn.pdf> (дата обращения 05.09.2022).

Также важно подчеркнуть, что на региональном уровне принимаются стратегические документы в сфере государственной национальной политики. В настоящий момент – в 43 регионах страны, в том числе стратегий – 26, концепций – 16, стратегических основ – 1. В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации (в 80 из 85 регионов) утверждены региональные планы по исполнению Стратегии, в 81 регионе приняты государственные программы и подпрограммы по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России, при этом в Москве, Московской, Ивановской и Пензенской областях вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений реализуются в рамках иных принятых программ и подпрограмм по отдельным направлениям деятельности⁵⁸.

Со своей стороны религиозные организации создают структуры, призванные обеспечить эффективное взаимодействие с государством. Так, в Русской православной церкви создан Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, Синодальный отдел по тюремному служению. Вопросы государственно-конфессиональных отношений затрагивают деятельность Синодального отдела по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ, Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации, Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, Синодального отдела по делам молодежи, Синодального миссионерского отдела, Синодального отдела по взаимодействию с казачеством, Синодальной комиссии по биоэтике, Патриаршего совета по культуре.

Другими формами конструктивного сотрудничества государства и религиозных организаций в обеспечении межнационального и межконфессионального согласия являются:

- координация органами государственного и муниципального управления усилий предпринимателей и предприятий, различных организационно-правовых форм собственности по строительству, ремонту и реконструкции культовых сооружений, а также оказанию благотворительной помощи религиозным объединениям;
- налоговые и иные льготы, которые государство предоставляет НКО в их деятельности, распространяются

---

⁵⁸ Там же.

и на религиозные организации, так как они относятся к категории некоммерческих организаций в нашем гражданском праве;

- поддержка некоторых видов деятельности религиозных организаций, которые признаны государством важными в рамках реализации своей внутренней политики и обеспечения общественной безопасности. В данном случае в качестве примера можно привести финансирование долголетней программы поддержки и развития исламского образования в России, осуществляемые через схему вуз-партнерских отношений и крупный Фонд развития исламской культуры, науки и образования в Москве, созданный в конце 2006 г., который ее и разработал;
- «скрытая» форма поддержки работников местных и централизованных религиозных организаций в виде распределения грантов, выделяемых различными фондами, являющимися некоммерческими организациями. Причем государство может оказывать прямую и косвенную поддержку таким НКО, так как они религиозными организациями не являются и конституционный принцип отделения религии от государства не нарушается. Религиозные организации, получив такую опосредованную помощь, могут расходовать их целевым порядком на реализацию уставных целей организации, как в виде основной деятельности, так и в качестве заработной платы или увеличения материальной базы. Это зависит от условий и требований выделяемых грантов.

Кроме того, религиозные организации, как юридические лица, сами могут заниматься коммерческой деятельностью, но при условии, что их доход не будет рассматриваться как прибыль и распределяться между участниками, а будет идти на реализацию уставных целей. Гражданское, налоговое и иное законодательство России им это позволяет⁵⁹.

Еще одним механизмом интеграции религиозных организаций в жизнь общества стало заключение договоров (соглашений)

---

⁵⁹ Более подробно см.: *Карамышев Р.Д., Бакаев Р.С.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. С. 8–9.

о сотрудничестве между государством и религиозными объединениями. Первые соглашения о сотрудничестве были заключены между Московской патриархией Русской православной церкви и федеральными органами исполнительной власти. Затем подобные соглашения стали заключаться и с представителями других традиционных конфессий, например, духовными управлениями мусульман, объединениями иудеев, но уже преимущественно на региональном уровне.

Известны также факты заключения межконфессиональных соглашений, в которых одной стороной выступают представители нескольких самых многочисленных конфессий региона, а с другой – региональная исполнительная власть.

Сегодня десятки соглашений между органами государственной власти и религиозными организациями регулируют их взаимодействие в различных сферах общественной жизни, создавая правовую основу для полноценного сотрудничества. Субъектами соглашений, как правило, выступают органы исполнительной власти федерального или регионального уровня и традиционные конфессии. Предметом соглашений является сотрудничество сторон в рамках их компетенции в таких сферах, как образование, культура, спорт, работа с молодежью, социальная защита населения, здравоохранение, патриотическое воспитание, обеспечение реализации религиозных потребностей военнослужащих, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы и др. После подписания соглашения каждая из сторон приобретает определенные права и обязанности.

Заключение указанных договоров может быть оценено как положительное и взаимовыгодное. Религиозные организации получают возможность открыто и на законных основаниях осуществлять социальную деятельность при финансовой и иной (предоставление площадок, обучение и т. д.) поддержке со стороны государства. Для государства такие соглашения выгодны вдвойне, так как, с одной стороны, оно приобретает партнера, с другой стороны, имеет возможность контролировать и регулировать его деятельность.

Основными формами взаимодействия государства и религиозных организаций на региональном уровне являются как формальные контакты, проявляющиеся в подписании соглашений о сотрудничестве, участии священнослужителей в работе

общественных организаций, так и неформальные (которые приобретают особое значение): личные встречи представителей власти с лидерами религиозных организаций, сотрудничество без заключения договоров с государственными структурами и т. д. К сожалению, следует констатировать, что региональные модели носят в определенной степени несистемный и случайный характер. Интенсивность и качество взаимодействий зависят от «доброй воли» региональной политической элиты. И причина такой ситуации – отсутствие должного правового основания для этих взаимодействий.

Важными представительными площадками для диалога между религиозными организациями и обществом, а также межрелигиозного диалога являются Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по гармонизации международных и межрелигиозных отношений, а также созданный по инициативе самих религиозных организаций Межрелигиозный совет России (МСР).

В состав Комиссии ОП РФ по гармонизации международных и межрелигиозных отношений от религиозных организаций в настоящий момент входят: Муфтий Централизованной религиозной организации «Духовное собрание мусульман России» Альбир Рифкатович Крганов, Председатель Синодального отдела Русской православной церкви по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации Владимир Романович Легойда, Санжай лама, постоянный представитель Буддийской традиционной сангхи России в г. Москве Андрей Александрович Бальжиров, Президент Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма «Федерация еврейских общин России» Александр Моисеевич Борода, вице-президент Объединения буддистов Калмыкии Сергей Владимирович Киришов, Начальствующий епископ Централизованной религиозной организации «Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников)» Сергей Васильевич Ряховский. Возглавляет Комиссию известный российский ученый и политический деятель, экс-министр Правительства РФ по делам национальностей Владимир Юрьевич Зорин. На своих заседаниях Комиссия на регулярной основе проводит общественное обсуждение актуальных вопросов, касающихся сферы международных отношений.

Межрелигиозный совет России образован 23 декабря 1998 г. на совместном заседании глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин страны. Почетным председателем Межрелигиозного совета России является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Высший орган управления МСР – Президиум Совета во главе с Почетным председателем. В Президиум входят главы традиционных религий страны: Московского патриархата, Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман РФ, Координационного центра мусульман Северного Кавказа, Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России, Федерации еврейских общин России и Буддийской традиционной сангхи России.

Целью деятельности МСР является укрепление межрелигиозного и межнационального мира, противодействие использованию религиозных чувств для разжигания межэтнических конфликтов, утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей, согласия и стабильности.

Важным направлением деятельности МСР является декларация консолидированных позиций традиционных религий страны по актуальным социальным проблемам. Так, МСР объявлял согласованные позиции традиционных религий страны таким темам как: миграция, ограничение игорного бизнеса, наркотрафик, защита прав семьи и ребенка, противодействие абортам, разжигание розни на этноконфессиональной почве, строительство культовых зданий, охрана правопорядка, внесение теологии в списки научных дисциплин ВАК, соблюдение прав граждан, свобода слова и оскорбление чувств верующих. В свое время важной социальной инициативой МСР, поддержанной государством, стало предложение о признании 4 ноября государственным праздником – Днем всенародного единства.

Эффективность деятельности МСР по решению сложных социальных и национально-религиозных проблем внутри России обеспечивается за счет тесного взаимодействия с органами государственного управления и общественных организаций.

В организационной структуре религиозных организаций, в свою очередь, также создаются специальные органы, обеспечивающие регулярность взаимодействия с обществом. Наиболее

показательным в этом смысле является Русская православная церковь Московского патриархата, имеющая разветвленную структуру синодальных отделов. Так, на Отдел внешних церковных связей возложена ответственность за осуществление связей РПЦ с Поместными православными церквями, католическими и протестантскими церквями и христианскими объединениями, контактов с нехристианскими религиозными общинами и межрелигиозными организациями, межправительственными и общественными международными организациями, работа с соотечественниками за рубежом, помощь им в установлении и развитии регулярных контактов между соотечественниками в эмиграции и РПЦ. Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской православной церкви координирует и оказывает содействие в работе церковных социальных начинаний во всех епархиях в России и за рубежом, разрабатывает и внедряет эффективные методики помощи нуждающимся, организует обмен опытом и обучение церковных социальных работников. Синодальный отдел по делам молодежи осуществляет координацию деятельности по духовно-нравственному развитию молодых людей. Синодальный отдел по взаимоотношениям церкви с обществом и средствами массовой информации (сокращенно СИНФО) обеспечивает осуществление связей РПЦ с органами законодательной власти, политическими партиями, профессиональными и творческими союзами, иными институтами гражданского общества, формирование единой информационной политики РПЦ, координацию работы информационных подразделений епархий и синодальных учреждений, а также взаимодействия с православными и светскими СМИ. Патриарший совет по культуре ставит своей целью осуществление диалога и взаимодействия с государственными учреждениями культуры, творческими союзами, общественными объединениями граждан, работающими в сфере культуры, и иными подобными организациями в странах канонического пространства Московского патриархата. Активную социальную деятельность также ведут Синодальный отдел по взаимодействию с казачеством, Синодальный отдел по тюремному служению и др.

---

§ 5. Причины, разновидности, методы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом

Вторым вектором взаимодействия государства с религиозными организациями, как отмечалось выше, является активное противодействие деятельности тех организаций, которые представляют угрозу национальной безопасности и порядку, подозреваются в пропаганде экстремизма.

Под *экстремизмом* [от лат. *extremus* крайний, чрезмерный] понимается ориентация в политике на крайне радикальные идеи и цели, достижение которых осуществляется силовыми, нелегитимными, с точки зрения государства, и неправовыми методами и средствами (терроризм, разжигание религиозной, расовой ненависти, вооруженные восстания и пр.).

Религиозный экстремизм – это:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении (агрессия, деструктивный характер целей и деятельности);
- идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующиеся приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния;
- реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социального существа, как воплощения недолжного, и требующего радикального изменения общества к идеальному – должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующий религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия во всех сферах и на всех уровнях общества;

- экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С помощью экстремизма формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации⁶⁰.

Главными внешними причинами религиозного экстремизма в современном обществе являются процессы капиталистической модернизации и глобализации, радикально изменяющие цивилизационные основы традиционных обществ Востока и слаборазвитых стран, общий системный кризис современного западного общества, а также современный мировой экономический, политический и идеологический порядок, обеспечивающий господство и цивилизационную экспансию Запада, несправедливое распределение мировых богатств и ресурсов, уничтожение национально-цивилизационной самобытности различных стран.

Главными внутренними причинами, способными вызвать рост религиозных экстремистских настроений, для любой страны является ситуация социально-политического, экономического и идеологического кризиса, социальное расслоение общества, обнищание части населения, социальные и этнические конфликты, возникающие на почве общего падения уровня жизни и ослабления политической стабильности, а также на почве идеологической дезориентации общества.

Общегосударственная система противодействия экстремизму и терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия экстремизму, в том числе религиозного характера, и терроризму, и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Профилактика экстремизма осуществляется государством сразу по нескольким направлениям: правовое, информационно-аналитическое, научное, материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение антитеррористической деятельности.

---

⁶⁰ *Безбородов М.Н.* Профилактика религиозного экстремизма как важная составляющая сохранения мира и обеспечения безопасности. URL: https://petsru.ru/files/2012/09/f7631_1.pdf (дата обращения 15.02.2022).

Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму включает в себя постоянный мониторинг и анализ экстремизма и терроризма как явлений, проблем в организации деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму, законодательства Российской Федерации и международного опыта в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, направленных на повышение эффективности противодействия экстремизму и терроризму.

Информационно-аналитическое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму включает в себя сбор, накопление, систематизацию, анализ, оценку информации об угрозах террористических актов, обмен ею и выдачу ее потребителям такой информации. В процессе информационно-аналитического обеспечения противодействия экстремизму и терроризму решаются следующие основные задачи: исследование основных факторов, определяющих сущность и состояние экстремистских настроений и угроз террористических актов; прогноз вероятных тенденций и закономерностей возможности развития экстремизма и угроз террористических актов, разработка предложений для своевременного принятия решений по их нейтрализации; анализ информации о проявлениях экстремизма и терроризма, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в Российской Федерации и в мире, оказывающих негативное влияние на ситуацию в области противодействия экстремизму и терроризму; организация и осуществление информационного взаимодействия субъектов противодействия экстремизму и терроризму; мониторинг и анализ национального и международного опыта противодействия экстремизму и терроризму; совершенствование, в том числе на основе внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий, информационно-аналитического обеспечения координации деятельности по противодействию экстремизму и терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества.

Научное обеспечение противодействия экстремизму и терроризму включает в себя: разработку теоретических и методологических основ противодействия экстремизму и терроризму,

рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму; проведение научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия экстремизму и терроризму на разных уровнях; изучение международного опыта борьбы с экстремизмом и терроризмом, внесение предложений по совершенствованию стратегии и системы мер противодействия экстремизму и терроризму.

Материально-техническое и финансовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму предполагает концентрацию материально-технических и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях обеспечения деятельности субъектов противодействия экстремизму и терроризму, создание соответствующей инфраструктуры для развития общедоступной сети научно-технической информации, стимулирование органами государственной власти инновационной и инвестиционной политики в целях повышения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности, а также в целях формирования системы страховой защиты населения от проявлений экстремистской деятельности и террористических рисков.

Финансовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и средств хозяйствующих субъектов. Финансирование федеральных целевых программ в области противодействия терроризму осуществляется за счет средств федерального бюджета. Расходы на финансирование мероприятий в области противодействия экстремизму и терроризму определяются каждым субъектом Российской Федерации и органом местного самоуправления самостоятельно за счет средств своих бюджетов.

Кадровое обеспечение противодействия терроризму осуществляется по следующим основным направлениям: подготовка и переподготовка сотрудников, участвующих в противодействии экстремизму и терроризму; антитеррористическая подготовка сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, участвующих в рамках своих полномочий в противодействии экстремизму и терроризму.

Одним из направлений борьбы с религиозным экстремизмом в правовой сфере в последние годы стало совершенствование механизма контроля за всеми направлениями деятельности религиозных организаций, в том числе финансово-хозяйственной деятельности. 23 марта 2021 г. Государственная Дума РФ приняла в окончательном чтении поправки к Федеральному закону № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем устанавливается, что учредителем/участником религиозной организации не может быть иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности его пребывания/проживания в Российской Федерации; лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности»; лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности; организация или физическое лицо, в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании/блокировании денежных средств или иного имущества в соответствии со ст. 7.4. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», до отмены такого решения; лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которого по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Еще одно важное нововведение касается аттестации священнослужителей, в частности требования к священнослужителям и персоналу религиозных организаций, которые прошли обучение в зарубежных образовательных организациях по программам подготовки священнослужителей или религиозного персонала соответственно и при этом впервые приступают к совершению богослужений, обрядов, миссионерству или преподавательской деятельности в России. Они должны получить дополнительное профессиональное образование в сфере основ государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Таковую учебу они могут пройти либо в духовных образовательных организациях, реализующих подобные программы с государственной аккредитацией РФ, либо в федеральных вузах, перечень которых определяет Рособназдор. После этого они проходят аттестацию в руководящем органе центральной религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности.

В случае признания Минюстом несоответствия целей, задач или практики религиозной организации законодательству РФ орган исполнительной власти имеет право приостановить ее деятельность. Примером реализации Минюстом данного права является приостановление на территории РФ в 2017 г. деятельности религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России», практика которой была признана судом экстремистской.

Следует также иметь в виду, что и религиозные конфессии Российской Федерации со своей стороны также успешно применяют подходы, позволяющие им бороться с социальной напряженностью, создавать противовес религиозному экстремизму и проводить профилактику межнациональных и межконфессиональных столкновений. Помимо сотрудничества с государственными и общественными организациями в проведении профилактических мероприятий, направленных на решение социальных проблем, которые могут стать причиной роста межнациональной и межрелигиозной напряженности, они используют давно ставшие традиционными формы взаимодействия с обществом: проведение встреч духовных авторитетов и представителей религиозных общин с членами религиозных организаций и представителями светского общества; публич-

ные выступления и комментирование отдельных политических и культурных событий со стороны духовных лидеров религиозных организаций в СМИ, с разъяснениями тех или иных религиозных норм в духе сохранения общего мира и согласия; занятие благотворительностью, рассматриваемой всеми без исключения традиционными конфессиями России как важнейшей формы социального служения.

Выводы

В настоящее время на территории России проживают представители всех мировых религий, представленных множеством конфессий. Наибольшим количеством верующих представлены такие конфессии, как православное христианство, ислам суннитского толка, буддизм (школа Гелугпа). Из христианских конфессий также довольно влиятельными остаются католицизм и протестантизм, который, в свою очередь, представлен множеством деноминаций (пядесятники, баптисты и др.). Подавляющая часть представителей этих религий так или иначе причисляют себя к тем или иным религиозным организациям и объединениям, официально зарегистрированным согласно российскому законодательству. К традиционным, т. е. оказавшим большое влияние на формирование русской культуры, религиям России также относят иудаизм, в настоящее время представленный достаточно широким кругом последователей и несколькими централизованными религиозными организациями.

Реализация права человека на свободу совести и свободу вероисповедания, как и деятельность религиозных организаций, принципы их взаимодействия с государством и обществом, находятся в правовом поле Российского государства и под защитой российской правовой системы.

Можно говорить о двух основных тенденциях в отношении государственной власти в России к религиозным организациям: поддержка лояльных государству организаций (по преимуществу представляющих традиционные религиозные конфессии России) и противодействие деятельности тех организаций, которые подозреваются в пропаганде экстремизма и представляют угрозу национальной безопасности и порядку.

Среди основных форм содействия деятельности религиозных организаций со стороны государства можно назвать: членство представителей традиционных религиозных конфессий в авторитетных структурах при федеральных органах власти, консультативно-совещательных структурах в органах государственной региональной и муниципальной власти; координация органами государственного и муниципального управления усилий предпринимателей и предприятий, различных организационно-правовых форм собственности по строительству, ремонту и реконструкции культовых сооружений, а также оказания благотворительной помощи религиозным объединениям; «скрытая» форма поддержки работников местных и централизованных религиозных организаций в виде распределения грантов, выделяемых различными фондами, являющимися некоммерческими организациями; налоговые и иные льготы, которое государство предоставляет НКО в их деятельности; поддержка некоторых видов деятельности религиозных организаций, которые признаны государством важными в рамках реализации своей внутренней политики и обеспечения общественной безопасности, и др.

Профилактика религиозного экстремизма со стороны государства осуществляется сразу по нескольким направлениям: правовому, информационно-аналитическому, научному, материально-техническому, финансовому обеспечению анти-террористической деятельности. Важную роль в профилактике экстремизма играют и сами религиозные конфессии, использующие свои организационные и информационные ресурсы для разъяснения обществу несовместимости целей и ценностей религиозной жизни, которых придерживаются традиционные религиозные учения, ориентированные на поддержание в обществе мира и согласия, и целей религиозно-политического экстремизма.

Контрольные вопросы

1. Какие религиозные конфессии оказали наибольшее влияние на культуру России, российское национальное самосознание в процессе их формирования?

2. Назовите самое известное историческое событие в истории России, связанное с разделением одного из религиозных направлений. Что стало его причиной? Что Вы можете сказать о характере отношений между представителями получившихся в результате этого разделения церквей?
3. Назовите основные нормативно-правовые акты, лежащие в основе российского законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания и деятельности религиозных организаций и объединений.
4. Какие две тенденции наметились в настоящее время в отношении между современным российским государством и религиозными организациями?
5. Какую роль играют религиозные организации и объединения, действующие на территории РФ, в профилактике и противодействию религиозному экстремизму?

Нормативно-правовые акты и официальные документы

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.06.22).

Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 05.06.22).

Федеральный закон № 114-ФЗ от 25 июля 2022 года «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 15.08.22).

Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 15.08.22).

Распоряжение Президента Российской Федерации № 133-рп от 17.03.2001 «О Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102113011&backlink=1&nd=102085252> (дата обращения 03.07.22).

- Положение о Совете по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/61938/> (дата обращения 15.07.22).
- Основные принципы отношения Русской православной церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html> (дата обращения 10.04.22).

Основная литература

- Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf> (дата обращения 13.11.2022).
- Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИПЦ «Ди-зайн. Информация. Картография», 2009. 320 с. URL: https://vk.com/doc51726873_437085620?hash=tNsHZdvB7x4vO9Nzht5T4O6Lnzfp9OJXLtC347xjDQ4&dl=2VzhQpuAhtiIMynDFBlYD7DOO97VpB9eT3dtq44C2s (дата обращения 03.03.2022).
- Религии России: Слов.-справ. / Сост. Е.С. Элбакян. М.: Энциклопедия, 2014. 464 с. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/religii_rossii.pdf (дата обращения 09.08.2022).
- Свобода совести и религиозные объединения в Российской Федерации. М.: Юрист, 2017. 268 с. URL: http://pravorf.org/images/Svoboda_sovesti.pdf (дата обращения 04.04.2022).
- Шахов М.О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 880 с. См. также: *Он же.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. URL: <https://pravoslavie.ru/60028.html> (дата обращения 07.08.2022).

Дополнительная литература

- Абаева Л.Л., Андросов В.П., Бакаева Э.П. и др.* Буддизм: Слов. / Под общ. ред. Н.Л. Жуковской и др. М.: Республика, 1992. Интернет-

- вариант словаря. URL: <https://dhamma.ru/dict/about.htm> (дата обращения 10.10.22).
- Грудина Т.Н.* Государственно-конфессиональные отношения в России: ключевые тенденции и перспективы // Вестник Московского ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 27 (1). С. 156–172. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2021-27-1-157-172> (дата обращения 02.04.22).
- Католицизм: pro et contra: католицизм как фактор формирования российской государственности и культуры: Антология / [Редкол.: Д.К. Бурлака (пред.) и др.]. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитар. акад., 2013. 719 с.
- Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: основные структуры и направления / Отв. ред. В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 2000. 27 с. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии; № 137) URL: <http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/137-Kozlov.pdf> (дата обращения 11.09.22).
- КС предоставил наиболее значимые правовые позиции о праве на свободу вероисповедания за 2021 год. URL: dvgazeta.ru/obzory-i-analitika/ks-predstavil-naibolee-znachimye-pravovye-pozitsii-o-prave-na-svobodu-veroispovedaniya-za-21-god/ (дата обращения 10.05.22).
- Основы социальной концепции российского иудаизма. URL: <http://xn---ptblged.xn--p1ai/node/2498> (дата обращения 17.09.2022).
- Религиозный этикет: Рекомендации для работников органов власти / АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ»; сост. Е.В. Щетинина; ред.: С.С. Логиновский, Л.С. Евдокимова. Челябинск: Край Ра, 2017. 44 с.
- Силантьев Р.А.* Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2007. 573 с. URL: https://vk.com/doc1049508_564385688?hash=RO5GgsVu0YsLxBRpEvG4zvEpzgaGzPG9pCAMoCk85kX&dl=U8jZzSTg6ofTlTjVuY9lHhzSwPR8koVsNt4VyUIyJxz (дата обращения 13.12.21).
- Старообрядчество: история, культура, современность: Коллективная моногр.: В 2 т. / Отв. ред. Г.С. Широкалова. Н. Новгород: Нижегородская ГСХА, 2019. Т. 2.
- Стогов Д.И.* Ислам: история и современность: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. 48 с. (Религиоведение) URL: <https://etu.ru/assets/files/Faculty-GF/kafedra-ikgp/posobiya-po-kulturologii/>

stogov-d-i-islam-istoriya-i-sovremennost-uchebnoe-posobie-spb-izd-vo-spbgetu-leti-2018.pdf (дата обращения 03.08.22).

Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академ. проект, Гаудэамус, 2008. 1520 с. URL: https://vk.com/doc89166821_451936485?hash=ахНМWE16WSBvIhV8R0XqR0Y1dr5znBYgaRhdrKn0zrc&dl=ISrfO1hXfWsCrc4BIBLSAvbCETcwsonO3GZTbvXrLZL (дата обращения 15.10.22).

Глава 6

Общероссийская гражданская идентичность: проблемы формирования

На современном этапе гражданская идентичность выступает как базовая ценность построения общества. В связи с современными реалиями государственному служащему необходимо знать основные проблемы, связанные с формированием национальной и гражданской идентичности в Российской Федерации на данном этапе. Уметь разрабатывать и аргументировать предложения, направленные на реализацию государственной национальной политики. Четко выстраивать стратегии и тактики политического позиционирования различных субъектов политических процессов, связанных с формированием и укреплением национальной и гражданской идентичности граждан России.

Особо важным является владеть навыками выработки предложений по совершенствованию межконфессиональных отношений в Российской Федерации, а также навыками разработки итоговых документов по вопросам становления и укрепления национальной и гражданской идентичности в связи с современными разворотами в истории России.

§ 1. Теоретико-методологические основы исследования феномена идентичности

Вопрос о формировании и укреплении национальной идентичности (или национального самосознания) становится особенно острым, когда речь идет о таком разнообразном, сложном с точки зрения религиозного, этнического состава, государстве как Российская Федерация, которое в то же время совсем недавно потеряло одну из своих идентификаций, но осталось центральным актором мировой политики. С одной стороны,

трудно выстроить понятную и неузвимую идентичность, когда почва для нее неоднородна, разные взгляды на формулировку ценностного комплекса создают напряжение и конфликты между общностями, регионами и центром. С другой стороны, еще сложнее это сделать в условиях глобализации, увеличения иммиграционного трафика, геополитической и экономической конкуренции национальных государств, которые нарушают интеграционные процессы внутри государства, делают его более проницаемым и изменяемым, менее специфичным. Снижаются роль и влияние традиционных ценностей (особенно важных для России) и традиции/традиционности как фрейма и отправной точки формирования идентичности⁶¹, уровень патриотизма и личной ответственности граждан, сохраняется высокая степень эпистемологической неуверенности, увеличивается риск радикализации малых обществ и движений, растет интерес к вариантам идентификации «извне» (принятие новых нарративов, как появляющихся естественным путем, так и навязываемых гражданам – один из элементов информационного воздействия, информационной войны; поп-культура, политические течения, социально-политические, культурные, сексуальные идентификации, модели отношений «гражданин – правительство», «личность – общество», «личность – семья», «индивид – государство» и др.), к зарубежной информации, снижается уровень доверия власти, а привычная модель государственного и регионального управления грозит стать неэффективной.

Идентичность является одним из важнейших факторов формирования и условий существования как социального (человек), так и политического или административного субъекта. Актуальность данной темы продиктована не только уникальным этническим составом российского народа и территориального массива России, разностью культур в различных регионах страны и сложностью в определении национальной идеи государства, но и наличием конфликтов культурного, этнического, юридического

---

⁶¹ *Ващенко А.В.* К проблеме компаративистики традиционных культур // Культура Поонежья X–XXI веков: общерусские черты и региональные особенности: Материалы XI Каргопольской научной конференции (18–22 августа 2010 г.) / Науч. ред. и сост. И.В. Онучина, Н.И. Решетников. Каргополь, 2011.

характера между субъектами РФ или субъектами и центром. В марте прошлого года Президент Российской Федерации Владимир Путин назвал укрепление общероссийской гражданской идентичности ключевой темой для России. По словам лидера многие страны сталкиваются с проблемами в области формирования и укрепления гражданской идентичности и нет ничего важнее этого ни для России, ни для любой другой страны мира. Поскольку национальная идентичность большего субъекта всегда состоит из менее крупных и общих факторов и идентификаций, общероссийская гражданская идентичность зависит от процессов формирования и эволюции национальной идентичности в своих регионах – краях и республиках.

Феномен идентичности заслужил внимание значительно числа как зарубежных, так и отечественных исследователей. Среди российских исследователей гражданской, национальной и этнической идентичностей можно выделить Л.М. Дробижев, В.А. Тишкова, Н.А. Левочкину, М.П. Крылова, О.М. Зотову, Р.Ф. Туровского, О.Н. Астафьеву. За рубежом феномен национальной, а также тесно связанных с ней региональной и этнической идентичностей изучала Л.А. Кокумбаева.

Феномен идентичности привлек внимание ученых в 60–70-х годах XX в. В этот период социальная идентичность считалась объектом изучения микросоциологии (прежде – психиатрии, впоследствии американский исследователь Эрик Эриксон перенес это явление в социологию). К началу 1980-х годов социологи обратили внимание на идентичность макроуровня и применили эту концепцию к более крупным обществам – регионам, этносам, нациям, расам, чуть позже – к цивилизациям. Однако данный пример свидетельствует о хронологических рамках начала изучения феномена идентичности таким, каким мы его знаем сейчас, а также не затрагивает историю изучения феномена на территории нынешней России. Например, Л.А. Кокумбаева относит появление идеи идентичности к XII–XVIII вв., когда в трудах ученых и мыслителей стали появляться такие понятия, как «национальный характер», «национальный дух», которые мы можем встретить как у зарубежных философов (И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель), так и у отечественных мыслителей (И.А. Ильин).

Еще в дореволюционной России существовали три научные традиции, сквозь призму которых раскрывалась идентич-

ность (в данном случае региональная). Согласно первой (авторы С.М. Соловьев, М.П. Погодин, А.Д. Градовский), источниками русской идентичности являются однообразие природных условий соответствующего региона, зависимость от Золотой Орды, борьба с централизацией государства. Согласно другой традиции, Россия наполнена культурными контрастами и конфликтами, происходящими из культурной и этнической неоднородности территории, а сама нация свободолюбива. Последняя концепция имеет сглаживающий острые углы прежних концепций характер, признавая наличие территориальных контрастов в культуре без угрозы национальной безопасности.

Современные отечественные исследователи по-разному трактуют термин «идентичность». Так, Н.А. Левочкина описывает идентичность как «совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории)», М.П. Крылов – как «совокупность пространственно выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина», О.М. Зотова – как «общую память о прошлом, сознание преемственности, общей судьбы данного единства и его культуры, а также субъективное восприятие и понимание общего прошлого каждым поколением – этноистория этого коллектива...», а Л.М. Дробижева – как «сознание общности людей, базирующееся на представлениях о своей национальности, языке, культуре, истории, территории, интересах, эмоциональном отношении к ним и при определенных условиях готовности действовать во имя этих представлений».

Термин «идентичность» в настоящее время считается наиболее общим и универсальным в круге понятий, которые описывают «совокупность качественных и количественных характеристик, сопряженных со специфичностью какого-либо данного культурного или географического индивида (личности, группы, территориальной общности, территории)»⁶².

---

⁶² См.: *Крылов М.П.* Современная российская региональная идентичность. Общество и пространство. Теоретико-методологические и дискуссионные вопросы // Изв. Рус. географ. общ-ва. М., 2006. Т. 138. №. 6. С. 19–28.

По определению французского социолога А. Турена, «идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта». При этом самоопределении происходит идентификация – «процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образцом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей».

В российской политической науке понятия «идентичность» и «идентификация» следует различать. *Идентичность* – это осознаваемое индивидом отождествление личности с определенным набором категорий и ценностей, а *идентификация* – процесс выявления и определения принадлежности к этим категориям и ценностям.

В гуманитарные и политологические науки термин «идентичность» пришел в 1960-е годы из психологии (исследований З. Фрейда), где под ней понимается свойство человеческой психики. Оно проявляется в том, что человеку важно определить свое место в системе социальных координат.

В российской политической науке идентичность используется с предикативами – национальная, гражданская, территориальная, региональная, этническая.

Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

Что касается понятия «гражданская идентичность», то в социологии этот термин указывает на отождествление индивида с обществом во всех его типических социокультурных измерениях (язык, ментальность, картины мира, социокультурные ценности, нормы поведения)⁶³.

В основе гражданской идентичности лежит идентификация с обществом, государством и страной. Гражданство ассоциируется с государством, гражданственность – с Родиной, Отечеством и с патриотизмом. Получается, что элементами гражданской иден-

---

⁶³ Гришина Е.А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 2.

тичности являются гражданство, гражданственность и патриотизм. Гражданская идентичность сплачивает население, является цементирующей основой социальной интеграции.

Таким образом, *гражданскую идентичность* можно рассматривать как сложную систему, которая формируется на основе устойчивых социокультурных характеристик общества, социально-политических, экономических, национально-культурных, религиозных и иных особенностей. Базовыми считают культурную, экономическую и политическую составляющие.

В *классификации* идентичности исследователи руководствуются типом социальной общности, к которому может принадлежать человек и который может оказывать влияние на его поведение и мировоззрение. Так, идентичность может быть личностная, возрастная (самоидентификация с людьми определенного возраста или поколения, своим представлением о них), классовая (осознание себя членом классовой группы – по профессиональному, экономическому или социальному признаку), гендерная (самоидентификация человека с людьми определенного пола или гендера), культурная (самоидентификация личности как носителя определенной системы ценностей), региональная (осознание себя носителем ценностей и уникальных признаков жителя какой-либо местности), гражданская (осознание себя гражданином какой-либо страны), профессиональная (самоидентификация с людьми, имеющими аналогичную рабочую специализацию), национальная (этническая, региональная) и др.

§ 2. Развитие гражданской и национальной идентичности в современной России

Актуальность формирования гражданского самосознания, воспитания патриотов России, проблемы достижения межнационального мира и согласия отражены в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года. Чрезвычайная важность формирования общероссийской гражданской идентичности, патриотического воспитания

граждан и укрепления духовной общности народов Российской Федерации подчеркивается в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014–2020); в Указе Президента РФ В.В. Путина № 761 от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.».

Социальный заказ на воспитание нравственной личности, способной к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающей чувством ответственности за судьбу страны, нашел отражение и в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Знаменательно, что проблема укрепления общероссийской национальной идентичности обсуждалась на президиуме Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в октябре 2014 г.

Безусловно, в новой России не вызывает сомнения необходимость строительства государственной идентичности в нашей стране. Идут поиски путей и средств ее формирования в отечественной науке. Однако представляется важным знание реальной ситуации в области межэтнических отношений полиэтничной России, отношение непосредственно к формированию общероссийской идентичности и ее признанию, пониманию смысла этого понятия и т. д.

Наиболее часто в общественном и научном дискурсе подвергаются осмыслению термины «гражданская идентичность» и «национальная идентичность». Согласно словарю терминов и понятий, изданных коллективом авторов под редакцией И. Семененко, «гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и национального государства»⁶⁴.

Правовым основанием, которое связывает индивида и государство, является статус индивида как гражданина данного государства. Гражданская идентичность как состояние проявляется через процесс самоидентификации индивида, через соотнесение

---

⁶⁴ Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: Слов. терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 77.

своего сознания с политической культурой и институтами данной политической нации. Самоидентификация не является свидетельством только лояльности политическому режиму государства, она свидетельствует об активной позиции гражданина по отношению к существующей политической системе. Он может поддерживать политическое устройство своего государства, а может занимать оппозиционную нишу, полагая, что система нуждается в реформе. Возможность граждан влиять на принятие политических решений в стране является важным основанием для гражданской идентификации – для того, чтобы граждане данного государства почувствовали себя таковыми не только в силу правового статуса (гражданства) и места рождения, но и по причине гражданской ответственности за судьбу страны.

Уровень проявления гражданской ответственности и солидарной поддержки общественно значимых целей жителями страны свидетельствует о наличии гражданского общества (или его отсутствии).

Национальная идентичность строится преимущественно на осознании принадлежности индивидов к собственной политической нации, существования в мире других наций – вне рамок оценки особенностей процессов нациестроительства и исторически сложившихся внутри национальных государств политических систем, режимов и форм правления. Национальная идентичность служит характеристикой сознания индивида, обращенного скорее на субъекты, находящиеся вовне, за пределами его социума, среды обитания, общества, государства, гражданином которого он является. Это воплощение дихотомии «мы» – «они»: мы – нация, они – тоже нация, не более того, мы и они суверенны и независимы.

Рассматривая российскую национальную идентичность под таким углом зрения, можно с определенной долей уверенности отметить, что процесс ее формирования более успешен, чем процесс становления гражданской идентичности, как, впрочем, и других. Национальная идентичность основана на крепкой связи россиян со своей страной, ее историей, узами, которые спаяли народы в единую нацию. Не вызывает отторжения даже анекдотичное объединение за границей россиян разных национальностей одним словом «русские». И не потому, что большинство населения страны русские, а потому, что это слово содержит в себе нациообразующий, нациоскрепляющий смысл.

Национальная идентичность, несущая в себе такие духовные ценности, как патриотизм, любовь к своему народу, единение с ним, самым прямым образом коррелирует с гражданской идентичностью.

Национальная идентичность – это идентичность или чувство принадлежности человека к одному или нескольким государствам, или к одной или нескольким нациям. Это чувство «нации как сплоченного целого, представленного отличительными традициями, культурой и языком».

Гражданская идентичность, основанная на социальной солидарности, ответственности за судьбу нации, подпитывается и укрепляется чувством принадлежности к единой нации. Гражданской идентичности, базирующейся только на правовом статусе гражданства, явно недостаточно для необходимой национальной-государственному сообществу социальной солидарности. Взаимодействие, взаимообогащение национальной и гражданской идентичностей на основании их общих целей и отличительных характеристик выступает неперенным условием укрепления и успешного развития современного государства. Для России в период ее продолжающегося общественного выбора переход идентификационных процессов в завершающую стадию является насущной потребностью⁶⁵.

Исследователи (политологи, социологи, этнографы, культурологи) нередко рассматривают национальную идентичность как самоидентификацию человека с нацией-населением государства или этносов. В это же время национальная идентичность часто рассматривается в контексте изучения менее масштабных административных образований – например, субъектов Федерации, где не может быть нации, но есть национальности. Тогда национальная идентичность трактуется как самоидентификация жителя национальной республики или другого административного образования и даже общности с жителями этой же республики (образования, общности), носителями ее культурных (языковых, традиционных, экономических, политических и т. д.) признаков.

---

⁶⁵ Федан М.А. Гражданская и национальная идентичности: общее и особенное // *Философия права*. № 4 (59). 2013. С. 115.

---

§ 3. Проблемы формирования общероссийской гражданской идентичности в условиях современного общества

На современном этапе наблюдается развитие феномена кризиса гражданской идентичности. Кризис идентичности – это состояние, когда человек ставит под сомнение свое самоощущение или свое место в мире. Концепция восходит к работе психолога по развитию Э. Эриксона, который считал, что это является одним из самых важных конфликтов, с которым сталкиваются люди. По словам Э. Эриксона, кризис идентичности – это время интенсивного анализа и различных способов взглянуть на себя. Идентичность включает в себя переживания, отношения, убеждения, ценности и воспоминания. Они составляют субъективное ощущение самого себя – того, как мы описываем свой характер, положительные и отрицательные черты, ценности, взгляды на жизнь. Это помогает нам создать образ себя, который остается довольно постоянным, даже если со временем развиваются или укрепляются новые аспекты личности.

В работах большинства отечественных исследователей кризис гражданской идентичности рассматривается в рамках общей трансформации современного общества. В современном мире не только гражданская, но и любая другая идентичность оказывается проблемной. В сегодняшнем мире идентичность не устанавливается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни.

В условиях глобализации идентификационное пространство становится шире, чем пределы отдельного государства. Процессы трансформации идентичности характеризуются:

- пересмотром основ национальной и государственной идентичности;
- появлением новых объектов идентификации;
- появлением новых форм идентичности.

Проблемой оказывается не столько растерянность человека, сколько отсутствие прочного каркаса, на который могло бы крепиться содержание индивидуальных выборов. В силу обстоятельств в современном мире гражданская идентичность зачастую также не является подобным стержнем. Основными факторами

формирования гражданской идентичности являются активное отношение человека к миру, политическая активность, связанная со способностью локализовать и защитить институциональными способами свои интересы; способность обозначить собственное отношение к явлениям социальной реальности, готовность принимать самостоятельные решения; перспективная ответственность на основе памяти о своих поступках и осознания возможных их последствий; способность к различным формам совместной деятельности, к солидаризации вокруг общих целей и ценностей. При этом главным условием формирования гражданской идентичности выступает социальное доверие, связанное с соблюдением каждым гражданином рациональных и этически обоснованных правил, с верой в выполнимость и эффективность этих правил, ожиданием от других участников исполнения взаимных обязательств.

На мировом и государственном уровне существует ряд причин, связанных с проблемами формирования гражданской идентичности.

Во-первых, это глобализационные процессы и идеология неолиберализма. Во-вторых, нарастание миграционных потоков и проблема интеграции мигрантов. В-третьих, ренессанс традиционных форм идентичности в условиях формирования многополярного мира. В-четвертых, создание модели взаимодействия с мигрантами (ассимиляция – полное культурное поглощение с утратой прежней идентичности, адаптация – приспособление к новой среде при сохранении прежней идентичности, интеграция – растворение в культурной среде). В-пятых, мультикультурализм – сосуществование в одном социокультурном пространстве представителей этнических сообществ, никогда не соприкасавшихся в историческом прошлом и потому не успевших за короткий срок выработать непротиворечивые формы взаимодействия как между собой, так и с местным населением.

Поэтому в настоящее время существование российской гражданской нации может рассматриваться, скорее, как актуальная проблема, нежели очевидная данность. Кризис гражданской идентичности связан с потерей, или утратой некоторых элементов этой сложной системы ценностей, чувств, правил. Поэтому формирование гражданской идентичности необходимо рассматривать в плоскости ее восстановления, возвращения.

Для формирования общероссийской гражданской идентичности необходимо развивать базовые ценности:

- общее историческое прошлое (общая судьба), укореняющее и легитимизирующее существование данной общности, воспроизводящееся в мифах, легендах и символах;
- гражданскую общность;
- общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей;
- общую культуру (политическую, правовую, экономическую), построенную на определенном опыте совместной жизни, фиксирующую основные принципы взаимоотношений внутри общности и ее институционального устройства;
- историческую память – «Места Памяти», массовое шествие «Бессмертный полк», идея памяти о героях Великой Отечественной войны и гордость за победу – все ключевые события, зарождающие в массовом сознании граждан фундаментальные основы общероссийской гражданской идентичности (принадлежности к своей Родине).

На сегодняшний день выработан ряд методов и технологий государственной политики по формированию и укреплению общероссийской гражданской идентичности:

- разработка и последовательная реализация специализированных социокультурных и образовательных программ;
- продвижение специальных имиджевых проектов, направленных на формирование объединяющей идеи и формирование положительного образа России;
- организация «дискуссионных площадок» и инициативных форумов;
- инициация мегасобытий и их продвижения (например, праздников единения народов России и т. п.);
- привлечение представителей экспертного сообщества и проведение научных мероприятий;
- массовые мероприятия и акции патриотической направленности;
- эффективная реакция на запрос «снизу» (от регионов, национально-культурных автономий и пр.);
- формирование и продвижение национального (странового) бренда;

- усиление пропагандистской деятельности с активизацией отечественных средств массовой информации;
- опросы общественного мнения, размещение их результатов в Интернете с дальнейшим мониторингом реакции пользователей;
- активизация работы культурно-гуманитарных, образовательных и прочих фондов (например, фонда «Русский мир») и организаций соотечественного движения;
- активизация работы на международных площадках, использование возможностей международных организаций в культурно-гуманитарной и прочих сферах.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные классические подходы к пониманию феномена идентичности.
2. В чем суть гражданской идентичности в общероссийском пространстве?
3. В чем состоят основные параметры соотношения гражданской и национальной идентичностей?
4. В условиях глобализации идентификационное пространство становится шире, чем можно объяснить процессы трансформации идентичности?
5. Как современные отечественные исследователи трактуют термин «идентичность»?
6. Почему уровень проявления гражданской ответственности и солидарной поддержки граждан страны свидетельствует о наличии гражданского общества?
7. Что представляет собой кризис идентичности?
8. Назовите основные острые проблемы, связанные с формированием национальной и гражданской идентичности в РФ на современном этапе?
9. Какие базовые ценности необходимы для формирования общероссийской гражданской идентичности?
10. Какие методы и технологии государственной политики выработаны для формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности?

Нормативно-правовые акты
и официальные документы

- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента № 1666 от 19 декабря 2012 года. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 15.09.2022).
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 06.10.2022).
- Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 22.10.2022).

Основная литература

- Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf> (дата обращения 03.10.2022).
- Дробижева Л.М.* Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498.
- Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24.
- Путин В.В.* Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 янв.
- Тишков В.А., Шабаев В.П.* Этнополитология: политические функции этничности. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с.

Дополнительная литература

- Зорин В.Ю.* Национальная политика Российского государства в XX – начале XXI века. М.: Юрайт, 2023. 251 с.
- Идентичность как предмет политического анализа: Сб. статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.
- Путин В.В.* Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 2.
- Российская нация: Становление и этнокультурное разнообразие / Под ред. В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011. 462 с.
- Тишков В.А.* Этнополитика в истории постсоветской России // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции Российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.
- Тишков В.А.* Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijskij-narod-i-nacziionalnaya-identichnost/> (дата обращения 22.12.2022).
- Федан М.А.* Гражданская и национальная идентичности: общее и особенное // Философия права. № 4 (59). 2013. С. 113–117.
- Цветкова О.В.* Медиация и ее роль в урегулировании внутренних территориальных конфликтов в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1. С. 136–140.

Глава 7

Нормативно-правовая база современной государственной национальной политики Российской Федерации

Актуальность и целесообразность данной темы обусловлены необходимостью совершенствования компетенций комплексного использования правовых ресурсов в области реализации национальной политики Российской Федерации.

В результате изучения темы обучающийся должен: знать нормативно-правовые акты в области государственной национальной политики Российской Федерации; уметь разрабатывать и аргументировать предложения, направленные на реализацию государственной национальной политики; владеть современными методами получения, обработки и анализа информации с целью осмысления особенностей развития национальной политики на современном этапе развития Российской Федерации.

§ 1. Основные этапы становления современной государственной национальной политики

Государственная национальная политика Российской Федерации (далее ГНП), является важнейшим направлением деятельности государства. В становлении государственной национальной политики постсоветского периода можно выделить несколько этапов. В 1990 и 2000-е годы проводился комплекс политических и организационных мероприятий в отношении народов разных национальностей (национальных меньшинств), проживающих на территории России.

I этап. С 1992 по 2001 г. – действовал Государственный комитет (затем Министерство) по национальной политике. В 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, в которой закреплено признание многонациональной структуры общества, конституционное признание прав коренных малочисленных народов. Декларирована свобода в определении и указании своей национальной принадлежности, а также свобода выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. В 1996 г. принята «Концепция государственной национальной политики» и закон «О национально-культурной автономии». В 1998 г. ратифицирована Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. В соответствии с Указом Президента РФ от 16 октября 2001 г. «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» было упразднено Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. Часть функций министерства, касающихся реализации миграционной политики, были переданы Министерству внутренних дел РФ. Остальная часть функций была распределена между Министерством иностранных дел и Министерством экономического развития и торговли.

II этап. С 2004 г. вопросы государственной национальной политики и межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации находились в ведении Министерства регионального развития РФ (Минрегион России), которое было создано Указом Президента РФ от 13 сентября 2004 г. 8 сентября 2014 г. президентским указом Минрегион был упразднен, а все его полномочия разделены по различным структурам. Функции по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации были переданы Министерству культуры Российской Федерации. Часть функций Минрегиона перешли в ведение Министерства РФ по развитию Дальнего Востока (создано в 2012 г.), Министерства РФ по делам Крыма (создано в 2014 г.), Министерства по делам Северного Кавказа.

III этап. С 2012 по 2015 г. – период, отмеченный значительным усилением внимания государства и общества к национальной проблематике. В эти годы началось обновление нормативной

правовой базы ГНП, что выразилось, в частности, в принятии «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (2012). В том же году была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» Спустя шесть лет последовало утверждение новой редакции «Стратегии» и принятие новой «Концепции».

В этот же период наряду с нормативно-правовой базой активно формируется важнейший компонент государственной национальной политики – институциональная основа. Основными вехами в формировании данной основы стало учреждение Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации (2012), а также создание в 2015 г. специализированного органа исполнительной власти, ответственного за реализацию ГНП, – Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России). В настоящее время вопросы ГНП входят в сферу деятельности целого ряда органов законодательной и исполнительной власти разного уровня (федерального, регионального и местного).

§ 2. Конституционные основы государственной национальной политики

Реализация государственной национальной политики основывается прежде всего на положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Принятые в июле 2020 г. поправки в этот закон высшей юридической силы касаются в том числе и сохранения культуры многонационального народа России, русского языка (ст. 67–69), а также прямо предусматривают участие институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной политики (ст. 114).

Так, были внесены изменения в ст. 67. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Статья 68 ранее регламентировала право республик на установку своих государственных языков. «В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик языки употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации». Также Конституция РФ гарантировала всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Изменения 2020 г. касались роли русского языка: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Статья 69 гарантировала права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. В 2020 г. внесены изменения о защите государством культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, о гарантиях сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

Поправки к Конституции Российской Федерации, касающиеся русского языка и культуры, родных языков, очень важны и способствуют защите культурного наследия и популяризации русской культуры и языка, в том числе за рубежом. Это продиктовано необходимостью сохранения своей национальной идентичности в глобальном мире и укрепления образа России за рубежом как поликультурного государства.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся следующие вопросы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений (ст. 71): «...в) регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; гражданство в Российской Федерации; регулирование и защита прав национальных меньшинств».

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся следующие вопросы (ст. 72):

«...б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;

...е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики;

...м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей».

Осознание своих национальных способностей является закономерным этапом развития нации, поэтому главная задача государства в этой ситуации заключается в создании благоприятных условий для развития каждой нации, постепенного и бесконфликтного включения народов в многонациональный процесс. В первую очередь это должно выражаться в принятых в стране нормативно-правовых актах.

Говоря о правовой базе регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации, прежде всего следует отметить общие принципы, закрепленные в Конституции РФ:

- принцип равенства прав всех лиц, вне зависимости от их национальной или расовой принадлежности, закрепленный в ч. 2 ст. 19 Конституции;
- принцип-запрет на совершение каких-либо действий, направленных на разжигание национальной или религиозной розни, представлен в ч. 5 ст. 13 и ч. 2 ст. 29 этого акта.

Положения ст. 26 Конституции РФ в свою очередь учитывают те характерные особенности межнациональных отношений в России, о которых шла речь. В частности, ч. 1 этой статьи закрепляет *право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность*, но при этом также содержит и запрет на принуждение к такому определению или указанию.

§ 3. Содержание федеральных нормативно-правовых актов и стратегических документов, определяющих основные направления государственной национальной политики

На сегодняшний день в России принят ряд законов, регулирующих сферу национальных отношений:

- Федеральный закон РФ № 74-ФЗ от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии»;

- Федеральный закон РФ № 1807-1 от 25 октября 1991 г. «О языках народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ № 49-ФЗ от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Помимо этих, в нормативной базе российского законодательства существуют нормативно-правовые акты, в той или иной степени имеющие отношение к межнациональным отношениям. В частности, к ним относятся:

- Федеральный закон РФ № 62-ФЗ от 31.05.2002 «О гражданстве Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ № 115-ФЗ от 25.07.2002 «О правовом положении граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон РФ № 99-ФЗ от 24.05.1999 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;
- Указ Президента Российской Федерации № 803 от 30.06.1996 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации № 537 от 12.05.2009 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Федеральный закон РФ № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 21):

- а) осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного

порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью;

- а.1) осуществляет в пределах своих полномочий меры по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; предотвращению ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры; защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия.

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального района/городского округа отнесен п. 6.2 ст. 15 «Разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района/городского округа, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов».

К вопросам местного значения городского и сельского поселения отнесен п. 7.2 ст. 14 «Создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории поселения, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов».

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» – наиболее часто упоминаемый в работах исследователей, посвященных межнациональным отношениям в России. Данный закон регулирует культурную сферу, затрагивает вопросы языка и сохранения самобытности этносов, впервые определены правовые основы создания и функционирования национально-культурных автономий на территории России. В законе подробно указаны функции НКА, преимущественно относящиеся к общественной и культурной сферам:

- создание образовательных программ на национальном языке;
- организация «курсов по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности»;
- проведение «различных массовых мероприятий в области национальной культуры».

Подобная направленность дает повод критикам называть закон чересчур ограниченным по сфере своего действия, не охватывающим всю полноту жизни этносов, а также недостаточно проработанным в отношении взаимодействия НКА и государственных органов. Также в законе указано на характерную особенность НКА – объединения, являющиеся исключительно экстерриториальными общественными формированиями: «право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение».

Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию. В качестве государственного языка называется русский язык при возможности использования двух государственных языков на территориях республик. Также закон допускает использование родного языка в местах компактного проживания народов без образования территориальных объединений. Основным принципом является равноправие языков: государство способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, недопустимыми называются ограничения и привилегии в использовании языков. Законодательное обеспечение жизнедеятельности коренных народов ставит своей целью создание условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в рамках международных обязательств. В то же время специфические

проблемы северных территорий в очень малой степени учитываются в правовой базе Российской Федерации. Разработка новых законопроектов, вносящих те или иные изменения в существующую нормативно-правовую базу, ведется и в наши дни⁶⁶.

Стоит отметить, что большинство законов федерального уровня, так или иначе связанных со сферой межэтнических отношений, направлены либо на поддержку национальных меньшинств (например, Федеральный закон № 74-ФЗ от 17 июня 1996 года «О национально-культурной автономии»), либо на противодействие национализму и экстремизму (например, ФЗ № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»).

В этих нормативно-правовых актах просматриваются общемировые тенденции в урегулировании национального вопроса. Например, национально-культурная автономия характерна для многих зарубежных государств с унитарной формой территориально-государственного устройства (Италия, Испания, Франция, ряд восточноевропейских государств). При этом под данным термином принято понимать особую форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой объединение лиц, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Правовые акты стратегического, доктринального и концептуального характера – документы, формулирующие совокупность официальных взглядов, приоритетов, стратегических целей и концептуальных подходов к реализации государственной политики в определенной сфере общественной жизни. Они содержат обзор ситуации в сфере национальных отношений – основные цели, задачи, направления государственной политики; определяют программу действий органов власти в сфере их компетенции.

---

⁶⁶ Сикорская О.Г. Нормативно-правовые акты, регулирующие сферу межнациональных отношений в России с 1991 г. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2013. № 1 (48). С. 293–296. URL: <https://moluch.ru/archive/48/6063/> (дата обращения 06.07.2022).

Таблица 1

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19.12.2012 в редакции Указа Президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2018 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
Указ Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»
Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
Указ Президента Российской Федерации № 622 от 31.10.2018 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»
Указ Президента Российской Федерации № 344 от 29.05.2020 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»
Указ президента Российской Федерации № 505 от 09.08.2020 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 132-р от 04.02.2009 «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019 «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»

Программные документы – документы стратегического планирования, определяющие инструменты государственной политики, а также комплексы планируемых мероприятий, взаимовязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам. В субъектах Российской Федерации, как правило,

принимаются свои программы с учетом обозначенных на федеральном уровне приоритетов и региональной специфики. Для реализации федеральных программ на региональном уровне принимается план мероприятий по реализации госпрограмм.

Таблица 2

Перечень поручений по вопросам реализации концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы (утв. Президентом Российской Федерации № Пр-469 от 06.03.2020)
Постановление Правительства Российской Федерации № 445 от 18.05.2016 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами”»
Постановление Правительства Российской Федерации № 1532 от 29.12.2016 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2408-р от 17.12.2012 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие Северо-Кавказского федерального округа” на период до 2025 года»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1792-р от 25.08.2016 «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2025 годах “Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации”»
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2985-р от 28.12.2018 «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019–2021 годах “Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года”»

Надо сказать, что все правовые акты РФ, касающиеся национальных отношений, *принимаются на основе общепризнанных принципов и норм международного права* и во исполнение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В этом отношении особо стоит отметить Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней

(в особенности, протокол № 12 от 4 ноября 2000 г.), а также Концепцию формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах СНГ от 31 мая 2007 г. и ряд двусторонних международных договоров с участием России.

Что касается подзаконных нормативно-правовых актов, то здесь особое внимание следует обратить на Указ Президента РФ № 803 от 3 июня 1996 г. «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации». В гл. 5 указанных Положений содержится ряд общих мер государственного и духовного характера в национально-этнической сфере. Так, в сфере региональной политики должны быть обеспечены условия для формирования учитывающей национальную специфику модели федеративного устройства, принятия соответствующей правовой базы, создания специализированных органов государственной власти (центральных и субъектов РФ) по урегулированию межнациональных конфликтов и т. д. Однако указанные действия определены слишком обобщенно и размыто, а срок их реализации, как показывает практика, чрезвычайно затянут.

Еще одним актом в рассматриваемой области является Указ Президента Российской Федерации № 602 от 7 мая 2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия», в котором указаны более конкретные меры. Данным Указом утверждается необходимость образования при главе государства Совета по межнациональным отношениям и введения остро необходимых норм миграционного законодательства, касающихся обязательного экзамена по русскому языку для трудящихся-мигрантов и разработки проектов законов об увеличении уголовной и административной ответственности за нарушение миграционного законодательства.

В 2017 г. Приказом № 133 от 27 ноября 2017 г. ФАДН России утвердил «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики, формированию в местном сообществе позитивных межнациональных и этноконфессиональных отношений, а также по выявлению и предупреждению межнациональных конфликтов».

Методические рекомендации были разработаны с целью оказания практической помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправ-

ления при осуществлении ими полномочий в сфере реализации государственной национальной политики и направлены на обеспечение единых подходов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере реализации государственной национальной политики, включая создание условий для укрепления единства российской нации, этнокультурного развития народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) и этноконфессиональных отношений, выявления и предупреждения межнациональных конфликтов.

§ 4. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
как система современных приоритетов, целей,
принципов, основных направлений, задач и механизмов
реализации государственной национальной политики
Российской Федерации

6 декабря 2018 г. была утверждена новая редакция «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Предыдущая редакция в течение почти 6 лет являлась основным ориентиром для реализации государственной национальной политики как на федеральном уровне, так и для субъектов Российской Федерации. В регионах на основе данного документа принимались региональные стратегии, учитывающие специфику на мезо- и микроуровнях, а также программы и планы реализации государственной национальной политики (с учетом государственной программы «Реализация государственной национальной политики»). Появление новой редакции повлекло за собой необходимость актуализации стратегий, программ и планов реализации национальной политики на региональном уровне. В частности, в новой редакции впервые даны определения основным понятиям, используемым в данной сфере, выделены приоритеты, целевые показатели и ожидаемые результаты, конкретизированы многие положения. Проведена общая оценка реализации Стратегии за годы действия предыдущей редакции.

Стратегия государственной национальной политики – это система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- а) укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- б) сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;
- в) сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- г) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- д) создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;
- е) соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- ж) поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Российскую Федерацию.

Как мы видим, государство все же учло наиболее актуальные проблемы в сфере межэтнических отношений и был выбран курс на их преодоление. При этом в ходе разработки рассматриваемого документа, был также осуществлен предварительный мониторинг состояния общественных отношений. Среди негативных факторов, выявленных в процессе такого мониторинга, упоминаются:

- 1) высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации;
- 2) размывание традиционных нравственных ценностей народов России;
- 3) правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;
- 4) недостаточная урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов;
- 5) распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов и т. д.

На преодоление указанных негативных факторов планируется предпринять меры по совершенствованию государственного управления в сфере межнациональных отношений, призванные способствовать их гармонизации, обеспечить социально-экономическую, воспитательную и культурную базу такой гармонизации. При этом особые усилия должны быть направлены на охрану русского языка как официального государственного языка Российской Федерации, а также языков иных народов, проживающих на ее территории.

Эффективность реализации государственной национальной политики во многом зависит от согласованности действий государственных и муниципальных органов власти и институтов гражданского общества.

Говоря о правовой базе регулирования межнациональных отношений, нельзя не упомянуть также о том, что, несмотря на приоритет Федерации в разрешении вопросов, возникающих в этой области, органы государственной власти субъектов РФ, а также муниципальные органы не только могут, но и должны содействовать гармонизации межэтнических отношений. В том числе такое содействие осуществляется и на уровне нормативно-правовых актов этих органов, которые существуют, но, к сожалению, как правило, ограничиваются лишь общими указаниями о необходимости грамотного регулирования национального вопроса без предложения конкретных и хоть сколько-нибудь эффективных мер в этой области.

---

§ 5. Субъекты национальной политики

Субъектами национальной политики выступают государство и социально-этнические общества. Государство осуществляет национальную политику через органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Общества участвуют в формировании и реализации национальной политики через представительные органы Российской Федерации, органы местного самоуправления и общественные объединения, действующие на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации. На федеральном уровне вопросами реализации национальной политики занимается Федеральное агентство по делам национальностей. На региональном уровне – различные исполнительные учреждения. Федеральные органы власти осуществляют активное взаимодействие с городскими и сельскими органами власти, национально-культурными автономиями, общественными объединениями, научно-исследовательскими центрами, образовательными учреждениями и средствами массовой информации. Все они являются активными субъектами проводимой государственной национальной политики, к которым также относятся органы власти и местного самоуправления, общественно-консультативные советы, дома и центры национальных культур, советы мира и дружбы, национально-культурные организации и автономии и научно-экспертное сообщество.

В связи с этим Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г. в Ханты-Мансийске отметил, что «все социально-экономические планы необходимо строить и реализовывать с учетом культурных, исторических, национальных особенностей наших регионов и в открытом диалоге с гражданами». Это целесообразно и возможно, тем более что в постсоветской РФ создана институциональная среда воздействия на межэтнические отношения и управления в сфере этнокультурных и этнополитических процессов. Важнейшим результатом усилий государства «сверху» и инициатив граждан «снизу» стало формирование в РФ этнокультурной модели гражданского общества. Она представлена вертикально-горизонтальной сетью

национально-культурных организаций и этнических советов, домов и центров национальных культур, этническими активистами, старейшинами, этнической элитой и особенно ярко проявляется в некоторых регионах, в частности на Северном Кавказе. Здесь национально-культурные организации имеют широкий спектр деятельности и выступают эффективными субъектами миротворчества в «двухколейной дипломатии» урегулирования этнических конфликтов и межэтнических противоречий. Национально-культурные организации все больше занимают социально ответственную позицию и оказывают населению общественно полезные услуги в самых разных сферах. В то же время этнокультурные организации, вопреки своим уставным регламентам, часто продвигают групповые этнические интересы во власть, политику и в международные сюжеты на общем фоне геополитизации.

§ 6. Расширение российской законодательной базы, регламентирующей отношения в сфере межэтнических отношений

Муниципальные практики реализации государственной национальной политики

Гармонизация межнациональных отношений представляет собой одну из наиболее важных и сложных сфер управленческой деятельности. Особенно актуальны вопросы поддержания стабильности в межнациональной сфере и предотвращения национальных конфликтов, создания благоприятных условий для развития национальных культур народов на муниципальном уровне, ведь органы местного самоуправления находятся в непосредственной близости к обществу и способны оперативно решать жизненно важные вопросы.

Муниципальная политика в сфере межнациональных отношений должна, с одной стороны, выступать основой предотвращения и профилактики межнациональной напряженности в муниципальном образовании, а с другой – являться оплотом гармонизации межнациональных связей этнически неоднородных территорий.

В последние годы активизировался процесс выявления, изучения и распространения лучших муниципальных практик в сфере реализации государственной национальной политики. В нем принимают участие федеральные, региональные органы власти, всероссийские и региональные общественные организации. Важнейшими задачами проведения конкурсных процедур является отбор наиболее эффективных и возможных к тиражированию практик, обмен опытом между муниципальными образованиями. Благодаря конкурсам также открывается возможность продемонстрировать на конкретных примерах, какие проблемы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений могут быть решены за счет реализации той или иной практики. Результаты конкурса, которые публикуются в соответствующих сборниках лучших практик, доказывают, что в ряде муниципальных образований уже сейчас накоплен большой опыт проведения масштабных проектов, включающих в себя разноформатные мероприятия с охватом большого количества населения разных возрастов.

В России на сегодняшний день различные этнокультурные, религиозные объединения и некоммерческие организации активно взаимодействуют с государством по широкому спектру ключевых общенациональных задач. Такое плодотворное сотрудничество востребованно в благотворительности, воспитании молодежи, реализации масштабных программ в сфере культуры, образования, просвещения. Трудно переоценить вклад межнациональных и религиозных объединений в сбережение исторического наследия, духовно-нравственных, семейных ценностей и ту роль, которую институты гражданского общества играют в сохранении единства и общественного согласия.

Национально-культурные и межнациональные общественные объединения – без сомнения неотъемлемая часть механизма реализации государственной национальной политики. Они выступают в качестве партнера органов государственной власти, являются тем институтом гражданского общества, без которого координация взаимоотношений граждан и государства существенно затрудняется.

В настоящее время в Российской Федерации созданы и действуют 1210 национально-культурных автономий (НКА), 21 из которых обладает статусом федеральной, 288 – являются региональными, 902 – местными. Данную форму самоорга-

низации использовали 77 из 193 народов России. Например, небывалый интерес к НКА проявился в Республике Крым, там действуют 92 НКА, 15 из которых региональные и 77 – местные. Рассматривается вопрос о создании федеральной НКА крымско-татарского народа, в стадии оформления Осетинская федеральная автономия. В подавляющем большинстве случаев НКА являются примером эффективного сочетания общественной инициативы и государственной поддержки. Механизма статистического учета иных национально-культурных и меж-национальных объединений сейчас не существует, однако и «неучтенные» (например, студенческие межнациональные клубы) приобретают все большее значение в работе с отдельными категориями населения как среди соотечественников, так и с иностранными гражданами.

ФАДН России разработаны финансовые инструменты для оказания государственной поддержки мероприятиям в сфере реализации государственной национальной политики. Впервые с 2020 г. осуществляется поддержка федеральных НКА и НКО, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики Российской Федерации. В отборе претендентов приняли участие 42 организации. Субсидии предоставлены 12 федеральным НКА и 9 НКО. Среди победителей конкурса: Ассамблея народов России, Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации, молодежные объединения: Общероссийское движение содействия укреплению дружбы и согласия среди молодежи «Всероссийский межнациональный союз молодежи», Общероссийский союз общественных объединений «Молодежные социально-экономические инициативы» и др. Аналогичные механизмы поддержки НКА и общественных организаций через предоставление субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации используются в регионах⁶⁷.

---

⁶⁷ Актуальные задачи реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Материалы семинара-совещания с общественными палатами субъектов Российской Федерации. Москва, 9 сентября 2020 года / Отв. ред. В.Ю. Зорин, М.А. Омаров. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. 92 с. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/o-zadachah-realizacii-strategii-nacpolitiki-rf-2025.pdf> (дата обращения 08.09.2022).

Следует указать также на новые механизмы реализации российской этнополитики на современном этапе. Важнейшими инновационными механизмами стали:

- разработка и принятие Государственной программы по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
- разработка и принятие федеральных и региональных целевых программ в сфере межнациональных отношений;
- разработка и внедрение государственной системы мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений;
- учреждение Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

В Государственной программе удалось аккумулировать значительную долю средств, выделяемых на эти цели. В рамках Государственной программы предоставляются следующие виды субсидий:

- с целью софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, связанных с реализацией мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России;
- на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных районов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;
- на поддержку некоммерческих организаций в сфере духовно-просветительской деятельности;
- на реализацию мероприятий Северо-Кавказского молодежного форума «Машук» в г. Пятигорске.

Молодежный форум является социально-образовательным проектом, направленным на выявление и поддержку инициатив активных молодых граждан и проектных команд СКФО в области межнациональных отношений, экономики, права, политики, журналистики, науки, инноваций, информационных технологий, гражданского общества, искусства, культуры, добровольчества и здорового образа жизни.

Принятие Государственной программы и начало ее воплощения – знаковый этап в ходе реализации государственной национальной политики в нашей стране.

Первое направление Государственной программы – развитие системы общественно-государственного партнерства, так как Стратегия основана на сотрудничестве государства и общества, на совершенствовании механизмов поддержки некоммерческих организаций, осуществляющих проекты в сфере этнокультурных интересов граждан.

Второе направление – комплекс мероприятий, направленных на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России. Сюда же относится сохранение и развитие этнической культуры малых народов Севера и Дальнего Востока России на основе их традиционной хозяйственной деятельности.

Третье направление – поддержка языков народов России, что предусматривает обеспечение условий для их сохранения и развития и защиты территорий их распространения, а также повышение качества знания русского языка как языка межнационального общения.

Целями программы являются: обеспечение прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка; успешная социальная адаптация и культурная интеграция мигрантов; обеспечение права на сохранение родного языка из числа языков народов России, его изучение и развитие.

В соответствии с целями и решаемыми задачами в структуре Государственной программы выделяется 8 подпрограмм, в состав которых включены 17 основных мероприятий:

- подпрограмма 1 «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»;
- подпрограмма 2 «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»;
- подпрограмма 3 «Русский язык и языки народов России»;
- подпрограмма 4 «Коренные малочисленные народы Российской Федерации»;
- подпрограмма 5 «Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации»;
- подпрограмма 6 «Российское казачество»;
- подпрограмма 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве»;

- подпрограмма 8 «Обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики!”».

Предусмотренные в рамках каждой из подпрограмм системы целей, задач и мероприятий в комплексе представляют собой наиболее полный охват приоритетных направлений реализации государственной национальной политики и соответствуют достижению целей и задач Государственной программы. Приведем некоторые примеры.

Реализуется комплекс мероприятий по развитию потенциала молодежи и его использование в интересах укрепления единства российской нации, упрочения мира и согласия (Всероссийский патриотический межнациональный лагерь, лагерь «Диалог культур», Всероссийский форум «Золото тюрков» и др.).

Государственной программой предусмотрено ежегодное предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в рамках реализации мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. Субсидирование регионов позволяет осуществлять поддержку региональных программ, исследования по прикладной и неотложной этнологии в области организационного развития единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, формирования уважительного отношения к представителям различных этносов, инструментов межнационального сотрудничества, исходя из приоритетов.

Используя данные средства, удалось провести 783 региональных мероприятия, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства и этнокультурное развитие народов России. В них приняли участие около 9 млн человек. Отмечается повышение заинтересованности субъектов Федерации в принятии участия в данном мероприятии Государственной программы. Если в 2017–2018 гг. численность регионов-участников составляла 61 и 62 субъекта соответственно, то на 2019 г. заявки были поданы 79 регионами.

В рамках Государственной программы из федерального бюджета были предоставлены субсидии бюджетам субъектов РФ на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с целью повышения качества их жизни.

В настоящее время из федерального бюджета могут финансироваться мероприятия по следующим направлениям:

- создание условий для устойчивого развития экономики традиционных отраслей хозяйствования КМН в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- развитие сферы образования, культуры, в том числе проведение этнокультурных мероприятий и медицинского обслуживания КМН;
- развитие и модернизация инфраструктуры и информатизация информационно-коммуникационных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН.

Большое внимание уделяется развитию казачества. 15 февраля 2018 г. в Москве в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № Пр-2527 от 12 декабря 2017 г. был проведен Большой круг российского казачества, в котором приняли участие более 1500 делегатов и гостей, представлявших казачьи общества и общественные объединения казаков. По итогам Большого круга была одобрена концепция по созданию Всероссийского казачьего общества, объединяющего все российское казачество. 27 ноября 2018 г. состоялось Учредительное собрание (Круг) Всероссийского казачьего общества (ВКО). В работе Круга приняли участие около 600 делегатов, представлявших все 11 войсковых казачьих обществ. В ходе проведения Круга было принято решение о создании ВКО и его устав.

Реализация Государственной программы уже принесла положительные результаты. Достаточно отметить, что доля конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений, урегулированных на муниципальном уровне, составила в 2018 г. 64,1%. На 7,1% по сравнению с 2017 г. увеличилась доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в РФ, составив 86%; на 2% – доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам (64% соответственно). Действующая Государственная программа содержит 31 показатель эффективности. Их количество целесообразно уменьшить. Необходимо также привести в соответствие с действительностью расшифровку плановых значений показателей по годам реализации государственной про-

граммы. Информация о реализации государственной программы должна быть открытой и доступной, а ее параметры – приведены в соответствии с положениями закона о бюджете и новой редакции Стратегии. Проект внесения изменений также предусматривает корректировку наименований показателей госпрограммы в соответствии с принятыми изменениями в Стратегии, корректировку динамики показателей в соответствии с фактически достигнутыми значениями.

Многие эксперты и лидеры этнокультурных НКО считают, что в перечень мероприятий, реализуемых по Государственной программе, целесообразно внести те, которые будут направлены на поддержку национальных литератур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, федеральных национально-культурных автономий. В госпрограмме, рассчитанной на 2017–2025 гг., уже изменилась часть целевых индикаторов. К показателю «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений», добавились такие, как «количество языков народов РФ, используемых в ходе реализации проектов и программ в сфере госнацполитики», «количество федеральных чиновников, ответственных за реализацию нацполитики, получивших дополнительное образование или прошедших переподготовку», и др. В отличие от других госпрограмм, федеральные средства на реализацию госнацполитики не только не были сокращены, но даже выросли.

Среди важнейших инноваций последних лет стало учреждение премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации. Премия учреждена по предложению членов Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в целях поощрения граждан Российской Федерации, осуществляющих деятельность по укреплению единства российской нации. Первыми ее лауреатами стали почетный председатель Государственного Совета Республики Дагестан М.М. Магомедов, заведующий кафедрой национальных, федеративных и международных отношений РАНХиГС профессор В.А. Михайлов, президент Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования» Л.А. Вербицкая. Данная премия – высшее признание заслуг граждан России перед обществом и государством за плодотворную деятельность, направленную на упрочение общероссийского гражданского самосознания и ду-

ховной общности многонационального народа России, гармонизацию межнациональных отношений, развитие этнокультурного многообразия народов России.

В 2017 г. была реорганизована система Президентской грантовой поддержки некоммерческих организаций, принимающих участие в реализации Стратегии государственной национальной политики, в направлении большей эффективности и практико-ориентированности. Стала оказываться всесторонняя поддержка проектам в сфере межэтнических отношений, межкультурного диалога, миротворчества, упрочения российского патриотизма и духовности.

В рамках Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» учреждена номинация «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне». В 2018 г. по данной номинации впервые состоялся конкурс. Победителями стали города Чистополь (Республика Татарстан), Ульяновск и Чудово (Новгородская область), а также сельские поселения – Казацкий сельсовет (Липецкая область), Орловское сельское поселение (Ростовская область) и Неверкинский сельсовет (Пензенская область).

Говорить о повышении эффективности деятельности в сфере межнациональных отношений возможно лишь при наличии качественного кадрового обеспечения, постоянного контроля за тем, чтобы квалификация специалистов соответствовала сложности решаемых ими задач. В нашей многонациональной и многоконфессиональной стране профессиональные знания чрезвычайно важны для каждого, кто по роду своей деятельности связан с решением вопросов, чувствительных для межнациональных и межрелигиозных отношений. С целью кадрового обеспечения государственных органов и органов местного самоуправления, реализующих государственную национальную политику Российской Федерации, был разработан и утвержден приказом Минтруда России № 514н от 2 августа 2018 г. профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений» и профессиональный стандарт «Специалист по трудовой миграции» № 672н, утвержденный 29 октября 2018 г. Профессиональный стандарт представляет собой свод требований, предъявляемых к навыкам и знаниям специалистов,

работающих в сфере реализации государственной национальной политики. Утверждение профстандарта позволит приступить к разработке соответствующих учебных программ и учебных пособий для повышения квалификации и переобучения государственных и муниципальных служащих. На наш взгляд, объем и содержание базовых профессиональных компетенций и навыков специалистов должны быть единообразными независимо от региона. Важное значение имеет методическое обеспечение работы вузов по формированию содержательной части программ повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих, а также по подготовке самих преподавателей. Действительно, сейчас очень нужны единые учебно-методические пособия и материалы, которые обобщили бы позитивные практики в этой сфере и были бы сориентированы на практические навыки. Для специалистов, работающих на местах, данные мероприятия – это уникальная возможность расширить свои знания и компетенции, повысить свою квалификацию. Представляется обоснованным обобщение полученного опыта и организация данных семинаров на всех территориях России на регулярной основе. Повышению квалификации государственных и муниципальных служащих, ответственных за реализацию государственной национальной политики, следует уделять самое пристальное внимание. Необходимо выстроить гибкую единую систему подготовки компетентных кадров на всей территории Российской Федерации.

Еще одной значимой инновацией в сфере этнополитики стало проведение ежегодной Всероссийской просветительской акции «Большой этнографический диктант», приуроченной к 4 ноября – Дню народного единства. Примечательно, что данный проект был представлен и поддержан на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле. Организаторами «Большого этнографического диктанта» выступают Федеральное агентство по делам национальностей и Министерство национальной политики Республики Удмуртия. Участниками диктанта могут стать жители России и зарубежных стран, владеющие русским языком, независимо от образования, социальной принадлежности, вероисповедания и гражданства. Диктант позволит оценить уровень этнографической грамотности населения, их знания о народах, проживающих в России,

и привлечет внимание к этнографии как к науке, занимающей важное место в гармонизации межэтнических отношений. Впервые диктант состоялся в 2016 г. на 800 площадках по всей стране по инициативе Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. В акции приняли участие около 90 тыс. человек. В 2017 г. количество участников увеличилось в четыре раза и составило 367 тыс. человек. Для написания диктанта было открыто 2600 площадок, в том числе за рубежом. Регионы России не просто увеличили количество площадок и число участников, но и определили особые места проведения диктанта, которыми стали памятные истории и архитектуры, значимые историко-культурные и военно-патриотические объекты. В 2018 г. диктант прошел во всех 85 субъектах Российской Федерации. Международная акция была проведена под лозунгом «Народов много – страна одна!». Тестирование было проведено на пяти континентах, на Международной космической станции, а также в самолете, трамвае и специализированном вагоне. Региональными площадками для проведения диктанта в субъектах стали образовательные учреждения (школы, организации системы среднего профессионального и дополнительного образования, вузы) и учреждения культуры (библиотеки, дома культуры, дома дружбы, национальные центры и т. п.), а также другие организации, выразившие заинтересованность в участии в акции. Общее количество составило 392 645 человек, которые писали диктант на 4567 площадках. Средний возраст участников акции – 28,3. Самый младший участник – 5 лет (Москва, Санкт-Петербург), самые старшие участники – 94 года (Хабаровский край), 96 лет (Москва). Средний балл по итогам написания – 57,7. Диктант побудил многих людей к расширению своего кругозора. После диктанта участники стали искать правильные ответы на вызвавшие затруднение вопросы, не дожидаясь объявления результатов.

Особое место в новых механизмах этнополитики занимает государственная информационная система мониторинга. Она охватывает сегодня практически все субъекты Российской Федерации и обеспечивает формирование единого информационного пространства для поддержки принятия управленческих решений в сфере реализации государственной национальной политики. Пользователями системы мониторинга являются Федеральное агентство по делам национальностей, иные федеральные органы

исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления при выполнении задач в сфере государственной национальной политики, предусмотренных «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Оператором системы мониторинга является Федеральное агентство по делам национальностей. Основными задачами системы мониторинга являются:

- а) проведение мониторинга в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (средства массовой информации, блоги и социальные сети, экспертные оценки, данные социологических опросов и прочие открытые/публичные источники) конфликтных межнациональных и межконфессиональных ситуаций;
- б) сбор, автоматическая обработка данных о событиях, связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями (деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления), включая автоматическое (без участия оператора) выделение информационных поводов, отслеживание роста аудитории выделенных информационных поводов и передача их в отработку на муниципальный уровень на основании превышения критериев роста аудитории;
- в) оценка, анализ и прогнозирование возникновения угроз межнациональных и межконфессиональных конфликтов;
- г) выявление конфликтных и предконфликтных ситуаций в тех группах, где усматривается разделение по этническому и (или) конфессиональному признаку, а также в случаях, когда стороны конфликта ищут поддержки в этнически (конфессионально) родственной или этнически (конфессионально) дружественной среде;
- д) оповещение об угрозе возникновения межнационального или межконфессионального конфликта;
- е) поддержка принятия обоснованных управленческих решений в сфере государственной национальной политики;
- и) осуществление регулярного сбора оперативной информации о состоянии и динамике социально-экономиче-

- ских и общественно-политических процессов в субъектах Российской Федерации, тенденциях развития межнациональных и межконфессиональных отношений с целью разработки соответствующих материалов, прогнозов и предложений. Периодичность осуществления сбора информации указывается в методических рекомендациях;
- к) оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере реализации государственной национальной политики и т. д.

На региональном и местном уровнях предусматриваются:

- формирование региональных центров мониторинга с круглосуточной «горячей линией» и отработанным регламентом реагирования на конфликтогенные ситуации в сфере межнациональных отношений;
- организация эффективного взаимодействия между органами государственной власти, муниципальными образованиями и институтами гражданского общества по выявлению и предотвращению возможных угроз и конфликтов в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений;
- анализ средств массовой информации, электронных ресурсов, включая блогосферу, информационных ресурсов общественных объединений, научных организаций и экспертных сообществ.

Инновационный характер системы мониторинга предусматривает следующие критерии:

- комплексность и диверсифицированность источников информации;
- автоматизацию приема обращений, их обработки и анализа для выработки предложений по принятию управленческих решений в сфере межнациональных отношений, в том числе в случае возникновения конфликтной ситуации;
- обобщение и анализ социологической информации в региональном и муниципальном разрезе баз данных, собранных по единой методике;
- автоматизацию процесса создания программ, инструментария и выборки для проведения региональных социологических исследований.

28 февраля 2019 г. ФАДН утвердил методические рекомендации о порядке реагирования на выявленные системой мониторинга конфликтные и предконфликтные ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях и заполнения электронных форм. В настоящее время система мониторинга позволяет выявлять 56,9% конфликтов в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений. В то же время необходимо продолжать работу по ее совершенствованию, добиваться улучшения показаний работы системы и ее общего КПД. На примере нескольких пилотных регионов планируется оценить эффективность используемых алгоритмов сбора и анализа данных с целью выявления потенциальных очагов нестабильности. В итоге, после повышения производительности системы более чем в 100 раз должно увеличиться число объектов мониторинга, одновременно контролируемых системой, что позволит в пять раз быстрее обнаруживать возможные угрозы обострения ситуации в том или ином регионе. На основании данных за последние несколько лет можно будет определять цикличность, основные действующие лица, сценарий прохождения и, соответственно, более точно прогнозировать развитие таких ситуаций.

Наряду с Государственной программой мониторинг является одним из важнейших механизмов реализации Стратегии и служит воплощению ее целей. Однако мониторинг, осуществляемый на платформе ФАДН, имеет и определенные недостатки. Поэтому для полноты картины необходимо использовать результаты мониторинга научных и общественных организаций. К этой работе активно привлекается и независимое экспертное сообщество. Сообщество региональных экспертов готовит аналитическое описание, мониторинг, экспертизу и независимую оценку состояния межэтнических отношений и этноконфессиональной ситуации. Исследуются деятельность власти и общества по стабилизации межэтнических отношений и религиозной ситуации, по проведению миграционной и языковой политики, по профилактике межэтнической напряженности и конфликтов. В экспертных докладах выявляются успехи в реализации Стратегии, проблемы и конфликтные прецеденты в ходе управленческого процесса, фиксируются сохраняющиеся угрозы и риски

в субъектах РФ, а также даются рекомендации по достижению межнационального согласия, упрочению единства российской гражданской нации.

Приоритетом проводимых исследований является мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений и результирующие индикаторные таблицы этнологического мониторинга, которые позволяют не только сопоставить результаты, но и сформировать целостное, творческое понимание проблем, противоречий, конфликтов. Также индикаторные таблицы позволяют экспертам на базе оригинального эмпирического материала подготовить коллективные экспертные доклады, в которых выявлены как позитивы, так и негативы межэтнических отношений в самом широком их выражении.

Система мониторинга межэтнических отношений, религиозной ситуации позволяет предупреждать конфликты на национальной почве на ранней стадии и оптимизировать их последствия. К постоянно совершенствующейся системе мониторинга подключены практически все регионы страны, создаются муниципальные мониторинговые центры и системы. ФАДН формирует постоянно действующую экспертную панель мониторинга, которая объединяет свыше 1000 человек для аккумуляции актуальной информации при первых признаках возникновения конфликтов. Вместе с тем вопрос о конкретных формах участия экспертного сообщества в мониторинге еще не до конца урегулирован. Российская Федерация стала первым государством-членом ООН, создавшим оргкомитет по проведению Международного года языков коренных народов. В состав организационного комитета вошли представители федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, бизнеса, научных учреждений, экспертных организаций и общественных объединений. Принятое решение способствует обеспечению системной работы по реализации в России мероприятий Международного года языков коренных народов, продвижению уникального опыта Российской Федерации в области сохранения и развития языков народов нашей страны на площадках ООН и других международных организаций. С целью оказания поддержки сохранению и развитию языков народов Российской Федерации предусмотрено ежегодное, начиная с 2017 г., проведение форума-диалога «Языковая политика: общероссийская экс-

пертиза». Форум обеспечивает всестороннее обсуждение вопросов сохранения и развития языков народов России, поддержки русского языка как языка межнационального общения. Ежегодно в Форуме принимают участие порядка 300 человек, более чем из 40 субъектов Российской Федерации. В их числе руководители и специалисты федеральных, региональных органов власти в сфере национальной политики и образования, эксперты в области языковой политики, представители ученого сообщества, общественных организаций, практикующие специалисты в области языковой политики, студенты профильных вузов.

Выводы

Конституционные основы национальной политики на протяжении всей новейшей постсоветской истории Российской Федерации направлены на укрепление межнационального единства и обеспечения развития народов, проживающих в Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование национальной сферы направлено на участие государства в решении актуальных национальных проблем и координации с интересами гражданского общества. Нормативно-правовое регулирование формирует цели, формы и способы реализации национальной политики.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации является базовым документом государственной национальной политики, исходит из исторически сложившихся особенностей и актуальных проблем развития России как многонационального государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, определяет главные направления реализации государственной национальной политики.

Нормативно-правовая база современной государственной национальной политики Российской Федерации решает две основные задачи: содействие этнокультурному развитию представителей всех народов, проживающих в России и укрепление единства российской гражданской нации.

Реализуется комплексный подход в работе всех субъектов государственной национальной политики и тесного взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, национальных общественных организаций и научно-экспертного сообщества, совершенствуются старые и внедряются новые формы и методы работы.

Контрольные вопросы

1. Каковы ключевые принципы, роль и значение составных частей правовой основы государственной национальной политики Российской Федерации?
2. Охарактеризуйте основные положения Конституции Российской Федерации, касающиеся регулирования сферы национальных отношений.
3. Какие международные стандарты применяются в области регулирования государственной национальной политики? На какие правовые акты они опираются?
4. Каковы особенности правового регулирования государственной национальной политики Российской Федерации на федеральном уровне? Какие основные правовые акты приняты в этой сфере?
5. Каковы особенности правового регулирования государственной национальной политики на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне?
6. Какие проблемы возникают при формировании правовой базы национальной политики на муниципальном уровне? Каковы пути их разрешения?

Нормативно-правовые акты и официальные документы

Об обеспечении межнационального согласия: Указ Президента Российской Федерации № 602 от 7 мая 2012 г. URL: <http://base.garant.ru/70170940/#ixzz6SGFQ3M8j> (дата обращения 10.09.2022).

Государственная программа «Реализация государственной национальной политики», утв. постановлением Правительства № 1532 от

- 29 декабря 2016 года. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/836/about/> (дата обращения 10.09.2022).
- Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ № 909 от 15.06.1996 г. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения 11.09.2022).
- О национально-культурной автономии: Федеральный закон № 74-ФЗ от 17.06.1996. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/18006> (дата обращения 18.09.2022).
- О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон № 82-ФЗ от 30.04.1999 г. (в ред. Федерального закона № 164-ФЗ от 27.06.2018). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody> (дата обращения 16.09.2022).
- Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон № 104-ФЗ от 20.07.2000 г. URL: <https://ppt.ru/docs/fz/104-fz-5657> (дата обращения 16.09.2022).
- О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон № 49-ФЗ от 7 мая 2001 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyizakon-ot-07052001-n-49-fz-o> (дата обращения 16.09.2022).
- О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения 02.11.2022).
- О государственной службе российского казачества: Федеральный закон № 154-ФЗ от 05.12.2005 (в ред. от 02.08.2019). URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-05122005-n-154-fz-o> (дата обращения 10.10.2022).
- О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 г. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/14183.html> (дата обращения 02.11.2022).
- О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ № 718 от 20 августа 2013 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167407> (дата обращения 05.11.2022).

Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/420/> (дата обращения 05.11.2022).

Методические рекомендации по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики, формированию в местном сообществе позитивных межнациональных и этноконфессиональных отношений, а также по выявлению и предупреждению межнациональных конфликтов, утв. приказом ФАДН России № 29 от 20 марта 2019 г. URL: https://minnac.ru/wp-content/uploads/2020/07/0_hfile_2131_1.pdf (дата обращения 15.12.2022).

Основная литература

Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации: Метод. материалы / Колл. авторов; [науч. ред. А.Ю. Полунов]. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. 210 с. URL: <http://seminars.spa.msu.ru/wp-content/uploads/methodsbornik.pdf> (дата обращения 15.12.2022).

Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.] М.: Просвещение, 2020. 288 с. ISBN 978-5-09-079251-6. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf> (дата обращения 08.12.2022).

Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений. М.: ГБУ «МДН», 2019. 174 с. URL: https://mdn.ru/download/Knigi/sbornik_zakonodatelnyh_aktov_2019.pdf (дата обращения 08.12.2022).

Дополнительная литература

Алфимцев В.Н. О проблемах правового регулирования вопросов местного значения в области национальной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 11. С. 29–33.

Алфимцев В.Н. В поисках исключительной компетенции субъектов Российской Федерации в сфере национальной политики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 27–34.

- Андриченко Л.В., Плюгина И.В.* Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. М.: НОРМА, 2019.
- Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2016. Вып. 253. 41 с.
- Устинович Е.С.* Национальная политика в субъекте Российской Федерации и формирование ее правовых основ (на примере Курской области) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 45–47.
- Федерализм и этническое разнообразие: Сб. ст. / Под ред. И. Бусыгиной, А. Хайнеманн-Грюдера. М.: РОССПЭН, 2010. 216 с.
- Хабриева Т.Я.* Современные проблемы самоопределения этносов: Сравнительно-правовое исследование. М.: НОРМА, 2010.

Глава 8

Сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества

Как известно, язык является носителем культуры, важнейшим способом коммуникации между людьми и средством сохранения знаний и культурных традиций. В мире, по данным ООН, на сегодняшний день насчитывается 6910 языков, хотя очевидно, что эта цифра может быть подвергнута сомнению, поскольку между языками и диалектами четкой границы не могут провести даже сами лингвисты. При этом важно заметить, что до сих пор и среди этнических активистов, и среди языковедов распространено мнение, что язык является важнейшим отличительным признаком каждого народа, ибо, по их мнению, у каждой этнической группы должен быть отдельный язык. Границы между культурными сообществами (народами) должны фиксироваться именно с его помощью. Но количество языков, на которых говорят различные народы, и общее число языков не совпадают, так как этнических групп/народов больше, чем официально зарегистрированных языков, и опыт этнографических исследований показывают, что тесная связь между языком и этнической группой не есть обязательное условие существования культурной отличительности, ибо есть народы, которые говорят на языках соседей, и народы, представители которых говорят не на одном, а на нескольких языках, не всегда понимая друг друга.

Практики языкового строительства и языкового образования в странах с многоэтничным составом населения очень разнообразны, и, хотя есть попытки обосновать универсальные принципы и подходы к формированию и реализации государственной политики в области языка и языкового образования, все равно различия в этой области государственного регулирования между странами весьма велики. Даже страны, входя-

щие в состав мощных интеграционных сообществ, в которых утвердились единые нормы политической жизни, социальной и культурной политики, в языковой сфере пытаются проводить не общую политику, а исповедовать принципы, отвечающие интересам местных элит или ориентироваться на давно укоренившиеся культурные практики. Так, Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств (ECRML), подписанную в 1992 г. и ратифицированную большинством стран ЕС, категорически отказались и подписывать, и ратифицировать Латвия и Эстония, где давно ставится вопрос о языковой дискриминации русскоязычного меньшинства. Франция сначала ратифицировала этот документ, но затем в ходе долгих дискуссий отвергла решение о ее ратификации. Не подписали и не ратифицировали документ по разным причинам Ирландия, Греция, Мальта, хотя проблема меньшинств в этих странах не очень остра. Мотивация отказа от подписания или ратификации данного документа у всех разная, ибо очень существенно различаются культурные и политические реалии в разных странах. Не увенчались успехом и попытки лингвистов создать некую универсальную декларацию языковых прав. Но в принципе любое государство заинтересовано в том, чтобы у ее граждан был общий язык, ибо он играет важную интегрирующую роль. Сама идея государства-нации строилась по формуле «одна страна – один народ – один язык». Однако большинство стран мира имеют сложный культурный состав населения, поэтому проблема языковой политики (языкового планирования) актуальна для большинства стран, ибо от того, насколько успешно будет решаться эта проблема, зависит и государственное единство, и гражданское согласие в обществе. В практике языковой политики страны опираются как на международные акты, так и на собственные интересы, что позволяет специалистам выделить несколько моделей языковой политики, распространенных в современном мире, хотя сами принципы этой политики изменчивы и подвижны.

В России дискуссии вокруг региональных языков, а особенно вокруг практики их использования в системе образования с целью сохранения этнокультурного многообразия страны и отдельных регионов, до сих пор очень остры, а активисты этнических организаций пытаются превратить проблему сохранения

региональных/этнических языков в некую форму своей идеологии. В представлениях наиболее радикально настроенных поборников культурной отличительности, если человек не знает языка своих предков, то он «предатель», ибо он якобы не хочет отождествлять себя с сообществом, к которому принадлежали его предки, с их культурой. Категория «родной язык» ими трактуется не как материнский язык или язык, на котором человек общается с домочадцами, думает, получил образование, а только лишь как язык той этнической группы, с которой этот человек себя отождествляет. Популярным является у этнических активистов и некоторых экспертов тезис о «вымирании языков» и необходимости их срочного «спасения», при этом учет мнения самих носителей языков оказывается малозначимым обстоятельством.

Проблема языковой политики и языкового образования как на общенациональном, так и на региональном уровнях требует от государственных служащих знаний о сущности языковых проблем, языковой и этнокультурной ситуации в своем регионе. Но при этом необходимо не просто иметь знания о культурно-языковых процессах, но и уметь использовать правовую основу языковой политики страны, соотносить практику языковой политики с правами человека. В числе прав человека неотъемлемой составляющей являются культурные права, которые нередко просто упускаются из виду или толкуются весьма превратно. Надо также уметь учитывать многие сопутствующие факторы, ибо вся культурная политика, включая языковую, должна строиться на балансе интересов многих культурных групп, опираться на имеющуюся ресурсную базу, а менеджеры из сферы культуры обязаны анализировать как текущую социально-экономическую и политическую ситуацию, так и перспективы развития страны и отдельных ее регионов. Необходимо, помимо знаний о языках и правовых принципах языковой и государственной национальной политики, *владеть* навыками профилактики и предотвращения возможных конфликтов в языковой сфере и противостояния языковым провокациям и языковым вызовам, которые могут разрушить гражданское согласие в поликультурном регионе.

---

§ 1. Языковое многообразие России

Основателями древнеславянской письменности были просветители Кирилл и Мефодий – византийские монахи, осуществлявшие миссионерскую деятельность среди болгар, моравов (чехов) и поляков. Годом рождения славянской письменности считают 863-й, когда были написаны первые слова на славянском языке, т. е. славянский алфавит (кириллица) появился практически одновременно с образованием Древнерусского государства. Кирилл и Мефодий не только создали славянскую азбуку, но были первыми переводчиками богослужебных книг с греческого на славянский язык. Братья Кирилл (до монашества Константин) и Мефодий родились в македонском городе Фессалоники (Солунь), в семье крупного военачальника. Они крестили болгар, создали азбуку для болгар, моравов и отчасти поляков, переводили церковные книги на их языки, хотя впоследствии католическое духовенство добилось запрета славянского богослужения в Моравии. Из Болгарии славянская азбука проникла в Киевскую Русь. И можно говорить, что именно с этого времени славянская письменность и книжность приобрела общегосударственное значение, ибо просветительскую миссию как для славян, так и для многих других народов стала выполнять православная церковь и ее служители.

На территорию современной России книжность и просвещение проникли не только из Византии, но также из Арабского Востока вместе с исламом и арабским письмом.

Коран и другие религиозные исламские тексты были написаны на арабском и на нем же велось преподавание в исламских школах – мектебе (школах первой ступени образования) и медресе. В мусульманских школах (татарских, башкирских и др.) учащиеся обучались по архаичным букварям и старым книгам, написанным на непонятном для детей арабском языке, а не на родном языке учащихся («шакирдов»). Поэтому полноценное исламское образование получали немногие. Для образования кавказских народов существенное значение имели так называемые аманатские школы и уездные училища, создававшиеся с начала XIX в., где обучение шло на русском языке.

Радикальный переворот в исламской модели образования в России связан с именем крымско-татарского просветителя и об-

щественного деятеля Исмаила Гаспринского. Он основал просветительское движение народов исламского Востока – джадидизм (новый, более светский метод обучения), реализованные идеи которого изменили суть и структуру начального образования во многих мусульманских странах, придав ему более светский характер. Гаспринским были разработаны основы преобразования мусульманской этноконфессиональной системы народного образования. Его новые методы обучения с успехом применялись не только в Крыму, но и в Татарстане, Казахстане, Башкортостане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Азербайджане, Турции. Им была написана и издана серия учебных пособий для национальных новометодных школ. Светский характер образования позволил усилить роль русского языка и значение знаний точных и естественных наук в процессе обучения.

Первые попытки обучения детей меньшинств на их родных языках и использования языков малых народов в официальных документах имели место еще в XVII в., но наиболее активными они стали в XIX столетии. Однако эти попытки были связаны с начальным звеном обучения – церковно-приходскими школами, а в российских гимназиях повсеместно обучение велось на русском языке. Особую роль в развитии образования на языках меньшинств сыграла *школьная реформа 1864 г.*, позволившая создавать как государственные, так и частные школы для меньшинств. Важным государственным документом, который предоставлял инородцам право «заводить и собственные школы», стал «Устав об управлении инородцев», подписанный императором в 1822 г.

С присоединением Прибалтики в ходе Северной войны немецкий язык и латинская графика стали играть важную роль в системе образования, ибо в Эстляндской и Лифляндской губерниях немецкое (остзейское) дворянство сохраняло свои привилегии, в числе которых был и контроль над школами (но не над университетами, где обучение шло на русском). Тогда же в XVIII в. немецкий язык приобретает в России значение языка науки, поскольку многие видные российские ученые были немцами. Со второй четверти столетия языком элиты (и языком дипломатии) становится французский.

В «раввинских школах», открытых после издания «Положения об устройстве евреев» (1804) часть предметов преподавалась на русском языке, часть – на идише, а часть – на немецком

языке. После победы в русско-шведской войне и присоединения в 1809 г. к Российской империи Финляндии шведский язык сохранил роль языка делопроизводства и образования, и лишь к концу XIX столетия в системе образования Великого княжества Финляндского финский язык стал использоваться наравне со шведским. В польских школах после восстания 1830 г. все образование было переведено с польского на русский язык.

Таким образом, многоязычие было характерно для России на всех этапах ее исторического развития, но при этом роль русского языка, как языка образования и просвещения, была доминирующей. Это был общегосударственный язык, который играл решающую роль в функционировании государственных институтов страны, что во многом объяснялось тем, что число носителей этого языка многократно превышало число носителей всех других языков страны, а также тем, что русский язык был одним из наиболее развитых, поскольку алфавит (кириллица) был принят в IX в., а его литературная форма сложилась в XVIII в. (в основу которой был положен московский говор), что, собственно, и предопределило пути его развития как языка общенационального. Уровень его нормирования, богатство лексики и языковых стилей, широта сфер применения позволяли ему иметь сильные позиции в языковой конкуренции.

После 1917 г., когда Россия превратилась в этническую федерацию и на ее территории были созданы союзные и автономные республики, национальные округа, сотни национальных районов, в повестке дня новых властей появился вопрос о развитии системы образования у многих малых народов/этнических групп, основу которой должна была составлять национальная школа. Но для ее развития необходимо было создать несколько десятков новых литературных языков, осуществить их нормирование, обогатить лексику в соответствии с задачами всеобщего и массового образования. Это была задача колоссальной сложности, которую надо было решить в крайне сжатые сроки.

По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в европейской части Российской империи (без Финляндии) 78,9% населения было неграмотным, причем неграмотных женщин насчитывалось в 2,2 раза больше, чем мужчин. На Кавказе доля неграмотного населения и того и другого пола, не считая детей до 9 лет, равнялась 83%, в Средней Азии – 94%.

26 декабря 1919 г. Совнарком издал декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР». Согласно этому правовому акту, все население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, которое не умело читать или писать, обязано было обучаться грамоте на родном или на русском языке (по желанию). Народному комиссариату просвещения РСФСР предоставлялось право привлекать всех грамотных лиц к обучению неграмотных на основе трудовой повинности. Национально-языковое строительство требовало огромных материальных вложений. Но самое главное, нужны были авторы учебников, кадры педагогов, причем не только для языков, обладавших литературной традицией, пусть и непродолжительной, но и для тех, которые еще вчера были бесписьменными. Поэтому масштаб работ, проделанных лингвистами в 1920-х – начале 1930-х гг., был огромен. За десятилетие были разработаны десятки письменностей, многие языки стали впервые использоваться в научной сфере, а также в общественно-политической области и делопроизводстве, что требовало кропотливой работы по созданию терминологии, разработке стилистики, хотя, конечно, выстроить всю лексику, необходимую для нужд управления, образования и науки в короткие сроки, было невозможно. Уже в 1917 г. на основе латинской графики была разработана письменность для якутов. К 1930 г. завершается латинизация и унификация письма народов, ранее использовавших арабский алфавит, а приоритетным направлением в это время становится создание письма для бесписьменных народов и перевод на латиницу литературного языка народов с сирийской, монгольской, китайской письменностями. Еще в 1928–1929 гг. впервые получают письменность на родном языке дунгане, ногайцы, талыши, хакасы, а в 1931 г. – табасаранцы, южные карелы, шорцы, шугнанцы и многие народы Севера.

Деятельность по «коренизации» образования народов Севера начала разворачиваться с конца 1920-х гг. В феврале 1931 г. был утвержден единый северный алфавит (латинский), на базе которого разрабатывались конкретные письменности. Эта деятельность была сконцентрирована в Ленинграде, где в 1930 г. был образован Институт народов Севера (ИНС) и открылось северное отделение при пединституте им. А.И. Герцена. I Всероссийская конференция по развитию языков и письменностей народов Севера в январе 1932 г. утвердила предложенный ИНС проект

развития 14 «национально-литературных языков»: саамского, ненецкого, мансийского, хантыйского, селькупского, кетского, эвенкийского, эвенского, нанайского, удэгейского, чукотского, корякского, нивхского, эскимосского. Было признано необходимым создание ительменского и алеутского литературных языков, а также изучение вопроса о создании «национально-литературных языков» для нганасан и юкагигов и рассмотрение возможности обслуживания энцев ненецким языком, а карагасов – тувинским. Ульчей было решено обслуживать нанайским языком, орочей – удэгейским, негидальцев – эвенкийским. Данный факт, кстати, показал, что язык и этничность не имеют жесткой связи.

В начале 1930-х гг. стал осуществляться перевод на латиницу тех языков, которые были созданы после революции и использовали кириллицу (например, язык коми), так как лингвисты того времени полагали, что латинский алфавит больше соответствует целям языкового строительства. Но простые потребители языка встретили перевод на латиницу негативно, и в центральные органы власти посыпались жалобы. Поэтому были отложены уже разработанные планы перевода для ряда языков (например, чувашского), а затем начался обратный перевод на кириллицу. Первым алфавитом, переведенным на кириллическую основу, стал кабардино-черкесский алфавит (1936). Вслед за ним (1937) на кириллицу были переведены алфавиты народов Севера, в 1938 г. – алфавиты народов Дагестана, алтайцев и т. д. Однако подобные языковые эксперименты не способствовали росту авторитета национальных языков, с одной стороны, и усложняли языковое развитие – с другой.

Кроме экспериментов с графикой, негативно сказывалась на языковых процессах и укоренившаяся практика языкового строительства, когда в качестве основы для формирования литературного языка использовался лишь один из его диалектов, а, как правило, у каждого народа их было несколько. Часто диалектные различия были настолько велики, что заставляли создавать не один, а два или более литературных языков для одного этнического сообщества. По этому поводу известная финская исследовательница Сиркка Сааринен в свое время высказалась так: «Создатели новых литературных языков торопились, они хотели быстро создать нормативный язык, инструмент для национальной культуры и общественной жизни. Литературные языки были

созданы не в течение нескольких столетий, как напр. финский язык, а в течение нескольких десятилетий. Такая спешка, а также неопытность тогдашних лингвистов и работников культуры привели к сегодняшней плачевной ситуации, где почти все финно-угорские народы в России имеют больше, чем один литературный язык. Эти литературные языки обычно основаны на одном диалекте, в силу этого они не были приняты людьми, говорящими на других диалектах»⁶⁸.

Сааринен подчеркивала (хотя с ней не согласны некоторые ее западные коллеги), что практика создания литературной нормы на основе одного диалекта не демократична. Это, конечно, вопрос спорный, но очевидно, что подобная практика носила конфликтный характер, и ее последствия сказывались многие десятилетия спустя, после утверждения норм литературного языка того или иного народа. Так, для коми литературный язык был создан на основе присыктывкарского диалекта, хотя в коми языке насчитывается 10 диалектов. Все учебники и учебные материалы готовились на основе этого диалекта, а большинство деятелей культуры и образования принадлежали к южным коми, для которых литературная норма была хорошо понятна. Многие школьные учителя тоже являлись носителями южных диалектов, и свой учительский долг они рассматривали как миссионерскую деятельность, когда приезжали учить детей в отдаленные северные районы республики, особенно на средней и нижней Печоре.

Приезжая интеллигенция считала своим долгом помочь местным сородичам, научив их разговаривать по коми «правильно». Более того, поскольку приезжавшие на Печору с юга «местные кадры», особенно начиная с 1930-х гг., получали образование в духе марксистской традиции, они не могли не увидеть, что не только язык, но и культура их печорских сородичей была ужасно отсталой: многие из них были кочевниками-оленоводами и значит, как учила марксистская теория, находились на более низкой ступени развития производительных сил по сравнению с земледельцами юга области. Приезжим было очевидно, что во всем регионе

---

⁶⁸ Проблемы формирования и развития финно-угорских литературных языков // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Тезисы докладов и выступлений на Междунар. конф. Кудымкар, 26–28 мая 1995 г. Сыктывкар, Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1995. С. 75.

нет ни одного рабочего-пролетария, который может достойно представлять интересы местного населения в уездном комитете партии, что идеологически местные кадры слабо подготовлены в силу своей «отсталости». Разумеется, подобное отношение совсем не нравилось печорским коми и вызывало у них зачастую очень резкую реакцию. Так, в 1920-х гг. они сопротивлялись введению школьного обучения на языке коми и даже сжигали учебники, написанные на «официальном» его варианте. Вместо этого они требовали ввести школьное образование на русском языке.

Но, помимо конфликтов на языковой почве, которые имели место быть внутри этнических сообществ, возникали и конфликты с иноязычными членами местных сообществ, которым пытались навязать язык коренного народа насильно, обосновывая это идеями «коренизации». Политика коренизации имела два аспекта – культурный и политический. Культурный был связан с формированием национальной школы, книгоиздания, созданием алфавита и литературной традиции, национального театра и т. д. Политический аспект состоял в политизации этничности и закреплении политических позиций титульной этнической группы, ее доминировании во всех сферах жизни. Но фактически эта политика приводила к культурным деформациям и конфликтам.

В Карелии, например в северных районах республики, среди карел под влиянием финнизации (ибо руководили республикой «красные финны», которые считали вредным изучение карельского и вепского языков) появилась мода менять свои старинные «русские» фамилии (Петров, Родионов и т. п.) на финские. Финнизация приводила к разделению населения по этническому признаку буквально во всех сферах повседневности и общественно-политической деятельности. «Финноязычные» карелы проводили отдельные от русских комсомольские собрания, а в школах карельские дети не хотели сидеть за одной партой с русскими сверстниками (так было и в Руанде перед тем, как представители народа хуту физически уничтожили около 1 млн представителей народа тутси в 1994 г.). Из 22 газет 10 были на финском языке, из 8 журналов – 5 финноязычные. До 1935 г. в Реболах и Ругозере не было русскоязычных книг, ни один из руководящих работников не говорил по-русски. В школах Ребол, Кестеньги и Ухты русский язык вообще не преподавался. В Удмуртии, Татарии и ряде других республик в процессе коренизации русских специалистов

пытались вытеснить с должностей, используя в качестве квалификационного признака не профессиональные знания, а владение языком титульного народа. Язык «коренного народа» становился не только носителем культуры, но и инструментом культурной сепарации, что вызывало многочисленные протесты.

В первой половине 1930-х гг. политика «коренизации» была свернута, хотя те или иные формы этнического фаворитизма сохранялись в республиках и в последующие десятилетия. Масштабные перемещения представителей разных народов в годы советской власти (добровольные и вынужденные), участие в реализации грандиозных советских строек, служба в рядах советской армии, процессы урбанизации (городской образ жизни и русский язык были тесно связаны) сделали русский язык не только реальным языком межнационального общения, но и существенно повысили его престиж. Тому же способствовал рост уровня образования населения, развитие культурных и образовательных институтов и самих культурных потребностей людей, существенно выросший в связи с этим престиж высшего образования, получить которое можно было в основном на русском языке, ибо во многих языках (даже старописьменных) отсутствовала развитая научно-техническая и общественно-политическая лексика.

Русский язык превратился в инструмент для социальной мобильности людей, а также являлся способом представления творчества деятелей культуры и искусств из числа меньшинств общероссийской и мировой аудитории. Известно, например, высказывание замечательного дагестанского поэта Расула Гамзатова: «Если бы не русский язык, я так бы и оставался поэтом одного ущелья».

Поэтому, когда в 1958 г. в СССР началась реформа школы и родители получили право самим выбирать язык обучения, начался массовый отказ от национальных школ, ибо повсюду в адрес местных властей направлялись коллективные письма с требованиями перевести школы на русский язык обучения. Особенно активно этот процесс шел в автономных республиках и последствия этих масштабных изменений сказываются до сих пор. Однако, сознательный и добровольный выбор родителей некоторые современные исследователи пытаются представить в ином свете, равно как и языковую политику в России в целом.

Современная Россия сохранила языковое многообразие, о чем свидетельствуют результаты постсоветских переписей населения.

Всего в РФ переписью 2010 г. зафиксировано 277 языков. В реальности используются порядка 150 из них, около 100 языков – письменные. 25 языков наделены статусом республиканских государственных. В системе образования РФ используются 58 языков, федеральные образовательные программы утверждены по 13 национальным языкам. Степень владения этническими языками у представителей различных этнических групп разная, что зависит как от числа носителей языка, так и от того, является ли он младописьменным или старописьменным, преподается ли он в школе и в каком качестве, насколько широко он используется в быту и т. д.

При этом в РФ создана основательная правовая база, касающаяся языковой и образовательной политики (языкового планирования), которая последовательно развивается в зависимости от меняющихся общественных запросов.

§ 2. Языковое законодательство и языковые права

Хотя СССР был построен как этническая федерация и большевики сознательно взяли на вооружение доктрину этнического национализма, а все сферы жизнедеятельности людей жестко регулировались, языковое законодательство в СССР отсутствовало. Этот парадоксальный факт труднообъясним, но, вероятно, предполагалось, что «ленинская национальная политика» решает все этнокультурные проблемы и нет необходимости в языковом законодательстве.

Впрочем, обострение межнациональных отношений в 1980-е гг. показало и несовершенство самой модели этнополитики, сформировавшейся в СССР, и потребность в регулировании сферы собственно языковых отношений. В апреле 1990 г., т. е. за год до распада СССР, в стране был принят закон «О языках народов СССР», в котором впервые за русским закрепился статус официального языка страны и языка, как средства межнационального общения, т. е. фактически были узаконены уже сформировавшиеся языковая ситуация и языковые практики. Чуть позже (в октябре 1991 г.) был принят закон «О языках народов РСФСР». В ст. 3

данного закона признавались равные права всех языков народов России, а ст. 4 и 5 обеспечивали гарантии защиты языков народов Российской Федерации. *Русский язык объявлялся государственным языком на всей территории РСФСР*. В законе за субъектами Федерации закреплялось право «самостоятельно принимать решения о правовом положении языков народов, проживающих на их территории». Данная норма включала право повышать статус языков и объявлять их государственными языками республик, которая впоследствии была уточнена. Начиная с 1991 г., республики стали принимать собственные законы о языках, в которых языки титульных этнических групп объявлялись государственными. Некоторые нормы этих языков были предложены не правоведами или социолингвистами, а активистами этнических организаций и имели сомнительный правовой характер, но включались в тексты законодательных актов.

В Конституции РФ, принятой в декабре 1993 г., ст. 68 напрямую касалась языковой политики. В ней закреплялся государственный статус русского языка, право республик устанавливать свои государственные языки, которые могут функционировать в местных органах власти и управления наряду с государственным языком Российской Федерации, подтверждалось право граждан на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

В 2005 г. был принят *Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»*, призванный узаконить характер функционирования русского языка как государственного и юридически закрепить государственные гарантии при его использовании в разных сферах общественных отношений. Если закон «О языках народов России» по своей сути был нацелен на защиту и государственные гарантии культурно-языкового многообразия страны (включая сохранение и развитие также и тех языков, которые не имели закрепленного правового статуса), то закон о русском языке, по мнению исследователей, был призван законодательно обеспечить функционирование русского языка именно в статусе государственного, а также закрепить за ним роль средства межнационального общения как инструмента интеграции российского общества.

Сегодня в практике языковой политики сталкиваются два подхода. Первый подход опирается на концепцию *лингвистиче-*

ской экологии. Ее апологеты утверждают, что каждый язык должен сохраняться любыми способами, несмотря на экономические издержки и его востребованность в конкретной культурной среде, т. е. неважно нужен он людям или нет, хотят они его изучать и говорить на нем. Надо заставлять людей силой принуждения сохранять «свой» язык, даже если они его своим уже не считают.

Второй подход опирается на *принципы права* и базируется на двух ключевых культурных правах – праве на отличие и праве на культурную свободу. Первое означает, что культурная отличительность (в том числе и в языковой сфере) есть неотъемлемое право каждого человека, а второе – что только сам человек вправе выбирать себе культурные ценности (включая язык) и навязывать их ему нельзя, т. е. насильно сохранять язык невозможно, если он перестает быть востребованным.

Как уже было сказано, среди российских законодательных актов, регулирующих языковую политику, основное значение имеет закон «О языках народов РСФСР», принятый 25 октября 1991 г. В закон неоднократно вносились изменения (в 1998 и 2002 гг.). Но наибольшие споры вызвали дополнения не в этот закон, а в закон «Об образовании», сделанные в 2018 г. и касавшиеся принципов языкового образования.

Каковы были эти изменения? Статья 11 была дополнена следующим замечанием: «Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, изучения государственных языков республик Российской Федерации, родных языков из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка».

В статье 14 были внесены следующие уточнения: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родной язык из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательных программ начального общего и основного общего образования».

Именно эти изменения и дополнения стали предметом острых дискуссий и прежде всего в национальных республиках, где активисты этнических организаций и многие представители национальной интеллигенции протестовали против указанных изменений, собирали петиции в адрес республиканских и федеральных властей, устраивали пикеты и пр.

Но эти протесты были обусловлены тем, что местные интеллектуалы и этнические активисты полагают, что в языковой сфере можно пренебречь *нормами прав человека* (и в этом их поддерживают некоторые западные культуртрегеры) и федерального законодательства и навязывать меньшинству или даже большинства населения республик язык титульной этнической группы силой государственного принуждения, сделав его обязательным для изучения всеми школьниками республик и активно внедряя его в другие сферы жизни. Именно такая практика доминировала в Татарстане, Чувашии, Якутии, Коми, Мордовии и ряде других республик, что вызывало многочисленные протесты местного русскоязычного населения (включая и представителей титульных групп), которые не учитывались местными властями, но на которые в 2018 г. обратили внимание федеральные власти.

Если же право вообще рассматривается местными интеллектуалами и этническими активистами, то они настаивают на необходимости принятия *специальных языковых прав и особого статуса для языка меньшинств*. Как трактовать подобные предложения? Эти идеи основаны на концепте групповых прав и их приоритете над правами личности. Но практически все специалисты в области юридической антропологии, наоборот, признают приоритет прав личности по отношению к правам каких бы то ни было социальных групп, говорят о том, что идея коллективных прав есть ситуативный политический лозунг, не имеющий никакого отношения к праву как таковому.

Действительно, серьезный анализ показывает, что групповые права – это не юридическая норма, а политический миф, ибо нет приемлемых для всех механизмов реализации таких прав и все политические и культурные права – это прежде всего права личности. В том случае, когда речь идет о правах меньшинств или этнических сообществ, мы имеем в виду не какие-то абстрактные социальные сообщества или статистические группы, а подразумеваем лиц, *принадлежащих* к данным меньшинствам, и их ясно

выраженную *индивидуальную* волю принадлежать к группам меньшинств и реализовывать свои *личные* культурные или экономические интересы в рамках данных групп.

Но основанием для построения сомнительных региональных моделей языковой политики является специфическое понимание природы этничности (культурной отличительности) и его связи с этническим языком.

§ 3. Нет языка – нет народа. Язык как форма культурной отличительности и его связь с этничностью

Значение языка в жизни этнических сообществ велико, ибо оно является не только средством коммуникации, но и хранилищем накопленных предшествующими поколениями знаний, смыслов, мироощущений. В массовом сознании россиян и в сознании многих экспертов с советских времен закрепилось представление о том, что у каждого народа есть свой язык, и если ты отождествляешь себя с какой-либо этнической группой, то и ее язык ты *должен называть родным*, даже если ты им совершенно не владеешь. Многие люди, не владеющие языком своих предков, все равно продолжают причислять себя к народу, который именуют «своим», и именно из чувства солидарности со своими культурными сородичами называют родным языком тот язык, который они не знают или владеют им плохо. Сам этот факт есть очевидное свидетельство того, что не язык, а идентичность, т. е. культурное тождество людей, их символическая солидарность с группой, чувство единства с ее членами играют роль «цемента», скрепляющего культурное сообщество.

Этнографам хорошо известно, что далеко не все народы обладают собственным этническим языком. К примеру, как заметил директор Института социальной антропологии Гюнтер Шлее (Галле, ФРГ), если у одних африканских народов язык служит важным определителем их культурной отличительности, то для других культурная самобытность никак не связана с языком и такие народы, сохраняя свои отличия от соседних этнических

групп, пользуются во всех сферах коммуникации языками соседей, ибо своего языка у них нет. Известен и тот факт, что сербы и хорваты являются двумя разными народами и принадлежат к разным конфессиям (одни православные, другие – католики), но говорят они на одном языке – сербо-хорватском, почти все шотландцы говорят на английском, хотя относительно недавно гэльский язык, на котором когда-то говорили их предки (и говорят еще люди в нескольких отдаленных горных деревнях), объявлен государственным языком Шотландии.

То же самое можно сказать об ирландцах, хотя государственным языком Ирландии объявлен ирландский и его изучают в школах. В Объединенных Арабских Эмиратах сегодня в школе в основном изучается английский язык, а на арабском дети не говорят с родителями даже дома, ибо арабский в понимании нового информационного поколения (поколения Z) – «это не круто». Большинство из 4 млн бретонцев во Франции давно перешли на французский язык (хотя есть энтузиасты, которые изучают его на специальных курсах), а в испанской Каталонии, наоборот, – испанский (кастильский) активно вытесняется из образования и сферы культуры каталанским. И подобных примеров по всему миру множество, но заметим, что этническая отличительность сохраняется и тогда, когда у народа нет своего языка или когда он перестает пользоваться языком предков. *Это значит, что язык не является ни главным, ни обязательным условием существования этносов.*

Распад СССР и Восточного блока в целом принято изображать как относительно бескровные процессы. Но в реальности на всем постсоветском пространстве и в странах бывшего социалистического лагеря шли и продолжают идти постоянные гуманитарные войны: войны памяти и языковые войны, являющиеся эхом потрясений конца XX столетия. Современные постсоветские элиты руководствуются идеей «язык – это власть». Поэтому и в странах Центральной Азии (бывших советских республиках), и на Украине, и в странах Балтии власти ополчились на русский язык, и он активно вытесняется из сферы образования. Более того, даже программы гражданской интеграции, принятые в некоторых странах, предполагают не рост взаимного доверия между этническими группами населения, а углубленное изучение языка титульного этнического сообщества. На этой базе строится,

например, программа интеграции в Эстонии, где кроме изучения русскоязычным населением эстонского языка, других методов интеграции эстоноземельцев не предлагается.

В России пока нельзя говорить о гуманитарных войнах, но о языковых конфликтах и политизации языкового образования говорить приходится постоянно. При этом эксперты справедливо указывают на избыточную политизацию языковых отношений во всех постсоветских государствах, а равно и в самой России. А некоторые современные лингвисты рассматривают обучение языку, независимо от того, является ли он доминирующим или миноритарным, как «сугубо идеологическое занятие».

В идеологическом плане вся этнополитика в российских республиках, включая и языковое образование, является полем противостояния этничности и гражданства. Республиканские идеалы свободы, равенства и справедливости, т. е. основополагающие идеалы гражданского общества, где государство и гражданин являются равными партнерами, обладают равными правами и несут равную ответственность друг перед другом за отстаивание общественного интереса, не приняты региональными политическими и интеллектуальными элитами. Республики нередко рассматриваются как символическая собственность одних лишь титульных этнических сообществ, культурные ценности которых должны быть приоритетными, а потому могут навязываться всем остальным гражданам с помощью жесткого администрирования.

Следует согласиться с тем, что сегодня назрела необходимость ревизии содержания понятия «национальный язык», а точнее, его трактовки, используемой российскими специалистами. Это позволит не только улучшить смысловую составляющую языковой политики, но и привести наши политические и культурные практики в соответствие с языком мировой науки и политики. Хотя в общепризнанных справочных изданиях, даже в англоязычной Википедии, в статье “National language” (национальный язык) действительно отмечается многозначность данной категории, в целом речь идет о понятии, которое синонимично категории «официальный язык» или «государственный язык».

В России русский язык является единственным официальным языком на национальном уровне. Вместе с русским есть еще 35 различных языков, которые считаются официальными (*не путать официальные и государственные языки!*) в разных

регионах России. То, что сегодня многие специалисты называют национальными языками, в общепринятом смысле называется миноритарными, или этническими языками. Кстати, этими категориями российские социолингвисты также начали пользоваться, но почему-то только применительно к языкам «коренных малочисленных народов» (национальности численностью меньше 50 тыс. человек).

До сих пор в российском научном и политическом дискурсе такие распространенные в мире категории, как «родной язык» и «национальный язык» толкуется неоднозначно, но обязательно в тесной связке с определенными культурными группами, которые могут называться по-разному: нации, народы, народности, этносы, этнические группы, хотя почти всегда под ними понимается народ не в статистическом (население) или политическом смысле (нация), а народ как культурное сообщество (этническое сообщество).

Этнизации языков способствует трактовка феномена этничности с натурфилософских позиций, согласно которым язык есть такое же природное явление, как и редкие виды животных и растений, а потому его надо заносить в красную книгу как реликты флоры и фауны, и российские лингвисты уже издали свою «Красную книгу языков», ориентируясь на сомнительный «Атлас языков, подверженных вымиранию», изданный ООН, где вымирающими языками названы многие вполне нормально функционирующие языки. Смерть языка в дискуссиях последнего времени приравнивается к смерти народа.

Но факты истории говорят об обратном. Евреи жили 2 тыс. лет без иврита, и только, когда в 1948 г. было воссоздано государство Израиль, этот язык стали возрождать. Корнуэльцы отказались от своего языка несколько сотен лет назад. Теперь они признаны в Англии этническим меньшинством и предпринимают усилия для того, чтобы вдохнуть второе дыхание в корнуольский язык. Но эти и многие другие примеры не убеждают ни этнических антрепренеров, ни тех, кто абсолютизирует роль этнических языков в процессе культурного строительства и сохранения культурной отличительности групп. Свидетельством тому стала полемика на страницах солидной монографии «Смерть языка – смерть народа» (см. список литературы), опубликованной совсем недавно.

Но снова обратимся к мировому опыту. Каталанский язык в Испании – это не просто «национальный язык этноса каталонцев», ибо в Испании сама категория этноса неприменима к характеристике местных регионально-исторических сообществ. Здесь каталонцы – это не этническая общность, а основное население провинции Каталония, а каталанский язык – это далеко не только язык каталонцев, но и других регионально-исторических сообществ этой страны (автономные сообщества Валенсия, Балеарские острова и др.). Каталаноязычные сообщества есть также во Франции и Италии.

Похожая ситуация с канадскими франкофонами, которых невозможно назвать этносом или народностью, ибо, помимо части квебекцев, франкоязычные сообщества есть в Приморских провинциях Канады и в провинции Онтарио. Именно о языковых сообществах, а не об этносах идет речь и в таких странах, как Бельгия, Швейцария, Франция и др. *Этот подход к языку как к самостоятельной субстанции, а к его носителям – совсем необязательно как к этнической группе, является ныне доминирующим*, по крайней мере в макрорегионе Евразии, за исключением некоторых стран бывшего СССР. Совсем неслучайно Европейская хартия региональных языков и языков национальных меньшинств (которую Россия подписала) *основывается именно на философии приоритета и самоценности самого языка, его статуса и перспектив*, жестко не привязывая эту категорию социальной реальности к определенным группам, а тем более – к этнонациям и к этнокультурному развитию народов России.

Такой подход оправдывает себя, ибо не вызывает необходимости этнической мобилизации и не ведет к этнополитической напряженности вокруг языка. А языковые проблемы, которых в Европе много, при этом решаются, хотя и не столь легко и быстро. Заметим также, что, определяя субъект анализа и политической практики не как «этнос» или «народность», а как языковые сообщества, страны Европы уходят от проблемы «национальных меньшинств» в случаях, когда речь идет о языковой ситуации. *Таким образом, очевидно, что языковые проблемы надо рассматривать отдельно от проблем национально-культурного развития, ибо это самостоятельная и сложная проблема, решать которую надо не на эмоционально-оценочном уровне, как это делается сегодня, а на основании глубокого анализа культурных проблем и построения эффективных моделей языкового образования.*

---

§ 4. Культурное многообразие и язык

Язык – носитель культуры, и в этом качестве он является не только средством сохранения и трансляции знаний, но и формой сохранения и отражения культурной специфичности того или иного этнического сообщества. При этом сама культурная отличительность и этническая культура (культура отдельного народа) являются весьма сложными явлениями. Не бывает абсолютно уникальных культур, ибо вся история человечества – это история взаимодействий и взаимовлияний, а культурное развитие немислимо сегодня без заимствования достижений других народов. Но главное не в том, каковы эти заимствования, а в том, как они воспринимаются людьми, насколько органично они вошли в культурное наследие конкретного народа и какую символическую роль они играют, в какой мере способствуют формированию национального самосознания. Так, известно, к примеру, что такие атрибуты русской народной культуры, как частушка и гармошка, заимствованы у татар, самовар, как неперенный атрибут русского застолья, заимствован на Востоке, как и сам чай и культура его потребления. Матрешка вообще является поздним заимствованием из японской культуры, которая сама испытала мощнейшее влияние китайской. Если говорить о народном костюме и способах его орнаментации, типах традиционного жилища, пище и утвари, столовом этикете у карел, вепсов, коми, северных русских, то оказывается, что все эти атрибуты народной культуры у перечисленных народов имеют больше сходства, чем различий. То же самое касается языка и устного народного творчества, зафиксированного позднее на местных языках, *но не только на них*. Так, многие сказочные сюжеты и жанры фольклора у названных выше народов практически идентичны. В мордовском национальном эпосе «Масторава» содержатся как мордовские фольклорные тексты, так и русские были и сказки. В якутском героическом эпосе Олонхо, провозглашенным ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, множество русизмов, т. е. языковых и смысловых заимствований из русского языка.

Для становления финского национального самосознания огромную роль сыграл карельский эпос «Калевала», и не случайно «День Калевалы» является национальным праздником Фин-

ляндии, а течение так называемого карелианизма в XIX столетии стало основой для формирования финской национальной идеи.

Национальными символами те или иные явления и памятники (включая письменные) становятся тогда, когда им придается символический смысл и значение и они принимаются сообществом как таковые.

Конечно, этнический язык во многих случаях служит мощным инструментом для поддержания культурного своеобразия этнического сообщества (народа). Но абсолютизация его значения превращает язык в политическую проблему.

Почему роль языка пытаются абсолютизировать, и почему этнические активисты и солидарные с ними представители национальной интеллигенции полагают, что «национализированный» человек ни в коем случае не должен переступать границу культурных отличий, фиксируемых языком?

Процессы стандартизации и унификации (особенно в городах) вкупе с глобализацией стирают почти все прежние этнические отличия, а потому язык видится этническими активистами и многими экспертами как единственное средство сохранения культурной отличительности. Помимо всего прочего, столь упрощенный взгляд на сохранение самобытности связан еще с тем, что люди плохо знают историческое наследие своего народа и региона, в котором они проживают, а равно и историческое наследие страны в целом, хотя воспитание наследием во всем мире сегодня становится одним из важнейших инструментов сохранения региональной самобытности, преемственности поколений, поддержания самости населения той или иной страны или отдельного региона.

§ 5. Проблемы сохранения языков: российский и мировой опыт

Анализ различных социолингвистических параметров башкирского, осетинского, ингушского, чувашского, коми, татарского, марийских, мордовских, удмуртского и многих других языков, позволяет специалистам дать достаточно высокую оценку их жизнеспособности (вitalности). Однако было отмечено, что перспективы

их дальнейшего функционирования связаны с тем, будут ли экстралингвистические факторы способствовать или препятствовать функциональному развитию этих языков. А таких факторов очень много и главный из них – это позиция самих потребителей языка.

Но многие лингвисты на местах не склонны принимать во внимание мнения простых потребителей языка и занимают позицию неких культуртрегеров (культурных миссионеров), берущих на себя роль культурных цензоров, определяющих, какие культурные ценности и в какой форме необходимы той или иной этнической группе. Они громко заявляют о том, что языки малых народов находятся под угрозой исчезновения и их необходимо срочно «спасти». Какие методы предлагаются для «спасения» и насколько они могут быть эффективны? Первое, что предлагается – увеличение количества часов, отводимых для изучения национальных языков в школах. Второе предложение, которое уже попытались реализовать на практике, – ввести обязательное изучение языков титульных этнических групп в республиках не только представителями самих этих групп, но и всеми учащимися. Третье – масштабное обновление словарного состава языков («очищение» языков) и изгнание из них русских заимствований и интернационализмов.

Количество часов, отводимых в разных национальных республиках для изучения этнических языков разное, но даже в национальных школах, где все обучение переведено на языки отдельных народов, учителя нередко вынуждены пользоваться русским языком на уроках по предметам, связанным с изучением основ таких наук, как физика, математика, химия, ибо в миноритарных языках научно-техническая лексика остается неразвитой, причем это касается и тех языков, носители которых исчисляются миллионами (например, татарского).

В большинстве школ этнические языки изучаются сегодня как предмет по выбору и количество часов, отводимых для их изучения, как правило, относительно невелико. Поэтому самым распространенным требованием у этнических активистов и поддерживающих их местных языковедов является увеличение количества часов, отводимых в рамках школьной программы на изучение этнических языков. Но сразу же возникает ряд сложных вопросов, на которые сторонники данной идеи должны дать глубоко обоснованные ответы: сколько часов в неделю необходимо

для изучения этнических языков? за счет каких предметов школьной программы можно увеличить эти часы? насколько готовы к увеличению часов ученики и как примут это их родители? Однако ответы на данные вопросы никто из специалистов не дает. К тому же очень мало обсуждается вопрос необходимости разработки новых эффективных методик изучения языков, ибо старые часто не дают должного эффекта, и механическое увеличение часов, отводимых для изучения языков, вряд ли способно изменить к лучшему качество языкового образования.

Одно время в некоторых республиках очень популярной была идея внедрения так называемых *языковых гнезд*, с помощью которых якобы можно сохранять и развивать язык меньшинства. Этот подход к обучению языкам основан на идее погружения в язык (впервые опробованной на практике среди саамов Финляндии) и направленный в первую очередь на детей дошкольного возраста. Заключается данный метод в том, что в образовательных учреждениях все общение воспитателей и обслуживающего персонала с детьми ведется только на родном языке; таким образом, взрослые носители языка принимают участие в образовании детей с их самого раннего возраста, тем самым осуществляя передачу языка между поколениями.

Методика языковых гнезд применяется в первую очередь для возрождения (ревитализации) языков. Как показала практика, данная методика наиболее эффективна в тех случаях, когда требуется принимать срочные меры по спасению языков малых народов, особенно если общение внутри семей происходит уже не на родном языке. Одна из проблем, связанная с этой методикой, заключается в том, что для ее использования требуются высококвалифицированные специалисты – как педагоги, так и методисты и больших организационных усилий, а также широкой поддержки общественности. Если на селе ее еще как-то можно реализовать, то в условиях поликультурной среды городов она чаще всего оказывается неэффективной, а все попытки ее внедрения на деле оказывались фикциями.

Массовый и осозанный отказ представителей меньшинств от использования своих этнических языков («родных» в трактовке этнических активистов) привел к тому, что многие этнические активисты и эксперты увидели единственную возможность сохранять и развивать этнические языки в том, чтобы насильно застав-

лять представителей «своего» народа/этнических меньшинств изучать этнические языки в школе. А поскольку республики, не взирая на принцип конституционного равенства прав граждан, считали коллективной собственностью «коренного народа», а сам этот народ символически маркировали как «главный», постольку для успеха языкового всеобуча необходимо заставить и школьников, которые считают себя представителями других этнических групп, изучать язык «главного народа». Подобное решение очевидно таило в себе серьезный конфликтный потенциал, но тем не мене практику языкового всеобуча стали реализовывать в Татарстане, Чувашии, Коми, Марий Эл, Мордовии и ряде других республик, что вызвало в одних многочисленные и длительные протесты среди русскоязычного населения, в других – тихое саботирование учителями и учащимися языковых уроков.

Отмена же «обязаловки» в 2018 г. в свою очередь спровоцировала протесты среди национальной интеллигенции, апофеозом которых стал акт самоожжения Альберта Разина.

Язык, который можно сохранить только за счет административных подпорок, изучение которого надо вводить «под палками», никак не может быть уважаемым, а между тем, опросы последних лет показывали, что отношение населения к языкам титульных этнических групп в республиках положительное среди всех этнических групп их населения, а сама идея его изучения тоже не вызывает возражений, но большинство респондентов выступало только за добровольный принцип его изучения. При этом признание полезности изучения языка предков отнюдь не означает на практике, что те, кто говорит об этом, сами будут его изучать или захотят, чтобы его изучали их дети (как показывает практика). Языковой радикализм, который нередко питается личными амбициями отдельных представителей элит, может только подорвать в целом позитивное отношение всех групп населения в республиках и регионах РФ к языкам меньшинств.

Удовлетворению личных амбиций языковедов в национальных республиках служит и их увлечение словотворчеством, которое призвано «очистить языки» от заимствований (в лингвистике этот процесс называется пуризмом), без которых кстати, языки теряют свою жизненную силу.

В последние годы языковеды в ряде республик видели свою главную задачу в том, чтобы «очистить» языки от заимствований,

расширить словарный фонд языков за счет активного словотворчества. В странах Западной и Центральной Европы от этого метода отказались еще в XIX столетии, поняв, что язык без заимствований существовать не может. Единственным исключением была Исландия, где пуризм объяснялся необходимостью сохранить преемственность исландского языка с языком скандинавских саг и языком викингов как первопоселенцев острова. Но противники такого подхода замечали, что *попытки «очищения» языка граничат с шовинизмом и даже расизмом*. Информационное общество похоронило и исландский пуризм, поскольку в деловой сфере страны и в публичном пространстве теперь полностью доминирует английский язык.

Но с конца XX в. эта практика укоренилась в регионах России: из миноритарных языков стали активно изгонять не только русские заимствования, но и интернационализмы, сознательно обедняя лексику. Лингвистами были придуманы многие тысячи новых слов, внедрение которых в лексику не опиралось ни на исторический фундамент, ни на логику культурного развития этнических сообществ. Например, у коми никогда в их истории не было собственной государственности и сопутствующих ей атрибутов. Тем не менее значительная часть политической лексики была обновлена: такой интернационализм, как «конституция» получил коми аналог – *олантодув*, «закон» – *олантас* и т. д. Удмуртские лингвисты шли тем же путем, к примеру, термин «гимн» получил удмуртский аналог – *кункрезь*, хотя к каким историческим реалиям в удмуртской истории можно привязать этот термин неясно, ибо до 1920 г. территориальной автономии народ не имел. Марийцы в свою очередь до начала процесса национально-государственного строительства в советские годы не имели представления о музеях и о глубоких исторических корнях термина «музей» (происходит от греческого *museum*, что означает «храм музыки»). Термин этот заимствован многими народами из древнегреческого языка и не случайно в Россию он попал как заимствование из немецкого и польского языков. Но поскольку музейная культура у марийцев, как посчитали местные лингвисты, глубока, постольку вместо общепринятого термина появился свой – *тоштер*. Таким же образом появился аналог русского слова «наука» – *шанче*, а также и множество других терминов, которыми практически никто не пользуется в реальной жизни. Поэтому в Коми многие люди на

селе, где полноценно функционирует коми язык, говорят, что не понимают, о чем говорят дикторы на телевидении, когда транслируются коми язычные передачи, а некоторые местные лингвисты едко назвали укоренившийся новояз «комическим языком». В социальных сетях в Республике Марий Эл активные марийские пользователи стали заявлять: «Лингвисты убивают марийский язык».

Иными словами, схоластические упражнения филологов, связанные с форсированным словотворчеством и другие эксперименты с языками, нельзя признать продуктивным подходом к решению проблем языкового строительства, ибо они не учитывают интересы простых пользователей языка, а только способствуют утрате языковых компетенций представителями титульных групп. У носителей миноритарных языков (языков меньшинств) всегда есть под рукой мощный языковой ресурс – русский язык, а потому, если «родной язык» становится непонятен, они естественным образом и очень быстро переходят на использование русского языка, что и происходит по вине тех, кто формирует языковую политику на местах.

Но в прагматическом плане, сегодня наиболее актуальными являются не проблемы лексики и организации изучения языков или их правовая защита. Эти вопросы не без проблем, но как-то решаются.

Неотложными проблемами являются как раз те, на которые в республиках почему-то обращают мало внимания. Во-первых, это проблема повышения престижа миноритарных языков, для чего необходимо ориентировать всю языковую политику, включая изучение языков в школах, на интересы потребителей языка. Во-вторых, это проблема мотивации учащихся (и не только их), для решения которой удачной формой является воспитание на следием, т. е. повышение интереса учащихся к прошлому края, своей малой родине и своей семье, представлении языка предков как личного культурного достояния. В-третьих, это проблема кооперации школы и семьи, ибо если язык не используется в семье, то школа не сможет научить языку. Для многих специалистов очевидно, что проблема сохранения и развития языков с помощью образовательных программ не может быть решена, если к образовательному процессу не будет подключаться семья. Поэтому в ряде стран языковое образование обязательно включает

и семейную языковую политику. *Семейная языковая политика должна стать важным предметом обсуждения в республиках и обязательным элементом общереспубликанских моделей языкового образования.* Именно так удалось повысить престиж исландского языка в Исландии, что подчеркивает тот факт, что современная языковая политика не может формироваться и реализовываться только сверху – исключительно административными мерами.

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что нужна новая стратегия и практика языковой политики, которой пока нет.

Крупным недостатком языкового строительства в республиках является и то, что ни в одной из них нет детально разработанных программ по формированию имиджа языков титульных этнических групп. Между тем в мировой практике языковой политики, особенно в сложносоставных сообществах, именно этому направлению уделяется особое внимание. В таких программах на первом месте стоит задача формирования общественного мнения о престижности языка, но тесно увязана с ней и задача так называемого языкового маркетинга – методики, призванной изменить языковое поведение носителей местных языков. Указанная методика представляет язык как своеобразный продукт из сферы общественного потребления, в продуманной рекламе которого указываются преимущества и достоинства этого продукта.

В результате последовательных маркетинговых усилий, язык должен становиться привлекательным продуктом, в первую очередь, на информационном рынке. Здесь стоит заметить, что отдельные энтузиасты пытаются создавать новые информационные ресурсы (продукты), связанные со сферой функционирования этнических языков, но эта работа до сих пор не приобрела системного характера. Разработчикам региональной языковой политики следует иметь в виду, что современные информационные продукты, нацеленные на пропаганду финно-угорских языков, не могут и не должны создаваться под патронажем региональных лингвистов, а тем более этнических активистов. Такие продукты должны готовить специалисты IT-индустрии и молодежные активисты, поскольку молодежь лучше понимает, что сегодня интересно их сверстникам. Примером такого рода деятельности служит разработка приложения к смартфонам «Мой тувинский язык», которая создана студентами Тувинского университета.

Можно и нужно активнее использовать зарубежный опыт, особенно прагматичные практики. Здесь интересен пример скандинавских саамов, который показывает, что язык можно успешно сохранять и развивать за счет его визуализации и коммодификации. Визуализация в первую очередь должна использоваться в интернет-ресурсах, на которые, как сказано выше, сегодня ориентирована молодежь. Данные исследований показывают, что обучающиеся в средних образовательных учреждениях по всему миру легче усваивают информацию на примере графиков, схем, таблиц, ярких графических изображений и образов.

Коммодификация – это процесс, в ходе которого все большее число различных видов человеческой деятельности обретает денежную стоимость и фактически становится товарами, покупаемыми и продаваемыми на рынке. Наиболее успешный пример использования этого метода для сохранения этнических культур и превращения их в привлекательный рыночный продукт – этнографический туризм. Так, к примеру, вовлекаемые в процесс коммодизации саамские языки превращаются в ресурс оригинальности и аутентичности. Язык получает дополнительные ресурсы для развития, поскольку выступает в качестве «визитной карточки» региона.

Поэтому сегодня главная задача тех, кто озабочен положением языков этнических меньшинств, состоит в поиске новых ресурсов, которые помогут их сохранению и развитию.

Выводы

Культурно-языковое многообразие России сохраняется много столетий. Россия как была, так и остается многоязычной.

При этом миноритарные языки в условиях прогрессирующей урбанизации и глобализации последовательно теряли свое значение, и многие представители меньшинств переходили на использование русского языка, ибо этот язык имеет больше всего носителей, наиболее развит в лексическом плане и является единственным государственным языком России как государства.

Языковая политика – это самостоятельная проблема, которая не имеет жесткой связи с сохранением культурной самобыт-

ности, ибо главную роль в культурной преемственности играет этническое самосознание – идентичность, т. е. отождествление человека с культурным сообществом.

Для успеха языковой политики необходимо решать целый ряд проблем, среди которых, конечно, заметное место занимает проблема нормирования языков и обогащение их лексики, т. е. сугубо лингвистическая проблема.

Что касается языкового образования, то здесь необходимо решать как методические проблемы, так и проблему объединения усилий школы и семьи. Но общей проблемой для сохранения языков меньшинств является на сегодня проблема повышения их престижа и поиска новых ресурсов для языкового развития.

Контрольные вопросы

1. Как формировалось российское многоязычие?
2. Каковы правовые основы языковой политики в России?
3. Как соотносятся язык и этничность, является ли язык обязательным условием сохранения культурной отличительности народа?
4. Какие методы сохранения и развития миноритарных языков, предлагаемые на местах?
5. Какова роль русского языка в России?

Нормативные акты и официальные документы

Закон РФ от 25.10.1991 «О языках народов Российской Федерации».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/
(дата обращения 05.05.2022).

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (ETS № 148). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902299> (дата обращения 06.05.2022).

Основная литература

- Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.]. М.: Просвещение, 2020. 288 с. URL: <http://pravorf.org/images/doc/gospolitica.pdf> (дата обращения 05.05.2022).
- Народы России: Атлас культур и религий / Отв. ред. А.В. Журавский, О.Е. Кальмина, В.А. Тишков. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874619&tld=ru&lang=ru&name=Atlas> (дата обращения 05.05.2022).
- Тишков В.А., Шабает Ю.П.* Этнополитология: Политические функции этничности. Учеб. для вузов, 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 416 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874759&tld=ru&lang=ru&name=Tishkov-Shabaev-Etnopolitologiya> (дата обращения 10.05.2022).
- Шабает Ю.П., Омаров М.А.* Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. 481 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662874913&tld=ru&lang=ru&name=regionalizm> (дата обращения 11.05.2022).

Дополнительная литература

- Волдарская Э.Ф.* Модели языковой политики стран мира // Вопросы филологии. 2009. № 1 (31). С. 24–44. URL: <https://irbis.bigpi.biysk.ru> (дата обращения 11.05.2022).
- Елинек М.* О чешском языковом пуризме нового времени // Глобализация-этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн. II. М.: Наука, 2006. URL: <https://inslav.ru/publication/globalizaciya-etnizaciya-etnokulturnye-i-etnoyazykovye-processy> (дата обращения 11.05.2022).
- Ермолов В.А.* Особенности системы образования в национальных школах Российской империи: мусульманские и еврейские школы. URL: cyberleninka.ru (дата обращения 12.05.2022).
- Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР: процессы создания письменностей народов СССР. М.: Наука, 1979. 350 с. URL: [https://www.](http://www.)

- studmed.ru/isaev-m-i-yazykovoe-stroitelstvo-v-sssr-processy-sozdaniya-pismennostey-narodov-sssr (дата обращения 12.05.2022).
- Никонов В.* Шесть вопросов про законопроект об изучении национальных языков. URL: <http://duma.gov.ru/news/27352/> (дата обращения 12.05.2022).
- Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: Социолингвистическая энцикл. Кн. 1. М., 2000. 754 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=584046&ysclid> (дата обращения 13.05.2022).
- Раннунт М.* Пособие по языковой политике. Таллин: Tallinn Pedagogical University, 2004. 215 с. URL: Фонды: Пособие по языковой политике (unatlib.ru) (дата обращения 13.05.2022).
- Русский язык в образовательной среде многоязычной России: Моногр. / Поднауч. ред. О.И. Артеменко. М.: РАНХиГС, 2020. 544 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43169610&ysclid=l7x2dzje0261161756> (дата обращения 14.05.2022).
- Сааринен С.* Проблемы формирования и развития финно-угорских литературных языков // Коми-пемяки и финно-угорский мир: Тезисы докл. и выст. на Междунар. конф. Кудымкар, 26–28 мая 1995 г. Сыктывкар: ИЯЛИ УрО РАН, 1995.
- Смерть языка – смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах / Отв. ред. Е.И. Филиппова и С.В. Соколовский. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Горячая линия – Телеком, 2019. 260 с. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2672.pdf> (дата обращения 16.05.2022).
- Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с. URL: Yazyk_kak_resurs_identichnosti.pdf (iea.ras.ru) (дата обращения 16.05.2022).
- Языковая политика, конфликты и согласие: Колл. моногр. / Отв. ред. Е.И. Филиппова, науч. ред. С.В. Соколовский. М.: ИЭА РАН, 2017. 272 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662884614&tld=ru&lang> (дата обращения 16.05.2022).

Глава 9

Миграционная политика Российской Федерации: основные вызовы и задачи

Актуальность и целесообразность данной темы обусловлены необходимостью совершенствования компетенций в сфере реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

В результате освоения лекции обучающийся должен: знать нормативно-правовые акты в области государственной миграционной политики Российской Федерации; уметь разрабатывать и аргументировать предложения, направленные на реализацию государственной миграционной политики; владеть современными методами получения, обработки и анализа информации с целью осмысления особенностей развития миграционной политики на современном этапе развития Российской Федерации.

§ 1. Понятие «миграционная политика». Объекты и субъекты миграционной политики

В научном сообществе не сложилось единого мнения относительно того, что именно следует понимать под термином «миграционная политика», поэтому раскроем данное понятие, используя более общую категорию политологии «политика».

Политика – это «деятельность государственных органов, политических партий, общественных движений, организаций и их лидеров и др. в сфере отношений между большими социальными группами, нациями и государствами, направленная на мобилизацию их усилий с целью завоевания политической власти

или ее упрочения специфическими методами»⁶⁹. Данное определение носит общий характер и касается большинства аспектов многогранной политической деятельности. В нем обозначены базовые элементы политики, к которым относятся: *субъекты (акторы) политики*: государственные органы, политические партии, общественные движения, организации и их лидеры и др.; *объекты политики*: социальные группы (в нашем случае, мигранты), нации, государства; движущие силы политики: *власть и властные отношения*. Политика всегда связана с политической властью и властными отношениями, осуществляется либо в отношении власти, либо посредством использования властных полномочий.

Миграционная политика – составная часть политики вообще, ее характерной чертой является дуальная сущность – миграционная политика проводится одновременно в двух сферах: регулирования миграционных процессов и регулирования миграционных отношений (мигрант – государство, мигрант – муниципальная власть, мигрант – бизнес-структуры, мигрант – принимающее общество, мигрант – работодатель и т. д.).

Принимая во внимание эти обстоятельства, можно сформулировать логическое определение миграционной политики.

Миграционная политика – это деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий, органов муниципальной власти, общественных движений, организаций и их лидеров и др. по регулированию миграционных процессов и отношений посредством использования механизмов политической власти в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей. К числу таких потребностей можно отнести социально-экономическое развитие территорий, обеспечение национальной безопасности и правопорядка и т. д.

Миграционная политика должна формироваться на основе единого политического замысла, политических и управленческих (более мелкого масштаба) решений, а также посредством организационных действий по практическому воплощению политического замысла, политических и управленческих решений в жизнь.

---

⁶⁹ Общая и прикладная политология: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ, 2001. С. 64.

Миграционная политика характеризуется осмысленным политическим курсом субъекта политики, проводимым в соответствии с выработанной идеологией, целями, задачами, сложившейся политической, экономической и социальной обстановкой с использованием определенных организационных средств.

Миграционная политика формируется на основе стратегического прогноза возможного развития событий в сфере миграции и предполагает минимизацию общественных рисков при ее проведении.

Основная сложность формирования миграционной политики заключается в том, что она ориентирована на регулирование большого разнообразия миграционных потоков, а также разнообразных по составу и содержанию миграционных отношений (государство – мигранты, органы муниципальной власти – мигранты, мигранты – местное население, мигранты – мигранты, мигранты – «бизнес-структуры» и др.), при этом должна учитывать множество разнородных социальных факторов, прогнозы экономистов и демографов и возможные изменения общественных настроений, которые порой трудно предсказать. Все это выдвигает *требования к миграционной политике* – она должна носить системный характер, обладать признаками целостности, отражать все без исключения фрагменты миграционной ситуации и миграционных отношений, увязывать проблемы в сфере миграции и пути их решения в единую политическую конструкцию.

Объектами миграционной политики выступают в первую очередь миграционные процессы и миграционные отношения, к ним также можно отнести непосредственно мигрантов, организации, «бизнес-структуры» и личности, принимающие мигрантов и входящие с ними в миграционные отношения.

Субъектами миграционной политики (акторами) являются органы государственной и муниципальной власти и общественные институты, а также люди, которые принимают участие в разработке и реализации миграционной политики. К ним также относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти на федеральном и региональном уровнях, местные органы власти, ведающие соответствующим кругом вопросов. Кроме того, к субъектам миграционной политики относятся глава государства и аппарат, обеспечивающий работу главы государства (в России это Администрация Президента Российской Федерации).

В современном мире вопросы миграции являются не только прерогативой государства, но и сферой деятельности неправительственных организаций и организаций коммерческого сектора, общественных объединений. В связи с этим политические партии и общественные организации, имеющие представителей во власти или обладающие возможностью существенно влиять на политические решения в сфере миграции, также можно отнести к субъектам миграционной политики. Некоторые из них на основе аутсорсинга (передачи части государственных функций и полномочий негосударственным организациям) принимают участие в формировании и реализации миграционной политики.

Сами мигранты тоже могут рассматриваться как субъекты миграционной политики, поскольку они создают организации и институты, влияющие на миграционные процессы и миграционную политику государства. Их требования часто учитываются органами государственной власти в проводимой миграционной политике.

Основная тяжесть работы по формированию и реализации миграционной политики ложится на плечи государственных служащих соответствующих ведомств, поэтому от уровня их квалификации и умения взаимодействовать друг с другом и с иными субъектами политической деятельности во многом зависит эффективность миграционной политики.

§ 2. Цели, задачи, направления и принципы государственной миграционной политики

Цели и задачи миграционной политики. Страны современного мира отличаются друг от друга по проводимому курсу миграционной политики и тем не менее в проводимой ими политике просматриваются общие цели.

Основная цель миграционной политики – регулирование специфическими методами и инструментами миграционных процессов и отношений в интересах обеспечения социально-экономического развития общества и правопорядка.

В соответствии с данной целью в миграционной политике реализуются следующие основные *задачи*:

- 1) формирование качественной миграционной нормативной правовой базы и своевременная ее коррекция;
- 2) регулирование внутривнутриполитических отношений с институтами и организациями, воздействующими на миграцию;
- 3) регулирование рынка труда в интересах удовлетворения потребностей экономики и социальной сферы принимающей страны;
- 4) развитие международных отношений и международного сотрудничества в сфере миграции;
- 5) содействие решению демографических проблем в принимающем государстве;
- 6) обеспечение законности и правопорядка в отношениях между государством, мигрантами, организациями и принимающими обществами – профилактика конфликтов между мигрантами и принимающими сообществами и их своевременное разрешение.

Эффективность миграционной политики во многом зависит от механизмов ее реализации. Основными механизмами являются:

- международное сотрудничество с международными правительственными и неправительственными организациями по вопросам регулирования миграции населения;
- международное сотрудничество с интеграционными объединениями и с зарубежными странами по вопросам миграции;
- формирование национальной миграционной нормативно-правовой базы, ее совершенствование;
- институционализация миграционной политики;
- правовое сопровождение миграционной политики;
- мониторинг миграционной ситуации;
- разработка государственных проектов и программ в сфере миграции;
- взаимодействие органов государственной исполнительной власти по вопросам миграции;
- вовлечение структур гражданского общества в процесс государственного регулирования миграции населения;
- учет, контроль и надзор в сфере миграции;
- правоприменительная практика в сфере миграции и др.

В условиях глобализации миграционная политика строится с учетом реалий современного глобального мира. Национальная миграционная политика существенно дополняется наднациональным регулированием, поэтому важным аспектом миграционной политики становится активное участие государства в формировании международного миграционного права.

Основные принципы формирования государственной миграционной политики

Принцип целостности и системности государственной миграционной политики – охват всех сторон миграционной политики: государственного регулирования эмиграции и иммиграции, внешней и внутренней миграции, безвозвратной и трудовой иммиграции, беженцы, образовательная и академическая миграция, воссоединение семей и пр. Государственное регулирование миграционных потоков и миграционных процессов.

Принцип сбалансированности миграционной политики предполагает наличие баланса между различными видами миграционной политики: иммиграционной, эмиграционной, внутренней миграции. Несбалансированность этих видов политики, ориентация в основном на иммиграцию при отсутствии эмиграционного сдерживания ведет к негативному эффекту – перекачке миграционных ресурсов из-за рубежа на территории вселения, затем оттуда – в Москву и С.-Петербург и обратно за рубеж, а также к исходу молодежи из нашей страны. Такой сценарий вполне вероятен, если государство будет проводить несбалансированную миграционную политику.

Принцип районирования миграционной политики. Миграционная политика государства не должна быть привязана к регионам, учитывать их особенности. В субъектах государства складываются различные социально-экономические условия, требующие дифференцированного подхода к регулированию миграции. Поэтому целесообразно формирование региональных миграционных политик (субъектов Федерации), основанных на миграционной политике федерального центра, допуская возможность реализации разновекторных политических курсов субъектов. Так, *для демографически проблемных регионов* страны целесообразно выбрать

курс на доминирование политики содействия иммиграции и политики сдерживания эмиграции; для демографически избыточных регионов – доминирование политики сдерживания иммиграции и содействия эмиграции. Кроме того, региональная политика должна учитывать особенности территорий, их социально-экономические, этнические, культурные и другие условия.

Принцип адаптивности миграционной политики предполагает ее гибкость и адаптацию к изменяющейся обстановке. Его реализация означает использование двух уровней планирования политической деятельности – *стратегического и тактического*. Стратегические концептуальные положения задают широкоформатные политические установки на долгосрочную перспективу, а тактические – на кратковременную перспективу. В случае непредвиденного изменения ситуации использование такого подхода обеспечивает оперативную коррекцию государственной политики в рамках тактических установок, не затрагивая выбранной стратегии.

§ 3. Миграционные процессы в Российской Федерации после распада СССР

Распад Советского Союза на отдельные самостоятельные государства одномоментно превратил прежние внутригосударственные межреспубликанские миграционные потоки, существовавшие внутри СССР, в межгосударственные. Процесс внутренней трудовой миграции начал резко регрессировать, а в процессе вынужденной миграции прогрессирующие тенденции вскоре стали преобладающими. Уже в 1989 г. в России появились первые беженцы – 13,5 тыс. семей турок-месхетинцев из Узбекистана (из Ферганы) и свыше 30 тыс. армян из Азербайджана после межэтнического конфликта в Сумгаите. В январе 1990 г. из Баку в течение двух недель вынуждены были мигрировать 90 тыс. русских и армян, из них 40 тыс. – в Москву⁷⁰.

---

⁷⁰ Тюркин М.Л. Миграционная политика Российской Федерации: Опыт и перспективы развития. М.: Зимогляд, 2009. С. 20.

В значительной мере потоку иммиграции на территорию России способствовала так называемая прозрачность российских границ и отсутствие иммиграционного контроля. Распад СССР де-юре произошел очень быстро, без соответствующей правовой подготовки, институирования новых межгосударственных отношений. Это коренным образом изменило условия въезда в Россию, куда легко было получить визу и откуда легче было выехать на Запад, равно как и найти здесь убежище нелегалам.

Под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов миграционная ситуация во вновь созданной Российской Федерации коренным образом изменилась в сторону чрезвычайного усложнения. С этого момента начинает складываться отечественная миграционная система, на которую повлияли следующие события:

- распад Советского Союза и образование постсоветских независимых государств, что привело к возникновению спонтанных миграционных процессов;
- существенно увеличившийся миграционный обмен как с постсоветскими государствами, так и с государствами дальнего зарубежья, а также неуправляемое распределение и перераспределение собственного населения внутри страны;
- отсутствие обустроенной государственной границы Российской Федерации с постсоветскими государствами (более 7 тыс. км российско-казахстанской границы) и налаженного миграционного контроля;
- обострение социальных, экономических, политических, этнонациональных конфликтов внутри Российской Федерации и на ряде сопредельных с ней территорий.

Однако нормативные документы, постановления Правительства, распоряжения Президента РСФСР принимались, что называется, «по факту» чрезвычайной «миграционной ситуации», когда на развитие событий уже нельзя было не реагировать, и предусматривали меры помощи той или иной категории пострадавших переселенцев.

Основные направления миграционной политики России были впервые сформулированы в республиканской долговременной программе «Миграция», утвержденной Правительством Российской Федерации 18 мая 1992 г.

Документ был ориентирован в первую очередь на решение проблем, связанных с беженцами и вынужденными переселенцами, определял принципы правовой защиты и обеспечения занятости, вопросы расселения и жилищного обустройства. В приложении к программе приводился список благоприятных и относительно благоприятных для расселения территорий. Программа «Миграция» просуществовала всего два года. За это время ситуация в стране усложнилась и потребовала разработки нового документа.

В июне 1992 г. была образована Федеральная миграционная служба, одной из основных задач которой и стало решение вопросов, связанных с вынужденной миграцией – беженцами и вынужденными переселенцами из стран СНГ. Такие виды миграции, как трудовая, рекреационная, учебная, продолжали регулироваться законами СССР, чему способствовало принятие правовых документов с оговоркой «до принятия соответствующего закона РФ», относившихся в основном к гражданам дальнего зарубежья.

В марте 1993 г. на территории России вступили в силу два закона – «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» (с декабря 1995 г. и с июля 1997 г. соответственно в новой редакции). В мае того же года Россия присоединилась к таким важнейшим международным документам ООН, как Конвенция (1951) и Протокол (1967) о статусе беженцев. С февраля 1992 г. вступил в силу закон «О гражданстве Российской Федерации», а дополнения к нему, отменившие требования «постоянного проживания» и документального подтверждения отказа от прежнего гражданства – с июля 1993 г. В начале 1995 г. срок приобретения «гражданами бывшего СССР» гражданства РФ в порядке регистрации был продлен до 31 декабря 2000 г. В октябре 1993 г. вступил в силу Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

За период 1989–1995 гг. в общей сложности более 2,8 млн русских вернулись в Россию. Если включить в это число беженцев из стран «ближнего зарубежья», население России возросло за счет миграции на 3,7 млн человек.

Помимо процесса внутренней миграции, увеличилось число покинувших ее пределы. Эмиграция из СССР в 1988 г. выросла в два с половиной раза по сравнению с предыдущим, 1987 г., еще

раз удвоилась в 1989-м, почти удвоилась в 1990-м. Всего же за 1988–1991 гг. – с того времени, как была разрешена свободная этническая эмиграция и резко упрощен порядок выезда по другим причинам, – чистые потери СССР за счет внешней миграции составили 877 тыс. человек, а выехали за границу на постоянное место жительства 1,1 млн человек.

Процессы, которые начались после распада СССР, привели к тому, что по абсолютному объему иммиграции Россия достаточно прочно обосновалась среди лидеров. По данным международных сопоставлений в 1990–2000 гг. Россия заняла 2-е место в списке стран – крупнейших миграционных реципиентов с показателем 13,3 млн человек. Наша страна уступила пальму первенства только США, куда прибыло около 35,0 млн иммигрантов. Количество иммигрантов, прибывших из стран бывшего СССР, достигло своего максимума в 1994 г. Рост был обусловлен возможностями рынка труда России и выталкивающими факторами в самих государствах СНГ социально-экономического и этнополитического характера. Например, некоторые страны СНГ приняли законы о гражданстве, исключаящие двойное гражданство, что активизировало репатриацию русских.

Во второй половине 1990-х гг. количество иммигрантов из стран бывшего СССР начало сокращаться. Сдерживающее влияние на приток населения в Россию оказывала, с одной стороны, череда неблагоприятных факторов в самой России, а с другой – улучшение ситуации в других постсоветских странах. На миграциях конца 1990-х гг. неблагоприятно отразилось резкое ужесточение порядка приема мигрантов из стран СНГ в России. Согласно новым законам о гражданстве и о пребывании иностранцев, мигранты из СНГ (кроме уроженцев России) были лишены каких-либо преференций в отношении оформления вида на жительство и гражданства России. В течение 1990-х гг. приток мигрантов играл исключительно важную роль в выравнивании демографической убыли в России, однако по мере стабилизации экономических и политических условий во многих государствах СНГ и Балтии приток мигрантов сократился. Если в период 1995–1999 гг. миграция компенсировала сокращение численности населения России на 45%, то в 2000 г. – лишь на 25%.

С начала 2000-х гг. характер миграционных потоков в Россию изменился и в основном составлял экономических ми-

грантов, большинство которых прибывало из стран СНГ с целью трудоустройства. Наблюдался рост объемов нелегальной миграции (граждане бывшего СССР, иностранные граждане, лица без гражданства, прибывавшие с целью временного трудоустройства, не имеющие регистрации, а значит и лишённые элементарных прав и защиты)⁷¹. То есть для миграционной политики одним из ключевых направлений того периода стало формирование законодательства о приеме иностранцев, об условиях их трудоустройства, о порядке выдворения нелегалов.

§ 4. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации 2012 и 2018 гг.

Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», представляющая собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции, в которой определялись цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Концепция была разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации во взаимосвязи с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации, Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и другими документами стратегиче-

---

⁷¹ Спиридонов А.Н., Воробьева О.Д. Совершенствование миграционного законодательства – основа эффективной миграционной политики // Народонаселение. 2006. № 4. С. 61–63.

ского планирования, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права и обязательствами Российской Федерации, вытекающими из международных договоров в сфере миграции. Разработка Концепции была осуществлена с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами и обусловлена необходимостью обозначения стратегических ориентиров миграционной политики во взаимосвязи с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития Российской Федерации, внешней политики Российской Федерации и интеграционными процессами на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также с общемировыми тенденциями глобализации. Реализация настоящей Концепции должна была способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов.

В Концепции–2012 была дана характеристика миграционной ситуации в России на тот момент, указано, что «миграционная привлекательность Российской Федерации по сравнению с другими странами, принимающими мигрантов, невысока и распространяется преимущественно на граждан государств – участников СНГ»; «продолжается эмиграционный отток из страны»; «население отличается низкой внутренней территориальной мобильностью». Также было напрямую указано на просчеты миграционной политики: «миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом»; «за исключением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, отсутствуют программы привлечения на постоянное место жительства мигрантов с востребованными в стране профессионально-квалификационными, образовательными, экономическими, демографическими, социокультурными и другими характеристиками, способных успешно адаптироваться и интегрироваться в российское общество»; «сложности в получении разрешения на временное

проживание и вида на жительство затрудняют процесс получения гражданства для большинства законопослушных мигрантов»; несовершенна система привлечения временных трудовых мигрантов, что приводит к многочисленной нерегистрируемой занятости иностранных граждан на российском рынке труда. Делался вывод: «Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, вся система управления ими в Российской Федерации должна быть модернизирована». К несомненным достоинствам Концепции следует отнести конкретизацию и определение основных этапов реализации государственной миграционной политики Российской Федерации: первый этап – 2012–2015 гг., второй – 2016–2020 гг., третий – 2021–2025 гг.

В связи с принятием новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, одной из главных задач Правительства, заинтересованных федеральных, муниципальных органов власти и местного самоуправления, научных и общественных организаций становится выполнение основных направлений государственной миграционной политики по сферам управления миграционными процессами.

При этом должна быть существенно повышена роль НПО в реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией государственной миграционной политики. Конструктивное взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества является одним из принципов государственной миграционной политики.

С учетом важности широкого привлечения институтов гражданского общества к участию в реализации Концепции представляется целесообразным как можно полнее задействовать их потенциал для реализации программ и проектов в рамках обозначенных Концепцией сфер, предусмотрев при этом соответствующий порядок взаимодействия с государственными структурами.

За годы, прошедшие после утверждения Концепции–2012 для «модернизации системы управления миграционными процессами» было сделано немало, однако утверждать об эффективности реализации миграционной политики вряд ли можно.

Период между 2012 и 2018 гг. нужно условно разделить на три этапа: первый – до 2016 г., пока миграционными вопросами

в стране управляла Федеральная миграционная служба, второй (условный) этап – это вторая половина 2016 и 2017 г., когда шла передача дел от ФМС к ГУВМ МВД и миграционное законодательство как таковое практически не развивалось, и третий этап – с конца 2017 г., когда законодательные инициативы стали исходить из стен нового миграционного ведомства. После принятия Концепции–2012, казалось бы, обозначившей курс на реализацию положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, для целей экономического и демографического развития России, на деле законодательные усилия и практические действия ФМС были сфокусированы в основном на усилении контроля за исполнением мигрантами миграционного законодательства и ужесточение самого законодательства. В 2013 г. была создана Государственная информационная система миграционного учета (ГИСМУ), обеспечившая персонифицированный учет иностранных граждан, находящихся в России. В 2014 г. было введено «правило 90/180», на нарушителей которого накладывался запрет на въезд в Россию сроком от 3 до 10 лет⁷². Тогда же появились «черные списки» иностранных граждан, которым запрещен въезд в Россию в случае, если они совершили два и более административных правонарушения на территории Российской Федерации, и списки эти достигли сотен тысяч человек. Простая и прозрачная поначалу система выдачи патентов на право трудоустройства у физических лиц, была с 2015 г. распространена на всех граждан стран СНГ, трудоустраивающихся в России, и усложнена дополнительными требованиями, прежде всего необходимостью сдачи экзамена на знание русского языка, истории и законодательства России. Результатом этих мер стало сокращение численности лиц, оформляющих патент, при том, что число граждан СНГ, въезжавших в Россию с целью трудоустройства, отнюдь не уменьшилось (в 2015 г. их въехало 4,517 тыс. человек по сравнению с 4,045 тыс. человек в 2014 г.). Иными словами, ужесточение мер миграционной политики в отношении трудовых мигрантов привело к росту незаконной миграции и нерегистрируемого трудоустройства.

---

⁷² *Ивахнюк И.В.* Комментарии к Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. URL: <https://migrant.ru/novosti-proekta-sobranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/> (дата обращения 31.07.2022).

На законодательном уровне предпринимались позитивные шаги, нацеленные на оптимизацию миграционных процессов. С целью стимулирования внутренней миграции и улучшения условий занятости российского населения был принят План мероприятий по повышению мобильности граждан на 2014–2018 гг. В конце 2014 г. была принята специальная глава в Трудовом Кодексе РФ «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства», обозначающая трудовые и социальные права иностранных работников. С 2015 г. создавалась сеть многофункциональных миграционных центров для оказания разного рода миграционных услуг иностранным гражданам. Российские регионы получили право самостоятельно регулировать приток иностранных граждан, в том числе иностранных работников.

В 2016 г. произошло реформирование институционального обеспечения миграционной политики: была ликвидирована Федеральная миграционная служба и вопросы миграции переданы в ведение специально созданного управления в рамках МВД РФ.

2017–2018 гг. стали периодом активных миграционных нововведений. Прежде всего они касались упрощения процедур получения гражданства Российской Федерации для целого ряда категорий иностранных граждан. «Носители русского языка» – канал, обозначенный еще в 2015 г., но так и не реализовавшийся, получил дополнительный стимул введением нормы о том, что лицам (прежде всего гражданам Украины), находящимся на территории России и признанным носителями русского языка, не нужно получать подтверждение выхода из гражданства от властей Украины, что является фактически нереализуемым из-за позиции украинской стороны. Достаточно написать соответствующее заявление о выходе из гражданства и нотариально заверенную копию направить в посольство Украины. Это фактически открыло двери для более 1 млн жителей юго-востока Украины, которые бежали в Россию после 2014 г. А также для тех, кто только думает о возможности перебраться в Россию, внутреннюю связь с которой они сохраняют, считая себя людьми русской культуры. Как правило, это образованные горожане с высоким уровнем квалификации, которые резонно рассчитывают на получение хорошо оплачиваемой работы по специальности в России.

Другой законопроект, касающийся упрощенного порядка получения гражданства РФ, который рассмотрен Государственной Думой 25 октября 2018 г. в первом чтении, также обращен преимущественно к гражданам Украины – речь идет о приеме в российское гражданство в упрощенном порядке соотечественников, проживающих в странах «со сложной общественно-политической и экономической обстановкой, где происходят вооруженные конфликты и (или) смена политического режима». Правом определять «в гуманитарных целях» категории иностранных граждан, имеющих право на приобретение российского гражданства, наделен президент РФ.

Очевидно, что в сложившихся политических обстоятельствах предоставление жителям ЛНР и ДНР возможности вступить в российское гражданство в упрощенном порядке – это необходимая мера. Многие из них по тем или иным причинам не имеют украинских паспортов и не могут их получить – Украина прекратила выдачу своих паспортов в «мятежных» районах. Многие люди оказались усеченными в правах, в том числе в праве на передвижение и выбор места жительства. Так что получение российского вида на жительство и гражданства является для них шансом выбраться из правовой ловушки, в которой они оказались.

В 2018 г. новыми правовыми мерами решались и вопросы внутренней политики. В частности, активное внимание уделено привлечению населения на Дальний Восток в координации с государственной программой «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Внесены поправки в закон «О миграционном учете» (ФЗ № 163), которые гарантируют наличие у иностранных граждан адреса их фактического проживания. Открыта прямая линия в ГУВМ МВД для приема обращений и жалоб российских и иностранных граждан.

Таким образом, следует признать, что переход вопросов формирования и реализации миграционной политики в ведение ГУВМ МВД не сопровождался тем ужесточением миграционной политики, которое можно было бы ожидать. Скорее, речь может идти о рационализации мер миграционной политики и появлении некой логики законодательных инноваций, нацеленной на упорядочение миграционных процессов, обеспечение необходимого России притока постоянных и временных мигрантов и решение внешнеполитических проблем.

31 октября 2018 г. Указом Президента РФ принята «Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы».

В разделе «Условия формирования и реализации миграционной политики» дается положительная оценка итогам 2012–2017 гг., «усовершенствованы инструменты правового регулирования в сфере миграции», «оптимизированы правила пребывания обучающихся в Российской Федерации иностранных граждан», «созданы дополнительные условия, способствующие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», «упрощены правила приема в российское гражданство иностранных граждан, являющихся носителями русского языка, инвесторами, предпринимателями или выпускниками российских образовательных организаций» и т. д. Миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль. В результате «суммарный миграционный прирост за этот период составил 1,6 млн человек и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики», «сократилось число иностранных граждан, незаконно находящихся в Российской Федерации», «интенсивность внутренней миграции увеличилась». Однако фактологический фон, на котором разрабатывалась и утверждалась Концепция–2018, – крайне неблагоприятен. Думается, именно это и явилось одной из основных причин пересмотра Концепции – необходимость повышения миграционной привлекательности страны для «соотечественников» и других категорий иностранных граждан, готовых пополнить население России.

Речь идет прежде всего о наметившихся отрицательных тенденциях демографического развития России, которые пришли на смену оптимистичным итогам 2015 и 2016 гг. Естественная убыль населения, определяемая как превышение числа смертей над числом рождений, составила по итогам 2017 г. 136 тыс. (против 2 тыс. в 2016 г.). Сокращение общего коэффициента рождаемости наблюдалось с 2016 г.: в 2016 г. коэффициент составлял 12,9% (против 13,3 – в 2015 г.); в 2017 г. – 11,5; в 2018 г. – 10,9; в 2019 г. – 10,1; в 2020 г. – 9,8%. Общий уровень смертности за период с 2016 по 2017 г. уменьшился с 12,9 до 12,4%; в 2018 г. – возрос до 12,5%. Миграционный прирост сократился почти на 20% и составил в 2017 г. 212 тыс. человек (в 2016 г. – 262 тыс.).

В результате, общий прирост населения России сократился практически в три раза и составил 76 тыс. человек против 260 тыс. в 2016 г. В таких условиях становится ясно, что роль миграции как способа компенсировать отрицательный естественный прирост населения возрастает, и для того, чтобы обеспечить прирост численности населения, необходимо предпринять дополнительные усилия по привлечению иммигрантов в Россию.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы заявлено о том, что «миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем».

В Концепции подчеркивается готовность создать благоприятный режим для добровольного переселения в Россию лиц, готовых стать полноправными членами российского общества, а также гарантируется «открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей». Концепция–2018 представляет собой логический, емкий и ясный по языку и смыслу документ. Цели и задачи миграционной политики, сформулированные в Концепции–2018, выстроены в такой последовательности, которая действительно отражает место миграционных процессов в российской политической, экономической и общественной жизни. Концепция настраивает на «создание миграционной ситуации», которая способствует решению задач в сфере:

- 1) социально-экономического, пространственного и демографического развития страны;
- 2) повышения качества жизни ее населения;
- 3) обеспечения безопасности государства;
- 4) защиты национального рынка труда;
- 5) поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе;
- 6) защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Это выгодно отличает новую Концепцию от Концепции–2012, где в иерархии целей на первое место было вынесено «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации», причем понимаемое, судя по тексту документа, как защита страны от мигрантов. В Концепции–2018 неоднократно указывается на «эффективность миграционной политики», необходимость мониторинга реализации Концепции и представлении Президенту РФ ежегодного доклада Правительства о ходе реализации миграционной политики – это позволяет надеяться на то, что ближайшие семь лет продемонстрируют повышение качества управления миграционными процессами в стране. Обращает на себя внимание значительное усиление раздела, касающегося «совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции». Это означает, что, во-первых, незаконная миграция продолжает оставаться одной из актуальных проблем, а во-вторых, что методы борьбы с ней подвергнуты корректировке. В противодействии коррупции упор делается на внедрение электронных форм взаимодействия получателей государственных услуг с предоставляющими их органами, в частности через использование формата многофункциональных центров, с целью повышения прозрачности административных процедур и снижения вероятности принятия необоснованных решений.

Одним из важнейших условий эффективной, отвечающей интересам государства и общества миграционной политики является сбор статистической информации по широкому кругу демографических, профессионально-квалификационных и иных характеристик мигрантов, а также проведение научных исследований на основании этой информации. В России же качество миграционной статистики остается крайне низким, имеющиеся статистические данные не позволяют исследователям выстроить всеобъемлющую картину миграционной ситуации в России. В Концепции–2018 впервые на государственном уровне признается важность достижения «более глубокого понимания миграционной ситуации, в том числе за счет увеличения числа оцениваемых параметров, отражающих ее влияние на экономические, социальные, культурные, национальные, этноконфессиональные и иные аспекты жизни российского общества». При этом ставится

задача совершенствования «языка описания миграционных процессов и миграционной ситуации в целях создания точного и однозначного представления о реализуемой миграционной политике».

Таким образом, основной целью Концепции является упрощение прозрачных процедур, связанных с получением гражданства и вида на жительство. После принятия Концепции был утвержден план реализации Концепции и Указом Президента создана рабочая группа по реализации плана Концепции (март 2019 г.).

Вывод. Концепции государственной миграционной политики направлены на решение задач и имеют схожие направления реализации. Однако в Концепции 2012 г. выражена более четкая структура и основные направления деятельности. В Концепции 2018 г. охват направлений более широкий, цели и задачи более размыты, однако именно такой подход позволяет говорить о том, что документ направлен на миграцию, как на действенный ресурс развития России.

§ 5. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом

Становлению государственной политики содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа во многом способствовали сложившиеся внутренние и внешние условия.

Внутренние условия. К началу XXI в. в России с особой остротой обозначилась демографическая проблема, во многих ее субъектах наметилась устойчивая депопуляционная тенденция – превышение смертности над рождаемостью. Усугубили ситуацию старение населения и миграция из большинства субъектов Российской Федерации в центральные регионы страны, а также в зарубежные государства. В результате этого наметился устойчивый спад численности населения в большинстве субъектов Россий-

ской Федерации, особенно сильно затронувший районы Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Неблагополучная демографическая ситуация стала препятствием экономическому развитию регионов и страны в целом, поэтому возникла потребность в использовании миграционного ресурса – привлечения в проблемные регионы на постоянное место жительства иммигрантов, которые могли бы принять активное участие в социально-экономическом развитии территорий.

Внешние условия. Распад Советского Союза создал ситуацию, когда многие русскоязычные люди оказались за пределами Российской Федерации. У большинства из них в России остались близкие и дальние родственники, с которыми они хотели бы воссоединиться, а некоторые по иным причинам (экономические проблемы, трудности социальной адаптации в новой среде, неподходящий климат и т. д.) хотели бы переселиться в Российскую Федерацию и стать ее гражданами. География государств, из которых к нам могут ехать соотечественники, достаточно обширна. Это не только страны СНГ и Балтии, обладающие наибольшим миграционным потенциалом, но и экономически развитые страны дальнего зарубежья – Германия, Бельгия, Израиль и др. По имеющимся оценкам⁷³, в настоящее время только в странах ближнего зарубежья численность русских и иных «титულных» для России народов составляет около 18 млн человек, из них достаточно значительное количество лиц может быть заинтересованно в переезде в Российскую Федерацию.

В результате всего этого сложились условия (сочетание демографического, экономического и гуманитарного факторов, которые сформировали вполне четкий государственный интерес) для пополнения демографически проблемных регионов страны близкими по менталитету иммигрантами. Выбор был сделан в пользу соотечественников, проживающих за рубежом. Соотечественники, воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком, в наибольшей мере способны адап-

---

⁷³ *Красинец Е.С.* О проблемах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 146.

тироваться к российским условиям и скорейшей интеграции в принимающем социуме.

Важнейшим политическим актом в решении экономических, демографических и социальных проблем регионов стало подписание 22 июня 2006 г. Президентом Российской Федерации Указа № 637, утвердившего Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Государственная программа, Программа).

*Цели и принципы Государственной программы
по оказанию содействия добровольному переселению
в Российскую Федерацию соотечественников,
проживающих за рубежом*

Цель Государственной программы – «...стимулирование и организация процесса добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников на основе повышения привлекательности ее субъектов, а также компенсация естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию»⁷⁴. В соответствии с поставленной целью Государственная программа, с одной стороны, ориентирована на формирование правового механизма, позволяющего соотечественникам, проживающим за рубежом и принявшим осознанное решение переселиться в Россию, реализовать свое намерение с наименьшими материальными, организационными затратами и моральными издержками. С другой – служит укреплению экономики страны, посредством привлечения трудовых и кадровых ресурсов в регионы, а также решению там демографических проблем. Государственная программа формирует правовые, экономические и социальные условия для добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников из-за рубежа.

На практике содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. Так, субъектами

---

⁷⁴ Там же.

Российской Федерации, принимающими участие в Государственной программе, разрабатываются и утверждаются собственные программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – региональные программы переселения). В региональных программах переселения определяются территории вселения (часть субъекта, куда привлекаются мигранты из числа соотечественников и членов их семей) и уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ответственный за ее реализацию. Программа субъекта содержит детальное описание возможностей региона по обустройству и социальной поддержке соотечественников, форм и источников финансирования программы и прочие условия работы в субъекте Российской Федерации, включенные в выполнение Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Таким образом, условия обеспечения соотечественников жильем, земельными участками, устройство детей участников госпрограммы в образовательные учреждения, иные меры поддержки, а также перечень вакансий, на которые могут быть привлечены соотечественники, устанавливаются каждым конкретным субъектом Российской Федерации самостоятельно с учетом имеющихся у региона перспектив социально-экономического развития.

Итак, соотечественник, проживающий за рубежом и желающий переехать в Российскую Федерацию, имеет право воспользоваться в этих целях Государственной программой. При этом такой соотечественник выбирает для переезда один из субъектов Российской Федерации, присоединившийся к выполнению госпрограммы, а в рамках субъекта – территорию вселения. Кроме того, соотечественник должен определиться с вакансией, которую он хотел бы занять по прибытии в Россию. После осуществления ряда организационных процедур (в том числе связанных с согласованием кандидатуры переселенца с потенциальным работодателем) соотечественник получает свидетельство участника Государственной программы. Такое свидетельство документально подтверждает права и обязательства участника Государственной программы, членов его семьи, а также субъектов Российской Федерации, осуществляющих реализацию Государственной программы, в том числе обязательства по предоставлению государ-

ственных гарантий и социальной поддержки, предусмотренных для выбранной категории вселения.

*Реализация Государственной программы
по оказанию содействия добровольному переселению
соотечественников, проживающих за рубежом,
за пределами и на территории Российской Федерации*

Как уже отмечалось выше, Государственная программа предусматривает достаточно широкий спектр мер экономической поддержки соотечественников, переселяющихся в Россию.

Предоставление услуг государственными и муниципальными учреждениями в рамках компенсационного пакета осуществляется в порядке и на условиях, которые предусмотрены для граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, лица, принимающие участие в госпрограмме, обеспечиваются местами в детских дошкольных образовательных учреждениях, а также им оказываются услуги в получении: соответствующего уровня образования в учреждениях общего и профессионального образования, амбулаторно-поликлинической медицинской помощи, стационарной медицинской помощи, скорой медицинской помощи, медицинской помощи при заболеваниях социального характера. Соотечественники и члены их семей обеспечиваются местами в учреждениях социального обслуживания населения. Кроме того, таким лицам оказывается содействие в поиске подходящей работы и трудоустройстве.

Участникам Государственной программы и членам их семей, следующим по территории вселения и попавшим в трудную жизненную ситуацию, может быть оказана адресная экстренная социальная помощь. Это неотложная помощь разового характера, направленная на поддержание жизнедеятельности переселенцев. Такая помощь может быть выражена в обеспечении питанием, предметами первой необходимости, сезонными вещами и пр. На сегодняшний день на законодательном уровне закреплена возможность получения адресной экстренной социальной помощи лишь в одном субъекте Российской Федерации – в городе Москве. Она оказывается при следовании участников Государственной программы транзитом через Москву на территорию вселения.

*Реализация Государственной программы
за пределами Российской Федерации*

Поскольку Государственная программа в первую очередь направлена на добровольное переселение соотечественников, проживающих за рубежом, ее реализация, как правило, начинается в государствах постоянного проживания потенциальных участников госпрограммы.

За границей работу с соотечественниками осуществляют уполномоченные органы, к которым относятся представительства Федеральной миграционной службы за рубежом и консульские учреждения Российской Федерации.

Существенный вклад в работу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников вносят временные группы, создаваемые из сотрудников ФМС России, МИДа России и иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Временные группы функционируют при консульских учреждениях Российской Федерации в странах, где имеется значительный потенциал соотечественников для участия в госпрограмме.

За первые три года реализации Государственной программы уполномоченными органами за рубежом принято от соотечественников около 24 тыс. анкет для участия в госпрограмме, выдано более 9,5 тыс. свидетельств участника Государственной программы.

От общего числа поступивших от соотечественников анкет для участия в Государственной программе больше всего – 72% – принято временными группами, 24% – представительствами ФМС России, 4% – консульскими учреждениями Российской Федерации при которых нет временных групп⁷⁵.

Перед уполномоченными органами за рубежом стоит ряд задач, связанных с реализацией госпрограммы, в стране постоянного проживания соотечественников. В частности, уполномоченные органы за рубежом осуществляют информирование соотечественников о госпрограмме, проводят среди желающих принять в ней участие разъяснительную работу, выполняют необходимые подготовительные мероприятия, связанные с регистрацией в качестве

---

⁷⁵ Данные ФМС России.

участника госпрограммы, оформляют свидетельства участника госпрограммы, а также реализуют иные необходимые мероприятия.

Реализация Государственной программы на территории Российской Федерации

Как говорилось выше, выполнение Государственной программы осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Исполнителями Государственной программы являются федеральные органы исполнительной власти, их территориальные органы и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

К основным федеральным органам исполнительной власти, участвующим в реализации мероприятий Государственной программы на территории Российской Федерации относятся МВД России (координатор Государственной программы), Минздравсоцразвития России, Минтранс России, Минфин России, ФСБ России, Роструд, Росстат.

Мероприятия, предусмотренные Государственной программой, на территории Российской Федерации осуществляются в рамках согласованных Правительством Российской Федерации и утвержденных субъектами Российской Федерации региональных программ переселения.

В настоящее время в работе по Государственной программе участвуют 80 субъектов Российской Федерации, утвердивших региональные программы переселения. За период 2007–2021 гг. на территорию Российской Федерации прибыло более 1 млн соотечественников и членов их семей.

При этом практика показывает, что среди субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Государственной программы, наибольшей привлекательностью у соотечественников пользуются Калининградская, Калужская, Липецкая и Тверская области. В эти регионы переселилось более 82% участников Государственной программы, что указывает на создание там удовлетворительных условий для приема и обустройства прибывающих из-за рубежа соотечественников и членов их семей. Что же касается регионов Дальнего Востока, Забайкалья и Сибири, то результаты переселения в них соотечественников оказались не столь впечатляющими.

Готовность субъекта Российской Федерации к приему переселенцев подтверждается реализацией принятых обязательств по оказанию переселенцам содействия в обустройстве, в частности в обеспечении жильем и работой, переобучении и при необходимости в переквалификации, а также наличием механизмов по предоставлению информационных, консультационных, в том числе юридических (юридическая помощь по вопросам заключения трудового контракта, оформления документов на медицинское обслуживание, социальное обеспечение) и других услуг.

Практическое выполнение мероприятий, предусмотренных Государственной программой и региональных программ переселения на территориях вселения осуществляют:

- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственные за реализацию региональной программы переселения на выбранной соотечественником территории вселения;
- территориальные органы Федеральной миграционной службы и территориальные органы иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти (например, территориальные органы МВД России, ФСБ России и пр.);
- органы местного самоуправления территорий вселения, а также иные организации и общественные объединения, участвующие в реализации региональной программы переселения.

Точный перечень органов, работающих в целях практического применения госпрограммы в субъектах Российской Федерации, определяется в каждой конкретной региональной программе.

Коллегиальным органом, осуществляющим управление госпрограммой, является межведомственная комиссия. На сегодняшний день деятельность межведомственной комиссии обеспечивает Министерство регионального развития Российской Федерации. В основном работа межведомственной комиссии связана с совершенствованием нормативного регулирования Государственной программы. Межведомственная комиссия рассматривает проекты региональных программ переселения и готовит рекомендации по данным проектам Правительству Российской Федерации. В компетенцию МКВ входит рассмотрение проектов нормативных правовых актов, необходимых для реализации Государственной

программы, контроль за подготовкой и осуществлением мероприятий по Государственной программе. МВК утверждает ежегодные доклады координатора Государственной программы, рассматривает и утверждает отчеты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации о ходе реализации региональных программ, обобщает опыт работы по реализации Государственной программы. В регионах созданы межведомственные комиссии по реализации региональных программ переселения.

МВД России, как координатор Государственной программы, несет ответственность за выполнение предусмотренных данным документом обязательств Российской Федерации, осуществляет контроль за целевым расходованием средств федерального бюджета, направляемых на реализацию госпрограммы. При этом одной из основных задач МВД России в данном контексте является осуществление оперативной координации практической деятельности всех уполномоченных на реализацию Государственной программы органов.

В субъектах Российской Федерации территориальные органы МВД России являются представителями координатора Государственной программы.

*Проблемы и перспективы
совершенствования государственной политики
содействия добровольному переселению
соотечественников из-за рубежа*

Накопленный опыт и анализ реализации Государственной программы позволил выявить ряд проблемных вопросов и определить первоочередные задачи по совершенствованию процесса добровольного переселения соотечественников.

Работа по корректировке Государственной программы была начата уже в 2009 г. Однако сразу были выявлены негативные факторы в реализации Программы.

Во-первых, была продлена до 2012 г. деятельность временных групп, созданных из сотрудников ФМС России и МИД России и функционирующих при дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в государствах с наибольшим потенциалом соотечественников. Как

уже было отмечено выше, именно временные группы приняли на себя основную нагрузку по работе с потенциальной аудиторией госпрограммы.

Во-вторых, фактором, негативно сказывающимся на результативности Государственной программы, являлось требование об участии в ней только соотечественников, проживающих за рубежом. Такое положение дел автоматически исключало достаточно обширный круг лиц из числа потенциальных участников госпрограммы. Наши соотечественники, уже приехавшие в Россию и находящиеся на ее территории на законных основаниях, не могли воспользоваться возможностями, предоставляемыми в рамках госпрограммы. В связи с этим большим шагом вперед стало предоставление соотечественникам, имеющим статус временно или постоянно проживающих в Российской Федерации, возможности регистрироваться в качестве участников госпрограммы на территории России.

Основными направлениями модернизации Государственной программы являются:

- расширение каналов вхождения в госпрограмму путем стимулирования участия в ней научной и творческой интеллигенции, студентов и других категорий соотечественников;
- обеспечение госпрограммой возможности компактного переселения соотечественников в сельскую местность с созданием «сельскохозяйственных зон свободного предпринимательства» наподобие зон свободной экономической деятельности с льготным налогообложением;
- отнесение территории вселения к территории всего субъекта Российской Федерации, принимающего участие в Государственной программе, а не к отдельным его районам.

Кроме того, эффективности реализации Государственной программы препятствует наличие привязки возможности получения статуса участника госпрограммы к существованию конкретного рабочего места, неурегулированность вопроса о снижении до 13% ставки налогообложения работодателей, использующих труд участников Государственной программы и членов из семей, не являющихся гражданами России.

---

§ 6. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в России

Основные проблемы, связанные с пребыванием мигрантов на территории России.

1. Мигранты отрываются от привычного социального окружения и оказываются в иной этнокультурной и языковой среде.

2. Отсутствие у иностранцев мотивации к адаптации в условиях развитой сети этнических диаспор с высоким уровнем социальной автономии.

3. Пространственная сегрегация и анклавизация в результате выбора мигрантами стратегии совместного расселения для сохранения традиционной модели культурного поведения.

4. В результате изменения окружающего социума мигранты становятся более восприимчивы к радикальной идеологии, поддаются под влияние разного рода деструктивных идей.

5. Правовой нигилизм иностранных граждан и присутствие в их среде нелегальных мигрантов создает благоприятную среду для формирования теневой экономики и коррупционных проявлений.

6. Условия проживания значительной доли неадаптированных мигрантов не соответствуют санитарным нормам страны приема, что является средой для распространения опасных инфекций.

7. Члены семей мигрантов (в основном дети) испытывают проблемы, способствующие их дезадаптации, а для второго поколения, изначально оторванного от родины, данные проблемы проявляются значительно острее.

Системная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации является важнейшим условием эффективной реализации государственной национальной политики. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г., в качестве одной из целей государственной национальной политики определяет успешную социальную и культурную адаптацию мигрантов, а в качестве одного из направлений – создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Пунктом «з» ст. 21 Стратегии сформулирован перечень задач по формированию системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, среди которых:

- содействие в процессе социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов (при их готовности) развитию речевого взаимодействия, межкультурному общению в целях повышения уровня доверия между гражданами и искоренения национальной и расовой нетерпимости;
- обеспечение взаимодействия государственных и муниципальных органов с общественными объединениями, способствующими социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов;
- стимулирование создания в странах происхождения мигрантов курсов по изучению русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации;
- совершенствование системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества;
- использование потенциала и опыта регулирования евразийских интеграционных процессов при реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Актуальность проблемы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан связана с сокращением в Российской Федерации трудовых ресурсов, обусловленных неблагоприятной демографической ситуацией двух последних десятилетий, которая привела к кризису воспроизводства населения, с одной стороны, и увеличению численности нетрудоспособного населения, с другой стороны. Эксперты прогнозируют дальнейшее усугубление соотношения численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в краткосрочной и среднесрочной перспективе, поэтому одним из возможных и экономически целесообразных решений этой проблемы является приток трудовых ресурсов в Россию из-за рубежа. Привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития.

В соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 г., в Российской Федерации к 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно. Однако увеличение миграционных потоков сопровождается постепенной утратой контроля принимающего населения над собственной локальной средой обитания в большинстве субъектов Российской Федерации, что приводит к усилению антимиграционных настроений и возрастанию мигрантофобии.

Ситуация осложняется тем, что большинство иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности, имеет довольно низкий уровень образования. В странах исхода в трудовую миграцию вовлекаются преимущественно молодые люди, большинство из которых не имеют опыта жизни в инокультурной среде, не владеют русским языком даже на элементарном разговорном уровне, а их низкий уровень культуры провоцирует негативное отношение со стороны принимающего общества, приводит к росту социальной межнациональной напряженности. Интенсивная миграция налагает на государство дополнительные обязательства, связанные как с защитой прав прибывших иностранцев и лиц без гражданства, так и с охраной правопорядка.

Сложившаяся миграционная ситуация требует от государства и общества серьезных усилий, последовательной и планомерной работы в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. Именно выстраивание эффективной системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, основанной на уважении и знании русского языка, истории и культуры, традиционного уклада жизни является эффективным инструментом гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений между коренным населением и иностранными гражданами.

Анализ международного опыта убедительно доказывает, что для успешной работы по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в принимающее общество необходима слаженная совместная работа государства и институтов гражданского общества, а также соответствующее финансирование.

Между тем миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития страны, интересам работодателей и российского общества в целом, так как ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество, их переезду на постоянное место жительства и участию в жизни государства.

В России мигранты сталкиваются с целым комплексом проблем правового, бытового и адаптационного характера, которым до настоящего времени государство не уделяло должного системного внимания, а работодатель оставался один на один с решением вопросов по урегулированию отношений между привлеченными иностранными работниками и принимающим обществом. Таким образом, меры, предусмотренные действующим миграционным законодательством, недостаточны для полноценной социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации.

Социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество – усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Государственная политика в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации – комплекс мер, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, направленных на содействие социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

Предусматривается возможность участия некоммерческих организаций в социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Некоммерческие организации призваны стать связующим звеном между властью, обществом, предпринимательством, объединяющим и частные инициативы, и научный потенциал, и профессиональные интересы различных слоев общества. Именно через некоммерческие организации, созданные в целях развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, предполагается привлечь бизнес к осуществлению деятельности по социальной и культурной адаптации иностранных граждан, планирующих работать на территории Российской Федерации. При этом некоммерческие организации на базе уже имеющихся региональных, муниципальных и зарубежных структур, получили возможность организовывать работу по социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан за счет средств работодателей, оказывать услуги по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов на возмездной основе, осуществлять систему домиграционной подготовки, включающей проведение мероприятий, направленных на ознакомление с историей, культурой, правовыми основами Российской Федерации, обучение русскому языку и иных мероприятий, способствующих получению знаний, необходимых для осуществления трудовой деятельности на территории России, в том числе с учетом требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

Принятие законодательных актов будет способствовать:

- скоординированной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере социальной культурной адаптации и интеграции иностранных граждан;
- снижению опасности возникновения социальной напряженности в обществе;
- оптимизации процессов на российском рынке труда;
- обеспечению межнационального согласия в российском обществе;

- популяризации русского языка и российской культуры за рубежом и формированию позитивного имиджа Российской Федерации;
- повышению эффективности управления миграционными процессами в Российской Федерации;
- содействию развития в обществе культуры межнациональных и межрелигиозных отношений, формированию у мигрантов и принимающего сообщества навыков межкультурного общения, противодействию ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости;
- содействию повышения качества рабочей силы, привлекаемой в экономику Российской Федерации за счет миграционного ресурса;
- усилению роли институтов гражданского общества в решении вопросов социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Деятельность в сфере адаптации и интеграции мигрантов позволит снизить уровень нелегальной трудовой миграции, поскольку воспользоваться предлагаемыми государством и некоммерческими организациями мероприятиями по социальной и культурной адаптации в российское общество смогут лишь те иностранные граждане, которые въехали и пребывают на территории Российской Федерации на законных основаниях. Механизм по социальной и культурной адаптации иностранных граждан, установленный в проекте федерального закона, начинает работать с момента законного въезда иностранного гражданина, не скрывающего свою истинную цель пребывания в Российской Федерации – осуществление трудовой деятельности.

Выводы

Миграционная политика – комплексное понятие, включающее регулирование миграционных потоков как внутри государства, так и вне его. Основные вопросы реализации миграционной политики заключаются в совершенствовании механизмов управления внешней миграцией.

Цели и задачи миграционной политики государства зависят от выбранной государством стратегии в отношении привлечения

граждан других стран. Государства определяют, в каких сферах жизнедеятельности могут быть востребованы внешние трудовые ресурсы, и исходя из этого проводят миграционную политику, направленную либо на реализацию экономических целей государства, либо на защиту национальной безопасности.

Фактически, миграционная политика после распада СССР получила развитие в конце 1990-х – начале 2000-х гг. с началом массового въезда в Россию трудовых мигрантов из стран Средней Азии.

Концепции государственной миграционной политики направлены на решение задач и имеют схожие планы реализации. Однако в Концепции 2012 г. выражена более четкая структура и основные направления деятельности. В Концепции же 2018 г. охват более широкий, но цели и задачи размытые, хотя именно такой подход и позволяет говорить о том, что документ ориентирован на миграцию как на действенный ресурс развития России.

Принимая во внимание результаты работы по привлечению в страну соотечественников из-за рубежа, а также направления, заданные Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 622 от 31 октября 2018 г., основной задачей в работе по реализации Государственной программы в ближайшей перспективе является совершенствование ее механизмов:

- корректировка условий добровольного переселения востребованных специалистов (в том числе научных и педагогических работников, инженеров, врачей), фермеров, предпринимателей, инвесторов и выдающихся деятелей культуры и искусства с учетом их ожиданий и запросов, а также поддержка российских организаций, привлекающих таких лиц;
- концентрация финансовых ресурсов на оказании содействия добровольному переселению соотечественников на постоянное место жительства в Российскую Федерацию на территории приоритетного заселения и повышение эффективности расходования финансовых средств на эти цели;
- устранение необоснованных административных барьеров, временных и финансовых издержек, связанных с въездом в Российскую Федерацию и регистрацией имуще-

ства, включая объекты интеллектуальной собственности, средства производства и иные основные фонды.

Социальная адаптация и интеграция мигрантов – одна из сложных тем в миграционной политике России. Обращение к ней на разных уровнях государственной власти пока не привело к действенным результатам. Фактически адаптацией мигрантов в России занимаются только общественные организации, на государственном уровне до сих пор отсутствуют нормативно-правовые механизмы регулирования этой деятельности.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение миграционной политике.
2. Назовите цели, задачи и основные направления миграционной политики.
3. Назовите причины и последствия изменения характера миграции в России в середине 1990-х годов.
4. Дайте характеристику развитию законодательства о миграции в 2000-х годах.
5. Опишите современные тенденции развития миграционной ситуации в России.
6. Проанализируйте миграционную политику России в контексте принятой в 2018 г. Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы.
7. Какие уполномоченные органы осуществляют реализацию Государственной программы за рубежом и на территориях вселения?
8. В чем заключается цель реализации Государственной программы?
9. Как осуществляется организация управления Государственной программой?
10. Назовите категории территорий вселения и дайте им характеристику.
11. Назовите несколько перспективных направлений модернизации Государственной программы.
12. В чем трудности реализации миграционной политики в сфере социальной адаптации и интеграции мигрантов?

Нормативно-правовые акты
и официальные документы

- Федеральный закон № 114-ФЗ от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (дата обращения 07.11.2022).
- Федеральный закон № 62-ФЗ от 31 мая 2002 года «О гражданстве Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения 04.11.2022).
- Федеральный закон № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения 14.12.2022).
- Федеральный закон № 109-ФЗ от 18 июля 2006 года «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения 14.12.2022).
- Указ Президента РФ № 622 от 31.10.2018 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/#dst100019 (дата обращения 07.11.2022).
- Указ Президента РФ № 637 от 22.06.2006 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23937> (дата обращения 09.11.2022).
- Постановление Правительства РФ № 220 от 9 апреля 2010 г. «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/72011/> (дата обращения 07.11.2022).
- Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 132н от 24 марта 2009 г. «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты не распространяются, на 2009 год». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87487/ (дата обращения 12.12.2022).

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 734н от 25 ноября 2019 г. «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства – квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке». URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/1444> (дата обращения 12.10.2022).
- Приказ Росстандарта № 2020-ст от 12.12.2014 «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ-08)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177420/ (дата обращения 07.10.2022).
- Приказ Росстата № 220 от 31.03.2017 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством внутренних дел Российской Федерации статистического наблюдения за внешней трудовой миграцией». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214902/ (дата обращения 21.11.2022).

Основная литература

- Кононов Л.А., Леденёва В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: Моногр. М.: РУДН, 2021. 296 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9029 (дата обращения 24.12.2022).
- Миграционная политика России: Учеб. пособие для вузов / О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 182 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06376-9. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/454639> (дата обращения 08.12.2022).
- Основы миграционной политики: Учеб. пособие / Под общ. ред. И.Н. Барцица. РАГС, ФМС. М.: Изд-во РАГС, 2010. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005374510> (дата обращения 04.11.2022).

Дополнительная литература

- Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: Сб. статей / Отв. ред. С.В. Устинкин, А.Ю. Труфанов; ФНИСЦ РАН. М.; Н. Новгород, Ростов н/Д.: ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9906> (дата обращения 18.09.2022).

- Апанович М.Ю.* Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе: Моногр. М.: Аспект Пресс, 2018. 176 с. ISBN 978-5-7567-0979-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1039375> (дата обращения 14.11.2022).
- Блищенко В.И., Солнцева М.М.* Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве: Моногр. М.: Аспект Пресс, 2014. 304 с. ISBN 978-5-7567-0758-8. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1038246> (дата обращения 18.10.2022).
- Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии: Учеб. пособие / Под общ. ред. С.В. Рязанцева. Алматы: Междунар. организация по миграции (МОМ) – Агентство ООН по миграции, 2020. 242 с. URL: https://mgimo.ru/upload/2020/08/Return%20Migration%20in%20CA_RUS.pdf (дата обращения 18.10.2022).
- Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.* Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/a73.pdf> (дата обращения 23.12.2022).
- Ионцев В.А.* Международная миграция населения и демографическое развитие. М.: Проспект, 2014. 156 с. ISBN 9785392159093. URL: <https://demography.econ.msu.ru/> (дата обращения 23.12.2022).
- Калиш Я.В.* Вызовы и перспективы евразийской интеграции: Моногр. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. 224 с. (Научная книга). ISBN 978-5-9558-0565-8. URL: <https://znanium.com/catalog/product/927084> (дата обращения 23.12.2022).
- Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции: Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 375 с. (Серия «Бакалавр и магистр. Модуль») URL: <https://www.biblioonline.ru/book/40CC12BE-3927-4EE0-82E4-6BDEE2C35223>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 15.12.2022).
- Краткий обзор законодательства и передовых практик отдельных зарубежных государств в сфере адаптации и интеграции мигрантов: Сб. выдержек из нормативных правовых актов, аналитических материалов, а также рекомендаций по совершенствованию деятельности по адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации. М.: МОМ, 2017. URL: <http://www.migimo.ru/razdel/192/> дата обращения 15.12.2022).

- Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. 272 с. URL: https://liberal.ru/wp-content/uploads/legacy/files/articles/6746/Malahov_pp1-40.pdf (дата обращения 03.12.2022).
- Миграционные процессы в России / Под ред. В.В. Локосова, Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2014. 383 с.
- Мониторинг реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavniepravlenija/guvvm/compatriots/monitoring/2019> (дата обращения 03.12.2022).
- Омельченко Е.А.* Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт. М.: Этносфера, 2018. 416 с.
- Паскачев А.Б., Волох В.А., Суворова В.А.* Государственная миграционная политика Российской Федерации в новых условиях: Моногр. Ярославль: Литера, 2017. URL: <https://www.dissercat.com/content/integratsiya-detei-iz-semei-inoetnichnykh-migrantov-v-rossiiskoe-obshchestvo-teoriya-i-prakt> (дата обращения 15.12.2022).
- Скоробогатова В.И.* Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития. М.: Перспектива, 2021. 180 с.
- Социология миграционных процессов: Учеб. пособие / Н.Е. Коршунова, О.В. Шатаева, А.С. Мошкин, Р.М. Коршунов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 313 с. URL: <http://biblioclub.ru/>, свободный (дата обращения 20.12.2022).
- Тюркин М.Л.* Миграционная политика Российской Федерации: опыт и перспективы развития. М.: Зимогляд, 2009. 366 с.
- Спиридонов А.Н., Воробьева О.Д.* Совершенствование миграционного законодательства – основа эффективной миграционной политики // Народонаселение. 2006. № 4. С. 61–63.

Этнополитические конфликты
и пути их урегулирования

В современных условиях пандемии, геополитической конфронтации мировых держав, активизации международного терроризма, расширения неконтролируемых миграционных потоков, проблема возникновения противоречий в области этнополитических отношений остается сложной и специфической составляющей внутрироссийской социально-политической обстановки. Россия – многонациональная и многоконфессиональная держава, и для такого государства проблема межнациональных отношений всегда актуальна. Прежде всего необходимо исходить из ясного понимания природы межнациональных отношений как сложного и специфического явления современного мира, а также из определения совокупности (системы) причин и факторов, которые обуславливают развитие межнациональной напряженности как в кросснациональном, так и в национальном (региональном) масштабах.

В связи с современными реалиями государственному служащему необходимо:

- знать основные теории, концепции и идеи, касающиеся сути, типологий и причин конфликтов, отечественную и мировую практику управления конфликтами, пути, способы и проблемы урегулирования этнополитических конфликтов на внутристрановом уровне;
- уметь принимать политико-управленческие решения, связанные с урегулированием конфликтов и противоречий, использовать основные теоретические подходы и исследовательские методы при анализе процесса разрешения этнополитических противоречий, применять полученные теоретические знания на практике с пониманием особенностей различных путей и способов урегулирования и управления этнополитическими конфликтами;

- владеть техникой урегулирования этнополитических конфликтов на международном и внутривосточном уровнях, методами сбора и обработки информации, позволяющей характеризовать различные причины и определять типы конфликтов в региональных отношениях на основе определенных индикаторов, а также навыками разработки стратегий, программ и планов по укреплению стабильной этнополитической ситуации в субъектах Российской Федерации.

§ 1. Понятие «этнополитический конфликт». Классификация и стадии развития этнополитических конфликтов

Среди многообразных по характеру и происхождению конфликтов особое внимание исследователей уделяется конфликтам этнополитическим, так как подобные противоречия относятся к числу наиболее затяжных, запутанных и трудноразрешимых.

Практически любой полиэтничный регион сталкивается с целым рядом проблем в сфере национальной политики, которые выражаются в формировании оптимальной модели сосуществования различных народов, проживающих на одной территории, справедливом распределении властных полномочий между этническими группами, учете интересов представителей каждой национальности. В результате неэффективного решения даже одного из этих вопросов образуется пространство для проявления этнополитических конфликтов⁷⁶.

В настоящее время существует множество определений понятия «этнополитический конфликт». В.А. Тишков формулирует этнополитический конфликт как «конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений

---

⁷⁶ *Дмитриев А.В.* Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002. С. 219.

и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»⁷⁷.

Р.Г. Абдулатипов рассматривает этнополитический конфликт как агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач⁷⁸.

По мнению А.-Х.А. Султыгова, этнополитический конфликт обусловлен политическим, экономическим, социальным, территориальным неравенством этносов, отдельной разновидностью этнического конфликта, либо стадией его развития, которая характеризуется столкновением между этносами, с одной стороны, и государством, с другой стороны, по поводу повышения политического статуса данного этноса, предоставления ему права формирования органов государственной власти или получения (завоевания) полного суверенитета.

Е.В. Савва выделяет этнополитический конфликт как особую форму социального конфликта, включающую в себя этническую мотивацию (в любом виде: этнического превосходства, угнетения, угрозы потери этнической идентичности) и политические институты.

В российской политологии под этнополитическим конфликтом понимается конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности. Чаще всего такого рода конфликты происходят между меньшинством и доминирующей этнической группой, контролирующей власть и ресурсы в государстве⁷⁹.

Термин «этнополитический конфликт» имеет междисциплинарный характер и объединяет в себе составляющие «этниче-

---

⁷⁷ Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8.

⁷⁸ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004. 313 с.

⁷⁹ Желтов В.В. Политология. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. С. 421–424.

ских» и «политических» противоречий. В основе политического конфликта лежит борьба за власть, статус своей социальной группы, принципы распределения ресурсов, т. е. данный тип конфликта затрагивает только одну определенную область деятельности – сферу политики. Этнический конфликт может касаться и политической, и экономической, и других всевозможных сфер, поэтому он выделяется по участвующим в противоборстве субъектам. Этнический конфликт – это форма гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности⁸⁰.

Соединяя вышеописанные элементы, можно определить этнополитический конфликт как столкновение взглядов и интересов социальных групп в борьбе за властные полномочия и жизненно важные для каждой из сторон ресурсы, основу которых составляет фактор этнических различий. За этническими характеристиками конфликта часто скрываются его другие предпосылки, например, экономические интересы или земельные споры. Этничность становится движущей силой развития конфликта только в том случае, когда этнические отличия выступают символами политической мобилизации, т. е. сознательно используются кем-либо для выделения противостоящих друг другу обстоятельств⁸¹.

Являясь специфической разновидностью конфликта социального, этнополитический конфликт, помимо уже отмеченных черт, обладает рядом отличительных компонентов:

- разногласия, являющиеся не только противостоянием групповых интересов, но и конфликтами идентичностей, поскольку каждый человек отождествляет себя с группой, культурно-этнические признаки которой он готов отстаивать;
- полное доминирование деструктивного потенциала над конструктивной составляющей;

---

⁸⁰ Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учеб. для вузов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. С. 193.

⁸¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. С. 22.

- многофакторность этнополитических конфликтов, проявляющаяся в наличии сразу нескольких проблемных зон и субъектов самого процесса⁸²;
- высокая степень иррациональности, выражающаяся в огромном потенциале агрессивности, ненависти и враждебности, далеко выходящих за рамки рационального осознания интересов сторон конфликта и выбора стратегии взаимодействия вследствие чрезмерной эмоциональной составляющей этнической идентичности этнополитических конфликтов;
- иррациональность в совокупности с деструктивными эмоциями, обуславливающая высокую вероятность эскалации конфликта ввиду его неуправляемого характера⁸³.

Анализируя *причины возникновения этнополитических конфликтов*, следует отметить, что интерпретация обозначенного феномена содержит разноплановую методологическую основу его исследования. Обобщая эмпирический опыт, накопленный научными сообществами различных регионов мира, можно выделить несколько подходов, описывающих генезис этнополитических конфликтов.

Социологический. Предпосылкой возникновения этнополитического конфликта является неравенство этнических групп в социальной структуре общества, когда представители одного народа стоят выше, чем другие, создавая для себя выгодное положение в ущерб остальным. Такая обстановка неизбежно ведет к последовательному обострению этнических противоречий, что в дальнейшем перерастает в социальное противоборство⁸⁴.

Политологический. Стремление к власти и наживе отдельных элитных группировок заставляет их использовать этнические чувства в своих личных целях. Всевозможные действия элит, направленные на получение доступа к властным и эконо-

---

⁸² Ачкасов В.А. Этнополитология: Учеб. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2005. С. 182–183.

⁸³ Колесова Л.А. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 119.

⁸⁴ Рыкалина Л.А. О природе этнонационального конфликта // Социально-политический журнал. 1995. № 5. С. 216–217.

мическим ресурсам, вызывают рост этнонационализма и конфликтности⁸⁵.

Социально-психологический. Различия в психологических особенностях людей, их мотивах и побуждениях служат источником возникновения конфликтной ситуации. Постоянное наблюдение за изменением эмоционального состояния представителей этнических групп позволяет провести адекватный анализ изначальной силы их стремления к преобразованию действительности с помощью жестких методов насилия⁸⁶.

Исторический. Причины, порождающие конфликты между определенными этническими группами, коренятся в их народной истории, традициях, идеологических мифах и национальном сознании.

Экономико-детерминистский. Неравномерность в распределении ресурсов между различными этносами, а также экономические кризисы увеличивают шансы нарастания противоречий.

Религиозный. Разное понимание веры приводит к межконфессиональным расхождениям, которые являются составной частью этнополитических конфликтов⁸⁷.

Учитывая сложность объекта этнополитических конфликтов – этноса и причин, приводящих к этим конфликтам, не представляется возможным их классифицировать по одному основанию. При этом, конечно же, нужно учитывать и специфику этих конфликтов. Многие этнополитические конфликты из-за высокой составляющей эмоционального характера являются по сути дела ложными, что затрудняет адекватное восприятие ситуации и противоположной стороны, рождая ложные образы, опасения и агрессивность.

Многие этнические конфликты являются замещенными. Это означает, что антагонизм интересов направлен на этническую

---

⁸⁵ *Никовская Л.И., Степанов Е.И.* Состояние и перспективы этноконфликтологии // Конфликтология: Хрестоматия. М.; Воронеж, 2002. С. 163.

⁸⁶ *Мацнев А.А.* Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. 1996. № 4. С. 45.

⁸⁷ *Барбарян К.Б.* Этнополитический конфликт: концептуальный анализ // Научные труды Московского гуманитарного ун-та. Вып. 63. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 59–62.

группу, которая реально не является участником конфликта, а замещает какие-либо иные интересы и соображения. Так, «национальная карта» разыгрывается в борьбе этнополитических элит, преследующих свои политические интересы, например передел территории, власти и собственности.

Межнациональные конфликты – это чаще всего конфликты культур, как результат различного понимания и отношения к жизненным реалиям. И наконец, этнополитические конфликты – это конфликты интересов, что является результатом неравного доступа разных этносов к ресурсам, власти и т. п.

Широкое распространение получила типологизация этнополитических конфликтов по характеру и образу действий конфликтующих сторон.

Первый тип в политической науке получил наименование *конфликт стереотипов*. Для такого рода конфликтов характерно создание негативного образа нежелательной группы, недружественного соседа. Примером этого служат армяно-азербайджанские отношения, для которых характерно на бытовом уровне массовидно выраженное резко отрицательное отношение лиц одной национальности по отношению к другой.

Другой тип конфликта – *конфликт идей*. Для этого типа конфликтов характерно выдвижение тех или иных притязаний на основе некой идеологии, например «историческое право» на государственность, что проявилось в Эстонии, Литве, Грузии, Татарстане и других республиках бывшего СССР.

Третий тип конфликта – *конфликт действий*. Это митинги, демонстрации, пикеты, шествия и т. п. Такого рода конфликты могут иметь и международное измерение. Так, решительные действия движения «антиглобалистов» в последние годы охватывают представителей многих стран и народов.

Другая типология этнополитических конфликтов основана на содержании конфликтов, на тех целях, которые выдвигает конфликтующая сторона. Первый тип такого рода конфликтов получил наименование статусно-институционального, ставший широко распространенным в нашей стране в 80-е гг. прошлого столетия. Национальные движения в Эстонии, Литве, Латвии, Армении, на Украине, в Грузии и Молдавии на первом этапе не выходили за рамки этнонациональных требований. Однако очень быстро эти требования наполнились политическим содержанием.

Был поставлен вопрос о государственной независимости, о создании государственности. Параллельно с этим в ряде автономных республик, автономных областей выдвигались требования о повышении статуса республики. Второй тип конфликта в рассматриваемой нами классификации получил наименование этнотерриториального. На территории бывшего СССР к 1992 г. было зарегистрировано около 200 этнотерриториальных споров. Позднее их количество несколько сократилось: к 1996 г. актуальность сохранили около 140 территориальных притязаний.

Следует сказать, что наличие таких притязаний не всегда является конфликтом. Они превращаются в конфликт, если обеспечивают этническую мобилизацию, т. е. находят отклик в массе того или иного этноса.

Еще один тип – межгрупповые (межобщинные) конфликты. К такому типу можно отнести конфликты в прибалтийских странах, ранее бывших республиками СССР – Эстонии (русско-эстонский), Латвии (русско-латвийский), Молдавии (русско-молдавский). Такого рода конфликт может иметь место и внутри одной и той же национальной группы. На две по сути враждебных части разделились молдаване по вопросу принадлежности к румынской нации и присоединению Молдавии к Румынии.

Этнополитический конфликт выражается во многих проявлениях, начиная с индивидуальных действий и заканчивая общественно-политическими выступлениями, которые могут доходить до вооруженных столкновений. Как и любое социальное противостояние, этнополитический конфликт имеет свою динамику развития, которая стала предметом разработок различных этапов периодизации. К таким можно отнести трехфазовую модель, предложенную В.А. Тураевым.

На первой стадии этнополитического конфликта происходит само формирование площадки, на которой и будет происходить дальнейшее противоборство двух или более сторон, заранее выдвигающих собственные требования друг другу.

Вторая стадия отмечается значительным обострением ситуации, когда требования сторон перерастают в претензии по поводу обладания территорией и права на самоопределение. Ведущие участники конфликта стараются внушить людям представление о полной оправданности своих позиций, чтобы в дальнейшем побудить их на более решительные действия.

На третьей стадии осуществляется трансформация конфликта в вооруженные выступления, обостряющаяся фактором уверенности каждой из сторон в том, что они с помощью силовых методов смогут склонить чашу весов в свою пользу⁸⁸.

Специалисты в области мониторинга этнополитических процессов, занимающиеся администрированием баз данных, загружают в систему информацию о конфликтах, состоящих из шести последовательно трансформирующихся друг в друга фаз:

- 1) латентный конфликт;
- 2) кризис;
- 3) глубокий кризис;
- 4) война;
- 5) прекращение огня;
- 6) установление мира или возвращение к фазе кризиса⁸⁹.

Особый интерес для нашего исследования представляет содержательная динамическая модель развития конфликта Л.С. Рубана, которая построена в виде волновой диаграммы⁹⁰.

Также можно выделить четырехступенчатую модель Г.У. Солдатовой, которая рассматривает динамику этнополитического конфликта через степень напряженности.

Латентная напряженность. Несмотря на то что в полиэтничном обществе наблюдается спокойная социально-психологическая обстановка, все равно возникают случаи скрытой межэтнической напряженности, так как практически в каждом социуме, разделенном на этнические группы, такой факт является естественным процессом складывания межэтнических отношений.

Фрустрационная напряженность. На данной стадии происходит рост эмоционального возбуждения, обусловленный неудовлетворением жизненных потребностей, связанных с национальной принадлежностью. У различных этносов начинают

---

⁸⁸ *Тураев В.А.* Этнополитология: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 111–112.

⁸⁹ *Pfetsch F.R., Rohloff C.* Kosimo: a Databank on political conflict // Journal of Peace Research. Vol. 37. No. 3. 2000. P. 385.

⁹⁰ *Рубан Л.С.* Как разрешать конфликты и формировать толерантность. М.: Московское бюро по правам человека, ДА-ИАМП, МосУ МВД России, 2007. С. 54.

формироваться чувства тревожности, ущемленности, возмущения и гнева.

Конфликтная напряженность. Все ощущения и опасения перерастают в открытое противостояние несовместимых интересов, целей и ценностей участвующих в конфликте сторон. В массовом сознании складывается образ врага, который рассматривается как опаснейшая угроза разрушения культурно-этнических особенностей народа.

Кризисная напряженность. Конфликт достигает таких пределов, когда его уже просто невозможно устранить мирными способами. Крайняя убежденность сторон в своей правоте порождает глубокий уровень эмоционального возбуждения и иррациональности, которые всячески мешают разрешить ожесточенные противоречия⁹¹.

§ 2. Урегулирование этнополитических конфликтов

В научном сообществе принято выделять три подхода к урегулированию этнополитических конфликтов, каждый из которых ставит важные цели, сформированные с разных позиций:

- прекращение конфликта;
- разрешение конфликта;
- трансформация конфликта⁹².

В первый подход входят все стратегии, направленные на устойчивое решение остановить прямое вооруженное насилие, однако первопричины конфликта устранять при этом необязательно. Тактика *прекращения* конфликтов опирается на ограниченное понимание понятий «мир» и «успех», вследствие отсутствия чет-

---

⁹¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 58–62.

⁹² Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. С. 47.

кой задачи по достижению более долгосрочных результатов, т. е. социальной справедливости⁹³.

Под *разрешением конфликтов* понимается деятельность по устранению источников прямого структурного (политические, экономические и социальные атрибуты конфликтной ситуации) и культурного насилия (легитимация несправедливого распределения власти и господства). В отличие от способа прекращения конфликтов, подход разрешения воспринимает затяжные противоборства как естественное следствие неудовлетворенных базовых потребностей человечества. Тем не менее обе концепции признают, что необходимо выявлять корни конфликта, так как его регулирование носит чисто прагматический характер. Чтобы избежать насилия, необходимо сфокусировать все силы на попытках скорейшей организации конструктивного диалога с целью заключения взаимовыгодных договоренностей между враждующими сторонами, интересы и опасения которых постоянно меняются, ввиду чего крайне нереалистично ожидать окончательного завершения конфликта⁹⁴.

В противоположность подходам прекращения и разрешения конфликта, модель *трансформации* делает упор на длительную миротворческую деятельность по укреплению сотрудничества ранее противоборствующих сторон, уделяя равное внимание глубинным причинам, структурам и результатам конфликта. Урегулирование этнополитических противоречий возможно только в случае устранения дисбаланса региональной или государственной политической системы, из-за которого и происходит эскалация межнациональной напряженности⁹⁵. Более того, даже действующее общественное устройство может подвергнуться

---

⁹³ Райманн К. К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергховского центра / Пер. с англ. яз.; ред. В. Тишков, М. Устинова. М.: Наука, 2007. С. 58–59.

⁹⁴ Бигдон К., Корф Б. Роль помощи развитию в трансформации конфликта: расширение полномочий граждан и укрепление общин // Там же. С. 396.

⁹⁵ Фишер М., Роперс Н. Введение // Там же. С. 25.

трансформации, если оно мешает неотложным преобразованиям и поддерживает силовые методы борьбы⁹⁶.

Развитие практик урегулирования межэтнических конфликтов, на базе которых сформировались три фундаментальные модели, показывает, что использование механизмов, основанных исключительно на теории рационального выбора и идее компромисса, дает лишь временный эффект и не устраняет очаги конфликта, препятствуя тем самым эффективному и конструктивному изменению сложившейся этнополитической ситуации. Только долгосрочный, многоуровневый и динамичный процесс, направленный на установление справедливого общественно-политического строя, в который вовлечено намного больше субъектов, чем в урегулирование, ориентирующееся на иные подходы, обеспечивает положительный исход этнонационального конфликта.

Процесс урегулирования конфликта подразумевает разрешение, предупреждение и управление протекающим противостоянием⁹⁷. В роли критериев успешного урегулирования этнополитических конфликтов могут выступать следующие индикаторы, демонстрирующие показатели осуществления поставленных целей:

- результат принятия политических решений, выраженный в содействии со стороны этнической группы принимаемым государственным центром мерам по устранению предпосылок конфликта;
- эффективность проводимых реформ в экономической сфере, проявляющаяся в улучшении региональных условий ведения экономической деятельности;
- эффективность процесса переговоров, основанная на достигнутом консенсусе между участниками конфликта;
- итоги силового воздействия, выраженные в снижении количества жертв в ходе конфликта, прекращении воору-

---

⁹⁶ *Майалл Х.* Трансформация конфликтов: комплексная задача // Там же. С. 78.

⁹⁷ *Султыгов А.-Х.А.* Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2006. С. 51.

женных действий, уничтожении военных формирований, настроенных на продолжение агрессии⁹⁸.

Говоря о возможности предотвращения этнополитических противоречий, необходимо понимать, что процесс управления конфликтом и его урегулирования должен включать институционализацию и идентификацию конфликта, выделение его субъектов и разработку стратегий и технологий (организационные, коммуникативные, информационные, социально-психологические)⁹⁹ его преодоления¹⁰⁰.

В самом общем виде существуют *два пути решения этнополитических конфликтов*:

- урегулирование конфликта силовым методом, который применяется только при чрезвычайно обострившихся ситуациях, когда возможно уберечься от взаимного уничтожения этнических групп только с помощью внешнего вмешательства;
- урегулирование мирным путем, который подразумевает под собой юридический метод разрешения конфликта, либо же установление диалога с помощью совместных переговоров¹⁰¹.

Безусловно, приоритетным направлением является ненасильственный метод, так как стадия его реализации не сопровождается людскими и материальными потерями, а также полностью соответствует как внутригосударственным правовым нормам, так и международным предписаниям. Согласно ст. 33 Устава ООН, «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло

---

⁹⁸ *Ласария А.О.* Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 204. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__63._avgust_2017_g./63_2017.pdf (дата обращения 21.04.2021).

⁹⁹ *Кириллова М.К.* Технологии урегулирования конфликтов: Учеб.-наглядное пособие. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2015. С. 11.

¹⁰⁰ *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учеб. для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. С. 200.

¹⁰¹ *Рубан Л.С.* Как разрешать конфликты и формировать толерантность. С. 70.

бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»¹⁰².

Правовой способ устранения конфликта осуществляется через обращение в суд или арбитраж. В отличие от посредников суд, как третья сторона в конфликте, имеет полномочия принимать обязательные к исполнению распоряжения. Судебное разбирательство реализуется согласно положению о том, что «прав тот участник, на чьей стороне закон». При арбитраже, или так называемом третейском суде, субъекты конфликта добровольно обязуются подчиняться решению третьего лица, к которому обе стороны испытывают доверие¹⁰³. Правовые механизмы разрешения конфликтов исходят из понятий справедливости и законности, причем одни права устанавливаются нормативными актами, а другие базируются на исторически сложившихся национальных традициях и обычаях.

§ 3. Технологии переговоров, посредничества и медиации при урегулировании этнополитических конфликтов

Технологии разрешения конфликтов – это стратегии выхода из конфликта, т. е. основные направления деятельности оппонента по разрешению того или иного вида конфликта.

Технология переговорного процесса включает в себя способы по подаче позиций, принципы взаимодействия и технику тактических приемов. Установлено, что «переговорный процесс состоит из последовательных стадий, каждая из которых обладает своими особенностями и представляет собой единый процесс. К стадиям переговорного процесса относят: подготовку к проведе-

---

¹⁰² Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда от 24 октября 1945 г. URL: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/387362/UNK-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 21.04.2019).

¹⁰³ Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. СПб.: Лань, 1999. С. 291.

нию переговорного процесса, сам процесс ведения и учет договоренностей по спорным вопросам, анализ результатов переговорного процесса и выполнение достигнутых договоренностей»¹⁰⁴.

Посредничество и переговоры являются особой формой участия третьей стороны в разрешении конфликтов. Основная цель посредника или переговорщика – оказание содействия процессу переговоров, улаживание конфликта. Именно с помощью посредника стороны способны прийти к конструктивному решению, определить выбор окончательной позиции, а также найти наиболее выгодный способ разрешения конфликта. Однако необходимо учитывать, что ответственность за окончательное решение лежит именно на сторонах конфликта, а не на третьей стороне.

Из всех способов преодоления противоборства сторон *переговоры* между ними являются наиболее эффективными. Для так называемого переговорного типа взаимодействия характерно то, что стороны пытаются добиться хотя бы части желаемого, пойти на определенные компромиссы. Процесс переговоров может начаться, если стороны:

- 1) помимо противоречащих интересов имеют и значимые общие интересы;
- 2) считают возможным достижение определенного понимания или соглашения, которое для них более выгодно, чем другие альтернативы;
- 3) вступают в дискуссию в поисках взаимно удовлетворяющего решения.

Готовность сторон идти на компромиссы или забота о получении другой стороной определенной выгоды не являются обязательными атрибутами переговоров. Возможна ситуация, при которой каждая из сторон высказывает просьбу или выдвигает требование не с целью пойти на компромисс, а с целью добиться уступок только от другой стороны. Подчас сами переговоры могут привести к обострению отношений. Тем не менее отказываться от них нецелесообразно.

Переговоры включают в себя различные действия. Это могут быть просьбы, требования, предложения, обещания, отказы и пр.

Существуют специфические приемы по ведению переговоров. Основные правила при проведении переговоров:

---

¹⁰⁴ *Лебедева М.М.* Технология ведения переговоров. М.: Аспект Пресс. 2010. С. 35.

- уважать права друг друга;
- выслушать партнера не перебивая;
- продемонстрировать понимание точки зрения партнера;
- выяснить, как партнер воспринимает конфликт;
- четко формулировать предмет обсуждения;
- констатировать общие точки зрения;
- спокойно выяснить, что вас разъединяет;
- после этого снова обрисовать содержание конфликта;
- искать общее решение.

Медиация – это «процесс, в котором беспристрастная третья сторона помогает спорящим сторонам разобраться в существующих между ними разногласиях, понять их и, по возможности, разрешить их спор»¹⁰⁵.

В правовом смысле медиация – один из видов альтернативного разрешения споров (АСР). Таким образом, медиация – это механизм внесудебного регулирования разногласий, споров, конфликтов, возникших в сфере коммерческих отношений, и направленный на выработку взаимовыгодных условий по существу спора.

Также медиацию определяют, как процесс, в ходе которого участники, с помощью нейтрального посредника – медиатора, выявляют пути разрешения спора, ищут альтернативы, пытаются достичь консенсуса.

Еще ее определяют, как метод, позволяющий сторонам, вовлеченным в конфликт, при содействии медиатора выработать взаимовыгодные решения.

Технология медиации – междисциплинарное понятие. Чаще всего оно применяется в юриспруденции. Медиация, как социологическая технология применяется при урегулировании политических, социальных, этнических конфликтов.

Федеральный закон № 193 от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (медиации)» определяет понятие «процедура медиации» как способ урегулирования споров при содействии медиатора на

---

¹⁰⁵ Кроули Дж., Грэм К. Медиация для менеджеров: разрешение конфликтов и восстановление рабочих отношений [пер.]. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 304. с.

основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия выработке сторонами решения по существу спора. Закон о медиации, о котором мы писали выше, указывает на независимость медиатора и на его беспристрастность.

Кто является участниками медиации? К ним относятся:

- 1) *сторонники и советники* – бизнес-партнеры сторон, сотрудники их организации, т. е. все, кто входят в состав команды стороны конфликта. Они не принимают решения по целям, как основные участники, но могут оказывать воздействие на стороны, внося искажения и свое экспертное мнение. От основных участников их отличает степень вовлеченности в процесс и активность в принятии решения по итогам медиации. Необходимость участия дополнительных сторонников обсуждается сторонами совместно с медиатором, так как наличие дополнительных участников за столом переговоров оказывает существенное воздействие на баланс сил. Сторонники и советники нужны для того, чтобы оказать моральную поддержку сторонам, помогать им в аргументации собственных позиций. Медиатор должен понимать, что зачастую они берут на себя роль лидеров, и избегать этого;
- 2) *эксперты*, которые нужны для формирования и изложения экспертного мнения по важной для стороны конфликта проблеме. От экспертов стороны получают объективный критерий, стандарт, с которым они готовы согласиться, так как легче согласиться с ним, нежели с оппонентом. Степень участия и роль их в медиации определяется соглашением сторон, а инициатор такого соглашения – медиатор;
- 3) *представители, юристы, адвокаты*, которые нужны для защиты прав и законных интересов заказчика, для проверки законности принимаемых в ходе медиации решений, для консультации сторон и медиатора, для помощи участникам сформулировать интересы, для поиска вариантов решения конфликта с опорой на политико-правовую базу. Роль юристов также определяется соглашением сторон и отличается от их роли в суде. Участие его в основном облегчает работу медиатора. Однако цель медиатора – контролиро-

вать работу юристов, так как они могут выступать в роли провокаторов или третьих лиц;

- 4) *переводчики*, которые нужны для обеспечения коммуникации между разноязычными участниками медиации. Они могут быть привлечены медиатором или сторонами, желательно, чтобы каждая сторона имела своего переводчика. Однако для медиатора это наименее комфортная ситуация, так как есть риск быть непонятым или понятым неверно. В случае, когда все стороны говорят на разных языках, а переводчик не владеет столькими языками, то медиатору нужно обратить особое внимание на точность и лаконичность формулировок. Участие переводчика – очень опасная ситуация для медиатора, так как в случае, если у переводчика есть собственный интерес, он может стать провокатором или управленцем. Если медиатор не знает языка, он становится некомпетентным.

Процедура медиации проводится в соответствии со следующими *принципами*:

- добровольность;
- равноправие сторон;
- нейтральность, беспристрастность медиатора;
- конфиденциальность.

Добровольность предполагает совместную договоренность сторон, направленную на удовлетворение интересов всех участников медиации. То есть вступление всех спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации, если они не хотят этого по какой-либо причине. Этот принцип проявляется и в том, что все решения принимаются только по взаимному согласию сторон, и в том, что каждая сторона в любой момент может отказаться от медиации и прекратить переговоры. Прежде чем начинать медиацию, медиатор обязательно обсуждает вопрос добровольности и старается добиться последней от каждой из сторон.

Равноправие сторон понимается так, что ни одна сторона не имеет преимуществ в отношении другой стороны. В переговорах им предоставляется одинаковое право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения и т. д.

Нейтральность, беспристрастность медиатора предполагают внутреннюю независимость медиатора от его личных предпочтений и симпатии к сторонам, т. е. медиатор должен относиться к сторонам одинаково. Он не может ставить своими действиями кого-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалить права интересов одной из сторон. Соответственно, медиатор обязан не только придерживаться одинакового отношения к сторонам, но и воздерживаться от вмешательства в основные аспекты их спора. В случае наличия или возникновения в процессе проведения процедуры медиации обстоятельств, которые могут повлиять на независимость и беспристрастность, медиатор обязан незамедлительно сообщить об этом и отказаться от ведения процесса.

Конфиденциальность. Все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса. Медиатор не может выступать в качестве свидетеля, если дело все-таки будет передано в суд, и не сообщает одной стороне информацию, которую он получил от другой в процессе индивидуальной беседы, если не получил на это специального разрешения или просьбы от сообщившего информацию.

Существует несколько *видов медиации*.

1. Фасилитивная медиация – данный вид весьма прост, он может применяться в любой сфере и на любом уровне.

2. Родовая/исходная медиация – это, что называется, классика жанра.

3. Интерактивная медиация – вид, который включает в себя введение методов переговоров.

4. Классическая медиация, в свою очередь подразделяющаяся на несколько подвидов:

- а) многосторонняя – сложные конфликты группового характера, в которых более двух сторон-участниц;
- б) судебная – производится сотрудниками юрисдикционных органов. Данный вид не распространен в Российской Федерации, но в некоторых странах его проводят судьи;
- в) медиация судебных споров – это разновидность по содействию, примирению, восстановлению согласия судебных органов;
- г) нарративная – рассматривает психологические, личные, культурные факторы в основе конфликта.

---

§ 4. Методики и рекомендации по предотвращению этноконфликтных ситуаций

В современных условиях геополитической конфронтации мировых держав, активизации международного терроризма, расширения неконтролируемых миграционных потоков проблема возникновения противоречий в области этнополитических отношений остается сложной и специфической составляющей внутрироссийской социально-политической обстановки. Россия – многонациональная и поликонфессиональная держава, для которой проблема межнациональных отношений всегда актуальна. Прежде всего необходимо исходить из ясного понимания природы межнациональных отношений как сложного и специфического явления современного мира, а также из определения совокупности (системы) причин и факторов, которые обуславливают развитие межнациональной напряженности как в кросснациональном, так и в национальном (региональном) масштабах. Относительно межнациональной напряженности в современной России на первоначальном этапе возникают факторы, способствующие развитию напряжения.

Таковыми противоречиями выступают:

1. Противоречия экономического характера, основными из которых в настоящее время являются: резкое несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям общества (падение уровня производства, обнищание большинства населения). Они приводят к тяжелым социальным последствиям, создают основу напряженности в обществе, и тем самым формируют очаги социального недовольства.

2. Социальные противоречия, связанные с расколом общества на группы с различным экономическим положением, поляризацией в обществе. Известно, что разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными превышает в России норму.

3. Противоречия, обусловленные углублением собственно национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов, повлекли за собой действия таких факторов, как обострение центристских и религиозных ортодоксальных течений, усиление миграции населения и нарастание волны беженцев, что привело

к тяжелым экономическим и социальным последствиям и продолжает создавать новые очаги напряженной ситуации в других регионах, местах поселения беженцев.

4. Противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения. В рамках этих противоречий сказало и продолжает сказываться действие таких факторов, как рост социальной неудовлетворенности, формирование в связи с этим настроений социальной отчужденности, усиление эгоизма, апатии и иждивенчества со стороны значительной части общества, постепенное вытягивание определенной части населения в криминальные отношения, безработица молодежи в силу ее низкой квалифицированности. В комплексе с другими факторами эти обстоятельства вынуждают объединяться в группы и привлекать к себе внимание, что побуждает молодое поколение к активной деятельности по борьбе с «чужаками».

5. Противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают:

- противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной политической практикой;
- противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением;
- противоречия, вызванные ослаблением социально-экономических и культурных связей между центром и регионами, а также между отдельными регионами.

6. Противоречия в духовной сфере, влекущие за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторически культурных, нравственных традиций России и гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма и насилия, неверие в способность государства защитить своих граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и девальвация таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству и присяге и т. д., т. е. потеря идеологии государственности, без которой возрождение страны будет весьма затруднено.

7. Наряду с социальными факторами, детерминирующими проявления межнациональной напряженности, особого внимания заслуживают психологические аспекты проблемы. Эти проявления чаще всего является результатом «идейного абсолютизма», «железного» убеждения в обладании естественной, высшей,

окончательной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, национальной группы и т. д.¹⁰⁶

Таким образом, центральным звеном системы противодействия основным угрозам межнациональной нестабильности в государстве и обществе должна стать профилактика. Фундаментом общегосударственной системы мер такой профилактики является стратегически ориентированная последовательная национальная политика, имеющая целью оптимизацию общественных отношений в стране и исключающая возникновение острых противоречий между народом и властью, отдельными слоями и группами населения, политическими движениями и партиями.

Выводы

На международной арене Российская Федерация часто выступает государством, сглаживающим конфликты или способствующим их разрешению. Россия играет важную роль в урегулировании международных кризисов. В качестве ярчайших примеров можно привести этнополитические конфликты в Боснии, Косово, Грузии, Сирии, Иране, Нагорном Карабахе, палестинско-израильский конфликт. В большинстве своем Россия выступала за мирное, дипломатическое урегулирование конфликтов, что, собственно, частично и удавалось проделать. Россия выступала тем государством, на территории которого встречались лидеры враждующих сторон для разрешения существующих противоречий.

На внутристрановом уровне суть урегулирования межэтнических противоречий и этнополитических конфликтов заключается, во-первых, в развитии сотрудничества между государственными органами, научными сотрудниками, частным сектором и представителями гражданского общества, а во-вторых, в создании на базе их взаимодействия многоуровневой и целенаправленной системы управления этнополитическими процессами, позволяющей разрабатывать наиболее оптимальный курс по нейтрализации существующих конфликтных ситуаций.

---

¹⁰⁶ Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. С. 341–342.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой этнополитический конфликт?
2. Перечислите классификацию этнополитических конфликтов.
5. В чем состоит специфика этнических конфликтов?
6. Охарактеризуйте специфику этнополитического конфликта.
7. Какие этапы (стадии) проходит этнополитический конфликт?
8. Что означает управление конфликтом?
9. Перечислите факторы, повышающие риски возникновения этнополитических конфликтов.
10. Охарактеризуйте основные способы предотвращения и прекращения этнополитических конфликтов.
11. Раскройте основные технологии разрешения этнополитического конфликта: посредничество, арбитраж и переговоры.
12. Кто может выступать третьей стороной в урегулировании этнополитического конфликта?

Нормативно-правовые акты
и официальные документы

- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. указом Президента № 1666 от 19 декабря 2012 года. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 13.10.2022).
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 20.09.2022).
- Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утв. Указом Президента РФ 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 10.09.2022).
- Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп.).

Основная литература

- Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 472 с.
- Беляев М.А.* Примирительные технологии в регулировании этнополитических конфликтов: Учеб. пособие. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 90 с.
- Государственная национальная политика Российской Федерации: Учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В.А. Тишков и др.]. М.: Просвещение, 2020. 288 с.
- Гулиев М., Чернобровин И.П., Гулиев М.А. и др.* Этноконфликтология: Учеб. пособие. Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2007.
- Политическая конфликтология: Учеб. пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008.
- Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учеб. для вузов. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. 413 с.
- Цветкова О.В.* Этнополитические конфликты и механизмы их регулирования. М.: РГГУ, 2021. 150 с.

Дополнительная литература

- Ачкасов В.А.* Этнополитология: Учеб. для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 495 с.
- Коваленко В.И.* Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. 704 с.
- Медиация: Учеб. / [Аллахвердова О.В. и др.]; под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.; М.: Ред. журн. «Третейский суд»: Статут, 2016. 480 с.
- Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики: Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2018. 452 с.
- Цветкова О.В.* Медиация и ее роль в урегулировании внутренних территориальных конфликтов в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/100921613/> (дата обращения 17.12.2022).

Глава 11

Реализация задач государственной национальной политики Российской Федерации в сфере образования

- В результате освоения данной темы обучающийся должен:
- знать нормативно-правовые акты в сфере образования, имеющие отношение к вопросам реализации государственной национальной политики Российской Федерации; нормы российского законодательства в области гарантий и обеспечения фундаментальных прав и свобод человека, прав коренных и малочисленных народов, включая этнические и религиозные меньшинства; основные направления деятельности и проекты в сфере российского образования, оказывающие влияние на реализацию задач государственной национальной политики Российской Федерации; как национальный (этнический), религиозный и языковой состав населения России влияет на развитие сферы образования; современную ситуацию в сфере сопровождения деятельности по социальной и культурной адаптации мигрантов средствами российской системы образования;
  - уметь разрабатывать и предлагать проекты, направленные на реализацию государственной национальной политики средствами образования; ориентироваться в основных современных тенденциях развития этнополитической и миграционной ситуации с точки зрения понимания их влияния на систему российского образования; применять инструменты профилактики, предупреждения и разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов с учетом возможностей системы российского образования;
  - владеть современными методами получения, обработки и анализа информации с целью осмысления особенностей

развития национальной политики на современном этапе развития Российской Федерации; навыками выявления и профилактики межэтнических конфликтов средствами образования и просвещения; технологиями поддержки образовательной деятельности, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности, сохранение и поддержку этнокультурного и религиозного многообразия народов Российской Федерации.

Российская Федерация – одно из крупнейших полиэтничных государств мира. По состоянию на 2010 год на ее территории проживали представители 193 этнических общностей, обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. В 2021 г. состоялась очередная Всероссийская перепись населения, итоги которой в части этнического состава пока официально не обнародованы. Однако можно выразить уверенность, что за прошедшие чуть более 10 лет этническое разнообразие нашей страны вряд ли претерпело серьезные изменения с точки зрения количества заявивших о себе этносов и этнических групп. Изменения по количественному составу каждого этноса вполне ожидаемы, но существенное сокращение числа этносов вряд ли произошло.

Большинство народов нашей страны на протяжении веков формировалось на территории современного Российского государства и сыграло историческую роль в создании российской цивилизации, государственности и культуры. Основной российский закон – Конституция РФ начинается со слов «Мы, многонациональный народ Российской Федерации»¹⁰⁷. основополагающим нормативным документом в сфере национальной политики и регулирования межэтнических отношений является Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года¹⁰⁸ (далее –

---

¹⁰⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., изменения внесены по итогам общероссийского референдума 25 июня – 1 июля 2020 г.). Ст. 67, ч. 4. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения 28.07.2022).

¹⁰⁸ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 г., последние редакционные изменения утверждены Указом Президента РФ № 703 от 06.12.2018 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 18.07.2022).

Стратегия). В нем также подчеркивается принцип взаимодействия и сотрудничества народов, населяющих Российскую Федерацию, и многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности¹⁰⁹. Понятие «многонациональный народ РФ» здесь приравнивается к термину «российская нация» и означает сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием¹¹⁰.

Многонациональный, или, другими словами, полиэтнический, характер нашего государства оказывает серьезное влияние на систему образования. В Стратегии указывается, что в России используется 277 языков и диалектов, при этом в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета¹¹¹. Этнокультурное и языковое многообразие России защищено государством. Среди целей государственной национальной политики РФ обозначены следующие:

- 1) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;
- 2) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- 3) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- 4) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия РФ, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;

---

¹⁰⁹ Там же. Ст. 4.1.

¹¹⁰ Там же. Ст. 4.2, п. «б».

¹¹¹ Там же. Ст. 10.

- 5) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- 6) успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в РФ и их интеграция в российское общество¹¹².

Достижение 2-й, 4-й, 5-й и 6-й обозначенных целей государственной национальной политики РФ, на наш взгляд, невозможно без активного привлечения возможностей и ресурсов системы образования. Необходимость учета образовательной составляющей получила отражение и в формулировках задач государственной национальной политики. Так, задачи «г» («содействие этнокультурному и духовному развитию народов РФ»), «д» («формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении, чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), «е» («сохранение и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации») и «ж» («формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество») не могут быть решены вне системы образования¹¹³.

Рассмотрим, как в теории и на практике пересекаются сферы образования и национальной политики в контексте задач, определенных Стратегией государственной национальной политики РФ на период до 2025 года.

---

¹¹² Там же. Ст. 17.

¹¹³ Стратегия государственной национальной политики... Ст. 21.

---

§ 1. Укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ: роль образования

Описанию задачи, вынесенной в заголовок данного раздела, посвящена значительная часть текста Стратегии. Среди направлений деятельности, предлагаемых для ее решения, применительно к сфере образования выделяются следующие:

- включение в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов РФ;
- совершенствование системы обучения в образовательных организациях с целью сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия РФ, наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям.

В сфере работы с детьми и молодежью задача укрепления, а в раннем возрасте и формирования общероссийской гражданской идентичности, решается прежде всего средствами образования. Конституция РФ обозначает обязанность государства создавать «условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим»¹¹⁴. Всем гражданам РФ предоставляются возможности бесплатного получения дошкольного, начального, среднего общего, среднего полного и – на конкурсной основе – среднего профессионального и высшего образования. Основным законом, регулирующим развитие российского образования, является Федеральный закон «Об образовании в РФ», вступивший в силу в 2013 г.¹¹⁵ Статьей 12 данного закона устанавливается, что «...содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между

---

¹¹⁴ Конституция Российской Федерации... Ст. 67, ч. 4.

¹¹⁵ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 21.07.2022).

людьми, народами, независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями...»¹¹⁶.

Процесс получения образования в начальной версии закона «Об образовании в РФ» 2012 г. был разделен на обучение и воспитание, при этом учебная составляющая была нормативно прописана достаточно подробно, а воспитательная – лишь обозначена некоторыми положениями. В 2020 г. в Федеральный закон внесли ряд важных изменений¹¹⁷, в том числе было четко определено понимание воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимному уважению, бережному отношению к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ, природе и окружающей среде. Таким образом мы видим, что задача формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности во многом должна решаться именно в рамках воспитательного процесса. Для образовательных организаций всех уровней образования обязательным стал процесс создания комплексных рабочих программ воспитания как части основной образовательной программы школ, колледжей и других учреждений.

Еще одно направление государственной национальной политики РФ предусматривает совершенствование образова-

---

¹¹⁶ Там же. Ст. 12, п. 1.

¹¹⁷ Федеральный закон № 304-ФЗ от 31 июля 2020 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

тельных программ на различных уровнях образования, а также учебно-методических комплексов по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности. В рамках системы высшего образования такое совершенствование выразилось прежде всего в пересмотре рабочих программ обязательной для изучения всеми студентами дисциплины «История» на предмет ее соответствия поставленным целям. Нерешенной пока является важная, на наш взгляд, задача повышения квалификации преподавателей высшей школы, преподающих историю студентам: существенно не столько дать дополнительный объем знаний, сколько корректно расставить акценты в уже существующих материалах.

Для начальной и средней школы задачу совершенствования преподавания истории и ряда других предметов социально-гуманитарного блока еще предстоит решить: особую актуальность она приобрела после начала Россией специальной военной операции на Украине. Следует отметить, что формирование и развитие общероссийской гражданской идентичности не может происходить на основе «общих фраз», очень важно, чтобы подрастающее поколение имело хотя бы начальное представление об этнокультурном разнообразии России и интересовалось данной темой. В рабочей тетради к настоящему учебному пособию рассмотрены примеры двух проектов, которые могут быть включены в план воспитательной работы образовательной организации и помогут в решении поставленной задачи проведения этнографической олимпиады «Москва – столица многонациональной России» и реализации проекта «Цивилизационное наследие России».

Образование – один из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, ее укрепления и развития. Система образования предоставляет уникальные возможности для осмысленного и планомерного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи, в том числе в этнической сфере. Именно в детстве мы, как правило, получаем представление об этнически кодируемых различиях – кто-то в семье, а кто-то в школе. Актуализация различий с одновременным процессом расстановки коррект-

ных акцентов для формирования общероссийской гражданской идентичности обучающихся должна происходить и происходит на уровне содержания уроков, учебных планов и методических разработок¹¹⁸.

Еще в 60-е гг. XVIII в. организация школьной системы в России учитывала многонациональность страны, а общественное сознание рассматривало школу не только как институт просвещения, но и как инструмент языковой и духовной интеграции народов, проживающих на территории империи. Так, по правилам о мерах к образованию населяющих Россию инородцев¹¹⁹, принятым в середине XIX в., начальное обучение нерусских детей должно было проходить на их родном языке, при этом их учителя независимо от происхождения и национальности обязательно должны были хорошо владеть двумя языками – русским и тем, на котором проходило первоначальное обучение. Например, в местностях со сплошным татарским населением за счет казны учреждались начальные сельские и городские училища. Для скорейшего распространения русского языка в магометанской среде правила обязывали местные магометанские общества «к учреждению на собственные средства классов русского языка при мектебе и медресе...». При этом изучение основ ислама не воспрещалось, но проводилось за счет местных обществ, а не за счет казны¹²⁰.

Одним из первых законодательных актов советской власти стала Декларация прав народов России, провозгласившая равенство всех народов, и в частности их право получать образование на родном языке. Уже в этот период начали готовить национальные педагогические кадры, составлять учебники на

---

¹¹⁸ Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2004. № 1 (21). С. 74.

¹¹⁹ О мерах к образованию населяющих Россию инородцев: Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. Т. IV. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1871. URL: https://vk.com/album-92365456_251122848 (дата обращения 27.07.2022).

¹²⁰ Бурдина Е. Национальная образовательная политика России: исторический опыт // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2007. № 1 (25). С. 175.

национальных языках, разрабатывать алфавиты для народов, не имевших своей письменности¹²¹. Высшей точкой подъема образования на родном языке стал 1934 год, когда в пределах СССР преподавание велось на 104 языках¹²². В 1939–1940 гг. был взят курс на процесс русификации, в связи с чем Совнарком принял постановление о постепенном переводе всех школ на русский язык. К концу 1970-х гг. образование в СССР можно было получить лишь на 14 языках, а общее число языков, изучавшихся в школах как предмет, снизилось к середине 1980-х гг. до 44¹²³.

Федеральным законом «Об образовании» 1992 г. было закреплено понятие «школа с русским языком как неродным» вместо традиционного «национальная школа»¹²⁴. Такие учебные заведения в начале 1990-х гг. стали воссоздаваться во всех субъектах РФ. Принятый в 1996 г. Федеральный закон о национально-культурной автономии поощрял создание общественными объединениями этого типа негосударственных дошкольных, общеобразовательных и профессиональных учреждений образования с обучением на национальном (родном) языке. Кроме того, за НКА было закреплено право вносить в федеральные и местные органы исполнительной власти предложения о создании классов и учебных групп с обучением на национальном (родном) языке в государственных образовательных учреждениях или отдельных государственных, муниципальных образовательных учреждений с обучением на русском языке и углубленным изучением национального (родного) языка, национальной истории и культуры¹²⁵.

---

¹²¹ Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 2001. С. 210.

¹²² Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство... С. 80.

¹²³ Там же. С. 81.

¹²⁴ Закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения 27.07.2022).

¹²⁵ Федеральный закон № 74-ФЗ от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578> (дата обращения 27.07.2022).

К середине 1990-х гг. в системе российского государственного образования работали около 9 тыс. «национальных» школ. Так, в 2004 г. в общей сети образовательных учреждений Якутии школы с родным (нерусским) языком обучения составляли более 40%, Башкортостана – более 45%, Татарстана – 60%, Тывы – 80%¹²⁶. С введением Единого государственного экзамена популярность получения образования на родном языке начала постепенно падать, а реформы образования 2000–2010-х гг. и изменение принципов финансирования образовательных организаций сделали невыгодными сохранение малочисленных школ с родным языком обучения, поэтому их количество во всех субъектах РФ стало постепенно сокращаться.

С новейшей историей развития системы этнокультурного образования на примере московского мегаполиса можно узнать, ознакомившись с кейсом № 3, включенным в рабочую тетрадь к настоящему учебному пособию.

В настоящее время наиболее популярной формой изучения этнокультурного компонента (родного языка и культуры) становятся уроки родного языка и литературы, включенные в образовательную программу, реализуемую на русском языке. Еще одна возможность включения этнокультурного компонента в образовательный процесс – предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), ее потенциал пока для решения поставленных задач используется недостаточно. Важное значение для сохранения и развития этнокультурного компонента является также система дополнительного образования. К сожалению, масштабных исследований, позволяющих оценить роль и место этнокультурного компонента в системе российского дополнительного образования, в последнее время не проводилось, поэтому достоверные статистические данные здесь привести невозможно.

---

¹²⁶ Справка об учебных изданиях, реализующих региональный (регионально-национальный) компонент содержания общего образования. Центр национальных проблем Федерального института развития образования. URL: <http://www.inpo-rus.ru> (дата обращения 27.07.2022).

---

§ 2. Подготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей

Для решения задачи укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ одним из основных обозначенных в Стратегии направлений деятельности является *«подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей»*.

Данное направление реализации Стратегии фигурировало во всех ее редакциях, но актуальность его остается очень высокой. К сожалению, процесс обновления программ подготовки и повышения квалификации педагогов очень редко успевает за все обновляющимися требованиями нормативных документов, предполагающими достижение будущими учениками вполне определенных личностных, предметных и метапредметных результатов. Основным документом, определяющим требования к реализации образовательных программ во всех российских образовательных организациях, являются Федеральные государственные стандарты. Рассмотрим сопряжение задач Стратегии государственной национальной политики РФ и образовательных задач, стоящих перед учителем, на примере Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее – ФГОС НОО)¹²⁷.

В главе 1 ФГОС НОО указывается, что Федеральный государственный образовательный стандарт обеспечивает *«личностное развитие обучающихся, в том числе духовно-нравственное и социокультурное, включая становление их российской гражданской идентичности как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежно-*

---

¹²⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утв. Приказом Минпросвещения России № 286 от 31.05.2021 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175842> (дата обращения 25.08.2022).

сти к общности граждан РФ», «формирование у обучающихся системных знаний о месте Российской Федерации в мире, ее исторической роли, территориальной целостности, культурном и технологическом развитии, вкладе страны в мировое научное наследие и формирование представлений о современной России, устремленной в будущее», а также «сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа РФ, реализацию права на изучение родного языка, возможности получения начального общего образования на родном языке, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа РФ». Как мы видим, постановка общих задач вполне соответствует установленной Стратегией цели укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ. В пункте 31 ФГОС НОО определяется обязательность разработки образовательной организацией рабочей программы воспитания, которая должна предусматривать «приобщение обучающихся к российским традиционным духовным ценностям, включая культурные ценности своей этнической группы, правилам и нормам поведения в российском обществе».

В разделе ФГОС НОО, описывающем требования к личностным результатам обучающихся, одно из требований – формирование у детей основ российской гражданской идентичности (п. 40). В рамках гражданско-патриотического воспитания предполагается, что учителя способствуют становлению у учеников ценностного отношения к своей Родине – России, осознанию своей этнокультурной и российской гражданской идентичности, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей страны и родного края, уважения к своему и другим народам (п. 41.1.1), а в части эстетического воспитания – восприимчивости к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов (п. 41.1.3). Нельзя не отметить, что требования для обычного учителя начальной школы весьма непростые.

В той части ФГОС НОО, где подробно раскрываются предметные результаты, некоторые требования конкретизируются. Так, в рамках изучения предмета «Русский язык» по окончании начальной школы обучающийся должен получить первоначальное представление «о многообразии языков и культур на территории РФ, о языке как одной из главных духовно-нравственных

ценностей народа», понимать роль языка как основного средства общения, осознавать значение русского языка как государственного языка РФ и понимать его роль как языка межнационального общения (п. 43.1.1). Но основная роль по формированию гражданской идентичности в начальной школе отводится предмету «Окружающий мир»: перед учителем ставится задача развития у ребенка уважительного отношения к своей семье и семейным традициям, родному краю, России, ее истории и культуре, природе; чувства гордости за национальные свершения, открытия, победы, а также задача формирования у обучающихся первоначальных представлений «о традициях и обычаях, хозяйственных занятиях населения и массовых профессиях родного края, достопримечательностях столицы России и родного края, наиболее значимых объектах Всемирного культурного и природного наследия в России» и т. п. (п. 43.5). Эта образовательная задача имеет прямое отношение к еще двум направлениям реализации Стратегии: «Повышение интереса к изучению истории, культуры и языков народов РФ, значимых исторических событий, ставших основой государственных праздников и памятных дат, связанных с реализацией государственной национальной политики РФ» и «Развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, включающих объекты культурного наследия (памятники истории и культуры народов РФ); организация посещения детьми и молодежью объектов исторического и культурного наследия народов РФ, памятных мест, городов-героев и городов воинской славы».

Определенный вклад в знакомство с религиозным многообразием нашей страны вносит и обязательная для изучения в 4-м классе предметная область «Основы религиозных культур и светской этики». Этот курс носит мировоззренческий характер и предусматривает выбор родителями или законными представителями обучающегося одного из шести предметов (модулей), который на протяжении учебного года будет изучать их ребенок: «Основы светской этики», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы религиозных культур народов России». Объем курса – 36 учебных часов, оценка по предмету не ставится, начало и конец курса едины для всех мо-

дулей («Наша Родина – Россия») и призваны содействовать формированию общероссийской гражданской идентичности у всех школьников, вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности.

Обращаясь к системе подготовки педагогов, мы также можем изучить ФГОС – теперь уже высшего педагогического образования¹²⁸. В соответствии с его действующей редакцией выпускник – будущий учитель должен обладать универсальной компетенцией УК-5 «Межкультурное взаимодействие» («Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в историческом, этическом и философском контекстах»), общепедагогической компетенцией ОПК-4 «Построение воспитывающей образовательной среды» («Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей»), а также рядом профессиональных компетенций, которые педагогические вузы разрабатывают и утверждают самостоятельно. Проведенный нами выборочный анализ документации нескольких педагогических вузов показывает, что слова «этнический» и «межэтнический», как и другие понятия, упомянутые во ФГОС НОО, никакого отражения в профессиональных компетенциях пока не получили; соответственно, преподаватели вузов, как правило, не уделяют значимого внимания вопросам государственной национальной политики.

Утвержденный в 2013 г. профессиональный стандарт педагога (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования; воспитатель, учитель) одним из трудовых действий педагога определяет «формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде»¹²⁹. Для педагогов

---

¹²⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки бакалавриата 44.03.01 «Образование и педагогические науки». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (дата обращения 29.07.2022).

¹²⁹ Профессиональный стандарт педагога, утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 544н от 18 октября 2013 г. URL: <http://профстандартпедагога.рф/профстандарт-педагога> (дата обращения 21.08.2016).

дошкольного образования это трудовое действие уточняется так: «создание позитивного психологического климата в группе и условий для доброжелательных отношений между детьми, в том числе принадлежащими к разным национально-культурным, религиозным общностям и социальным слоям, а также с различными (в том числе ограниченными) возможностями здоровья». К сожалению, для педагогов начального и среднего образования подобных уточнений не предусмотрено, как нет в Профессиональном стандарте педагога и требований к минимуму необходимых знаний и умений для осуществления вышеуказанного трудового действия. Очевидно, что в части, касающейся решения задач национальной политики в сфере образования, Профессиональный стандарт педагога нуждается в доработке и более конкретных определениях.

Автор неоднократно анализировала учебные планы педагогических направлений подготовки в разных вузах, а также названия программ повышения квалификации, которые предлагаются учителям в рамках системы дополнительного профессионального образования (ДПО), на предмет наличия в них дисциплин/модулей/тем, нацеленных на расширение этнографического кругозора будущих учителей и формирование у них межкультурной компетентности. К сожалению, в большинстве случаев подобные дисциплины ограничиваются небольшими по объему (2–3 ЗЕТ) курсами основ этнопсихологии/межкультурной коммуникации. Считаю это недостаточным для выполнения требований ФГОС высшего педагогического образования в части, касающейся вопросов национальной политики, и особенно – для выполнения требований ФГОС дошкольного, начального и среднего образования по достижению с помощью педагогов искомым личностных и предметных результатов уже у детей. Важно не только включить дисциплины «Этнология и социально-культурная антропология», «Этнокультурное пространство России», «Основы поликультурного образования» и др. в программы подготовки будущих учителей, но и осуществлять широкую переподготовку и повышение квалификации уже работающих в образовательных организациях педагогов. Без этого задачи, поставленные в Стратегии, решить будет сложно.

В Федеральном законе подчеркивается, что образование «должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между

людьми и народами»¹³⁰, обеспечению высокого уровня общей и профессиональной культуры, способности интеграции в общероссийскую и мировую культуру. Принципиальное значение имеет запрет педагогическим работникам использовать образовательную деятельность для «принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни», в том числе посредством «сообщения недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции РФ»¹³¹.

К сожалению, нельзя не констатировать, что соблюдение закона в части «сообщения недостоверных сведений о национальных, религиозных и культурных традициях народов...» все чаще становится трудно выполнимым в российской учительской среде из-за снижающегося общего образовательного уровня, отсутствия или крайне недостаточной межкультурной компетентности, отсутствия у педагогов адекватных представлений о географии и культуре России с точки зрения многонационального фактора. Данное утверждение основано как на наших личных наблюдениях, так и на ряде специально предпринятых современными учеными исследований, которые свидетельствуют о том, что педагоги порой не обладают элементарными этнографическими знаниями¹³². Частично это связано с тем, что постепенно на смену учительству, обучавшемуся и формировавшемуся в советское время, приходят молодые педагоги – выпускники 2000-х гг., уровень знаний которых, к сожалению, значительно ниже, а общий кругозор – более узкий.

Так, мы регулярно проводим опрос педагогов, повышавших квалификацию в области гармонизации межнациональных отношений. Учителям было дано задание перечислить десять этносов,

---

¹³⁰ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации».

¹³¹ Там же. П. 3, ст. 48.

¹³² См., например: *Солдатова А.Е.* Опыт этнологического изучения школьных систем в полиэтничных мегаполисах (подходы и практики обучения детей этнических меньшинств в Москве, Лондоне и Мехико): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. С. 149–150.

которые, по их мнению, являются наибольшими по численности в Российской Федерации. Ответы педагогов впечатляют: проблема не в том, что они не могут корректно определить, даже приблизительно, численность тех или иных народов России. Подавляющее большинство опрошенных учителей даже не могут просто назвать (!) десять народов из более чем 175 этносов, проживающих в Российской Федерации. Среди других распространенных ошибок – такие, как, например: причисление Республик Дагестан и Адыгея к зарубежным государствам; частое среди педагогов представление о том, что русские в России составляют менее 50%; отсутствие знаний о российских народах, исповедующих ислам (кроме, разве что, татар); проведение условной линии, делящей Россию на европейскую и азиатскую части, где-то в районе озера Байкал; отрицание того факта, что азербайджанцы и армяне входят в пятерку самых крупных народов России, и т. п. Еще раз подчеркнем – это не единичные случаи, подобные ошибки по опыту работы в системе повышения квалификации допускают более 90% учителей.

Многочисленные случаи из московской практики, о которых обычно охотно рассказывали педагоги на занятиях, свидетельствуют о том, что во взаимоотношениях с учениками учителя чаще всего руководствуются не четкими правилами или профессиональными установками, а своим личным опытом, что делает эти взаимоотношения в значительной степени лично обусловленными. Отсюда – открытая апелляция к этнической принадлежности или мигрантскому статусу учащихся в эмоционально напряженные моменты (например, на фоне раздражения из-за «плохого» поведения ребенка), а также возможность проявления ксенофобии в том случае, если это соответствует личным убеждениям конкретного учителя. Это признак того, что у педагогов (по крайней мере московских) в основном отсутствуют профессионально сформированные установки в сфере межэтнических отношений, на основе которых они могли бы выстраивать свое общение с полиэтничным детским коллективом.

В связи с изменением системы финансирования и во многом требований к содержанию программ повышения квалификации, обусловленных введением в действие Закона об образовании 2012 г., в российской системе образования повсеместно

наблюдается тенденция к сокращению объема, повышению практической ориентации и технологичности программ повышения квалификации, предлагаемых руководителям и учителям столичных образовательных организаций. В плане предметной подготовки педагогов эти изменения можно по большей части только приветствовать, тогда как для решения просветительских задач, повышения общего образовательного уровня в области этнологии/народоведения, знакомства с нормативной базой и повседневными практиками поликультурного образования эта тенденция не всегда оказывается положительной.

Полагаем важным приложить максимум усилий для развития межкультурной компетентности педагогических работников. Под общим термином «компетентность» принято понимать совокупность знаний и деятельностно-поведенческих умений, способностей применять теоретические знания, а также мотивационно-ценностные характеристики личности, которые обуславливают ее стремление действовать в соответствии с полученными знаниями и совершенствовать умения и навыки¹³³. Под межкультурной компетентностью предлагается понимать интегративную характеристику личности педагога – обладание совокупностью умений, навыков, опыта и знаний, позволяющих успешно осуществлять профессиональную деятельность в поликультурной образовательной среде, где обучающиеся, педагоги и родители принадлежат к разным этносам, исповедуют разные религии, ассоциируют себя с разными культурами. Еще одна важная характеристика лица, обладающего межкультурной компетентностью, – это наличие устойчивой положительной мотивации к общению с представителями разных этнических групп. Отметим, что в поликультурной среде учитель вынужден участвовать в процессах определения места в современном социуме не только учащихся, но и своего собственного. В таких условиях осуществляется переориентация целей образования на диалоговые способы общения, основанные на уважении к много-

---

¹³³ *Нечаева Е.А.* Подготовка педагога к профессиональной деятельности в мультикультурном коллективе учащихся: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. Калининград, 2008. 23 с.; *Сафина З.Н.* Ключевые компетенции как компонент модели специалиста. URL: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2001/issue1/vest1.htm> (дата обращения 22.07.2022).

образию культур и традиций. Учителю важно уметь и предоставлять учащимся множество ситуаций для их личностного развития в пространстве культуры¹³⁴. То есть можно сказать, что содержание межкультурной компетентности педагога должно быть шире, чем у иных граждан: учителя должны не только уметь жить в поликультурной среде, взаимодействовать с ее представителями, но и быть активными «проводниками» идей культурного плюрализма, осуществлять поликультурное воспитание обучающихся.

Межкультурная компетентность, по нашему мнению, должна иметь несколько компонентов:

- когнитивный, или культурно-когнитивный, компонент – наличие у педагога базовых знаний, связанных с присутствием и сущностью межкультурных различий¹³⁵. Предлагается уточнить определение этого компонента как обладание педагогом знаниями об этнокультурном многообразии России и мира, о влиянии современных миграционных процессов на этнокультурную карту нашего и других государств;
- мотивационно-ценностный, или ценностно-личностный, компонент включает готовность педагога (в том числе психологическую) к восприятию культурного и этнического разнообразия, осознание уникальности культур, терпимое и спокойное отношение к необычному поведению и мышлению¹³⁶. Применительно к практике работы с детьми из семей мигрантов данный компонент межкультурной компетентности подразумевает готовность педагога (даже педагога-предметника) к исправлению

---

¹³⁴ *Срабова О.Ю.* Изменение требований к функционалу учителя в условиях открытой поликультурной образовательной среды // О.Ю. Срабова, И.И. Соколова // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 143–149.

¹³⁵ *Нуждин А.В.* Межкультурная компетентность педагога в контексте современного образования // Изв. Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1 (3). С. 588–593.

¹³⁶ *Васютенкова И.В.* Сущностные аспекты и актуальность поликультурного образования в современных условиях. URL: <http://new.loiro.ru> (дата обращения 23.07.2022).

речевых ошибок, тактичное и терпимое отношение к низкому уровню владения русским языком, особенностям поведения, укладу жизни, обрядам и традициям представителей иных этносов и в целом к ценностной системе других культур;

- деятельностный, или деятельностно-поведенческий, или мотивационно-деятельностный, компонент межкультурной компетентности педагога проявляется в умении педагога осуществлять активное взаимодействие с представителями различных культур и эффективно действовать в поликультурной среде, включая умение разрешать проблемы межкультурного общения¹³⁷. С учетом накопленного в московском мегаполисе опыта предлагается дополнить это определение деятельностного компонента межкультурной компетентности педагога умением предотвращать и разрешать конфликты, возникающие в многонациональном коллективе учащихся, педагогов и родителей, а также навыками подготовки и проведения мероприятий, реализации проектов, способствующих формированию в детском коллективе культуры межнационального и межкультурного общения.

При участии автора настоящей главы разработан комплексный подход оценки межкультурной компетентности учителя, с которым при желании можно ознакомиться подробнее¹³⁸.

---

¹³⁷ Хунсарокова А.М. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога. URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedgogics/00274620_0.html (дата обращения 23.07.2022).

¹³⁸ Омельченко Е.А. Как и зачем оценивать межкультурную компетентность педагога / Е.А. Омельченко, А.А. Шевцова // Начальная школа. 2017. № 3. С. 70–74.

---

§ 3. Обеспечение прав граждан на изучение родного языка и других языков народов РФ

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. (данные переписи 2021 г. пока в полном объеме недоступны) русским языком в России владеет 99,4% населения. При этом русский язык – единственный, обладающий официальным статусом на всей территории Российской Федерации. Еще около 40 языков наиболее многочисленных нерусских народов имеют государственный статус на уровне отдельных субъектов РФ (в основном, национальных республик). Право введения дополнительных государственных языков на территории субъектов РФ предусмотрено ст. 68 Конституции РФ: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации»¹³⁹. При этом государственные языки в России есть не только в республиках, но и в некоторых автономных округах; также в практике используется термин и статус не только «государственный», но и «официальный» язык. Так в Республике Карелия – три языка с официальным статусом (карельский, финский, вепсский), в Якутии – государственный якутский язык и пять официальных: долганский, чукотский, юкагирский, эвенкийский и эвенкский¹⁴⁰, в Крыму статус государственных языков имеют русский, украинский и крымско-татарский¹⁴¹.

Раздел Стратегии, посвященный вопросам обеспечения условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка и языка межнационального общения, а также языков народов РФ, в качестве одного из направлений деятельности определяет «обеспечение прав граждан на изучение родного

---

¹³⁹ Конституция Российской Федерации... Ст. 68.

¹⁴⁰ Закон Республики Саха «О языках в Республике Саха» № 1170-ХП от 16.10.1992 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> (дата обращения 28.08.2022).

¹⁴¹ Конституция Республики Крым от 11.04.2014 г. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_krim/chapter/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/ (дата обращения 28.08.2022).

языка и других языков народов РФ». В соответствии с действующим Федеральным законом об образовании, программы дошкольного, начального и основного общего образования должны обеспечивать право на получение образования на родном языке из числа языков народов РФ, а также право на изучение родного языка из числа языков народов РФ (в том числе русского языка как родного языка), в пределах возможностей, предоставляемых системой образования и образовательной организацией¹⁴². Также закон предусматривает возможность введения преподавания и изучения государственных языков республик РФ в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории этих республик, но не в ущерб преподаванию и изучению государственного русского языка¹⁴³.

Отметим, что цитируемая редакция закона появилась в 2018 г., до этого времени в ряде республик РФ (Башкортостан, Коми, Калмыкия, Северная Осетия, Татарстан, Чувашия и др.) осуществлялось обязательное изучение государственного языка конкретной республики всеми обучающимися, вне зависимости от их желания и этнической принадлежности. В 2017 г., после очередного заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ в Йошкар-Оле, Генеральной прокуратурой РФ была инициирована проверка правомочности решений об обязательности изучения государственного языка республики всеми школьниками, что вызывало недовольство ряда родителей и учеников. Самое большое количество жалоб родителей школьников на принудительное обучение «титульному» языку и уменьшение часов русского языка было зафиксировано в Татарстане, Башкортостане, Якутии и Чувашии¹⁴⁴. После подведения итогов проверки и фиксации нарушений в большинстве национальных республик Минобрнауки выпустило методические указания, согласно которым изучение государственного языка республики должно быть добровольным. Соответствующую

---

¹⁴² Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 14, ч. 4.

¹⁴³ Там же. Ст. 14, ч. 3.

¹⁴⁴ *Тишков В.А.* Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144.

щие изменения были внесены во ФГОС и Закон об образовании: родители получили право выбирать, какой язык будет их ребенок изучать в качестве родного: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию, образовательным программам начального общего и основного общего образования»¹⁴⁵.

В настоящее время для изучения родных языков в учебных планах школ выделена отдельная предметная область «Родной язык и литературное чтение на родном языке» (как правило, это 1–2 часа в неделю, в зависимости от класса). В соответствии с ФГОС НОО и ФГОС ООО предметные результаты области «Родной язык и литературное чтение на родном языке» должны обеспечить осознание учениками, что язык – одна из главных духовно-нравственных ценностей народа, его важность для освоения и укрепления культуры и традиций своего народа; понимание необходимости овладения родным языком, проявления познавательного интереса к родному языку и желания его изучать; понимание статуса и значения государственного языка республики РФ, формирование мотивации к изучению государственного языка республики РФ и понимание значения государственного языка республики РФ, освоения культуры и традиций народов республики РФ. Учителю необходимо сформировать у обучающихся первоначальные представления о единстве и многообразии языкового и культурного пространства РФ, о месте родного языка среди других языков народов России. Ученики должны понимать, что родной край есть часть России, составлять высказывания о малой Родине, приводить примеры традиций и обычаев, объединяющих народы России; составлять небольшие рассказы о взаимосвязях языков, культур и истории народов России; осознавать роль родного языка как носителя народной культуры, средства ее

---

¹⁴⁵ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 14, ч. 6.

познания; понимать эстетическую ценность родного языка, стремиться к овладению выразительными средствами, свойственными родному языку.

Обучение родному языку и литературе (в начальной школе – литературному чтению на родном языке) должно осуществляться образовательными организациями и педагогами в соответствии с требованиями ФГОС и на основании примерных основных образовательных программ, которые утверждены решениями Федерального учебно-методического объединения по общему образованию¹⁴⁶. Среди них – программы по украинскому, татарскому, черкесскому, шорскому, корякскому, алтайскому, азербайджанскому, карельскому, вепсскому, эрзянскому, хантыйскому, мокшанскому, коми, абазинскому, башкирскому и многим другим языкам народов РФ. Большую роль в сопровождении данной деятельности играет ФГБУ «Федеральный институт родных языков народов РФ», созданный на основе НИИ национальных школ Республики Саха (Якутия). В государственном задании данного Института – разработка и издание учебников по родному языку и литературе, проведение различных конкурсов и конференций для учителей, преподающих родной язык и литературу разных субъектов РФ, исследовательская и проектная деятельность¹⁴⁷.

В качестве примера проекта по описанному выше направлению деятельности в рабочей тетради к настоящему учебному пособию описан Международный конкурс «Билингва», информация о котором как об одной из лучших практик Москвы находится в базе данных Комитета по делам национальностей Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

---

¹⁴⁶ С перечнем актуальных ПООП по родным языкам и литературному чтению на родном языке можно ознакомиться по ссылке: URL: <https://fgosreestr.ru/оор> (дата обращения 28.07.2022).

¹⁴⁷ Официальный сайт ФГБУ «Федеральный институт родных языков народов РФ». URL: <https://natlang.ru/> (дата обращения 28.07.2022).

---

§ 4. Поддержка русского языка и российских соотечественников за рубежом: образовательное измерение

В рамках решения задачи по обеспечению условий для сохранения и развития русского языка и языков народов РФ в Стратегии определены такие направления деятельности, как:

- оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в сохранении, изучении и развитии русского языка и языков народов РФ;
- увеличение количества российских культурных центров, популяризация российской культуры в ближнем и дальнем зарубежье, создание центров изучения русского языка в иностранных государствах;
- содействие созданию и расширению в государствах постоянного проживания иностранных граждан условий для изучения русского языка, истории и культуры России и основ законодательства Российской Федерации.

Роль сферы образования в решении задачи сохранения и развития русского языка как языка международного и межнационального общения сложно переоценить. Это прежде всего расширение преподавания русского языка в системе школьного образования за рубежом. Сейчас в ряде стран постсоветского пространства он является обязательным для изучения (например, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), но, как правило, количество часов на изучение русского языка в неделю не превышает двух часов (кроме Беларуси), в этой связи достичь освоения русского языка учениками на уровне носителя невозможно. В подавляющем большинстве зарубежных стран русский язык изучается как иностранный, наряду с английским (но не в столь большом количестве часов) и другими, чаще всего европейскими языками. В странах Евросоюза в рамках школьной программы обязательным является освоение обучающимися двух иностранных языков, и на практике в качестве второго иностранного в Болгарии, Сербии и ряде других славянских стран нередко выбирают именно русский, в том числе по причине более легкого освоения на базе родных славянских языков.

Феномен получающей государственное финансирование школы с преподаванием всех или ряда предметов на русском языке, к сожалению, сейчас распространен гораздо в меньшей степени, чем 20–30 лет назад, сразу после распада Советского Союза. На постсоветском пространстве такие школы сохранились в ряде стран Центральной Азии (кроме Туркменистана, где в Ашхабаде функционирует единственная подобная школа им. А.С. Пушкина), в Беларуси и в Азербайджане. В Грузии, Армении, Молдове и на Украине таких образовательных учреждений практически не осталось – только те, что созданы как частные школы и не получают бюджетного финансирования. К сожалению, практически перестала функционировать и система подготовки и повышения квалификации педагогов, способных преподавать не только русский язык, но и школьные предметы на русском языке. Частично проблему решает активно развивающаяся в последние годы программа «Российский учитель за рубежом»¹⁴⁸, некоторый позитивный вклад в распространение русского языка и знаний о России вносит и программа «Магистры русского языка»¹⁴⁹.

В некоторых странах мира рост образовательного пространства русского языка происходит за счет частного сектора образования. Чаще всего это билингвальные школы и детские сады, где часть образовательной программы реализуется на русском, а часть – на государственном языке страны нахождения образовательной организации. Примеры можно найти в Германии, Франции, Канаде, на Кипре и Мальте, в ряде других стран¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ Информация из официального сайта Минпросвещения РФ. URL: <https://edu.gov.ru/press/5035/otkryt-priem-zayavok-dlya-uchastiya-pedagogov-v-gumanitarnom-proekte-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom/> (дата обращения 27.07.2022).

¹⁴⁹ Официальный сайт Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. URL: <https://contests.pushkininstitute.ru/magistr2021/> (дата обращения 27.07.2022).

¹⁵⁰ Подробнее см., например: *Бурд М.* Институциональная поддержка билингвов в мире: 25 лет организации соотечественников // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2016. № 2 (51); Не надо создавать русские школы, надо создавать билингвальные. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6600059.html> (дата обращения 15.07.2022); Проект «Русский мир: миссия учителя» (серия интервью

Концептуальные основы поддержки школ с преподаванием русского языка и предметов на русском языке за рубежом отражены в утвержденной Президентом РФ 04.11.2015 г. концепции «Русская школа за рубежом»¹⁵¹. К сожалению, по нашему мнению, данная концепция не охватывает весь спектр имеющихся и нуждающихся в поддержке позитивных образовательных практик и требует значительной доработки и обновления с учетом геополитических изменений, происшедших в период с 2016 по 2021 гг. и особенно – в 2022 г.

Взрослое население, проживающее за рубежами России, крайне редко имеет доступ к бесплатным курсам русского языка, истории и культуры России, основ законодательства РФ (особенно такие курсы важны для тех, кто планирует осуществлять трудовую деятельность в России). Исключения составляют отдельные проекты некоммерческих организаций, а также деятельность, которую осуществляют российские центры науки и культуры, функционирующие на базе отделений Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) в разных странах мира, а также открытые в рамках проектов Фонда «Русский мир» центры русского мира и методические кабинеты русского языка, в рамках деятельности Министерства просвещения РФ – центры открытого образования на русском языке и изучения русского языка. К сожалению, множество полезных инициатив, реализуемых на данном направлении, остаются разрозненными и не скоординированными, при реализации проектов не всегда учитывается страновая специфика, существует ряд других проблем¹⁵².

с руководителями русскоязычных образовательных организаций за рубежом). Реализуется ФГБОУ ВО МПГУ и АНО Центр содействия международному образованию «ЭТНОСФЕРА» во взаимодействии с Международным педагогическим обществом в поддержку русского языка. URL: <http://mpgu.su/russkij-mir-missija-uchitelja/> (дата обращения 22.07.2022).

¹⁵¹ Концепция «Русская школа за рубежом», утв. Президентом РФ 04.11.2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения 15.07.2022).

¹⁵² Подробный анализ ситуации и предложения по ее улучшению описаны в исследовании, предпринятом в 2020 г. по инициативе Между-

---

§ 5. Роль образования в социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество

Обеспечение условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское общество, предусмотренное задачами Стратегии, включает следующие направления деятельности:

- недопущение социальной и территориальной изоляции иностранных граждан в РФ, устранение способствующих этому условий;
- разработка, внедрение и реализация государственными органами и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества и работодателями программ адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское общество.

Данные направления реализации Стратегии тесно смыкаются и во многом повторяют положения Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. Подробно нормативные основы и конкретные практики в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан описаны в предыдущей главе настоящего учебно-методического комплекта за авторством В.Ю. Леденевой, поэтому остановимся конкретно на вопросах текущей образовательной политики РФ в сфере адаптации и интеграции несовершеннолетних иностранных граждан.

В РФ право на получение образования гарантировано детям в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 43, п. 1, 2, 4). Федеральный закон «Об образовании» подтверждает это, уточняя, что право на образование гарантировано любому ребенку вне зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного

народной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: *Брунова Н., Коротышев А., Омельченко Е., Орлова А., Шевцова А.* Инструмент языка: анализ проектов, направленных на поддержку русского языка в России и мире // *Этнодиалоги. Научно-информационный альманах.* 2021. № 2 (64). С. 8–77. DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.001.

положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств¹⁵³. В законе «О правовом положении иностранных граждан в РФ» также упоминается, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации¹⁵⁴. Помимо этого, учитываются нормы международного права: Конвенция о правах ребенка (20 ноября 1989 г.); Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1959 г., с изменениями от 11 мая 1994 г.); Всемирная декларация «Об образовании для всех» (Джомтьен, 5–9 марта 1990 г.)¹⁵⁵. В соответствии с этими документами государство обязано обеспечить равный доступ к образованию для всех категорий населения. Так, например, по условиям Конвенции о правах ребенка, РФ должна принимать необходимые меры, с тем чтобы обеспечить ребенку право на начальное образование и на создание благоприятных условий для получения среднего и профессионального образования (ст. 22 и 28). В том, что касается доступа к получению бесплатного образования на начальном и среднем уровне, Российская Федерация свои обязательства полностью выполняет: дети из семей мигрантов принимаются в школы и по возможности в дошкольные образовательные организации (при наличии мест) на условиях, равных с российскими детьми. Ограничения появляются в случае

---

¹⁵³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»... Ст. 5, п. 1 и 2.

¹⁵⁴ Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. 31.12.2017 г.). URL: http://legalacts.ru/doc/115_FZ-o-pravovom-polozhenii-inostran-nyh-grazhdan-v-rossijskoj-federacii/ (дата обращения 25.07.2022).

¹⁵⁵ Конвенция о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 27.07.2022); Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1959 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901867999> (дата обращения 27.07.2022); Всемирная декларация «Об образовании для всех» (Джомтьен, 5–9 марта 1990 г.). URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001211/121147r.pdf> (дата обращения 27.07.2022).

отсутствия у ребенка регистрации по месту жительства/пребывания: здесь у образовательных организаций возникают вопросы, почему ребенок должен быть принят в конкретное учебное заведение. Но, как правило, путем переговоров такие ситуации рано или поздно разрешаются в интересах ребенка.

Однако в том, что касается содержания и качества предоставляемого образования, проблем наблюдается гораздо больше. До 2021 г. единственным документом на федеральном уровне, регулировавшим вопросы адаптации и обучения детей с миграционной историей, были изданные в 1999 г. Рекомендации по организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях РФ¹⁵⁶. Впервые за долгие годы проблема обучения детей мигрантов обсуждалась на состоявшемся 30 марта 2021 г. заседании Совета по международным отношениям при Президенте РФ с участием профильного министерства и руководства страны. Прозвучали данные о том, что, по оценке Министерства просвещения РФ, в российских школах обучаются 140 тыс. детей мигрантов¹⁵⁷. Однако система учета детей мигрантов в российских школах и в системе образования в целом не налажена, регулярные данные пока не собираются, принципы такого статистического учета не разработаны, и единого подхода к сбору статистики в разных регионах России пока нет. По итогам заседания Министерство просвещения РФ и ряд других профильных ведомств получили поручения, результатом выполнения которых, в частности, стало создание при Министерстве просвещения Межведомственной рабочей группы по вопросам социализации и обучения детей иностранных граждан. Автор настоящей главы входит в состав данной группы и с июня 2021 г. участвует в разработке инструктивных и методических документов по вопросам адаптации и интеграции иноэтничных мигрантов (детей иностранных граждан) для российской системы

---

¹⁵⁶ Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ № 682/11-12 от 7 мая 1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/58863360> (дата обращения 27.02.2022).

¹⁵⁷ Стенограмма заседания Совета по международным отношениям при Президенте РФ от 30 марта 2021 г. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystypleniya-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения 17.07.2022).

образования, активно пользуясь в том числе и результатами своих исследований по данной теме.

Основные проблемы, препятствующие эффективной интеграции детей иностранных граждан в российскую образовательную среду: недостаточное владение русским языком; несоответствие между уровнем знаний, полученных в стране происхождения, и российскими образовательными стандартами; несоответствие возраста и уровня знаний из-за разных требований и учебных программ; изолированность детей из семей мигрантов от местных детей вне образовательной организации; конфликт привезенных (семейных) моделей и норм поведения, характерные для российской действительности, что создает угрозу девиантного поведения у детей и подростков. Разрыв академических результатов детей с миграционной историей и «местных» детей также вызван: неучастием и часто незаинтересованностью родителей в образовательном процессе (папы на работе, мамы не знают язык, репетиторов нет); владением языком на коммуникативном уровне, но непониманием учебных текстов и заданий; неготовностью и низкой мотивацией учителей работать с такими детьми (неумение адаптировать учебные тексты, незнание методики «русский как иностранный», ограниченный временной ресурс, отсутствие материальных стимулов). Главной проблемой, конечно, является организация работы школы по языковой адаптации детей-инофонов (детей, для которых русский язык не является родным). В работе с этими детьми важно применять методику «русский язык как иностранный» (РКИ), чтобы обеспечить их владение всеми четырьмя видами речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование).

В существующей системе российского образования школы имеют ограниченные возможности по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан (особенно малыми группами). Ограничены возможности для профессионального развития и других форм непрерывного образования учителей, работающих с детьми иностранных граждан (нужна подготовка по русскому языку как иностранному и владение методиками культурной, социальной и психологической адаптации – в учебных планах педагогического бакалавриата и магистратуры в вузах эта тема почти не встречается). Среди некоторых педагогов, работающих с такими детьми, есть негативные стереотипы по

отношению к иноэтничным мигрантам и их детям. Имеет место настроенное отношение к одноклассникам из семей иноэтничных мигрантов со стороны родителей «местных» детей, выросших в том или ином регионе. Также важно отметить, что формируется «порочный круг»: низкие образовательные результаты учащихся «выталкивают» школы вниз рейтингов, могут привести к расформированию, в результате чего педагогические и управленческие коллективы школ находятся в стрессовой ситуации, хотя учителя могут работать с детьми мигрантов довольно эффективно, просто срок достижения результатов – не год, а более.

Для решения обозначенных проблем важно организовать на уровне субъекта РФ комплексную и системную работу по поддержке и укреплению ресурса образовательных организаций со значимой долей обучающихся из семей иностранных граждан и учеников с миграционной историей. Одной из мер, направленных на достижение данной цели, стало включение в план мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики в РФ на период до 2025 года дополнительного, 65-го пункта, предполагающего ежегодный отчет о реализации комплекса мер по социализации и психологической адаптации обучающихся – несовершеннолетних иностранных граждан¹⁵⁸. Сам комплекс мер по психологической и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального и основного образования, был согласован и подписан министром науки и высшего образования РФ В.Н. Фальковым, министром просвещения РФ С.С. Кравцовым и руководителем Федерального агентства по делам национальностей РФ И.А. Бариновым. Утверждена межведомственная дорожная карта по исполнению федерального комплекса мер по данному вопросу. Летом 2022 г. органы исполнительной власти РФ, осуществляющие управление в сфере образования, приступили к разработке региональных комплексов мер по данному направлению работы с учетом местной специфики.

Весной 2022 г. в субъекты РФ были разосланы подготовленные при нашем участии «Методические рекомендации об ор-

---

¹⁵⁸ Распоряжение Правительства РФ № 3718-р от 20.12.2021 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112290029> (дата обращения 27.07.2022).

ганизации работы общеобразовательных организаций по оценке уровня языковой подготовки обучающихся несовершеннолетних иностранных граждан» для распространения во всех субъектах РФ образовательных организаций со значимой долей детей из семей иноэтничных мигрантов и детей с миграционной историей. В это же время в Московском психолого-педагогическом государственном университете был создан Федеральный координационный ресурсный центр по психологической и социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан.

Образование – это единственная сфера, содействующая интеграции и социализации представителей мигрантов и иноэтничных групп населения вне зависимости от наличия какой-либо стратегии или политики. Содействие быстрой интеграции мигрантов – вопрос, который должен быть приоритетным и для власти регионального уровня, и для органов образования, и для конкретных учителей. Дело – не в отдельных мероприятиях и проектах, которых достаточно много реализуется в настоящее время в разных уголках нашей страны, а в переосмыслении содержания образования, методов педагогической и управленческой деятельности для интеграции детей из семей мигрантов. Необходим системный подход к решению проблемы языковой, культурной и социальной адаптации детей из семей мигрантов и их интеграции в общество. Подробнее с возможностями и рисками современной ситуации в сфере обучения и адаптации детей из семей мигрантов можно ознакомиться, прочитав информацию о проекте в рабочей тетради к настоящему учебному пособию.

Выводы

Итак, мы рассмотрели основные аспекты реализации задач и направлений государственной национальной политики, отраженные в Стратегии, в контексте российской образовательной политики. Положения Стратегии учтены в Законе «Об образовании в РФ», в части, касающейся обеспечения национальной политики средствами образования и воспитания¹⁵⁹. Закон об

---

¹⁵⁹ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Трактовка положений закона

образовании исходит из принципа обеспечения «единства образовательного пространства на территории РФ, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов РФ в условиях многонационального государства» (ст. 3, п. 4). Органы государственной власти субъектов РФ наделены полномочиями по разработке и реализации региональных программ развития образования с учетом социально-экономических, этнокультурных и иных особенностей региона (ст. 8, п. 1). В законе учтен поликонфессиональный аспект нашего государства и приведена правовая база изучения традиционной религиозной культуры народов России. Подчеркнуто, что образование и воспитание должны «обеспечивать формирование и развитие личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» (ст. 12, п. 1). В ст. 87 регулируется участие религиозных организаций в определении содержания и учебно-методического сопровождения преподавания дисциплин (модулей) соответствующих религиозных культур о нравственных принципах, исторических и культурных традициях. Преподавание строится на добровольной основе: выбор одного из учебных курсов/модуля «осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся» (ст. 87, п. 2).

Важным условием эффективного решения поставленных задач, в том числе в сфере образования, является обеспечение конструктивного взаимодействия государства с институтами гражданского общества, религиозными организациями, а также эффективное межведомственное взаимодействие между различными органами государственной власти. Образовательные и просветительские программы, направленные на укрепление российской гражданской идентичности, сохранение и развитие этнокультурного разнообразия России должны носить комплексный и системный характер, охватывать разные возрастные и социальные категории населения РФ, учитывать региональную специфику и этноконтактную ситуацию в регионе. Для этого важно уделять

приводится на основании сборника материалов по совершенствованию системы профессиональной компетенции педагога «Межэтнические отношения и задачи образования по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» / Под ред. Ю.А. Горячева. М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015.

значительное внимание регулярному повышению квалификации государственных служащих и работников бюджетных учреждений в каждом субъекте РФ и на федеральном уровне.

Поддержание атмосферы межэтнического сотрудничества и межкультурного диалога в детских и молодежных коллективах – необходимое условие самореализации и достижения высоких академических результатов всеми членами ученического сообщества. Знания в области поликультурного образования предполагают междисциплинарный характер их получения и трансляции, кроме того они должны согласовываться и с определенным человеческим потенциалом личности, с его этической системой, духовно-нравственными установками. Этот синтез, а также наличие в образовательной организации команды профессионалов-единомышленников – важные условия реализации Стратегии государственной национальной политики в сфере образования, включающие построение системы поликультурного образования, повышение качества освоения социогуманитарных знаний, профилактику проявлений экстремизма и нетерпимости на национальной почве и формирование межкультурной компетентности в молодежной и преподавательской среде.

Контрольные вопросы

1. Какие основные задачи перед российской системой образования стоят в контексте выполнения положений Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации?
2. Есть ли возможность в Российской Федерации получить образование в школе не на русском, а на одном из языков народов РФ? Если да, то какими нормативными документами регулируются эти вопросы?
3. Какое примерно количество языков народов РФ можно сегодня изучать в российской системе начального и среднего образования? Обязательно ли изучение «титального» языка для всех жителей конкретной национальной республики или есть исключения? В рамках каких школьных предметов возможно изучение родных языков и культур для представителей народов РФ?

4. Какой основной нормативный документ определяет «общую рамку» осуществления образовательной деятельности в плане содержания и требований к результатам? Отражены ли в этом документе положения, касающиеся государственной национальной политики РФ?
5. Является ли изучение этнокультурного разнообразия РФ предметом каких-то программ в рамках непрерывного педагогического образования? Какие знания и умения, на Ваш взгляд, необходимы российским педагогическим работникам для успешной реализации задач государственной национальной политики в сфере образования?
6. Какие программы поддержки русского языка и российских соотечественников за рубежом Вы могли бы назвать? Расшифруйте понятие «русские соотечественники». Могут ли среди них быть представители разных этносов? Какие программы по поддержке русского языка являются, на Ваш взгляд, наиболее эффективными?
7. Какие задачи стоят перед российской системой образования на направлении осуществления деятельности по социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество? Что такое языковая, культурная, социальная адаптация? Какие риски для российской системы образования Вы видите в сложившейся ситуации увеличения числа детей из семей мигрантов в детских садах и школах? Какие есть пути снижения этих рисков и позитивные стороны происходящих процессов?

Нормативно-правовые акты и официальные документы

- Всемирная декларация «Об образовании для всех» (Джомтьен, 5–9 марта 1990 г.). URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001211/121147r.pdf> (дата обращения 27.07.2022).
- Конвенция о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 27.07.2022).
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., изменения внесены по итогам общерос-

- сийского референдума 25 июня – 1 июля 2020 г.). Ст. 67, ч. 4. URL: <https://www.constitution.ru> (дата обращения 28.07.2022).
- Концепция «Русская школа за рубежом», утв. Президентом РФ 04.11.2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обращения 15.07.2022).
- О мерах к образованию населяющих Россию инородцев: Сб. постановлений по Министерству народного просвещения. Т. IV. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1871. URL: https://vk.com/album-92365456_251122848 (дата обращения 27.07.2022).
- Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ № 682/11-12 от 7 мая 1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/58863360> (дата обращения 27.02.2022).
- Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1959 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901867999> (дата обращения 27.07.2022).
- Справка об учебных изданиях, реализующих региональный (регионально-национальный) компонент содержания общего образования. Центр национальных проблем Федерального института развития образования. URL: <http://www.inpro-rus.ru> (дата обращения 27.07.2022).
- Стенограмма заседания Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ от 30 марта 2021 г. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystyplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnum-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения 17.07.2022).
- Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ № 1666 от 19.12.2012 г., последние редакционные изменения утверждены Указом Президента РФ № 703 от 06.12.2018 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 18.07.2022).
- Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки бакалавриата 44.03.01 «Образование и педагогические науки». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (дата обращения 29.07.2022).
- Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утв. приказом Минпросвещения России № 286 от 31.05.2021 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175842> (дата обращения 25.08.2022).
- Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утв. приказом Минпросвещения России № 287

- от 31.05.2021 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> (дата обращения 25.08.2022).
- Федеральный закон № 74-ФЗ от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9578> (дата обращения 27.07.2022).
- Федеральный закон № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения 25.08.2022).
- Федеральный закон № 115-ФЗ от 25.07.2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. 31.12.2017 г.). URL: http://legalacts.ru/doc/115_FZ-o-pravovom-polozhenii-inostrannyh-grazhdan-v-rossijskoj-federacii/ (дата обращения 25.07.2022).
- Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 21.07.2022).
- Федеральный закон № 304-ФЗ от 31 июля 2020 года «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения 27.07.2022).

Основная литература

- Адаптация и интеграция международных мигрантов: практические аспекты и рекомендации. Дайджест информационных и учебных материалов из серии «Этнокультурное образование» / Редкол.: Ю.А. Горячев и др.; ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; Электронные текстовые данные (3Mb). М.: МПГУ: Этносфера, 2020. 76 с. Вып. 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44419514> (дата обращения 18.08.2022).
- Брунова Н., Коротышев А., Омельченко Е., Орлова А., Шевцова А.* Инструмент языка: анализ проектов, направленных на поддержку русского языка в России и мире // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2021. № 2 (64). С. 8–77. DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.001. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrument-yazyka-analiz-proektov-napravlennyh-na-podderzhku-russkogo-yazyka-v-rossii-i-mire> (дата обращения 25.08.2022).

- Бурд М.* Институциональная поддержка билингвов в мире: 25 лет организации соотечественников // *Этнодиалоги. Научно-информационный альманах.* 2016. № 2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-podderzhka-bilingvov-v-mire-25-let-organizatsiyam-sootechestvennikov> (дата обращения 18.08.2022).
- Мартынова М.Ю.* Язык и идентичность. Антропологическое исследование ситуации в России / Отв. ред. и авт. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. URL: https://www.phantastike.com/sociology/yazyk_i_identichnost/pdf/ (дата обращения 25.08.2022).
- Омельченко Е.А.* Формирование межкультурной компетентности: Методические подходы и тестовые материалы: Учеб пособие / Е.А. Омельченко, Е.Ф. Теплова, А.А. Шевцова; ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Институт социально-гуманитарного образования. М.: МПГУ, 2019. 170 с.
- Тишков В.А., Степанов В.В.* Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // *Вестник Российской академии наук.* 2017. Т. 87. № 10. С. 879–890. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2558.pdf> (дата обращения 18.08.2022).
- Тишков В.А.* Российский народ: пространство и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. 32 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 183). URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2584.pdf> (дата обращения 27.07.2022).
- Фахрутдинова Г.Ж.* Поликультурные аспекты образования: Учеб. пособие. Казань: Отечество, 2017. 172 с. URL: https://kpfu.ru//staff_files/F1149123901/Fahrutdinova_G.Zh.Polikulturnye_aspekty_obrazovaniya_uchebnoe_posobie.pdf (дата обращения 18.08.2022).

Дополнительная литература

- Бурдина Е.* Национальная образовательная политика России: исторический опыт // *Этнодиалоги. Научно-информационный альманах.* 2007. № 1 (25).
- Горячев Ю.А.* Международное образование и деятельность ЮНЕСКО: практика и тенденции развития: Учеб. пособие/ Департамент образования г. Москвы; Гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования Моск. ин-т открытого образования; Каф. ЮНЕСКО. М.: ГАОУ ВПО МИОО, 2012. 191 с.

- Жуков В.И.* Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М.: Маркетинг, 2001. 848 с.
- Мартынова М.Ю.* Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнодиалоги. Научно-информационный альманах. 2004. № 1 (21). С. 80–81.
- Сборник материалов по совершенствованию системы профессиональной компетенции педагога «Межэтнические отношения и задачи образования по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» / Под ред. Ю.А. Горячева. М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015. С. 22–50.
- Тишков В.А., Акбаев Х.М.* «Народ не умирает с языком» или «язык не живет без народа»? Диалог ученых о конфликте вокруг родного языка. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2671.pdf> (дата обращения 27.07.2022).
- Этнодиалоги. Научно-информационный альманах: Архив выпусков за 2010–2021 гг. URL: <https://ethnosfera.ru/nashi-izdanija/almanah/svezhie-vypuski-almanaha/> (дата обращения 25.08.2022).

Информационное сопровождение государственной национальной политики

Информация является одним из важнейших ресурсов государства, а правильно структурированные информационные потоки, грамотно сформулированные коммуникационные сообщения – элементами государственной (в том числе национальной) политики, обеспечивающими регулирующее и управляющее воздействие на общество, организации и граждан.

Для управления подчиненными субъектами и регулирования тех или иных процессов государство использует различные информационные форматы – от законодательных актов до образовательных программ.

Не менее важен и встречный информационный поток, который обеспечивает получение государственными органами обратной связи от различных групп общества. Информационный поток – это всегда «дорога с двусторонним движением», где интенсивно происходит взаимодействие и взаимное влияние различных информационных поводов, кампаний и стратегий.

В рамках данной главы для рассмотрения информационно-коммуникационной деятельности государства, обеспечивающей сопровождение и реализацию его национальной политики, предлагается использовать маркетинговый подход (речь в первую очередь идет о некоммерческом и политическом маркетинге). Именно маркетинговый подход (включая маркетинговые методы исследования) обладает необходимой степенью «междисциплинарности» и «многофакторности», позволяющей изучать процессы взаимодействия и обмена внутри больших групп, имеющих сложную структуру.

---

§ 1. Основные направления информационного сопровождения государственной национальной политики

В России на сегодняшний день есть разные подходы к пониманию текущих задач информационного сопровождения государственной национальной политики. Так, Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года основные направления в сфере информационного обеспечения ее реализации определены следующим образом:

- привлечение СМИ, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики РФ, к выполнению целей и задач настоящей Стратегии;
- принятие мер по стимулированию создания СМИ проектов в этой области;
- создание и распространение рекламной и иной информационной продукции для реализации целей и задач государственной национальной политики Российской Федерации;
- подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации журналистов, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики Российской Федерации;
- организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов межнационального (межэтнического), межконфессионального и межкультурного взаимодействия.

Использованные в Стратегии документа формулировок (формирование положительного образа, популяризация и распространение, проведение мониторинга, вовлечение в сотрудничество и др.) непосредственно указывает на необходимость и возможность применения широкого инструментария маркетинговых коммуникаций. Технологиями маркетинга идей могут решаться задачи пропаганды патриотизма, единства и дружбы народов и противодействия пропаганде идей экстремизма, распространению в обществе установок о неприятии и недопущении идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания.

---

§ 2. Субъекты, отвечающие за информационное сопровождение государственной национальной политики

Совет при Президенте по межнациональным отношениям

Перед Советом ставятся следующие задачи:

- рассмотрение концептуальных основ, целей и задач государственной национальной политики, определение способов, форм и этапов ее реализации;
- обсуждение практики реализации государственной национальной политики;
- подготовка предложений президенту по определению приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации;
- обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций по вопросам межнациональных отношений.

При Совете действует особая *Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики*. Комиссия консолидирует всю информацию, связанную с реализацией национальной политики и обеспечивает публикацию новостей, экспертных и аналитических материалов, информации о мероприятиях, проектах, конкурсах, образовательных программах, взаимодействует с информационными и иными партнерами.

Федеральное агентство по делам национальностей

С 2015 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 168 от 31 марта 2015 года «О Федеральном агентстве по делам национальностей» основные функции по реализации государственной национальной политики в системе органов исполнительной власти поручены новому учреждению.

В Положении «О Федеральном агентстве по делам национальностей» от 19 июля 2015 г. перечисляются следующие его функции, имеющие отношение к информационному сопровождению:

- осуществлять информационное обеспечение реализации государственной национальной политики;
- учреждать печатные средства массовой информации для публикации официальных объявлений, размещения других материалов по вопросам, отнесенным к компетенции агентства;
- готовить «проекты национальных докладов Российской Федерации» в сфере выполнения Российской Федерацией международных обязательств, имеющих отношение к ликвидации расовой дискриминации, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов;
- осуществлять методическое обеспечение деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая разработку региональных стратегических документов, планов мероприятий и региональных программ в сфере реализации государственной национальной политики;
- организовывать конгрессы, конференции, семинары, выставки и другие мероприятия в установленной сфере деятельности.

Федеральное агентство по делам национальностей ориентировано на взаимодействие со следующими целевыми/референтными группами в России: граждане и общественные организации; экспертное и научное сообщества; казачьи общества и объединения казаков; диаспоры; религиозные объединения традиционных российских конфессий; средства массовой информации.

За освещение деятельности непосредственно самого агентства отвечает отдел реализации мероприятий и информационного сопровождения деятельности, входящий в состав Управления делами.

Данный отдел выполняет функции пресс-службы ФАДН и решает задачи разъяснения и публичной декларации целей и задач плана деятельности Федерального агентства, как правило, в формате интервью и пресс-конференций с руководством агентства. Также, решая задачи пресс-службы, отдел обеспечивает при-

сутствие агентства в интернет-пространстве, в том числе поддерживает официальный сайт агентства, размещает на официальных ресурсах фото, видео и иные информационные материалы.

Управление целевых и специальных проектов и программ ФАДН также отвечает за развитие внешних связей и информационного обеспечения государственной национальной политики и деятельности Агентства в средствах массовой информации.

Управление мониторинга, анализа и прогноза также отвечает за подготовку и размещение информации (в формате докладов, отчетов и т. п.) о ходе реализации планов и результатах деятельности агентства. Кроме того, данное управление готовит предложения по проведению мероприятий, акций, специальных межведомственных программ, организует совещания, семинары и иные мероприятия. Совместно с Управлением делами готовит к публикации обзоры обращений граждан, представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений и обобщенную информацию о результатах рассмотрения поступивших обращений и принятых по ним мерах.

*Федеральное агентство по делам молодежи
(Росмолодежь)*

Агентство сотрудничает с перечисленными выше структурами, осуществляющими реализацию национальной политики. Как минимум две программы агентства непосредственно связаны с реализацией Стратегии государственной национальной политики: программа «Роспатриот», решающая задачи воспитания патриотизма в молодежной среде, и программа «+World», развивающая международные связи в молодежной среде и обеспечивающая связь с соотечественниками, проживающими за рубежом.

*Министерство цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации*

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры) правительством поручено оказывать максимальное содействие в осуществлении

информационного сопровождения государственной национальной политики. Для осуществления такой поддержки планируется использовать существующие государственные медиаресурсы, в том числе СМИ, информационные агентства, порталы, и создавать новые (преимущественно в цифровой среде).

Средства массовой информации

- ВГТРК («Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»);
- ЗАО «Межгосударственная телерадиокомпания “Мир”»;
- АНО «Общественное телевидение России»;
- ФГУП «Международное информационное агентство “Россия сегодня”»;
- ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)».

Государственные средства массовой информации уполномочены освещать различные темы, связанные с реализацией национальной политики, а также размещать информацию о тематических мероприятиях. Важным требованием является обеспечение вещания на разных языках народов России.

ФГБУ «Дом народов России»

Данная общественная организация была учреждена Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) с целью распространения идей общегражданского единства и развития межкультурной интеграции. В том числе для оказания поддержки общественным объединениям и некоммерческим организациям, национально-культурным объединениям граждан в обеспечении потребностей культурного и языкового развития, в проведении различных культурных мероприятий и т. п.

В вопросах информационной поддержки и сопровождения национальной политики организация решает следующие задачи:

- информационное, методическое, организационно-техническое обеспечение взаимодействия с национальными общественными объединениями;

- создание и ведение информационно-аналитических систем по межрегиональным связям, в том числе с использованием информационной телекоммуникационной сети Интернет;
- взаимодействие со средствами массовой информации;
- оказание содействия в становлении национальных средств массовой информации.

В числе проектов, реализованных ФГБУ «Дом народов России», – портал Национальная политика.рф.

§ 3. Применение инструментов маркетинговых коммуникаций для достижения стратегических целей

Одной из важнейших целей государственной национальной политики является укрепление общероссийской гражданской идентичности. Среди ключевых задач, обеспечивающих достижение указанной цели, названо формирование патриотизма и чувства гордости за историю.

Государство, страну можно рассматривать как объект территориального брендинга. Если в качестве синонимов к слову «патриотизм» выбрать термины «лояльность», «приверженность», «сильная эмоциональная привязанность» (к своей стране, к Родине), то такой инструмент, как брендинг вполне подходит как для изучения патриотизма, так и для его формирования. Кроме лояльности, в числе важных измеримых параметров (метрик) бренда можно назвать уважение, ностальгию, наследие (историческое, культурное и иное), знание и др.

Сила и ценность бренда могут выражаться через такие понятия, как репутационный капитал, символический капитал, социальный капитал.

Историческое наследие является одной из важнейших составляющих, формирующих символический капитал бренда.

Приверженность к бренду формируется в процессе накопления опыта взаимодействия с брендом благодаря исполнению брендового контракта, т. е. при получении подтверждения выполнения обещаний и соответствия ожиданиям.

Важной характеристикой бренда является «субъектность», т. е. способность давать гарантии, отвечать за данные обещания, требовать взыскания за нарушения своих прав и т. д. Для территориального бренда характерна множественная субъектность. С одной стороны, субъектность обеспечивают органы власти, а с другой – жители, граждане данной территории. Из этого вытекает и распределенная ответственность за выполнение «обещаний» территориального бренда. Впрочем, наибольшая ответственность лежит на официальных органах власти.

Национальной политикой Российской Федерации предусмотрено развитие институтов гражданского общества, позволяющих гражданам более активно участвовать в жизни страны и реализовывать собственную субъектность. И эта субъектность, в том числе предполагает готовность брать на себя ответственность за реализацию тех или иных обещаний территориального бренда.

Ф. Котлер называл четыре важнейших компонента в системе территориального маркетинга и территориального брендинга: имидж, достопримечательности, инфраструктура, люди.

Этнокультурные особенности территориального бренда способствуют формированию его имиджа (образа), который непосредственно связан с субъективным восприятием целевыми аудиториями и пересекается с такими понятиями, как «отличительные особенности» и «позиционирование». Достопримечательности территории также участвуют в формировании культурного ландшафта и зачастую отражают этапы исторического и культурного развития цивилизации, связанной с данной территорией. Памятники истории, музеи, храмовые комплексы и иные архитектурные сооружения кроме того, что относятся к достопримечательностям, также являются частью культурной инфраструктуры.

Стратегия национальной политики Российской Федерации предусматривает развитие этнокультурной инфраструктуры: домов дружбы, центров национальной культуры народов Российской Федерации, этнопарков, этнодеревень, иных государственных и муниципальных организаций, деятельность которых направлена на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации.

Важное значение в мире приобретают такие понятия, как «идентичность», «культурные потребности» и «культурные коды».

Очевидно наличие у людей широкого спектра культурных потребностей, которые можно условно разделить на два типа. Потребности первого типа связаны с отдыхом, развлечением, получением эстетического удовольствия. Потребности второго типа – с необходимостью присоединиться к неким социальным группам, сообществам. Желание идентифицировать себя как часть чего-то большего является частью социальной природы человека. Социологи и социальные антропологи более глубоко изучают предпосылки этой природы, объясняя, что группа имеет больше шансов на выживание в противостоянии силам природы и другим социальным группам, что социальные отношения позволяют человечеству выживать, продолжая род, и т. п. Специалисты же по маркетинговому коммуникациям исходят из того, что такие потребности существуют и могут удовлетворяться путем обмена в процессе взаимодействия одних субъектов с другими.

Психологи достаточно подробно изучают способность людей к самоидентификации. Идентичностью, как свойством субъекта, обладают люди, сообщества, организации, бренды. Социокультурная и этнокультурная принадлежность являются разновидностью идентичности, помогающей субъектам выстраивать коммуникации с другими субъектами, принимать решения, опираясь на принятые в той или иной культуре модели поведения.

В информационной политике, в том числе обеспечивающей реализацию приоритетов, целей и задач государственной национальной политики, необходимо использовать маркетинговые подходы, в частности управление конфликтами и антикризисные коммуникации.

Управление конфликтами

Источником конфликта с точки зрения маркетинга может быть сильное разочарование, вызванное кардинальным несоответствием действительности ожиданиям или регулярным неудовлетворением важных потребностей. Такое разочарование вызывает психологическое состояние, называемое фрустрацией. Фрустрация может вызывать различные поведенческие реакции – от пассивности до агрессии. В состоянии фрустрации чаще всего люди мыслят иррационально и могут переносить свои проблемы на

других, считая их причиной своих страданий. Перенос может осуществляться на некий «объект-заместитель», в качестве которого могут выступить государство, государственная структура, группа людей, объединенная по социальному, этническому, конфессиональному или иному признаку.

В случае такого рода переноса/замещения какая-либо этноконфессиональная группа может рассматриваться субъектом, находящимся в состоянии фрустрации, в роли конкурента, претендующего на некий дефицитный ресурс (материальные блага, доступ к социальным лифтам, к общественной инфраструктуре и т. п.).

Конфликт, вызванный реальной конкуренцией, можно назвать конфликтом первого типа. В современном маркетинге для преодоления конкуренции существует два основных подхода – партнерство и выбор свободной ниши, в которой отсутствует конкуренция. Партнерский подход позволяет прежним конкурентам создавать новые совместные возможности. Например, совместно развивать некую инфраструктуру (транспортную, культурную, спортивную и др.).

Конфликт, вызванный воспринимаемой (мнимой, ложной) конкуренцией, представление о которой сложилось в результате переноса/замещения и, возможно, способствовало формированию устойчивого представления, стереотипа о наличии такой конкуренции, назовем конфликтом второго типа. В маркетинговых коммуникациях преодоление стереотипов является сложной, но вполне реализуемой задачей.

Кризисные коммуникации

Кризис связан с возрастанием степени неопределенности, с потерей неких ориентиров. Неопределенность порождает информационный вакуум, который может заполняться слухами, домыслами, а в рамках противостояния с конкурентами и целенаправленно вбрасываемой ими информацией дискредитирующего характера. Поэтому субъект, оказавшийся в кризисной ситуации, чтобы не утратить своей информационной субъектности и не понести репутационных и иных потерь, должен быть готов к осуществлению активных информационных мероприятий, которые называются кризисными коммуникациями.

При изучении существующего порядка информационного сопровождения государственной национальной политики становится очевидным, что основными субъектами кризисных коммуникаций здесь являются органы власти, иные государственные структуры, государственные предприятия (в том числе государственные учебные заведения, государственные СМИ и др.). Кризисные ситуации в рамках данной проблематики касаются межнациональных и межконфессиональных отношений, а также хода реализации стратегии национальной политики. Кризис обычно связан с ситуацией, когда что-то пошло не по плану и временно потерял контроль над ней. Кризис нельзя игнорировать и замалчивать. Необходимо тщательно проанализировать ситуацию, оценить масштаб проблемы и потенциальных последствий, характер кризисной ситуации и источники проблем и угроз.

Наиболее опасными в рассматриваемой сфере источниками угроз являются проявления экстремизма как внутреннего происхождения, так и инспирируемых извне.

В рамках кризисных коммуникаций (в случае возникновения кризиса, имеющего отношение к межнациональным и межконфессиональным отношениям) необходимо выстраивать отношения со следующими целевыми аудиториями:

- внутренними, имеющими непосредственное отношение к конфликту или затронутыми конфликтом;
- внутренними, наблюдающими за конфликтом;
- внешними, наблюдающими за конфликтом.

СМИ традиционно относят к категории контактных аудиторий, осуществляющих коммуникационное посредничество между субъектом и целевыми аудиториями. В рамках кризисных коммуникаций необходимо обеспечить удобное и своевременное снабжение СМИ информацией, достаточной для корректного освещения ситуации и предотвращения искажений в освещении события.

Хорошей практикой в организации кризисных коммуникаций является превентивное прогнозирование рисков различной этимологии и образование для каждой группы угроз, способных спровоцировать кризисную ситуацию, антикризисных штабов с назначением ответственных за координацию действий предприятий, организаций, территориальных или иных субъектов в данной ситуации.

Маркетинг идей

Очевидно, что определенные ожидания неких событий или выгод в будущем влияют на поведение людей в настоящем. При этом существенное влияние на принятие решения имеют не только точные знания, но и вера во что-то, а также эмоциональный настрой.

Тот или иной выбор, который делают отдельные люди (индивидуумы) и их сообщества, может определить судьбы мира на десятки и сотни лет вперед, а может просто обогатить (или разорить) кого-то в краткосрочной перспективе. Так или иначе, для достижения своих целей государственным и политическим лидерам, предпринимателям, ученым, творческим деятелям приходится вести борьбу за души и умы людей. Позиционирование – один из важнейших маркетинговых инструментов – направлено на то, чтобы некая идея или информация о чем-либо заняла определенное (приоритетное) место в сознании целевых аудиторий.

В рамках микромаркетингового подхода для достижения краткосрочных, тактических целей используется реклама, побуждающая людей к сиюминутному действию через осознание некой явной или скрытой потребности. Для достижения более долгосрочных, стратегических целей нужен другой инструмент – брендинг, формирующий приверженность к некоему субъекту (личности, корпорации, территории). Но для решения самых сложных задач и достижения наиболее долгосрочных результатов используется макромаркетинговый подход, в рамках которого идея облекается в формат законов, стандартов, технологий, инфраструктуры и через это обретает свою власть над рынками, экосистемами, участниками коммуникационных, деловых, производственных и др. процессов на больших территориях, в том числе в глобальном масштабе.

Для реализации макромаркетинговых подходов необходима интересная идея, способная увлечь большое количество партнеров, которые поддержат предложенные стандарты, законы, согласятся использовать новые технологии, примут участие в создании инфраструктуры.

---

§ 4. Планирование коммуникационных кампаний в рамках государственной национальной политики

Формирование социальных, в том числе межнациональных/межэтнических и межконфессиональных отношений – достаточно сложный и длительный процесс. Управление этим процессом требует комплексного, системного подхода.

В качестве набора инструментов и подходов к формированию и реформатированию отношений в малых и больших социальных группах методы управления данными процессами известны под следующими названиями: «социальная инженерия» (в настоящий момент термин считается скомпрометированным, так как часто применяется для описания ряда мошеннических методов), «социальное проектирование», «политический маркетинг».

Большинство задач в рамках данных подходов решается информационно-коммуникационными средствами или средствами маркетинговых коммуникаций, которые направлены на изменение или подкрепление определенных ценностных установок, ментальных стереотипов, шаблонов поведения.

Для достижения значимых и устойчивых результатов, как правило, недостаточно разового воздействия или единичного мероприятия. Последовательность целенаправленных коммуникационных мероприятий объединяется в коммуникационные кампании, которые требуют тщательного планирования.

Для управления кампаниями используются проектный и процессный подходы.

Цели каждой коммуникационной кампании в рамках информационного сопровождения национальной государственной политики определяются по результатам ситуационного анализа, в том числе включающего в себя данные мониторинговых мероприятий, предусмотренных планом мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, и согласуются с целями самой Стратегии.

Коммуникационная кампания может быть направлена на изменение чего-либо (трансформационный подход) или на закрепление неких позитивных результатов, а также на противодействие внешним силам, пытающимся внести нежелательные изменения (консервационный подход).

Целеполагание в планировании коммуникационных кампаний также связано с определением целевых аудиторий и референтных групп.

Коммуникация в системе реализации, поддержки, сопровождения государственной политики является важнейшей частью политического маркетингового комплекса. Маркетинговые коммуникации осуществляют очень точное, адресное воздействие на отдельные целевые аудитории благодаря использованию такого инструмента, как сегментация. Сегментация осуществляется по целому ряду критериев. В качестве целевых аудиторий могут рассматриваться частные лица, общественные организации, объединения, отдельные социальные группы и неформальные сообщества.

Работа с межнациональными и межконфессиональными отношениями не терпит упрощенного подхода. Общество должно рассматриваться как сложная система с большим количеством взаимосвязей. Информационное воздействие на одну из целевых аудиторий в одном из сегментов может вызвать реакцию и других аудиторий.

Планирование коммуникационных кампаний в сложных социально-политических проектах требует особой гибкости. Если в конце XX в. специалисты политического маркетинга стремились выстраивать стратегическую лояльность со своими целевыми аудиториями, то с начала XXI в. акцент сместился на формирование ситуативной лояльности, когда политические силы и их целевые группы постоянно «перезакljučают социально политические сделки» и имеют возможность модифицировать систему отношений в отдельных частях или даже целиком, без серьезного ущерба для социально-политической системы в целом.

Учитывая высокий уровень групповой и личной фрагментации по признаку идентичности (самоопределения) в современном мире, актуальный политический маркетинг предлагает достаточно эклектичные многокомпонентные конструкты, которые эффективно могут взаимодействовать с соответствующими фрагментами индивидуальной или групповой идентичности «к случаю» или «время от времени», создавая временные связи, которые быстро распадаются и тут же возобновляются через другие фрагменты.

Трансформационный подход

Данный подход в планировании и реализации коммуникационных кампаний используется, когда требуется внести в систему на уровне персонального или группового сознания и поведения, на уровне межличностных и межгрупповых отношений. Требуемые изменения определяются стратегическими целями при сопоставлении планируемых стратегией результатов с текущим положением дел.

Семантический анализ опубликованных целей национальной политики Российской Федерации (раздел III, ст. 17 Стратегии) показывает, что четыре из шести пунктов предполагают необходимость трансформации:

- укрепление национального согласия;
- укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество.

Общая стратегия, как полагается, носит декларативный характер. На основании данного документа предполагается разработка стратегического плана с указанием измеримых и привязанных ко времени параметров и показателей (индикаторов).

Например такие показатели, как уровень национального согласия, степень национальной идентичности и единства, коэффициент гармоничности межнациональных/межэтнических отношений требуют точного определения и назначения целевых уровней (для каждого региона и страны в целом), к которым следует стремиться в рамках планового периода, и минимальных пороговых уровней, ниже которых нельзя допустить падения данных индикаторов.

Регулярный мониторинг этих показателей позволит определить необходимость вмешательства и требуемую степень воздействия, обеспечивающую изменения.

То же самое относится и к показателям интеграции и социально-культурной адаптации иностранных граждан. Данный

показатель можно, например, измерять в общем количестве неадаптированных иностранных граждан и в соотношении количества адаптированных и интегрированных граждан к количеству требовавших адаптации и интеграции.

Пожалуй, основной проблемой, с которой столкнулась Россия в постсоветский период, стала проблема дезинтеграции. Распадались связи в экономической, научной и иных сферах. «Парад суверенитетов» коснулся не только республик СССР, но и регионов России. Распад России удалось остановить, однако далеко не все связи были восстановлены. Эксперт в области маркетинга территорий А.П. Панкрухин в 2010 г. указывал на проблему разобщенности российских регионов: «В России до сих пор доминирует атомистический стиль деятельности: каждая территория, каждый город, каждый субъект действует исключительно “сам за себя”, отсутствует системная страновая работа». Региональные лидеры зачастую не уделяли должного внимания формированию общероссийской идентичности. А те или иные этнокультурные мероприятия, организованные при их поддержке (праздники, фестивали и т. п.), в большей степени были направлены на маркирование культурных границ между группами и подчеркивание их культурной отличительности вместо пропаганды идей российского единства.

Для достижения целей стратегии государственной национальной политики данную ситуацию следует изменить.

К особенностям трансформационного подхода в информационном сопровождении государственной национальной политики относятся преобладание проектных методов управления над процессными, активное использование тактических инструментов маркетинговых коммуникаций (таких, как реклама, в том числе социальная, PR, пропаганда), задающих и корректирующих направление трансформации, а также активное использование так называемых агентов изменения в системе маркетинга взаимодействия.

Из стратегических инструментов коммуникации основным является обучение новым идеям и новым технологиям.

Консервационный подход

Данный подход в планировании и реализации коммуникационных кампаний применяется, когда требуется защитить полезные свойства системы от нежелательных изменений. То, что требует сохранения, также определяется стратегическими целями.

Семантический анализ опубликованных целей национальной политики Российской Федерации (раздел III, ст. 17 Стратегии) показывает, что два из шести пунктов предполагают необходимость использования консервационного подхода:

- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества.

С первым пунктом все более-менее понятно. Равенство прав закреплено в российском законодательстве, в том числе в Конституции РФ. Задачей информационного сопровождения в данном случае будет информирование общества о реализации данных прав, а также в случае выявления фактов их нарушения – информирование ответственных лиц о необходимости вмешательства.

По второму пункту, в части, касающейся традиционных российских духовно-нравственных ценностей, требуется много работы.

Традиции закрепляются в формате групповых моделей поведения, т. е. ритуалов, обычаев, культуры. Для того чтобы успешно конкурировать на рынке идей и привлекать в союзники те социальные группы в других странах, которые солидарны с нами в отношении традиционных ценностей, необходимо формировать ментальный конструкт в виде четкого, привлекательного и сильного бренда России. Такой бренд станет мощным нематериальным активом нашей страны и будет эффективно работать как во внутриполитическом, так и во внешнеполитическом контуре, привлекая союзников и партнеров и укрепляя суверенитет страны.

Процесс конструирования и продвижения такого бренда не имеет права быть фрагментарным, внутренне противоречивым и невнятным. С точки зрения маркетинга, политическая нация – это тоже бренд, который подлежит конструированию, реконструированию, но может быть подвергнут деконструкции и даже деструкции.

Для того чтобы в рамках системы информационного сопровождения государственной национальной политики обеспечить закрепление традиций единой государственной нации, базирующейся на культурных традициях и ценностях, составляющих ее этнические и конфессиональные группы, необходимо определиться с отправной точкой. При этом важно понимать, что механистическая отсылка к традиции абсолютно бесперспективна и вызывает больше разногласий, чем создает базу для объединения позиций.

Несомненно, именно история и целенаправленная политика памяти (исторические события, личности, памятники, культурное наследие) позволяют территориальному и социально-культурному бренду накопить богатый символический капитал, необходимый для формирования прочного фундамента.

Но надо учитывать и то, что бренд, хотя и опирается на исторический фундамент, всегда нацелен на будущее. В этом смысле формирование бренда, обращенного в будущее, и создание привлекательного объединяющего ментального конструкта как образа будущего являются первоочередной задачей. С учетом того, что в основе ценностно-идеологической сегментации гражданского общества лежат доверие и стремление к определенному желаемому образу будущего, и это стремление «заряжает» целевые аудитории и побуждает их к осуществлению определенных общественно полезных действий, необходимо, чтобы образ будущего был привлекательным для всей нации. Поэтому формирование привлекательного образа будущего – это сложный творческий процесс, в который должны быть вовлечены не только величайшие умы, деятели культуры и политики, но и широкие народные массы.

К особенностям консервационного подхода в информационном сопровождении государственной национальной политики относятся: преобладание процессных методов управления над проектными, более активное использование стратегических инструментов маркетинговых коммуникаций (брендинг, регуляр-

ные мероприятия, воспитание, обучение, крупные художественные форматы – фильмы, литературные произведения), закрепляющих результаты работы и формирующих приверженность целевых аудиторий, а также активное использование групп поддержки (приверженцев).

Тактические инструменты (поддерживающая и напоминающая реклама, PR, в том числе кризисные коммуникации) более активно используются при наличии внешнего трансформационного воздействия, внешнего или внутреннего информационно-противодействия.

Мягкая сила и народная дипломатия

Мягкая сила – это то, что оказывает серьезное влияние на сознание и поведение отдельных личностей и социальных групп, но не воспринимается как силовое воздействие и не вызывает противодействия. К сфере мягкой силы относятся культура, наука, образование, спорт, мода и многое другое.

Непосредственно к сфере применения инструментов мягкой силы относятся следующие направления национальной политики России (см. п. 21.1. Стратегии):

- популяризация и распространение классических и современных произведений литературы и искусства народов Российской Федерации, народного художественного творчества, организация и поддержка художественных выставок, фестивалей, конкурсов, гастролей творческих коллективов и других форм деятельности в области культуры;
- развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, включающих объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, оказание поддержки национальным видам спорта.

Самым эффективным подходом в маркетинге становится маркетинг взаимодействия, когда между поставщиком идеи или политического продукта и его заказчиком или потребителем осуществляется сотрудничество, формируется явное или неявное партнерство, возрастает роль сетевых, горизонтальных связей.

В информационной сфере наиболее эффективное влияние сейчас достигается при использовании естественных или квази-естественных (нативных) форматов воздействия, источниками которых являются лидеры мнений (инфлюэнсеры) второго порядка. Создание и продвижение неофициозного авторского контента через представителей народа, «таких же, как и ты», в настоящее время является достаточно эффективной стратегией. Это видно на примере отдельных Телеграм-каналов, видео-блогеров и подкаст. Ключевую роль в политическом маркетинге играют активисты и волонтеры, которые становятся инфлюэнсерами второго порядка, более близкие к представителям целевых аудиторий и поэтому пользующиеся большим доверием. Именно они оказывают решающее влияние в локальных группах, осуществляя «сарафанный политический маркетинг».

Одним из инструментов продвижения мягкой силы в другие страны является народная дипломатия. Выход национальной культуры за национальные границы может оказать полезное воздействие на формирование национального единства, общегражданской идентичности и патриотизма внутри страны.

Национальная политика Российской Федерации предусматривает использование ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами.

Выводы

В России на сегодняшний день есть разные подходы к пониманию текущих задач информационного сопровождения государственной политики.

Одной из важнейших целей национальной политики является укрепление общероссийской гражданской идентичности.

В информационной политике необходимо использовать маркетинговые подходы, в том числе управление конфликтами и антикризисные коммуникации.

Государство, страну можно рассматривать как объект территориального брендинга.

Этнокультурные особенности территориального бренда способствуют формированию его имиджа.

Формирование социальных, в том числе межнациональных/межэтнических и межконфессиональных отношений – достаточно сложный и длительный процесс. Управление этим процессом требует комплексного, системного подхода.

Большинство задач в рамках данного подхода решается информационно-коммуникационными средствами или средствами маркетинговых коммуникаций. Данные средства направлены на изменение или подкрепление определенных ценностных установок, ментальных стереотипов, шаблонов поведения.

Для того чтобы успешно конкурировать на рынке идей и привлекать в союзники те социальные группы в других странах, которые солидарны с нами в отношении традиционных ценностей, необходимо формировать ментальный конструкт в виде четкого, привлекательного и сильного бренда России.

Контрольные вопросы

1. Как в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определяются основные направления в сфере информационного обеспечения ее реализации?
2. Какие задачи решает Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям? Какое подразделение в его структуре непосредственно отвечает за информационное сопровождение?
3. Какие функции по информационному сопровождению государственной национальной политики выполняет Федеральное агентство по делам национальностей?
4. Какие маркетинговые инструменты могут быть использованы в информационном обеспечении государственной национальной политики?
5. Какую оценку можно дать реализации практики создания и продвижения неофициозного авторского контента через представителей общества, «таких же, как и ты», в сфере информационного сопровождения национальной политики?

Официальные документы

- Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19.12.2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/all/85503/> (дата обращения 10.07.2022).
- Указ Президента РФ № 168 от 31 марта 2015 года. «О Федеральном агентстве по делам национальностей». URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201504010001.pdf> (дата обращения 12.07.2022).
- Положение «О Федеральном агентстве по делам национальностей» от 19 июля 2015 года. URL: <https://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve?ysclid=l5p71vac9x644316707> (дата обращения 12.07.2022).
- Приказ ФАДН России № 114 от 28.09.2017 «Об утверждении ведомственного плана Федерального агентства по делам национальностей по реализации Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти на 2017–2019 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279657/ (дата обращения 15.07.2022).
- Распоряжение Правительства № 2819-р от 27 ноября 2019 г. «О создании ФГБУ “Дом народов”». URL: <https://domnarodov.ru/assets/documents/20201217-105959-Распоряжение%20Правительства%20РФ.pdf> (дата обращения 16.07.2022).
- Распоряжение Правительства РФ № 3718-р от 20.12.2021 «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405273 (дата обращения 11.07.2022).
- Государственная программа «Информационное общество» / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 24 декабря 2020 г. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения 17.07.2022).

Основная литература

- Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. 240 с.
- Актуальные вопросы реализации «Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Материалы Всерос-

- сийской экспертно-аналитической конф. Москва, 19 декабря 2017. М.: РГГУ, 2017. 296 с.
- Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А.* Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст: Кол. моногр. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 337 с.
- Конфисахор А.Г.* Психология геополитических процессов: Моногр. СПб.: Первый класс, 2014. 280 с.
- Тишков В.А.* Национальная идея России. М.: АСТ, 2021. 416 с.
- Шабаяв Ю.П., Омаров М.А.* Регионализм и этничность в России: историческая эволюция и современные политические практики. М.: РГГУ, 2021. 481 с.

Дополнительная литература

- Боброва Ю.М.* Государственная политика в области информатизации и использования информационных технологий в органах государственной власти: Конспект лекции / Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. СПб., 2020. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2020_03_09.pdf?ysclid=15haxf5wsj995625887 (дата обращения 01.08.2022).
- Ганин А.В.* Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим, 2018. 864 с.
- Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 506 с.
- Информационное сопровождение государственной национальной политики: Материалы круглого стола. 18 июня 2018 г. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/VA22hisgplPjPpl4AIJsz1ySHQvBuqN4.pdf> (дата обращения 03.08.2022).
- Кара-Мурза С.Г.* Маркс против русской революции. М.: Эксмо, Яуза, 2008. 320 с.
- Котлер Ф., Асплунд К. Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест: Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге «Питер», 2005. 382 с.
- Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, Фонд «Мир», 2005. 443 с.
- Малган Дж.* Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знаний во имя всеобщего блага. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2011. 472 с.

Маркетинг: Большой толковый словарь Александра Панкрухина. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2021. 520 с.

Луман Н. Социальные системы: Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 646 с.

Сулейманова Ш.С. Эффективность информационного обеспечения государственной политики: проблемы и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-informatsionnogo-obespecheniya-gosudarstvennoy-politiki-problemy-i-perspektivy?ysclid=15h9upnf7j853607848> (дата обращения 23.07.2022).

Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: Моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.

Траут Дж., Райс Э. Маркетинговые войны. СПб.: Питер, 2008. 288 с.

Словарь терминов

АВТОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ – форма удовлетворения культурных интересов, которая предполагает предоставление обособленной этнической общности, составляющей меньшинство в данном государстве, определенной самостоятельности в вопросах организации образования и других форм культурной жизни (право на создание библиотек, национальных школ, языковых курсов, театров и т. д.). Формируется на экстерриториальной основе, т. е. распространяется не на конкретную территорию, а на всех представителей определенной этнической группы, проживающей в стране.

АДВЕНТИСТЫ, или **АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ** [лат. *adventus* пришествие] – конфессия протестантизма, отделившаяся в начале 30-х гг. XIX в. в США от баптизма. В России эта конфессия появилась в 80-х гг. XIX в. Церковь христиан – а. седьмого дня в России входит в состав Евро-Азиатского отделения Всемирной Церкви Христиан АСД. В поселке Заокском Тульской области создан административный центр с семинарией.

АДИС – в буддизме «благословение».

АЗАН [араб. *أذان* уведомление] – в исламе призыв к совместной молитве.

АЛЛАХ [араб. *الله*, букв. Бог] – арабское слово, означающее Единого Бога. Принятое у мусульман наименование и обращение к Богу.

АЛТАРЬ [лат. *altarium* наверху жертвенника, приспособленное для сжигания жертвы] – 1) главная часть православного храма, размещаемая обычно в восточной стороне здания и устраиваемая на некотором возвышении. В алтаре располагается престол, на котором во время литургии совершается таинственное пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Алтари отделяются преградой с дверями; двойные двери в центральной части преграды именуются Царскими вратами. В Русской церкви эта преграда постепенно получила вид иконостаса – стены, на которой в особом порядке располагаются иконы. Особенностью некоторых православных храмов является нахождение в них одного или более боковых алтарей, именуемых приделами; 2) в католических и протестантских храмах так именуется только престол.

- АМВОН** [др.-греч. ἄμβων, ἄμβωνος выступ, возвышение] – специальное место в храме для чтения Священного Писания и произнесения проповедей. В настоящее время в храмах Русской православной церкви амвон представляет собой полукруглый выступ, примыкающий к центральной части возвышения (солеи), на котором стоит алтарь.
- АНАЛОЙ** [др.-греч. ἀναλογεῖον, ἀναλόγιον подставка для икон и книг] – высокая подставка со скошенным верхом для иконы или книги
- АНГЛИКАНСТВО** – конфессия протестантизма, восходящая к Реформации в Англии XVI в. Англиканская церковь сознательно отказывается от прозелитизма в России, именно поэтому до сегодняшнего дня в нашей стране не существует русскоязычных англиканских приходов. Два ныне существующих прихода [в Москве и Петербурге] являются полностью англоязычными.
- АНТИМИНС** [греч. ἀντί вместо и лат. mensa стол, трапеза, вместопрестолie] – в православии лежащий на алтаре четырехугольный плат, в который вшиты частицы мощей святого; является необходимым элементом для совершения литургии.
- АПОСТОЛЫ** [греч. ἀποστολῆ посланец] – в христианстве группа учеников, избранная Иисусом Христом, позднее составившая основу раннехристианской общины.
- АРМИЯ СПАСЕНИЯ** – международная христианская и благотворительная организация, фактически ставшая протестантской конфессией. В Российской Федерации представлена двумя зарегистрированными религиозными организациями: Армией спасения в Москве и Армией спасения в Санкт-Петербурге.
- АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ, или АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ** – одна из древнейших христианских церквей. Во главе церкви стоит католикос всех армян, его резиденция находится в Эчмиадзине. Первая епархия Армянской апостольской церкви в России образовалась в 1717 г. с епархиальным центром в Астрахани. Предстоятелем церкви является Святейший Верховный Патриарх-Католикос всех армян. В России существуют Российская и Ново-Нахичеванская епархия, возглавляемая Патриаршим экзархом в России, а также епархия Юга России, возглавляемая епископом.
- АРХАТ** [санскр. अर्हत] достойный] – в буддизме человек, прошедший четырехступенчатый путь духовного совершенствования и достигший его наивысшего уровня (вступивший в поток; возвращающийся один раз, не возвращающийся; архат).

-
- АРХИЕРЕЙ** [греч. ἀρχιερεύς главный иерей, главный священник] – 1) высшая степень священной иерархии (священства); 2) обладатель этой степени священства (епископ, архиепископ, митрополит, экзарх, патриарх).
- АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР** – собор Поместной церкви, в котором участвуют исключительно архиереи. Высший орган иерархического управления Русской православной церкви, а также орган высшего управления в Украинской православной церкви Московского патриархата.
- АСКЕТИЗМ РЕЛИГИОЗНЫЙ** [греч. ασκησιη упражнение, подвиг, отшельник, монах] – отказ от жизненных благ и наслаждений, подавление или ограничение чувственных желаний, потребностей, устремлений, добровольное и стойкое перенесение одиночества, физической боли, голода и т. п. Аскетизм характерен для большинства религий. Его целью является освобождение от «земных» потребностей и достижение сосредоточенности духа, благодаря чему происходит нравственное самоусовершенствование личности, воссоединяющейся с Богом в результате умерщвления плоти.
- АССИМИЛЯЦИЯ** [лат. assimilation уподобление, сходство] – культурный процесс, в результате которого ранее самостоятельная культурная группа или ее часть растворяются в другом культурном сообществе (интегрируются в него), в результате чего происходит утрата языка, культурной специфики и групповой идентичности.
- АТЕИЗМ** [греч. αθεοη безбожник; α – отрицательная приставка и θεοη бог, букв. безбожие] – воззрение, исходящее из признания естественного мира единственным и самодостаточным, а религии – творением самого человека. Атеизм – одна из наиболее последовательных форм свободомыслия в критике религиозных взглядов на мир.
- АШКЕНАЗЫ** – в Средние века название евреев, живших на территории Германии, Северной Франции и славянских стран. Ныне этим термином в Израиле обозначаются выходцы (и их потомки) из этих регионов Европы.
- АШУРА** [араб. عاشوراء] – один из самых важных дней исламского календаря, который отмечают в 10-й день священного месяца Мухаррам. По Корану, в День Ашура были сотворены небеса и создан первый человек на Земле и именно в этот день наступит конец

- света. По традиции в этот день поминают пророков и посланников, соблюдают пост, раздают садака, радуют детей и близких, читают Коран и совершают другие богоугодные дела.
- БАНДИ** [монг.] – низшая монашеская ступень в ламаизме, послушник, принявший пять обетов.
- БАПТИЗМ** [греч. βαπτίζω – погружать в воду, крестить] – конфессия протестантизма, возникшая в начале XVII в. в Англии. Среди наиболее крупных религиозных организаций баптистов в России: Российский союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ).
- БЕСПОПОВСТВО** – одно из двух основных направлений старообрядчества, не имеющих своего духовенства.
- БИБЛИЯ** [мн. ч. греч. Βιβλία от ед. ч. βιβλίον книга] – Священная книга христиан. Эти книги собраны в две группы: Священное Писание Ветхого Завета (50 книг) и Священное Писание Нового Завета (27 книг). Канонический текст церковно-славянской Библии – этот наз. Елизаветинская Библия, изданная в 1756 г. Русский же полный перевод (Синодальный перевод) увидел свет в 1876 г.
- БИМА** [ивр. בַּיִת] – возвышение, обычно в центре синагоги, где находится специальный стол для публичного чтения свитка Торы и соответствующего отрывка из книг пророков во время богослужения.
- БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** – праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празднуется 25 марта ст. ст. (7 апреля н. ст.). В этот день вспоминается явление Деве Марии архангела Гавриила, возвестившего ей о будущем рождении Иисуса Христа. Отмечается католиками 25 марта по новому стилю.
- БЛАГОЧИННИЕ** – в Русской православной церкви часть епархии, объединяющая группу приходов, находящихся в непосредственной территориальной близости друг от друга. Возглавляется благочинным.
- БОГОСЛУЖЕНИЕ** – разновидность культовой деятельности; совокупность действий, обрядов, церемоний, связанных с системой религиозных представлений и воспроизводящих тот или иной аспект вероучения. Основное назначение богослужения состоит в закреплении догматических принципов в сознании верующих, приобщении их к церковной жизни, формировании религиозного мировоззрения. Богослужение регламентировано строго установленными правилами. Реальная богослужебная практика в различных религиозных системах отличается большим разнообразием,

-
- определяемым условиями жизни исповедующих эти религии народов, их национальными особенностями, уровнем социального развития, традициями и обычаями, формы богослужения сложились в результате исторического развития, они претерпевали изменения во времени. В систему богослужения вбирались культурно-художественные ценности народа.
- БОДХИСАТВА** [санскр. существо, стремящееся к просветлению] – в буддистской мифологии и философии человек, решивший выйти из круга сансары и достичь состояния будды.
- БУДДА** [санскр. बुद्ध букв. пробудившийся, просветленный] – основоположник буддизма. Слово «будда» является производным от санскритского корня «будх» (будить, пробуждаться) и обозначает переход от спящего, затемненного сознания к пробуждению, к просветленному сознанию. Собственное имя Будда, как правило, отождествляется с царевичем Гаутамой Шакьямуни, жившим, согласно буддийской традиции, в 7–6 вв., а по данным ученых, в 6–5 вв. до н. э.
- БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ (БТСР)** – централизованная религиозная организация, являющаяся самой крупной буддийской общиной в России, главой которой является Пандидо Хамбо-лама.
- БХИКШУ** [санскр. भिक्षु] – в буддизме высшая степень монашеского посвящения. Монахи-бхикшу соблюдают свыше 220 обетов Виная, основанных на принципе личного освобождения.
- ВАХХАБИЗМ** – религиозно-политическое течение, сформировавшееся в XVIII в. Главный догмат ваххабизма – вера в безусловно единого Бога (таухид). Своей основной задачей ваххабиты считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых, с их точки зрения, ему примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов.
- ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** – один из двенадцати двунадесятых христианских праздников. Празднуется 4 декабря. В этот день воспоминается, как родители Девы Марии Иоаким и Анна привели Ее в трехлетнем возрасте в иерусалимский храм, чтобы исполнить свой обет – посвятить Ее Богу.
- ВЕНЧАНИЕ (БРАК)** – таинство, в котором при свободном волеизъявлении жениха и невесты Богом скрепляется и благословляется их супружеский союз и испрашивается Божественная благодать для совместной жизни и рождения детей. Во время венчания на брачующихся возлагаются венцы (отсюда название), что символизирует

возвращение царского достоинства, утраченного в грехопадении. Это таинство не может совершаться во время поста, накануне постных и воскресных дней, а также определенных праздников. Венчанию предшествует обряд обручения, включающий обмен кольцами. Раньше он совершался за некоторое время (порой – продолжительное) до венчания, сейчас обычно проводится непосредственно перед ним.

БЕРОИСПОВЕДАНИЕ – 1) признание определенного религиозного учения, свидетельствование о его принятии, принадлежность к соответствующей религии, церкви, конфессии, находящая выражение в культовом и внекультовом поведении; 2) религиозное объединение со своим вероучением, культом, организацией.

БЕРОТЕРПИМОСТЬ – признание права на свободу религиозного самоопределения, терпимое, уважительное отношение к представителям всех верований. Понятие веротерпимости не тождественно понятию свободы совести; она не всегда связана с признанием терпимости к неверующим. В более узком смысле веротерпимость («религиозная терпимость») как государственный принцип означает допущение государством на своей территории наряду с господствующей религией существования религиозных меньшинств, обеспечиваемого соответствующими законами – от признания за иноверцами права на отправление культа частным образом до предоставления им всех гражданских прав.

ВИКАРИЙ [лат. vicarius заместитель, наместник] – помощник правящего архиерея большой епархии (митрополии) в епископском сане. Исполняет поручения по делам епархии и носит титул по одному из городов на ее территории.

ВИКАРТИАНСТВО (ВИКАРНАЯ ЕПАРХИЯ) – в Русской православной церкви группа приходов в епархии, передаваемая правящим архиереем в непосредственное управление викария.

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ – двенадцатый праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празднуется 14 сентября старого стиля (27 сентября нового стиля).

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ – двенадцатый праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празднуется на сороковой день после Пасхи – в четверг шестой недели. В этот день вспоминается восшествие Иисуса Христа на небо и обетование о Его втором пришествии. Празднуется на 40-й день после Пасхи.

ВОСЕМЬ СТУПЕНЕЙ – заповеди, которые в соответствии с обетами должны соблюдать буддисты: праведное понимание, праведное мышление, праведная речь, праведное поведение, праведный образ жизни, праведное усердие, праведные воспоминания, праведное самососредоточение.

ВОСПИТАНИЕ – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

ВОСЬМЕРИЧНЫЙ ПУТЬ (СРЕДИННЫЙ ПУТЬ) – название буддийского учения о духовном пути к освобождению от страданий; путь, лежащий между приверженностью мирским удовольствиям и аскетизмом и указанный Буддой; нравственная и медитационная дисциплина, реализуемая в соответствии с правилами Восьми Ступеней; ее исполнение позволяет обрести мудрость, ведущую к нирване.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ – празднуется в шестое воскресенье Великого поста. В этот день вспоминается встреча иерусалимским народом как мессии Иисуса Христа, въезжавшего в город на осленке в сопровождении апостолов. В России существует традиция приносить в церковь вербы. Отсюда произошло другое название праздника – Вербное воскресенье.

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ – общий термин, используемый для характеристики миграционных потоков, в которых присутствует элемент принуждения, в том числе угроза жизни и существованию, как следствие природных или техногенных причин (напр., перемещения беженцев или лиц, перемещенных внутри страны, а также людей, перемещенных из-за природных или экологических катастроф, химических или атомных аварий, голода или программ развития).

ГАНДЖУР (иначе **ГАНЬЧЖУР**, **КАНЧЖУР**) [тиб. བཀའ་འགྲུབ] – первая часть тибетского буддийского канона – собрания буддийских текстов, переведенных с санскрита, пали, праkritов, китайского

и других языков и восходящих к Будде Шакьямуни, его ученикам и комментаторской традиции. Один из важнейших источников буддийского учения.

ГАТХА [санскр.] – стих с восхвалением или сжатое повторное выражение главных пунктов дхармы Будды.

ГЕЛУНГ [монг.] – верховный жрец, наставник банди; занимает главное место в собраниях буддистов, посвящает в высшие духовные степени, раздает благословение, совершает все обряды по духовному уставу.

ГЕЛУГПА [тиб. དཀོན་ལྷན་གྲྀལ] закон добродетели], **ГЕЛДАНПА** [тиб. добродетельный], **ЖА-СЕР** [тиб. желтая шапка, отличительный атрибут одежды монахов] – буддийская школа в Тибете, созданная в начале XV в. Цзонхавой.

ГЕНОЦИД [греч. *γενος* род, племя и лат. *caedo* убиваю] – преднамеренное, систематическое и идеологически обоснованное физическое уничтожение целой этнической, расовой, конфессиональной группы или создание условий, полностью препятствующих ее воспроизводству.

ГЕЦУЛ [монг.] – вторая монашеская степень в буддизме. Ее носитель принимает 36 обетов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – это формы и способы, с помощью которых государство и его институты регулируют отношения с этническими сообществами, а также отношения, складывающиеся между самими этническими сообществами (народами), населяющими страну.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – комплекс мер, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, направленных на содействие социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество.

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – привлечение институтов гражданского общества к государственной национальной политике путем взаимодействия органов власти с национально-культурными

-
- автономиями, религиозными объединениями, общественными и некоммерческими организациями и другими субъектами гражданского общества.
- ГОСУДАРСТВО** – политическая форма устройства общества на определенной территории, суверенная форма публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется все население страны.
- ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО** – основа российской нации, признание гражданами Российской Федерации суверенитета государства, его целостности, единства правового пространства, этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, равных прав на социальное и культурное развитие, на доступ к социальным и культурным ценностям, солидарность граждан в достижении целей и решении задач развития общества.
- ГРАЖДАНСТВО** – устойчивая политико-правовая связь человека с государством, фиксируемая через совокупность их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Связь между гражданином и государством основана на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. В гражданском обществе гражданин и государство выступают в качестве равных партнеров и несут равную ответственность друг перед другом.
- ДАЛАЙ-ЛАМА** [тиб. ཏཱ་ལའི་བླ་མ་ букв. держащий ваджру океан-учитель, т. е. учитель, чьи знания бесконечны, как океан] – титул политического и духовного владыки тибетского народа. Далай-лама – защитник и покровитель верующих, земное воплощение Авалокитешвары, буддийской персонификации милосердия.
- ДАЦАН** [тиб. ཏཱ་ཙུང་] – первоначально в ламаизме название факультета (отделения) учебного заведения при монастыре. Позднее, в бурятском ламаизме д. стал названием самого монастыря.
- ДВУЯЗЫЧИЕ** – одна из наиболее распространенных форм языкового поведения в сложносоставных государствах, в которых соседствуют представители разных языковых сообществ. В большей мере характерно для этнических меньшинств, которые вынуждены усваивать доминантный язык или языки для успешной коммуникации с большинством населения и социальной мобильности. Двужычие, или билингвизм, есть владение двумя различными языками или диалектами одного языка в степени, достаточной для повседневного общения.

- ДЕКАЛОГ**, или **ДЕСЯТИСЛОВИЕ** [греч. δεκαλόγος, евр. mišwôt, ст.-слав. десятословие] – один из древнейших фрагментов иудейской Торы (Ветхого Завета – у христиан), названный так по числу кратких заповедей.
- ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ** – один из двенадцатых христианских праздников. Празднуется в пятидесятый день после Пасхи вместе с Сошествием Святого Духа на апостолов. Этот день также называется праздником Пятидесятницы.
- ДЖАМААТ** [араб. جماعة] общество, коллектив, община] – мусульманская общность. Чаще всего применяется для обозначения объединения идейных соратников.
- ДЖИХАД** [араб. الجهاد] сердце] – в исламе усердие на пути ислама, предполагающее также борьбу за веру.
- ДОГМАТ** [греч. δόγμα] учение, постановление] – религиозные, утвержденные высшими церковными инстанциями (соборами духовенства) положения вероучения, которые, как считает церковь, должен принимать на веру каждый, принадлежащий к данной религии, и исповедание которых она рассматривает как непременное условие постижения божества и «спасения». Догматы вырабатывались в процессе острой богословской борьбы. Система догматов существует во всех наиболее распространенных религиях: христианстве, иудаизме, исламе, буддизме, индуизме.
- ДОЛГОВРЕМЕННЫЙ МИГРАНТ** – человек, который переезжает в чужую страну по крайней мере на год, так что страна назначения по сути становится его/ее новой страной обычного проживания. С точки зрения страны происхождения этот человек будет долговременным эмигрантом, а с точки зрения страны прибытия – долговременным иммигрантом.
- ДОНЧОД ХУРАЛ** – праздник в буддизме. Считается, что в этот день в разные годы произошло три величайших события: рождение Будды, достижение им полного Просветления (Бодхи) в 35 лет и уход в Паринирвану в 80 лет. Отмечается – в день полнолуния первого летнего месяца лунного календаря, который выпадает на конец мая – начало июня григорианского календаря
- ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ** – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и/или профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНАЯ ПОМОРСКАЯ ЦЕРКОВЬ (ДПЦ) – современное официальное название крупнейшей религиозной организации староверов поморского согласия.

ДХАРМА [санскр. dharma, букв. носитель] – 1) трансцендентный носитель качества или признака, трансцендентный субстрат единичного элемента сознательной жизни; 2) состояние сознания, фактор психической жизни; 3) элемент бытия, явление, объект, качество; 4) дхарма, учение, буддийская религиозная доктрина, буддизм.

ДХАРМАЧАКРА, или **ДХАРМАШАКРА** [санскр. धर्मचक्र् дхармы колесо, колесо закона] – буддистский символ дхарм (законов космического мироздания) и учения Будды о пути к просветлению, освобождению от кармических перерождений в сансаре. Традиционно изображается в виде стилизованного колеса с восемью спицами. Именуется благой (благородной) эмблемой буддизма – одной из восьми его «драгоценностей» (аштамангала).

ДУЙН-ХОР – буддийский праздник «Колеса времени». Праздник приходится на 14–16-е числа мая, основные торжества – на 15-е число.

ДУХОВЕНСТВО – принятое в православии название священнослужителей: диаконов, иереев (священников) и архиереев (епископов, архиепископов, митрополитов, патриарха). Различается белое (немонашесствующее) и черное (монашесствующее) духовенство.

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ДУМ РФ) – старейшая из действующих общероссийских религиозных организаций мусульман (муфтиятов).

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ [ДУХОВНИК] – священник, к которому христианин регулярно приходит на исповедь и советами которого руководствуется в своей духовной жизни.

ЕВАНГЕЛИЕ [греч. εὐαγγέλιον благая весть; от εὖ добро, благо + ἀγγελία весть, известие] – 1) христианское благовестие о наступлении Царства Божия и спасении человеческого рода от греха и смерти; 2) книга, излагающая эту весть в форме повествования о воплощении, земной жизни, спасительных страданиях, крестной смерти и воскресения Иисуса Христа.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ИНГРИИ (ЕЛЦИ) – российская лютеранская церковь скандинавской традиции. Большинство приходов расположены на территории Ленинградской области и Карелии.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ РОССИИ (ЕЛЦР) – одна из лютеранских церквей России, объединяющая шесть лютеранских церквей в России, на Украине, в Грузии, Казахстане, Узбекистане и Киргизии. Председателем Совета епископов Союза в настоящий момент является епископ Евангелическо-лютеранской церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока Александр Шайерманн.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ, или ЕВАНГЕЛИСТЫ, РЕДСТОКИСТЫ, ПАШКОВЦЫ – одно из протестантских религиозных объединений, зарегистрированных в России. Верование евангельских христиан близко баптизму. В качестве основы верования особое значение для евангельских христиан имеют Евангелия. Признается возможность спастись всем уверовавшим в искупительную жертву Иисуса Христа.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ – одна из протестантских конфессий, опровергающих крещение младенцев, признавая сознательное крещение взрослых людей по личной вере при наличии твердых христианских убеждений.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ МИССИОНЕРСКИЙ СОЮЗ (ЕХМС) – общероссийская централизованная организация протестантской направленности, основанная в 1994 г.

ЕВРО-АЗИАТСКИЙ ДИВИЗИОН ЦЕРКВИ ХРИСТИАН – АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ – зарегистрированное в России в качестве религиозной организации подразделение Генеральной конференции Церкви христиан – адвентистов седьмого дня.

ЕВХАРИСТИЯ [ПРИЧАЩЕНИЕ] – таинство, в котором христианин под видом хлеба и вина вкушает Тело и Кровь Христовы для вечной жизни (у католиков до последнего времени миряне причащались только хлебом). Пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается во время литургии. Согласно древним установлениям Церкви, верующий должен причащаться как молено чаще. Причащение предполагает определенную подготовку.

ЕЛЕОПОМАЗАНИЕ – помазание елеем, символически изображающее излияние Божией милости на помазуемого. Елеопомазание совершается на утрени с полиелеем после чтения Евангелия, а также над крещаемыми перед крещением.

ЕПАРХИЯ [греч. *ἐπαρχία* область, провинция] – церковно-административная единица, управляется архиереем. Епархии разделены

-
- на благочиния, состоящие из нескольких приходов. Границы епархий, как правило, совпадают с административным делением страны.
- ЕПИСКОП** [греч. ἐπίσκοπος надзирающий, надсматривающий] – высший иерарх, представитель высшей третьей степени церковной иерархии в христианстве.
- ЕПИТИМИЯ** [греч. ἐπιτίμια наказание] – духовно-исправительные меры, накладываемые священником или архиереем на исповедующегося. Епитимия может состоять в посте, усильной молитве и т. п.
- ЕРЕСЬ** [греч. αἵρεσις выбор, направление, секта] – намеренное искажение православной или католической догматики.
- ЗАКЯТ** [араб. زكاة] – один из пяти столпов ислама – обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый из различного вида доходов и имущества всеми самостоятельными, свободными, дееспособными и взрослыми мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев.
- ЗАПАДНО-РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ЦЕРКВИ ХРИСТИАН–АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ** – религиозная организация одной из протестантских церквей, зарегистрированная на территории России.
- ЗУЛА-ХУРАЛ**, или **ПРАЗДНИК ТЫСЯЧИ ЛАМПАД** – в буддизме день памяти о кончине (ухода в Нирвану) основателя тибетской школы Гелуг, реформатора и философа Чже Цонкапы.
- ИГУМЕН** [греч. ἡγούμενος идущий впереди] – первоначально – начальник монастыря. В настоящее время игуменство дается в награждение монашествующему священству (соответствует протоиерею в белом духовенстве) и обычно не связывается с участием в управлении монастырем.
- ИДЕНТИЧНОСТЬ** [от англ. identity] – устойчивое представление о принадлежности индивидуума к определенной социальной (культурной, национальной, реальной или воображаемой) общности, которое определяет его систему ценностей, социокультурные ориентиры и предпочтения, «чужих» и «своих».
- ИКОНА** [греч., др.-греч. εἰκών образ, изображение] – изображение Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо святого, евангельского или церковно-исторического события.
- ИКОНОСТАС** [греч. εἰκονοστάσιον] – перегородка, разделяющая алтарь и среднюю часть храма. Состоит из икон, расположенных ярусами. Число ярусов бывает от трех до пяти.

ИМАМ [араб. إمام] стоящий впереди, предводительствующий] – духовное лицо, руководитель мусульманской общины. Часто выдающихся ученых называют имам. На Северном Кавказе в первой половине XIX в. имам был титулом главы теократического исламского государства горцев – имамата. Наиболее известен последний имамат – имама Шамиля, духовного и военного лидера Кавказской войны.

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ – неприятие представителями одной культурной традиции носителей других культурных традиций

ИСЛАМ [араб. الإسلام] покорность, предание себя Аллаху] – одна из трех мировых религий. Согласно Корану, «предающий себя», или «покорствующий», называется «муслим». Отсюда произошло слово «мусульманин».

ИСПОВЕДЬ – таинство православной и католической церкви, иначе называемое таинством покаяния. Человек, исповедующий свои грехи с искренним раскаянием, получает разрешение и оставление грехов.

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ ПО МИГРАЦИИ – информационные ресурсы, создаваемые с административными или статистическими целями и фиксирующие те или иные этапы миграционного процесса.

ИУДАИЗМ (ИУДЕЙСТВО) – древнейшая национальная религия, в которой отразилось религиозное, национальное и этическое мировоззрение еврейского народа. Возник во втором тысячелетии до н. э.

ЙОМ-КИПУР [ивр. יוֹם כִּיפּוּרִים] – «День искупления», «Судный день» – важнейший праздник иудаизма, день поста, покаяния и отпущения грехов.

КААБА [араб. الكعبة المشرفة Аль-Ка'бату-ль-Мушаррафа «Достоchtigая Кааба»] – каменное здание почти кубической формы (размерами 12 × 10 м) с одной дверью и без окон во дворе Большой («Заповедной») мечети в Мекке. В восточный угол Каабы на высоте около полутора метров вмурован священный Черный камень, вероятно метеоритного происхождения. Вокруг святилища выложена широкая дорожка из мрамора, называемая аль-Матаф, которая используется паломниками для совершения обряда таваф – семикратного обхода вокруг святилища. Внешние стены Каабы покрыты черным парчовым покрывалом, на котором вышиты цитаты из Корана. Кааба открыта для мужчин семь установленных периодов

-
- в году, для женщин – в другие семь периодов. В сторону Каабы обращаются мусульмане во время намаза.
- КАГАЛ** [ивр. קהל букв. толпа] – еврейская община, а также орган ее самоуправления в XVI–XVIII вв.
- КАДИ** [араб. قاضي] – мусульманский судья, рассматривающий дела на основе шариатского права.
- КАРДИНАЛ** [лат. cardinalis от лат. cardo сердце, главное обстоятельство] – в иерархии католической церкви второй после Папы Римского церковный чин. Кардиналы назначаются папой с согласия консистории – собрания кардинальской коллегии – и являются его ближайшими советниками. Из кардиналов на конклаве избирается Папа Римский.
- КАРИТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** [лат. caritas милосердие, жертвенная любовь] – благотворительная деятельность.
- КАРМА** [санскр. niyatī, samaya; тиб. sngon-las поступок, деяние] – основной термин буддийской концепции о причинно-следственной связи, согласно которой плохой поступок неизбежно приносит плохие плоды, и наоборот. Совокупность хороших и плохих поступков, совершенных в прошлых рождениях, формирует удел человека в настоящем рождении.
- КАТЕХИЗАЦИЯ** [греч. κατήχησις поучение, наставление], также **КАТЕХУМЕНАТ**, или **ОГЛАШЕНИЕ** – изучение основ христианской религии и вероучения человеком, готовящимся принять крещение и стать членом церкви.
- КАТОЛИЦИЗМ, КАТОЛИЧЕСТВО, КАТОЛИЧЕСКАЯ (РИМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ РОССИИ** [лат. catholicismus от греч. καθολικός всеобщий, вселенский] – одно из трех основных направлений в христианстве.
- КВАЛИФИКАЦИЯ** – уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности.
- КАШРУТ, КОШЕР** [ивр. כשרות] – допустимая, правильно приготовленная с точки зрения традиционного иудаизма еда.
- КИБЛА** [араб. قبلة букв. направление; то, что находится напротив] – направление в сторону Каабы в Заповедной мечети в Мекке, используемое мусульманами в различных религиозных ритуалах, особенно соблюдаемое при совершении намаза.
- КИПА** [ивр. כיפה] – традиционный еврейский мужской головной убор, «ермолка».

КОНГРЕСС ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ – одна из российских еврейских религиозных организаций, объединяющих общины ортодоксального иудаизма.

КОНКЛАВ [лат. conclave запертая комната, от лат. cum clave с ключом, под ключом] – совет кардиналов, выбирающих римского папу.

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ГЛАВ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ РОССИИ (КСГПЦР) – в настоящий момент главный совещательный орган протестантских церквей России.

КОНФЕССИЯ – совокупность религиозных объединений, направлений и течений, отличающихся догматическими, культовыми, вероисповедальными особенностями в рамках одной религии.

КОНФИРМАЦИЯ [лат. confirmatio утверждение] – в католической церкви другое название таинства миропомазания, в ряде протестантских церквей – обряд сознательного исповедания веры.

КОНФЛИКТ – процесс столкновения и противоборства индивидов или групп, характеризующийся взаимным нанесением ущерба с целью защиты реальных и/или вымышленных интересов.

КОНФЛИКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – это форма и содержание взаимодействия между субъектами, их действия, направленные на дальнейшую эскалацию или урегулирование политического конфликта как мирными, так и военными средствами. В международных отношениях взаимодействие конфликтующих сторон может строиться как в рамках общепринятых международных процедур, так и в нарушение их. В некоторых случаях – при вмешательстве в конфликт международных организаций, исполняющих миротворческие функции, – конфликтное взаимодействие может развиваться в условиях принуждения конфликтующих сторон к особому формату взаимоотношений, связанному с одним из четырех основных видов миротворческих операций ООН.

КОНФЛИКТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ – это основные пункты разногласий субъектов политического конфликта и содержание их взаимных претензий друг к другу, отражающие характер столкновения их разнонаправленных политических интересов, устремлений, потребностей, амбиций.

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КЦМКС) – централизованная религиозная организация, имеющая статус межрегионального муфтията.

КОРАН [араб. الْقُرْآن аль-Куран, Священный Коран] – священная книга мусульман.

КОРЕННЫЕ, или **АБОРИГЕННЫЕ**, **НАРОДЫ** – признанная международно-правовыми документами категория населения, которая представляет собой местное население того или иного государства или региона, представители которого в местах своего исторического проживания сохраняют традиционный образ жизни, отличный от образа жизни основного населения государства. Общепризнанного определения таких народов не существует (есть только рабочее определение), а потому их статус определяется каждым государством самостоятельно.

КРЕСТ – в христианстве символ спасения и искупления рода человеческого, знамение победы над смертью и адом.

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ – молитвенный жест, означающий исповедование христианской веры в Святую Троицу и богочеловека Иисуса Христа. В разных конфессиях применяются разные формы крестного знамения, например православные крестятся тремя перстами, старообрядцы – двумя.

КРЕСТНЫЙ ХОД – торжественное шествие вокруг храма духовенства и народа с иконами, крестами, хоругвями и др. Совершается в праздничные дни.

КРЕЩЕНИЕ – таинство православной церкви, при совершении которого крещаемый очищается от грехов прошлой жизни (см. Ин. 3, 5) и готовится к приобщению церкви (см. миропомазание). Совершается троекратным погружением в воду с произнесением крещальной молитвы «Крещается раб Божий во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа, аминь».

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ – праздник православной церкви, принадлежит к числу двунадесятых. Празднуется 6 января ст. ст. (19 января н. ст.). В этот день вспоминается крещение Иисуса Христа Иоанном Предтечей (Крестителем) в реке Иордан.

КСЕНОФОБИЯ [от греч. ξένος чужой и φόβος страх] – недоверие к культурно отличным группам и их неприятие, страх перед чужими людьми вообще или людьми другой этнической (расовой, религиозной) принадлежности, боязнь чужих, ненависть и презрение к лицам иной веры, культуры, национальности, к представителям других регионов, а также ко всему незнакомому и непривычному. Основой ксенофобии являются этноцентристские предубеждения и стереотипы по отношению ко всем другим.

КУЛЬТ РЕЛИГИОЗНЫЙ [лат. cultus возделывание, уход, почитание, поклонение] – главный вид религиозной деятельности. Его содержание, значение и символика задаются соответствующими представлениями, идеями, догмами, изложенными в воспроизводимом в ходе действия культовом тексте. Разновидностями религиозного культа являются: в ранних религиях – ритуальные пляски вокруг изображения животных, предметов охоты, заклинания духов, камлания и др.; в развитых религиях – богослужения, обряды, праздники, молитва, исповедь, пост, паломничества и др.

КУЛЬТУРА – динамическая система правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени.

КУЛЬТУРА ЭТНИЧЕСКАЯ – часть общей культуры этнической общности, которая воспринимается ее членами и носителями других этнических культур как специфичная только для данной общности и отличает ее от других. К этнической культуре относятся традиционные формы жилища и двора, организация их внутреннего пространства, костюм, кухня и столовый этикет, обряды жизненного цикла (родильные, свадебные, похоронные), нормы этикета и традиции, а также этническое самосознание и язык.

КУРБАН-БАЙРАМ – ежегодный праздник у мусульман, справляемый 10-го числа зуль-хиджа (12-го месяца мусульманского лунного календаря). Праздновать день жертвоприношения начинают с раннего утра. С рассветом мусульмане идут в мечеть к утренней молитве, но прежде желательно совершить ритуальное омовение-гусль, надеть новую и опрятную одежду. Перед молитвой принимать пищу не рекомендуется. По окончании утренней молитвы верующие возвращаются домой. Затем они снова отправляются в мечеть, где мулла или имам-хатыб произносит проповедь [хутбу]. После праздничной молитвы мусульмане, которые имеют возможность принести жертву, делают это. Чаще всего в жертву приносят барана, ребе быка или корову. Ко времени Курбан-байрама приурочивается завершение паломничества мусульман.

ЛАВРА [греч. *λαύρα* улица, проход, поселок] – название наиболее крупных многолюдных, богатых, важных по своему значению мужских

-
- православных монастырей. В Русской православной церкви лаврами назывались Киево-Печерский (с 1598 г.), Троице-Сергиев (с 1744 г.), Александро-Невский (с 1797 г.), Почаевско-Успенский (с 1833 г.) монастыри.
- ЛАМА** [тиб. bla-ma досл. небесная мать, высший] – 1) общепринятое почтительное название всех духовных лиц (монахов) в Тибете и Монголии, хотя формально право называться ламой имеют только монахи, прошедшие курс монастырского обучения; 2) гуру, духовный наставник.
- ЛАМАИЗМ** – термин, введенный в европейскую науку в 40-х гг. XIX в. для обозначения течений буддизма в северном ареале распространения этой религии (Тибет, Монголия, Бурятия, Тува, Калмыкия). Образован от тибетского слова «лама», которым именуют буддийских монахов в названных регионах.
- ЛИТУРГИЯ** [греч. Θεία Λειτουργία Божья служба] – главное из общественных богослужений, во время которого совершается таинство причащения. В католицизме носит название «месса».
- ЛХАБАБ-ДУЙСЭН ХУРАЛ** [тиб. Праздник огней] – буддийский праздник, посвященный нисхождению Будды Шакьямуни с неба Тушита для своего последнего перерождения на земле. Отмечается в 22-й день девятого месяца лунного календаря (октябрь–ноябрь).
- ЛЮТЕРАНЕ** – последователи лютеранства.
- ЛЮТЕРАНСТВО** – конфессия протестантизма, восходящая к учению немецкого реформатора Мартина Лютера. В настоящее время лютеранство в России представлено: Евангелическо-лютеранской церковью (создана в 1832 г., вновь организована в 1991 г.), Евангелическо-лютеранской церковью Ингрии (создана в XVII в., восстановлена в 1970 г.), Единой Евангелическо-лютеранской церковью России (создана в 1711 г., возрождена в 1991 г.).
- МАВЛИД** [араб. مولد النبي] – празднование дня рождения пророка Мухаммеда. Проводится 12 числа третьего месяца мусульманского лунного календаря.
- МАЙДАРИ-ХУРАЛ (КРУГОВРАЩЕНИЕ МАЙТРЕЙИ)** – буддийский праздник в честь Будды Майдари, отмечаемый в полнолуние пятого лунного месяца.
- МАЙТРЕЙЯ** [санскр. मैत्रेय дружественный, благосклонный] – небесный бодхисатва, в настоящее время обитающий в горном мире, откуда он благословляет тех, кто его призывает; он явится на Землю как Будда в следующей эпоху.

- МАНДАЛА [санскр. mandala, круг, диск; тиб. dkyil-'khor] – один из основных сакральных символов в буддийской мифологии. Наиболее универсальна интерпретация мандалы как модели вселенной, «карты космоса», причем вселенная изображается в плане, как это характерно и для моделирования вселенной с помощью круга или квадрата.
- МАНТРА [санскр. मन्त्र] – набор звуков, отдельных фонем, слов или группы слов на санскрите, которые, по мнению практикующих, имеют резонансное (активирующее определенные зоны тела), психологическое и духовное воздействие.
- МАУЛИД [араб. *يَوْمُ الْمَوْلِدِ*] – празднование дня рождения пророка Мухаммеда. Проводится 12 числа третьего месяца по мусульманскому календарю (Раби аль-авваль).
- МАХАЛЛЯ [араб. *محلة*] – у татар и башкир Поволжья и Сибири мусульманская община, квартал. В отличие от термина «джамаат», используется для обозначения мусульман, объединенных в приход, а также по месту жительства. Махалля решает вопросы преимущественно социального и бытового характера.
- МАХАЯНА [санскр. Большая Колесница, Великий Путь] – буддийская традиция, в которой подчеркивается, что путь к просветлению и нирване открыт всем, и преодолеть его можно как монашеской дисциплиной, так и упованием на заслуги будд и бодхисатв.
- МАСЛЕНИЦА, СЕДМИЦА СЫРНАЯ – неделя, предшествующая Великому посту; в это время по уставу не разрешается употребление мяса, но разрешается употребление молочных продуктов и яиц.
- МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.
- МЕДИАТОР, МЕДИАТОРЫ – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.
- МЕДРЕСЕ [араб. *مدرسة* место обучения] – мусульманская средняя и высшая школа, готовящая служителей культа и учителей. В до-революционной России Уфа была одним из центров среднего и высшего мусульманского образования на территории Российской империи и Центральной Азии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ – перемещение лиц, покидающих страну происхождения или страну обычного проживания, с целью постоянного или временного проживания в другой стране. При этом мигранты пересекают международные границы.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА – обладание совокупностью умений, навыков, опыта и знаний, позволяющих успешно осуществлять профессиональную деятельность в поликультурной образовательной среде, где обучающиеся, педагоги и родители принадлежат к разным этническим группам, исповедуют разные религии (или не исповедуют ни одной), ассоциируют себя с разными культурами.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ (МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ) ОТНОШЕНИЯ – взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни РФ, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ МИР И СОГЛАСИЕ – единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе. Межэтнический мир включает политику толерантности, т. е. признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран.

МЕЗУЗА [ивр. פתח דפנה] – прикрепляемый к косяку двери в еврейском доме свиток пергамента, содержащий часть текста молитвы «Шма».

МЕКТЕБ [араб. مكتب] – начальная школа мусульманского образования. После 1917 г. мектебы были закрыты или преобразованы в светские начальные школы. В Башкортостане функцию начального исламского образования выполняют отдельные курсы при мечетях и медресе.

МЕННОНИТЫ – протестантская конфессия, исторически близкая анабаптистам, получила в 1544 г. название по имени голландского проповедника Менно Симонса (1492–1559), который отстаивал принцип крещения взрослых по вере. В России М. разделились на

церковных и братских, сблизившихся с баптистами и крестящих посредством погружения. Международным органом М. является Всемирная конференция. В России действует семь зарегистрированных организаций.

МЕНОРА [древнеевр. מְנוֹרָה букв. светильник] – золотой семирожковый светильник, или подсвечник на семь свечей (семисвечник), который, согласно Библии, находился в скинии собрания во время исхода, а затем и в Иерусалимском Храме, вплоть до разрушения Второго храма. Является одним из древнейших символов иудаизма и еврейских религиозных атрибутов.

МЕНЬШИНСТВА – (обычно) любые группы граждан, меньшие по численности по сравнению с остальным населением и не занимающие господствующего положения. Заметим, что единого общепризнанного значения этого понятия не существует. В ситуации меньшинства может оказаться численно доминирующая в государстве/регионе группа, если ее политические или культурные права ущемлены, т. е. понятие «меньшинства» имеет как статистический, так и политический смысл.

МЕССИАНСКИЙ ИУДАИЗМ – религиозное направление евреев-христиан и не-евреев, последователи которого веруют, что Иисус Христос является Сыном Божьим и Спасителем всего человечества, приход которого был обещан ветхозаветными пророками и признают Священным Писанием только Библию. Причисляются к протестантским конфессиям. Все шесть религиозных организаций входят в Консультативный совет глав протестантских церквей в России.

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (МРО) – зарегистрированное религиозное объединение, насчитывающее не менее чем десять граждан РФ, достигших возраста 18 лет и постоянно проживающих в одной местности или в одном городском или сельском поселении.

МЕТОДИЗМ – конфессия протестантизма, которая возникла как попытка преодолеть религиозный индифферентизм в англиканстве XVIII в. Его основателями были братья Уэсли – Джон (1703–1791) и Чарльз (1707–1788). Название возводят к методическому соблюдению христианских предписаний, которое они проповедовали в созданном ими в студенческие годы в Оксфорде «Святом клубе», и к новым методам проповеднической деятельности. Методистские церкви существуют и в России (*см.* РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕТОДИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ).

-
- МЕЧЕТЬ** [араб. **مَسْجِد** место поклонения] – культовое место для мусульман. Дословно термин переводится как «место для совершения земного поклона»/«место для поклонения». Может представлять собой отдельное здание или помещение (комнату), где проводят коллективные молитвы и читают Коран.
- МИГРАНТ** – лицо, переезжающее в другую страну или регион для улучшения своих материальных или социальных условий и перспектив для себя или своей семьи.
- МИГРАЦИЯ** – процесс передвижения населения через международную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин; миграция включает передвижение беженцев, перемещенных лиц, высланных людей и экономических мигрантов.
- МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ** [лат. *migratio* переселение] – перемещение людей из одного региона (страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния.
- МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ** – состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в Российскую Федерацию, выезда из нее, пребывания и проживания на территории страны как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации.
- МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА** – это деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий органов муниципальной власти общественных движений и организаций и их лидеров и др. по регулированию миграционных процессов и отношений посредством использования механизмов политической власти в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей.
- МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ** – система поступков, удовлетворяющих запросы и ожидания индивида относительно среды проживания, места приложения его труда и т. д.
- МИГРАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ** – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе прибытия и нахождения на территории РФ лиц, приобретающих права и наделяемых обязанностями в соответствии с российским законодательством и международным правом, регламентирующим вопросы миграции.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ – совокупность определенных действий и поступков населения, обусловленных переселением в другую страну на постоянное или длительное проживание.

МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС – целенаправленное, согласованное функционирование структур управления, права, информатизации и обеспечения при проектировании и территориальном перемещении людей, обусловленное их государственным регулированием, реализацией личных и общественных интересов и, как правило, влекущее приобретение ими нового гражданско-правового статуса.

МИНАРЕТ [араб. منارة маяк] – башня при мечети, с которой провозглашаются призывы на молитву (азан).

МИНБАР, или **МИМБАР** [араб. منبر мінбар трибуна, кафедра] – кафедра или трибуна в соборной мечети, с которой имам читает пятничную проповедь (хутбу). Расположена справа от михраба.

МИРОПОМАЗАНИЕ – одно из семи таинств православной церкви. При совершении миропомазания человек освящается Святым Духом и становится членом православной церкви.

МИРЯНЕ – часть церковного народа, которая принимает молитвенное участие в совершении богослужения. Миряне могут также совершать все богослужения, приведенные в часослове и, в крайнем случае, совершать крещение.

МИССИОНЕР [от лат. missio посылка, поручение] – лицо, посылаемое религиозной организацией, церковью для убеждения в правоте своих религиозных взглядов и обращения иноверных или неверующих в свою веру.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ [от лат. missio посылка, поручение] – деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников религиозного объединения, осуществляемая непосредственно самими организациями или уполномоченными ими гражданами и/или юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо другими законными способами.

МИТРОПОЛИТ [греч. μητροπολίτης от μητρόπολις столичный город] – правительственная степень епископа, первый по древности епископский титул в Церкви. Митрополитами называются епископы,

-
- управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской православной церкви титул митрополит является почетным званием, следующим после титула архиепископ.
- МИТРОПОЛИЯ** [греч. *μητροπολίτης* от *μητρόπολις* столичный город] – территория или округа, находящаяся под управлением митрополита.
- МИХРАБ** [араб. *مخراب* направление молитвы] – ниша в стене мечети, указывающая направление на Мекку (киблу).
- МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** – общность граждан Российской Федерации различных национальностей, объединенных государственным единством, общими интересами и историко-культурными ценностями и осознающих свою принадлежность к общности российской нации.
- МНОГООБРАЗИЕ КУЛЬТУР** – культурное многообразие, существующее в стране и в мире в целом. Для России это существование, диалог и взаимообогащение всех культурных потоков (или слоев): общенациональной, общероссийской культуры на основе русского языка, этнических культур многонационального народа Российской Федерации и глобальных или мировых культурных явлений и систем. Культурное многообразие и свобода культурного выбора являются условием развития, стабильности и гражданского согласия.
- МНОГОЯЗЫЧИЕ** – владение человеком или группой несколькими языками.
- МОЛОКАНЕ** – одна из разновидностей духовных христиан, течения рус. сектанства, возникшего в 60-х гг. XVIII в. Учение, называемое чистым молоком духовным, распространялось в среде государственных крестьян, в мещанских и купеческих кругах. м. отрицали православную церковную иерархию, монашество, святых, мощи, иконы. Как единственный источник истины ими признавалась только Библия, истолкованная в «духовном», т. е. этическом, смысле. Спасаясь от преследования властей, считавших м. одной из «вреднейших сект», часть последователей этого учения в первой половине XIX в. переселилась в Таврическую губернию, на Северный Кавказ, в Сибирь, в Закавказье. Молоканство существует в виде различных направлений. В настоящее время м. проживают в России в Тамбовской и Оренбургской областях, в Украине, в Молдове, Закавказье, США, Аргентине, Боливии. На состоявшемся в июне 1991 г. в Москве съезде м. был

создан «Союз общин духовных христиан-молокан». В 1994 г. был учрежден «Союз общин духовных христиан-молокан России».

МОНАСТЫРЬ [греч. μοναστήριον от греч. μόνος один, одинокий] – 1) община монахов, имеющих единый устав. В церковно-административном отношении монастырь подчиняется или архиерею, в чьей епархии он находится, или непосредственно патриарху (такие монастыри называются ставропигиальными). Управление монастырем осуществляет наместник (в чине архимандрита или игумена).

МОНАХ [греч. μόνος один, одинокий] – человек, посвятивший себя Богу через принятие обетов. Принятие обетов сопровождается постригом волос в знак служения Богу. Монашество делится на три последовательные степени в соответствии с принятыми обетами: рясофорный монах (рясофор) – подготовительная степень к принятию малой схимы; монах малой схимы – принимает обет целомудрия, нестяжательства и послушания; монах великой схимы или ангельского образа (схимонах) – принимает обет отречения от всего мирского.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ – см. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МОЩИ [др.-греч. λείψανα; лат. reliquiae] – останки святого (в виде нетленного тела, костей или их частиц), почитаемые православными и католиками как священная реликвия. Частицы мощей обязательно помещаются в антиминсы (четырёхугольные платы, необходимые для совершения евхаристии) и престолы православных храмов в память об обычае первых христиан служить литургии на могилах мучеников за веру.

МУЛЛА [араб. مُلّا от араб. مُؤلى господин, повелитель, владыка] – глава мусульманской общины, основной организатор проведения культовых обрядов. Термин имеет народный характер. В Российской империи мулла фактически был приравнен к священнику. Деятельность муллы контролировали чиновники, а их назначение осуществлялось специальным указом. Мулла обычно состоял при конкретной мечети и вел метрические записи

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ – особая форма либеральной идеологии, содержанием которой является интеграция различных этнических и расовых групп в единое сообщество при сохранении и официальной поддержке их культурной самобытности.

МУФТИЙ [араб. مفتى mufti, производное от афта высказывать мнение] – знаток шариата, имеющий право дать фетву, т. е. разъяс-

---

нение в виде документа (заключения). В ряде государств муфтии осуществляют религиозный контроль над деятельностью правительств. В Башкортостане м. регулирует вопросы по административной организации мусульманских махалля, вопросы образования, а также социального-бытового характера.

МУХТАСИБ [араб. محتاسب] – служащий специальной организации, который следил за претворением в жизнь исламских моральных норм. Мухтасибами могут быть только совершеннолетние мусульмане мужского пола, отличающиеся своими высокими моральными качествами. В Башкортостане мухтасибы назначаются муфтиятом и часто возглавляют общину мусульман определенного муниципального района.

МУЭДЗИН [араб. مؤذِن] – служитель мечети, помощник муллы, контролирующий призыв мусульман на молитву и в целом вопросы по организации коллективных культов. Кроме организационных навыков муэдзин должен обладать красивым голосом.

НАМАЗ [перс. نماز] – молитва мусульман. Все движения и тексты в намазе четко ритуализованы. Намазы делятся на обязательные (фард) и дополнительные (нафль). Обязательные совершаются пять раз в день в зависимости от положения Солнца. Ежедневный молитвенный цикл состоит из пяти обязательных молитв: утренняя двухракаатная молитва (фаджр), полуденная четырехракаатная молитва (зухр), предвечерняя четырехракаатная молитва (аср), вечерняя трехракаатная молитва (магриб), ночная четырехракаатная молитва (иша).

НАРОД – многозначный термин, под которым можно понимать неопределенную статистическую группу людей, т. е. некое количество индивидов, присутствующих в публичном пространстве без определения их сущностных характеристик (народ на улице), но в конкретном плане народ можно рассматривать как демографическую категорию, как политическую совокупность, как культурную общность. В демографическом плане народ есть население той или иной территории, государства, которое имеет четко определенную численность и половозрастную структуру. В политическом плане народ – это граждане государства, которые все вместе формируют нацию, принадлежность к которой фиксируется с помощью категории гражданства.

НАРОДНОСТЬ – крайне неопределенное понятие, не имеющее точного научного толкования. В советской научной традиции было при-

нято считать, что каждой общественно-экономической формации соответствует своя форма этнической организации: ранним и рабовладельческим обществам – племена, феодальной формации – народности, капитализму и социализму – нации (поэтому народы советских республик именовались «социалистическими нациями»), а при полной победе коммунизма культурные различия между социальными общностями будут якобы стерты. При этом стоит заметить, что племя есть преимущественно форма военной и территориальной организации. При феодализме доминировали территориальные связи, а окончательное оформление этнических сообществ и появление единой культурной идентичности происходит очень поздно и, как правило, уже в Новое и Новейшее время.

НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВО – процесс, в ходе которого реализуется право на самоопределение политически организованного территориального сообщества, осуществляется строительство его политических и культурных институтов.

НАЦИОНАЛИЗМ – идеология, общественная психология, политика и общественная практика, которые основаны на представлениях о примате национальных интересов своего народа или нации над интересами всех остальных.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – целенаправленная деятельность по регулированию взаимоотношений между нациями, этническими группами, закрепленных в соответствующих политических документах и правовых актах государства.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ – форма сохранения этнической идентичности, посредством обеспечения государственными органами и органами местного самоуправления права малых народов на культурную самобытность, собственный язык, образ жизни и духовные ценности.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО (ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ) – это территориальное политическое объединение, созданное в процессе исторического развития этой территории и объединяющее всех людей, имеющих общую историю.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – понятие употребляется в двух смыслах: 1) для обозначения принадлежности человека к определенной этнической общности, когда под термином «национальность» подразумевается совокупность всех лиц одной этнической принадлежности, независимо от того, на какой территории они проживают; 2) в большинстве стран термин «национальность» понимается как

принадлежность к определенной нации (государству-нации), т. е. государственная принадлежность.

НАЦИЯ (от лат. *natio* племя, народ) – исторически сложившаяся социально-экономическая и культурно-политическая общность людей. Чаще всего н. определяют как большую, относительно однородную социальную группу, обладающую общей историей и идентичностью, имеющую единую территорию и политические институты и сохраняющую стабильность благодаря высокой степени солидарности ее членов. Единого определения понятия «нация» не существует. Для одних исследователей (например, М. Вебера) нация – это общность чувств, для других (к примеру, Б. Андерсона) – воображаемая общность, третьи (как А. Ренан) называют ее «ежедневным плебисцитом». Идея нации как гражданской общности, объединенной не сословной или этнической солидарностью, а основанной на принципах равенства и свободы всех граждан, появилась в конце XVIII в., и чаще всего ее связывают с Французской революцией 1789–1799 гг.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ МАРИИ – один из наиболее почитаемых католических праздников. Отмечается 8 декабря.

НИКАХ [араб. *النكاح* бракосочетание] – обряд бракосочетания у мусульман. Представляет собой клятву брачующихся перед Аллахом и свидетелями о вступлении в брачные отношения.

НИРВАНА [санскр. *निर्वाण* угасание, прекращение волнений, беспокойства] – основной метафизический термин буддизма, обозначающий высшее запредельное существование духовного бытия.

НОВРУЗ [перс. *نوروز* новый день] – праздник нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Новруз является национальной традицией, не имеющей прямого отношения к исламу. Официальный статус он приобрел в империи Ахеменидов, как религиозный праздник зороастризма. В современное время отмечается в дни, на которые приходится весеннее равноденствие.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ.

О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ.

ОБРАЗОВАНИЕ – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

ОБУЧЕНИЕ – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, применению знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ – вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

ОРГАНИЗОВАННАЯ МИГРАЦИЯ – передвижение человека с его/ее обычного места проживания к новому месту проживания с соблюдением законов и положений, регулирующих выезд из страны происхождения, поездку, транзит и въезд в принимающую страну

ОТПЕВАНИЕ – богослужение, совершаемое при похоронах верующего священником или архиереем.

ПАЛОМНИЧЕСТВО [от лат. palma пальма; от пальмовой ветви, с которыми жители Иерусалима встречали Иисуса Христа] – поклонение верующих святым местам или реликвиям, для чего необходимо преодоление значительного расстояния.

ПАНИХИДА [др.-греч. παννυχίς всенощная от πᾶς, πᾶσα, πᾶν весь, целый и νύξ, νυκτός ночь] – богослужение, на котором совершается поми-

-
- новение умерших. Панихиды совершаются по просьбе верующих (требы) и в установленные дни всей церковью – на Радоницу и родительские субботы.
- ПАСХА** [греч. *πάσχα*; ивр. *פסח*] – Светлое Христово Воскресение – важнейший из праздников православной церкви. В день Пасхи воспоминается Воскресение из мертвых Господа Иисуса Христа на третий день после Его распятия.
- ПАТРИАРХ** [греч. *πατριάρχης* от греч. *πατήρ* отец и *ἀρχή* господство, власть, начало] – высший духовный сан в православии; глава ряда поместных православных церквей.
- ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС** – особая форма коммуникации между людьми с целью что-то сообщить им и побудить к действию.
- ПЕСАХ** [ивр. *פסח*] – центральный иудейский праздник в память об Исходе из Египта.
- ПОКРОВ ПРЕСЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** – праздник православной церкви, отмечается 1 октября ст. ст. [14 октября н. ст.], принадлежит к числу великих. Праздник Покрова установлен в память о видении блаженному Андрею и его ученику св. Епифанию во время богослужения во константинопольском Влахернском храме Пресвятой Богородицы со святыми и ангелами, стоящей на воздухе и простирающей Покров над молящимся народом.
- ПОМЕСТНЫЙ СОБОР** – собор епископов поместной церкви или определенной ее области для обсуждения и разрешения вопросов и дел вероучения, религиозно-нравственной жизни, устройства, управления и дисциплины. В Русской православной церкви Поместные соборы являются высшими законодательными церковными органами. Членами собора являются все архиереи по должности, а также делегаты от епархий, избираемые епархиальными собраниями, делегаты от монастырей и духовных школ, представители духовенства и миряне. Состоявшийся в июне 1988 г. юбилейный Поместный собор принял новый Устав Русской православной церкви, который ввел периодичность Поместных соборов – каждые пять лет.
- ПОПОВСТВО** – одно из направлений в старообрядчестве, имеющее свое священство.
- ПОСРЕДНИЧЕСТВО** – одна из форм разрешения конфликта, представляет собой способ вмешательства нейтральной третьей стороны, целью которого является оказание содействия процессу переговоров между основными участниками конфликта.

ПОСТ – в религии время усиленного молитвенного обращения к Богу и воздержания от пищи животного происхождения. Существуют однодневные и многодневные посты.

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ – культурное и политическое позиционирование личности и группы в их отношениях с другими культурными и политическими субъектами. Соответственно право на самоопределение как отдельной личности, так и группы в целом есть возможность свободно определять свой культурный и политический статус.

ПРАВОВЫЕ АКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО, ДОКТРИНАЛЬНОГО И КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА – документы, формулирующие совокупность официальных взглядов, приоритетов, стратегических целей и концептуальных подходов к реализации государственной политики в определенной сфере общественной жизни. Содержат обзор ситуации в сфере национальных отношений – основные цели, задачи, направления государственной политики; определяют программу действий органов власти в сфере их компетенции.

ПРАВОСЛАВИЕ – одно из трех основных направлений в христианстве, представленное в настоящий момент пятнадцатью независимыми (автокефальными) церквями, в том числе Русской православной церковью.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ – праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празднуется 6 августа ст. ст. (19 августа н. ст.). В этот день вспоминается явление Иисуса Христа в божественной славе (еще во время земной жизни) трем избранным ученикам.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ – одно из подразделений (диоцезов) католической Архиепархии Божией Матери в городе Москве.

ПРЕСВИТЕР, или СВЯЩЕННИК – вторая степень священнического служения, следующая после диакона и перед епископом. Пресвитер по своему полномочию, полученному от епископа, совершает все священнодействия, кроме хиротонии, хиротесии, освящения антиминса и освящения мира (специально приготовленного и освященного ароматического масла, используемого в таинстве миропомазания для помазания тела человека).

ПРЕСВИТЕРИАНЕ [греч. *πρεσβύτερος* старший] – одно из самых ранних направлений в протестантизме, связанное с деятельностью Кальвина.

ПРИХОД – религиозная община христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме.

ПРИЧАСТИЕ, ПРИЧАЩЕНИЕ – таинство православной и католической церквей. Иначе причащение называется таинством евхаристии. При причащении человек под видом хлеба и вина принимает плоть и кровь Иисуса Христа (см.: Ин. 6, 53–58), становится таким образом причастным ко Христу.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – осуществляемая вне рамок образовательных программ деятельность, направленная на распространение знаний, опыта, формирование умений, навыков, ценностных установок, компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов и затрагивающая отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

ПРОТЕСТАНТИЗМ (ПРОТЕСТАНТСТВО) [лат. protestatio протест, торжественное заявление, провозглашение, заверение] – одно из трех, наряду с православием и католицизмом, главных направлений христианства, представляющее собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. Происхождение протестантизма связано с Реформацией – широким антикатолическим движением XVI в. в Европе.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и/или выполнять работу по конкретной профессии или специальности.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ (ХРИСТИАНЕ ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ) – одна из протестантских конфессий, представители которой придают особое значение крещению Святым Духом. В России конфессия представлена множеством религиозных организаций. Наиболее крупной является Российский объединенный союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ). С 1947 г. существует Всемирная пятидесятническая конференция, которая собирается один раз в три года.

- ПЯТЬ СТОЛПОВ ИСЛАМА** [араб. أركان الإسلام] – основные предписания шариата, обязательные к исполнению для мусульман. См.: ШАХАДА, НАМАЗ, пост в месяц Рамадан, ЗАКЯТ и ХАДЖ.
- РАВВИН** [евр. רבֿןֿ] «господин мой, учитель мой» – в иудаизме ученое звание, обозначающее квалификацию в толковании Торы и Талмуда.
- РАМАЗАН, или РАМАДАН** [араб. رمضان] – месяц обязательного для мусульман поста и один из пяти столпов ислама. В течение месяца Р. мусульмане в дневное время отказываются от приема пищи, питья, курения и интимной близости. Длительность месяца составляет 29 или 30 дней и зависит от лунного календаря. Пост начинается с начала рассвета и заканчивается после захода солнца.
- РАСА** – искусственно сконструированная категория, созданная для обозначения биологически различающихся групп людей с последующей классификацией социальных групп по признакам пигментации (цвета) кожи и глаз, формы волос, пигментации, роста, веса, пропорций лица и тела.
- РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ** – это результат отождествления индивида с региональной общностью, принадлежности к своему региону, представляет собой социокультурный феномен, основанный на объективных социальных свойствах и особенностях региона (исторических, политических, экономических, культурных, его роли в общегосударственном историческом процессе и т. д.).
- РЕЛИГИОЗНАЯ ГРУППА** – форма религиозного объединения, осуществляющая деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.
- РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ** – деятельность религиозной организации, направленная на прямое (непосредственное) удовлетворение нематериальных (духовных) потребностей по совместному исповеданию и распространению веры. В свою очередь она подразделяется на два вида – культовую и внекультовую деятельность.
- РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ** – религиозное объединение, которое в установленном законом порядке зарегистрировано в качестве юридического лица.
- РЕЛИГИОЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ** – добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно на законных основаниях проживающих на территории страны, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответству-

---

ющими этой цели признаками: вероисповедания, совершения религиозных обрядов и церемоний, обучения религии и религиозного воспитания своих последователей.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОВЕДЕНИЕ – ряд поступков, реализующих религиозные предписания и совершающихся в соответствии с религиозными нормами. Оно носит символический характер, выражает религиозные значения и смыслы, может быть культовым и внекультовым (действия во время богослужения, религиозных обрядов и праздников, молитвы, в процессе преподавания богословия, религиозного воспитания в семье, управления религиозными организациями, пропаганды религии и т. д.). К показателям включенности в религиозные отношения принадлежат: богослужebные связи служителя культа и верующих, взаимоотношения учителя и учеников в духовной школе, членство в общине, в исполнительных органах, в различных формальных и неформальных группах верующих и др. Под степенью религиозности понимается определенный уровень интенсивности религиозных свойств индивида и группы

РЕЛИГИОЗНОСТЬ – качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений. Общим признаком, критерием религиозного сознания является религиозная вера, которая включает знание и принятие в качестве истинных религиозных идей, представлений, понятий, повествований и уверенность в существовании сверхъестественного.

РЕЛИГИЯ [лат. religio святыня, благочестие; лат. religare связывать, соединять] – система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, предполагающая определенный набор моральных норм и требований. В качестве других основных признаков религии причисляют наличие организаций, объединяющих верующих, и культа – обрядов, церемоний, ритуалов.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ АРХИЕПАРХИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОСКВЕ – католическая епархия, имеющая центр (кафедру) в городе Москве.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ СВЯТОГО ИОСИФА В ИРКУТСКЕ – католическая епархия, имеющая центр (кафедру) в городе Иркутске.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ СВЯТОГО КЛИМЕНТА В САРАТОВЕ – католическая епархия, имеющая центр (кафедру) в городе Саратове.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО – христианский праздник, отмечаемый представителями всех трех конфессий. В православии – 25 декабря по ст. ст. (7 января – по н. ст.). Протестанты и католики отмечают праздник 25 декабря.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ БУДДИСТОВ АЛМАЗНОГО ПУТИ КАРМА КАГЬЮ – религиозная организация, зарегистрированная в России и объединившая буддийские центры Алмазного пути, существующие сегодня во многих крупных и средних городах России. Как общенациональная буддийская организация активно функционирует в Российской Федерации с 1989 г. В настоящий момент насчитывает около 100 общин во всех регионах России, она объединяет несколько тысяч последователей тибетской традиции буддизма Ваджраяны (Алмазного пути).

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МИССИЙ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ – централизованная религиозная организация, зарегистрированная в России.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ – сообщество граждан РФ, объединенных российской гражданской идентичностью, носитель государственного суверенитета и единственный источник власти в стране.

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ МЕТОДИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ – религиозная организация, действующая на территории России. В ее состав входят около 100 общин, в которых служат около 70 пастырей. В настоящее время методистские общины в России разделены на шесть территориальных округов: Волго-Вятский, Московский, Северо-Западный, Центрально-Черноземный и Южный, возглавляемые старшими пасторами.

РОССИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ (РЦХВЕ) – одна из пятидесятнических религиозных организаций России, которую возглавляет начальствующий епископ.

РОССИЙСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ КОНГРЕСС (РЕК) – крупнейшая всероссийская еврейская общественная организация, благотворительный фонд, член Всемирного еврейского конгресса.

РОССИЙСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОЮЗ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ (РОСХВЕ) – централизованная религиозная организация (пятидесятники). Возглавляет организацию начальствующий епископ.

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН БАПТИСТОВ (РСЕХБ) – централизованная религиозная организация, объединяющая поместные церкви (местные общины) евангель-

-
- ских христиан-баптистов на территории Российской Федерации. Образован в 1992 г. на базе созданного в 1944 г. Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, унаследовал от союза структуру.
- РОШ-ХА-ШАНА [ивр. ראש השנה] голова года] – еврейский Новый год, который отмечается в сентябре-октябре.
- РУССКАЯ ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ [РДЦ] – одно из старообрядческих поповских согласий, действующих в Российской Федерации и некоторых иных странах. Представлена 99 зарегистрированными организациями в России, 5 – в Румынии, 1 – в Болгарии.
- РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ (РПЦ, другое официальное наименование – Московский патриархат) – одна из автокефальных поместных православных церквей. Главой является Патриарх Московский и Всея Руси.
- РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ (РПСЦ, до 1988 г. встречаются различные самоназвания) – юридически и канонически независимое религиозное объединение, состоящее из старообрядцев-поповцев, подчиняющееся Белокриницкой иерархии. В настоящий момент зарегистрирована 181 организация.
- САДАКА [араб. صدقة] – добровольная милостыня у мусульман (в отличие от закята – обязательного налога в пользу нуждающихся).
- САМОСОЗНАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЕ – одна из форм социальной идентичности, чувство принадлежности человека к определенной этнической общности (народу), отождествление с ней.
- САМОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ – одна из форм социальной идентичности, чувство принадлежности человека к определенной политической общности, т. е. государству-нации, отождествление с гражданами своей страны, понимание своих гражданских прав и обязанностей.
- САНГХА [санскр. संघ множество, общество] – буддийская община, членами которой являются монахи (биккху) или монахини (биккхуни). Термином сангха можно обозначить всех буддийских монахов в мире; монахов, принадлежащих к конкретной школе; монахов, проживающих в стране, в монастыре, в отшельничестве, в храме.
- САНСАРА [санскр. संसार блуждание, переход через различные состояния, круговорот] – в этико-религиозных воззрениях индийцев

обозначение мирского бытия, связанного с цепью рождений и переходом из одного существования в другое, а также населенных живыми существами миров, в которых происходит этот переход.

СВАСТИКА [санскр. स्वस्तिके] – пожелание добра – древнеиндийский знак благоденствия, процветания. С. представляет собой крест с загнутыми ветвями, направленными по или против часовой стрелки. Встречается повсеместно в орнаментике народов Европы и Азии как знак солнца, жизни, света. В древнеиндийской философии свастика – символ вечного круговращения Вселенной. В буддизме – символ закона Будды, которому подвластно все сущее. С. часто изображается на груди будд и бодхисаттв, вписывается в отпечаток стопы Будды, выступает в сочетании со многими другими буддистскими символами, изображается на воротах храмов, на тканях, в которые заворачивают священные тексты, на погребальных покровах, на предметах бытового назначения.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, в котором религия отделена от государственной власти и регулируется на основе гражданских, а не религиозных норм.

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ – деноминация в протестантизме, основанная Чарлзом Расселом в 1870 г. в США как Международное общество исследователей Библии. 20 апреля 2017 г. решением Верховного суда Российской Федерации деятельность религиозной организации «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и всех его региональных 395 отделений признана экстремистской и запрещена на территории России.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДОВАНИЯ – право человека свободно следовать своим религиозным убеждениям, выполнять связанные с ними ритуалы, обряды, открыто заявлять о своей вере.

СВОБОДА МЫСЛИ, СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ – принцип международных правовых документов (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г.; Парижская хартия для новой Европы от 21 ноября 1990 г. и др.), выражающий одно из фундаментальных прав человека в духовной области; это право и др. права и свободы вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

СВОБОДА СОВЕСТИ – право на свободу выбора своего отношения к любой конкретной религии и к религии как таковой, т. е. быть верующим, последователем той или иной религии, или не быть последователем ни одной религии; изменять свое отношение к религии – становиться и переставать быть приверженцем религии, иметь, менять, отстаивать свои убеждения относительно религии и действовать в соответствии с ними.

СВЯТЫЕ – мифические или исторические лица в различных религиях (христианство, ислам и др.), наделенные свыше за их праведную жизнь, стойкое следование вероучению и благочестие даром чудотворения. Как посредники между Богом и людьми святые считаются «небесными покровителями» людей, поэтому им следует молиться, прося о помощи. С. являлись эталоном религиозного рвения, непоколебимости веры, служения Богу, с которым верующие должны соизмерять свою жизнь и поведение. Церковь чувствует дни памяти святых, обычно связанные с датой их кончины или прославления, ежегодными воспоминаниями о них, всенародными празднествами, созиданием во имя их храмов.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ – религиозные книги, написанные, согласно вероучению, по внушению самого Бога. С. П. имеется в каждой религии. В иудаизме Священное Писание – Тонах, в христианстве – Библия (причем Ветхий Завет почитается как Священное Писание и иудеями, и христианами, Новый Завет – только христианами); в исламе – Коран, в буддизме – Типитака и т. д.

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ, или АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕДАНИЕ – совокупность религиозных положений и установлений, выработанных устной и письменной внебиблейской традицией христианской церкви (например, решения Вселенских соборов). Протестантские церкви не признают Священное Предание средством божественного откровения, рассматривая его как продукт человеческой деятельности.

СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛИ (КЛИР) – лица, имеющие благодать совершать таинства (архиереи и священники) или непосредственно участвовать в их 124 совершениях (дьяконы). Делятся на три последовательные степени: дьяконы, священники и архиереи; поставляются через рукоположение.

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД – в настоящий момент совещательный орган при патриархе Русской православной церкви, состоящий из двадцати архиереев.

- СЕКТА РЕЛИГИОЗНАЯ** [лат. secta школа, учение; лат. sequor следую] – религиозная группа, отделившаяся от основного направления и противоречащая ему.
- СИМВОЛ ВЕРЫ** [греч. σύμβολον] – краткое и точное изложение основ христианского вероучения, составленное и утвержденное на первом и втором Вселенских соборах, состоявшихся в городе Никее и Константинополе. Отсюда название – «Никео-Цареградский символ веры».
- СИМВОЛЫ РЕЛИГИОЗНЫЕ** [греч. σύμβολον знак, опознавательная примета] – предметы, действия, тексты, изображения, речевые формулы, образы сознания и т. д., репрезентирующие религиозные значения и смыслы, отличные от собственных свойств и содержания.
- СИНАГОГА** [от греч. συναγωγή собрание] – молитвенный дом евреев диаспоры, орган общинного самоуправления.
- СИОН** – холм в Иерусалиме, ставший символом этого города и земли Израиля.
- СИСТЕМА МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ** – комплекс организационных, методических и технических мероприятий, направленных на решение задач по наблюдению, сбору и анализу данных по научно обоснованным критериям, показателям и индикаторам, позволяющим оперативно оценивать ситуации в различных сферах, влияющих на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений.
- СОБОР** – 1) собор апостольский – первое в истории Церкви собрание апостолов в Иерусалиме; 2) собор церковный – официальное собрание епископов и других представителей церкви с целью выработки вероучительных и богослужебных положений, мер борьбы с ересями и дисциплинарных норм; 3) главный храм в городе или монастыре, рассчитанный на богослужение архиерея с большим числом духовенства; 4) собор святых – церковный праздник, совокупно прославляющий святых, объединенных территориально или исторически общим подвигом.
- СООТЕЧЕСТВЕННИКИ** – лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.
- СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ** – граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории РФ;

лица и их потомки, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом этой системы в его деятельности.

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО – усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ – процесс соотнесения социальных объектов к некоторым классам или группам в соответствии с определенными логическими правилами.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ – совокупность психологических отношений, которые повышают материальное благосостояние индивидов и групп, не нанося ущерба субъектам экономической системы.

СОЧЕЛЬНИК – день накануне праздника Рождества Христова (Рождественский сочельник), или Богоявления (Крещенский сочельник).

СОЮЗ ОБЩИН ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН РОССИИ – централизованная религиозная организация, зарегистрированная в России (дата основания – 1999 г.).

СОЮЗ ЦЕРКВЕЙ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН – централизованная религиозная организация христиан-баптистов, зарегистрированная в России. Является преемницей созданного в 1913 г. по инициативе И.С. Проханова Союза евангельских христиан.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ – один из двенадцатых праздников, отмечается 1 февраля по ст. ст. (15 февраля по н. ст.). Посвящен воспо-

минанию о встрече Девы Марии и старца Симеона, узнавшего во Христе Сына Божиего и Спасителя.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО (СТАРОВЕРИЕ, ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВИЕ) – совокупность разного рода религиозных организаций, возникших в результате раскола в рус. православии, отказавшихся признать церковную реформу, проведенную во второй половине XVII в. патриархом Никоном. Суть ее в основном сводилась к исправлению богослужебных книг и изменению некоторых обрядов (замена земных поклонов поясными, двуперстного крестного знамения трехперстным и др.). На Поместном соборе Русской православной церкви 1971 г. анафема со старообрядцев была снята. В настоящее время старообрядческие общины имеются на Севере европейской части России, в Сибири, на Украине, в Беларуси и странах Балтии. Наиболее крупной является поповская Русская православная старообрядческая церковь (митрополия), меньше последователей у поповской Русской древлеправославной церкви (архиепископии). Беспоповский толк представляют: Древлеправославная поморская церковь (ДПЦ), Московская община христиан старообрядцев поморского согласия, федосеевский, филипповский, бегунский, спасовский толки, часовенное согласие.

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА – система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

СТУПА [санскр. узел из волос, макушка, куча камней и земли] – памятный курган или монумент, в идеале содержащий мощи Будды или архата, место, где поклоняющийся или медитирующий может приобщиться к могуществу того, в чью память возведена ступа.

СУБЪЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ – государственные институты и местные органы власти, призванные реализовывать государственную национальную политику на общефедеральном, региональном и местном уровнях, строить отношения между государством и этническими сообществами, строго следуя нормам права и принципам равенства граждан, формировать гражданское единство россиян, укреплять климат взаимного доверия между разными этническими сообществами и культуру повседневной толерантности, удовлетворять этнокультурные запросы лиц, при-

-
- надлежащих к разным культурно-языковым и конфессиональным группам населения страны.
- СУККОТ** [ивр. חנוכה Праздник кущей] – один из важных еврейских праздников, отмечаемых в память 40-летнего странствия еврейского народа по Аравийской пустыне на пути из Египта в Землю обетованную, когда люди жили в палатках и шалашах. Отмечается осенью.
- СУННА** [араб. سنة обычай, пример] – действия, слова, праведный путь Мухаммеда, на которые должны ориентироваться мусульмане. Сунна сохранилась в мусульманской традиции и зафиксирована в хадисах.
- СУННИТЫ** – последователи наиболее многочисленного направления в исламе, допускающие передачу власти халифа в результате всенародного голосования и признающие законность правления первых четырех праведных халифов – Абу Бакра, Умара, Усмана и Али.
- СУТРА** [санскр.], **СУТТА** [пали] – 1) нить, на которую нанизаны жемчужины; 2) литературный жанр, к которому относятся произведения, состоящие из отдельных афоризмов. В буддизме сутры построены в основном в форме диалогов или бесед (Будды, бодхисаттвы или учителя с учениками), в которых излагаются основы учения.
- СУФИЗМ** [араб. التصوف] – аскетико-мистическое направление в исламе. Последователей называют суфиями.
- ТАИНСТВО** – в христианстве – священнодействие, в процессе которого верующему подается благодать.
- ТАЛМУД** [ивр. תלמוד 7 учение] – свод правовых и религиозно-моральных положений иудаизма.
- ТАНАХ** [ивр. תנ"ך] – принятое в иудаизме название Библии.
- ТЕРРИТОРИТЕЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ** – связь с территорией, пространством и родиной, пространственная принадлежность индивида.
- ТИПИТАКА** [пали ti-pitaka], **ТРИПИТАКА** [санскр. tri-pitaka дословно три корзины] – палийский канон – полный свод священных текстов буддизма.
- ТОЛЕРАНТНОСТЬ** – культурный и политический принцип, проявляющийся в терпимом отношении к образу жизни представителей других социальных, в том числе этнических, общностей, уважение к чужим мнениям, верованиям, поведению, национальным традициям и культурным предпочтениям.

- ТОРА** [ивр. תּוֹרָה учение, закон] – в иудаизме первые пять книг Библии, так называемое Пятикнижие Моисеево: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Их тексты легли в основу учения иудаизма.
- ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ** – передвижение людей из своей страны в другую с целью найма на работу. В большинстве стран т. м. регулируется национальным миграционным законодательством. Кроме того, некоторые страны играют активную роль в регулировании внешней трудовой миграции и создании благоприятных условий для своих граждан за рубежом.
- УММА** [араб. امة община] – в исламе – религиозная община.
- УНИЯ ЦЕРКОВНАЯ** – объединение двух или более христианских конфессий. Обычно имеется в виду акт объединения Восточной (православной) и Западной (Римско-католической) церквей, на условиях признания Восточную церковь католического вероучения, но при сохранении своего восточного литургического обряда, богослужения на родном языке. Образовавшиеся в результате унии, именуются униатскими.
- УРАЗА** – пост, воздержание от пищи, питья, игр, неправедных мыслей и т. д. от восхода до заката. Обязательный пост относится к периоду месяца Рамазан.
- УРАЗА-БАЙРАМ** [от перс. روزه gūzeh пост и от др.-перс. rađrām праздник] – исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан.
- УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОВ** – нахождение взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур. Сегодня является важнейшей категорией современной конфликтологии и политической науки.
- УСПЕНИЕ** – один из двенадесятых христианских праздников. Празднуется 14 августа по ст. ст. (28 августа по н. ст.). Посвящен успению – кончине Пресвятой Богородицы. Отмечается католиками 15 августа.
- ФЕДЕРАЦИЯ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН РОССИИ (ФЕОР)** – одна из крупнейших российских централизованных религиозных организаций, объединяющих общины ортодоксального иудаизма.
- ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ (ФЕНКА)** – еврейская общественная организация, зарегистрированная в России.

ФЕТВА [араб. فتوى, мн. ч. фатауа] – в исламе решение по какому-либо вопросу, основанное на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ РЕЛИГИОЗНЫЙ – консервативное направление среди последователей определенной религии или вероисповедания (исламский радикализм, протестантский фундаментализм и т. д.), выступающее против любых форм либерализма, не допускающее критического отношения к религиозным текстам и модернистского толкования религиозных предписаний.

ХАДЖ – обязательный обряд паломничества, который должен совершить мусульманин хоть раз в жизни (один из пяти столпов ислама). Хадж совершается в Мекку в течение 14 дней, включает обход Ка'абы, стояние у горы Арафат, а также еще несколько обрядов.

ХАДИС – предание о словах и действиях Мухаммеда и сахабов. Хадисы делятся на несколько видов: достоверные, хорошие, недостоверные и подложные. Степень достоверности зависит от того, через каких передатчиков дошло это предание до периода его письменной фиксации. Достоверность оценивают отдельно обученные люди (мухадисы), которые выносят решение по тому или иному хадису после его проверки.

ХАЛИФАТ [араб. خليفة Khalifah наследник, представитель] – означает как титул халифа, так и обширное государство, созданное после Мухаммеда арабами-завоевателями под предводительством его «халифов» (наместников).

ХАЛЯЛЬ – дозволенные поступки мусульман. В быту чаще ассоциируются с мясной пищей мусульман, где халалем является мясо животных, зарезанных по мусульманскому обряду (произношение имени Бога перед действием). В обратном случае это мясо (а также мясо свиньи в любом случае) является харамом (недозволенным). Халалем также является мясо животных (кроме свиньи, кабана), зарезанных при соблюдении упомянутых условий христианами и иудеями.

ХАМБО-ЛАМА [тиб., монг.] – первонач. настоятель монастыря, относящегося к ламаистской школе гелугпа, позднее – титул главы духовного управления буддистов в Бурятии (с XVIII в.), в Монголии (с 1949 г.). В Бурятии этот титул звучал как БАНДИДО-ХАМБО-ЛАМА [от санскр. пандит ученый]. В Калмыкии аналогичное лицо называлось лама калмыцкого народа.

ХАРИЗМАТЫ – см. ХРИСТИАНЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ.

ХАСИД – благочестивый человек, праведник. В Библии (особенно часто в Псалмах) – человек, преданный Богу и приближенный к Нему. В Талмуде это слово обозначает человека, который делает больше того, что от него требуется законом. На протяжении еврейской истории это слово несколько раз становилось названием и самоназванием религиозных групп или движений: хасиды (хасиден) времен Второго Храма, боровшиеся с эллинизаторами (см.: 1 Макк 2:42, 7:13, 2 Макк 14:6); германские хасиды XII–XIII вв.; восточноевропейские хасиды (с XVIII в.). Хасидизм характеризуется стремлением к мистическому слиянию с Богом, что может быть достигнуто молитвой, старательным исполнением заповедей, благочестием.

ХАСИДИЗМ – религиозное движение, возникшее в среде польских евреев в первой половине XVIII в. и распространившееся в странах Восточной Европы. В рамках хасидского движения формируется институт цади́ков – праведников, особо усердных в исполнении заповедей и выступающих примером для других членов общины. Они являются также духовными наставниками, пользующимися исключительным авторитетом в среде верующих-иудаистов.

ХИДЖАБ [араб. *حجاب* накидка, завеса] – форма одежды мусульманской женщины, включающей головной убор, верхнюю одежду и обувь. Современная западная традиция под хиджабом подразумевает только женский головной платок, скрывающий волосы, уши, шею, иногда плечи и грудь.

ХИДЖРА – переселение пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г. с целью более свободной проповеди ислама.

ХИРОТЕСИЯ [др.-греч. *χειροθεσία* руковозложение] – возложение рук с молитвой для посвящения в сан низшего клира (певцы, диаконы).

ХИРОТОНИЯ, или **РУКОПОЛОЖЕНИЕ** [греч. *χειρ* рука и *τονεο* полагаю, рукоположение] – особый чин богослужения, во время которого совершается таинство священства – постановление в священнослужители.

ХРАМ – здание, отделенное от других, создающее особое (сакральное) пространство для осуществления культовой деятельности (богослужений, обрядов и т. д.). В разных религиях храм называется по-разному: в христианстве – собор, кирха, костел; в иудаизме – синагога; в исламе – мечеть и т. д.

ХРАМ ИУДЕЙСКИЙ – в иудаизме главная общеиудейская святыня в Иерусалиме. Первое здание храма было построено при царе Соло-

---

моне в 958 г. до н. э. и разрушено в VI в. до н. э. Тогда же возникло второе здание храма, разрушенное в 70 г. н. э. В настоящее время от здания храма сохранился лишь фрагмент – так называемая Стена плача.

ХРИСТИАНЕ – АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ – течение в протестантизме, в основе которого лежит вера в скорое Второе пришествие Иисуса Христа на землю. Название «седьмого дня» означает особое почитание субботы, как освященного Богом дня при сотворении мира.

ХРИСТИАНЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ – одно из направлений протестантизма. На сегодняшний день в России образовалось множество независимых общин харизматического движения, часть из них входят в разные харизматические объединения, сохраняя, однако, при этом свою автономность, другие – остаются вне их.

ХРИСТИАНСТВО – одна из трех мировых религий, возникшая в I в. н. э. на территории Палестины, в то время – провинции Римской империи. Основоположником является Иисус Христос. Представлено тремя основными направлениями: православием, католицизмом и протестантизмом.

ХУРДЭ [тиб. ཁུར་ཏཱ་ khog, монг. хурдэ] – цилиндр или валик на оси, содержащий мантры.

ХУТБА [араб. خطبة] – мусульманская молитва, а также речь, совершаемая имамом во время пятничного богослужения, по праздникам и в особых случаях.

ЦАГААЛГАН (САГААЛГАН) [бурят. Сагаалган, тув. Шагаа белый, или счастливый, месяц] – главный календарный праздник у буддийских народов Сибири – бурят и тувинцев. Отмечается первого числа первого весеннего месяца по лунному календарю [февраль–март].

ЦДАКА [ивр. צדקה] благотворительность] – религиозная благотворительность в иудаизме.

ЦЕЛИБАТ [от лат. caelibis холостой] – религиозно мотивированное безбрачие, обязательное для священнослужителей и монахов в ряде религиозных конфессий. Является обязательным для католических священников, в православии – только для монахов.

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ЦРО) – зарегистрированное религиозное объединение, которое образуется при наличии не менее трех местных религиозных организа-

ций одного вероисповедания, учредителями которого выступают другие зарегистрированные религиозные организации-учредители.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ – одна из наиболее влиятельных религиозных организаций, объединяющих мусульман России.

ЦИЦИТ [ивр. צִיצִית] – кисти на углах четырехугольной одежды, которую полагается надевать мужчинам по канонам иудаизма.

ШАББАТ – седьмой день недели (суббота). Этот день посвящен Богу, и в течение его для последователей иудаизма действует заповедь полного отсутствия любого труда.

ШАВУОТ [ивр. שבועות] – праздник в иудаизме. Основной смысл праздника – дарование евреям Торы на горе Синай при Исходе из Египта.

ШАКЬЯМУНИ [санскр. Śakyamuni отшельник (из племени) шакья] – Будда Шакьямуни – основатель буддизма, жил в Индии в середине I тыс. до н. э. (по мнению большинства ученых, в 566–476 или в 563–473 гг. до н. э.); в буддийской мифологии последний земной Будда, проповедовавший Учение.

ШАМАН, САМАН [тунг. возбужденный, исступленный человек] – у коренных народов Северной Азии и Америки человек, которому приписывается способность вступать в непосредственный контакт с духами и оказывать на них влияние. Считается, что благодаря этой способности ш. может исцелять людей, вызывать изменения в природе, обеспечивать удачу на охоте, предсказывать будущее, узнавать, что делается в отдаленных местах, провожать умерших в загробный мир и т. п.

ШАМАНИЗМ (ШАМАНСТВО) – древняя религия, в основе которой лежит вера в общение шамана с духами в состоянии транса («камлание»). Ш. является традиционной формой мировоззрения народов Сибири.

ШАРИАТ [араб. شريعة] правильный путь, образ действия] – система правил и обычаев, основанных на словах и поступках пророка Мухаммеда, на которых строится исламское право.

ШАХАДА [араб. الشهادة] свидетельство] – один из пяти столпов ислама; исповедование основных положений мусульманской веры о единственности Бога и провозглашении Мухаммеда пророком.

ШАХИД [мн. ч. شَهِيد fuhādā?; происходит от араб. شهادة fāhā:dā шахада, букв. свидетельство] – 1) мученик за веру; 2) свидетель во время судебного процесса.

-
- ШИИТЫ** [араб. شيعية, партия, приверженцы, сторонники] – направление ислама, объединяющее различные общины, признавшие Али ибн Абу Талиба (двоюродного брата, зятя и сподвижника пророка Мухаммеда) и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда.
- ШМА** [ивр. שמע, слушай, внимай] – название и первые слова главной иудейской молитвы: «Слушай Израиль: Господь Бог наш, Господь один есть». Она провозглашает единство Бога и произносится евреями ежедневно во время молитвенной службы, а также перед сном.
- ЭКЗАРХАТ** – в православии крупная церковная область, лежащая за пределами страны, в которой расположен патриархат. В состав экзархата могут входить несколько епархий, епископы и архиепископы которых подчинены экзарху. Экзарх подчинен патриарху и синоду, хотя в то же время пользуется определенной самостоятельностью.
- ЭСКАЛАЦИЯ** – постепенное увеличение, усиление, расширение чего-либо.
- ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА** – сообщество, объединенное общей идентичностью, которая сформировалась в результате коллективного понимания особой истории этой группы. Этнические группы обладают собственными культурными обычаями, нормами, убеждениями и традициями. Они обычно имеют общий язык и проводят границы между членами и не членами.
- ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ** – результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествления индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко лично-значимое переживание своей этнической принадлежности.
- ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (ЭТНОПСИХОЛОГИЯ)** – наука, изучающая психологические особенности индивида или группы людей, обусловленные их этнической или культурной принадлежностью и проявляющиеся в сознании и поведении людей.
- ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ** – наличие позитивного образа представителей иной культуры при наличии позитивного образа собственной культуры.
- ЭТНИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА** – готовность человека воспринимать культурный контекст, относиться к нему определенным образом и действовать в соответствии с отобранной и обработанной информацией.

- ЭТНИЧЕСКИЕ АВТОСТЕРЕОТИПЫ** – это обобщенные, схематизированные образы своей этнической группы.
- ЭТНИЧЕСКИЕ ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПЫ** – это образы других этнических групп.
- ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ** – упрощенные, схематизированные, эмоционально окрашенные и чрезвычайно устойчивые образы какой-либо этнической группы, легко распространяемые на всех ее представителей (есть в глоссарии).
- ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ** – установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю.
- ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ** – форма гражданского противостояния внутри государства или на трансгосударственном уровне, когда одна или более сторон конфликта организуется и действует на этнической основе или от имени этнической общности.
- ЭТНИЧЕСКИЙ ПРЕДРАССУДОК** – негативно искаженное представление об этнической группе или отдельных ее представителях, сформированная в результате отсутствия личного опыта и адекватной информации.
- ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ** – устойчивая, согласованная, негативно окрашенная тенденция реагировать на членов конкретной этнической группы.
- ЭТНИЧНОСТЬ** – понятие, отражающее комплекс чувств, основанных на принадлежности человека к культурной общности, коллективное ощущение, на основе которого и формируется общая идентичность.
- ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ** – совокупность всех этнических культур и языков народов Российской Федерации.
- ЭТНОМОНИТОРИНГ, или ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ** – механизм оценки состояния межнациональных отношений и эффективности проведения государственной национальной (этнической) политики.
- ЭТНОПОЛИТИКА, или НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА** – государственная политика регулирования отношений между этническими группами, поддержка развития языков и культур этнических общностей, населяющих территорию страны или отдельного региона; проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и роль политики и государства в делах

этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, институты и механизмы обеспечения межэтнического согласия, преодоления этнополитических конфликтов.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ – восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры.

ЯЗЫК – знаковая система, возникшая естественным путем, т. е. в процессе культурного взаимодействия людей, или искусственно сконструированная для определенных целей, имеющая понятийное содержание и типовое звучание (написание).

ЯЗЫКОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРОДОВ – один из наиболее распространенных способов классификации этнических групп, основанный на объединении народов в языковые семьи по степени близости (родства) их языков.

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА – система способов и форм сознательного воздействия со стороны государства на практику официального применения как доминантных языков, так и языков меньшинств, которые используются на территории данного государства. Я. п. регулирует функциональные взаимоотношения между отдельными языками в полиэтничном и многоязычном сообществе.

Сведения об авторах

Омаров Магомед Алиевич, доктор политических наук, профессор, директор Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ – ответственный редактор (предисловие, глава 1).

Шабаетв Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, эксперт Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ (главы 1–3, 8).

Абаев Алан Лазаревич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой интегрированных коммуникаций и рекламы, декан факультета рекламы и связей с общественностью РГГУ (глава 12).

Иванюшин Дмитрий Вадимович, преподаватель кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы РГГУ (глава 12).

Леденёва Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, руководитель отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, эксперт Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ (главы 7, 9).

Марковская Оксана Вячеславовна, кандидат психологических наук, декан факультета психологии РГГУ (глава 4).

Омельченко Елена Александровна, доктор исторических наук, декан факультета регионоведения и этнокультурного образования, профессор Института социально-гуманитарного образования МПГУ, руководитель АНО «Центр содействия межнациональному образованию “Этносфера”» (глава 11).

Ролдугина Ольга Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, ведущий аналитик Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Московского государственного института геодезии и картографии (глава 5).

Цветкова Ольга Викторовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова, эксперт Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ (главы 6, 10).

М43

Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России: Учеб. пособие / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2023. 471 с.
ISBN 978-5-7281-3302-5

Учебное пособие представляет собой изложение теоретического материала программы дополнительного профессионального образования «Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России», реализуемой на базе РГГУ.

Пособие предназначено как для представителей органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, так и для преподавателей вузов, бакалавров, специалистов, магистров, обучающихся по направлениям подготовки «Политология», «Государственное и муниципальное управление», административного персонала высших учебных заведений и всех интересующихся данной темой.

УДК 323.1(075)
ББК 66.094я73

Учебное издание

Межнациональные
и межконфессиональные отношения
в Российской Федерации

Учебное пособие

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Н.В. Москвина

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 31.05.2023.
Формат $60 \times 84^{1/16}$.
Уч.-изд. л. 24,0. Усл. печ.л. 27,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 1714

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru